

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр социально-экономических исследований Китая

Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК

Москва
ИДВ РАН
2019

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)
Э40

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.полит.н. А.В. Виноградов, к.э.н. В.А. Матвеев

Ответственный редактор

д.э.н., проф. А.В. Островский

Э40 Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. — М. : ИДВ РАН, 2019. — 288 с. ISBN 978-5-8381-0347-5

В сборнике статей, подготовленных на основе докладов участников конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, состоявшейся в апреле 2018 г., анализируется положение в экономике КНР после XIX съезда КПК (октябрь 2017 г.) в целом и по отраслям, дается оценка перспектив на ближайшие годы. Показано, что снижение темпов ежегодного прироста ВВП с 9—11 % прироста валового внутреннего продукта ежегодно в 2002—2011 гг. до 6,9—7,9 % в 2012—2017 гг. сопровождается оптимизацией экономической структуры, включением в качестве главного двигателя роста инноваций в научно-технической сфере, выходом на 1-е место третьей сферы и расширения внутреннего спроса. Эти меры позволяют обеспечить устойчивое развитие экономики Китая темпами роста выше среднемировых и последовательно сокращать межрегиональные различия и различия между городом и деревней.

Раскрыто значение проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» для снижения чрезмерной зависимости Китая от внешней торговли в условиях неустойчивых явлений в мировой экономике. Наряду с этим отмечены сохраняющиеся внутренние проблемы развития, среди которых — демографическая (снижение численности населения в рабочем возрасте), экологическая (критическое ухудшение состояние окружающей среды), нехватка энергетических и некоторых видов минеральных ресурсов, требующих кардинальных решений для обеспечения социальной и внутриполитической стабильности.

Ключевые слова: XIX съезд КПК, «новая нормальность», темпы экономического роста, оптимизация экономической структуры, инновации, инвестиции, урбанизация, расширение внутреннего спроса, информатизация, военно-гражданская интеграция, имущественная дифференциация, ликвидация бедности и отсталости, повышение жизненного уровня населения, зависимость от внешней торговли, дефицит ресурсов, обострение демографической и экологической проблем.

**УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)**

ISBN 978-5-8381-0347-5

© Коллектив авторов, 2019
© ИДВ РАН, 2019

Содержание

Часть I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

<i>Островский А.В.</i> Экономика Китая после XIX съезда КПК: движение вверх (по материалам XIX съезда КПК и 1-й сессии ВСНП 13-го созыва)	5
<i>Пивоварова Э.П.</i> XIX съезд КПК о стратегии социально-экономического развития КНР	21
<i>Борох О.Н.</i> Политические ориентиры реформирования системы экономического управления в Китае	28
<i>Новоселова Л.В.</i> Новые координаты развития китайской экономики	40
<i>Бони Л.Д.</i> Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК	55
<i>Кондрашова Л.И.</i> Исторический феномен «власть—собственность» и современная спецификация форм собственности в КНР	67
<i>Балакин В.И.</i> Перспектива китайского юаня в качестве резервной валюты для Евразии	80
<i>Муромцева З.А.</i> Индустриализация нового типа в материалах XIX съезда КПК	93
<i>Баженова Е.С.</i> Политика двухдетной семьи в КНР: первые итоги и прогнозы	100
<i>Варфаловская Р.А.</i> Внешнеторговая политика КНР в условиях глобализации	110
<i>Терентьева Т.Г.</i> «Выход за рубеж» как одно из важнейших направлений политики открытости Китая внешнему миру.	121

<i>Жилкибаев С.Н.</i> «Компартия плюс буржуазия», или корпоративное право с китайской спецификой.	132
<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-гражданская интеграция в КНР	142
<i>Кранина Е.И.</i> Строительство экологической цивилизации Китая	154
<i>Юй Тао (КНР), Сазонов С.Л.</i> Развитие российско-китайского регионального сотрудничества в рамках сопряжения планов ЕАЭС и инициативы «Пояса и пути»	165
<i>Чубаров И.Г.</i> Проблемы и решения в сфере развития городов в Китае (по итогам XIX съезда КПК)	177

Часть II. ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНР

<i>Афонасьева А.В.</i> Зарубежные китайцы и их роль в инициативе «Пояс и путь»	187
<i>Коледенкова Н.Н.</i> Машиностроительный комплекс КНР: новый этап развития	197
<i>Чуванкова В.В.</i> XIX съезд КПК о росте благосостояния населения	209
<i>Сазонов С.Л.</i> Появятся ли скоростные железные дороги в России и опыт Китая	223
<i>Чэнь Сяо (КНР), Сазонов С.Л.</i> Российско-китайское сотрудничество в области автомобильного транспорта как составная часть «Пояса и пути»	237
<i>Петренко И.К.</i> Уран — состояние и перспективы сырьевого обеспечения атомной энергетики КНР	249
<i>У Цзы (КНР), Сазонов С.Л.</i> Китай и Россия укрепляют железнодорожное сообщение	256
<i>Ликовер А.В.</i> Российско-китайская трансграничная электронная торговля: состояние и перспективы	267
Об авторах	285
Summary	287

Часть I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

А.В. Островский

ЭКОНОМИКА КИТАЯ ПОСЛЕ XIX СЪЕЗДА КПК: ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ (по материалам XIX съезда КПК и 1-й сессии ВСНП 13-го созыва)

Аннотация. Дан анализ ситуации в китайской экономике после XIX съезда КПК, которая свидетельствует о значительных достижениях социально-экономического развития Китая. На фоне других стран мира китайская экономика развивается более быстрыми темпами и является своего рода буксиром для мировой экономики. В 13-й пятилетке (2016—2020 гг.), Китаю не грозит экономический кризис. Текущие экономические риски не несут серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира, финансовая система стабильна, государственный долг умеренный.

Ключевые слова: XIX съезд КПК, экономика Китая, валовой внутренний продукт (ВВП), социально-экономическое развитие, 13-я пятилетка, экономический кризис, общество «малого благоденствия» (*сяокан*).

A. V. Ostrovskiy

Economy of China after the XIX Congress of the CPC: moving up

Abstract. The article analyses the economic situation in China after the XIX Congress of the CCP, which shows significant results of social and economic development of the country. In comparison with other countries the economy of China is developing by higher rates and is a kind of locomotive for the world economy. In the period of the 13-th Five Year Plan (2016—2020) China would highly unlikely face a threat of stable economic development. Because now the GDP growth rates are high in comparison with other countries, its financial system is stable, state debts are moderate.

Keywords: The XIX Congress of the Chinese Communist Party (CCP), economy of China, gross domestic product (GDP), social and economic development, the 13-th Five Year Plan, economic crisis, welfare (*сяюкан*) society.

В отличие от ситуации, сложившейся перед состоявшимся в 2012 г. XVIII съездом КПК, отличительной чертой социально-экономического развития КНР накануне XIX съезда КПК стало снижение темпов ежегодного прироста ВВП с 9—11 % прироста валового внутреннего продукта ежегодно в 2002—2011 гг. до 6,9—7,9 % в 2012—2017 гг.¹ За последние годы Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким, что объясняется двумя причинами: внутренними — достигнутый высокий объем ВВП, определяющий большие сложности при достижении еще более высоких показателей ВВП, и внешними — связанными со значительным снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса.

Тем не менее, состоявшийся в октябре 2017 г. XIX съезд КПК Китай встретил с огромными успехами, которыми подвел черту под 40-летием проводимых в стране экономических реформ. При сравнении результатов социально-экономического развития Китая за этот период с результатами таких стран, как Индия и Россия, следует отметить заметный отрыв Китая от этих стран. В частности, при сравнении Китая и Индии, которые в начале 1980-х гг. находились на одном уровне, Китай в настоящее время опережает Индию уже в 5 раз. 25 лет тому назад экономика России по своим масштабам была

больше китайской, а в настоящее время объем российской экономики составляет всего 1/7 часть китайской. Более того, если в 2000 г. Китай существенно отставал от ведущих стран мира, как по объему ВВП, так и по показателю ВВП на душу населения, то в 2010 г. Китай стремительно вырвался на 2-е место в мире после США по показателю ВВП, хотя по показателю ВВП на душу населения еще заметно отставал от них. Однако в 2015 г. Китай уже заметно приблизился к ним и по показателю ВВП на душу населения, и по этому показателю стал вполне сопоставим со такими странами БРИКС, как Бразилия, Россия и Южная Африка, существенно опережая Индию (табл. 1)².

Таблица 1. Сравнительные показатели валового внутреннего продукта и ВВП на душу населения КНР и ведущих стран мира в 2000—2015 гг.

Страна	2000 г.		2010 г.		2015 г.	
	ВВП, млрд долл.	на душу населения, долл.	ВВП, млрд долл.	на душу населения, долл.	ВВП, млрд долл.	на душу населения, долл.
Весь мир	33 548	5485	65 854	9511	74 189	10 098
Китай	1211,3	959	6100,6	4561	11 064,7	8069
Индия	476,6	452	1656,6	1346	2088,8	1593
США	10 284,8	36 450	14 964,4	48 374	18 036,6	56 116
Япония	4887,5	38 532	5700,1	44 508	4383,1	34 524
Германия	1950,0	23 719	3363,4	41 788	4178,8	41 178
Великобритания	1635,4	27 770	2429,6	38 709	2861,1	43 930
Франция	1368,4	22 466	2647,0	40 706	2418,8	36 352
Россия	259,7	1772	1524,9	10 675	1331,2	9093
Бразилия	655,4	3729	2208,9	11 121	1803,7	8678

Источник: World Bank Statistics (Цит. по: Чжунго тунци чжайяо — 2017. Пекин, 2017. С. 193).

Эти показатели социально-экономического развития Китая показывают зримые успехи Китая в мире. В то время как мировая экономика время от времени попадает в полосу различных финансовых

и экономических кризисов, китайская экономика уверенно движется вперед. На фоне других стран мира китайская экономика развивается более быстрыми темпами и является своего рода буксиром для мировой экономики. Особенно хорошо это заметно на примере сравнения темпов роста экономик КНР и США. Только во 2-м квартале 2017 г. темпы роста экономики КНР (6,9 %) более чем в 3 раза опередили США (2,1 %)³. Такая же сравнительная динамика прироста ВВП США и КНР прослеживается на протяжении многих лет.

Китай сохраняет лидирующее положение в мире в сфере внешней торговли — 1-е место в мире по объему экспорта и 2-е место в мире по объему импорта (табл. 2). В валютно-финансовой сфере Китай становится одним из основных игроков на международном финансовом рынке, и китайская валюта — юань вошла в корзину обязательного резервирования МВФ наряду с американским долларом, евро, британским фунтом и японской иеной.

Таблица 2. Сравнительные показатели внешней торговли КНР и ведущих стран мира в 2000—2016 гг., млрд долл.

Страна	2000 г.		2010 г.		2016 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Весь мир	6458	6725	15 301	15 511	15 955	16 225
Китай	249,2	225,1	1577,8	1396,2	2098,2	1587,4
Индия	42,4	51,5	226,4	350,2	264,0	359,1
США	781,9	1259,3	1278,5	1969,2	1454,6	2251,4
Япония	479,2	379,5	769,8	694,1	644,9	606,9
Германия	551,8	497,2	1258,9	1054,8	1339,6	1054,9
Великобритания	285,4	348,1	416,0	591,1	409,4	635,8
Франция	327,6	338,9	523,8	611,1	501,3	573,0
Россия	105,0	44,9	400,6	248,6	281,8	191,4
Бразилия	55,1	58,6	201,9	191,5	185,3	143,5

Источник: World Trade Organization Statistics (Цит. по: Чжунго тунци чжай-яо — 2017. С. 197).

В социально-экономической сфере Китая тоже добился заметных успехов. Уже большая часть населения — 58,52 % являются городскими жителями. Заметно вырос жизненный уровень населения в городе и деревне не только по сравнению с 1978 г. — первым годом реформы, но и с 2000 г. — началом XXI века. По средней заработной плате среди рабочих и служащих в городах в конце 2016 г. — 67 569 юаней в год, или 5630 юаней в месяц (около 56 тыс. руб.) Китай уже обогнал Россию (примерно 30 тыс. руб.), хотя еще в 2010 г. отставание Китая от России по среднему уровню заработной платы было заметное — 36 539 юаней в год (около 3000 юаней в месяц — примерно 18—20 тыс. руб. в месяц по курсу юаня к рублю на тот период)⁴. Как было отмечено в документах 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) системой социального страхования в Китае уже охвачено 900 млн человек, а различными видами медицинского страхования — 1300 млн человек. Кроме того, в рамках борьбы с бедностью были повышены дотации для сельского и неработающего населения — с 240 юаней до 450 юаней на человека.

На 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.) была поставлена цель к 2020 г. «построить в Китае общество «сяокан» (*малого благоденствия*) во всей стране». Для реализации этой задачи были предложены индикативные показатели 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.), в соответствии с которыми объем ВВП должен составить 80 трлн юаней, а ВВП на душу населения — примерно 60 000 юаней (примерно 9230 долл. по текущему курсу) в 2020 г., т. е. увеличиться вдвое по сравнению с 2010 г.⁵

XIX съезд КПК подвел итоги развития страны за прошедшие 5 лет. Было отмечено быстрое и стабильное развитие экономики за последние годы, что выразалось в высоких темпах роста ВВП, промышленности и сельского хозяйства. За отчетный период объем ВВП вырос с 51,9 до 82,7 трлн юаней (табл. 3). По этому показателю Китай занимает 2-е место в мире после США и обеспечивает 30 % вклада в мировую экономику, а доля Китая в мировой экономике выросла с 11,4 до 15 %⁶.

За этот период были отмечены заметные успехи в экономической и региональной политике. В частности, в Отчетном докладе ЦК КПК были отмечены такие достижения, как укрепление координации в региональном развитии страны, реализация выдвинутой

Таблица 3. Основные показатели экономического развития КНР в XXI веке

	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	40,32 (факт) 20,0 (план)	51,9	56,9	63,6	67,7	74,4	82,7	80,0 (план XVIII съезда КПК— 2012 г.)
Численность населения, млн человек	1341	1353	1360	1368	1375	1382	1390	1420 (план сессии — ВСНП 2016 г.)
ВВП на душу населения, юаней	30 015 (факт) 14 000 (план)	38 360	41 908	46 491	49 236	53 835	59 496	80 000 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2017 (Статистический справочник Китая — 2017). Пекин, 2017. С. 16, 21; 2017-нянь гоминь цзинци хэ шэжуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2017 г.). ГСУ КНР, 28 февраля 2018 г.

Си Цзиньпином в 2013 г. в Астане (Казахстан) и в Джакарте (Индонезия) инициативы «Один пояс — один путь», развитие в Северном Китае новой зоны экономического развития Пекин—Тяньцзянь—Хэбэй, экономического пояса верхнего и среднего течения реки Янцзы. К значимым достижениям было отнесено и то, что свыше 60 млн человек были «вырваны» из бедности, и доля «бедных», имеющих годовой доход ниже 2300 юаней на человека в год, сократилась с 10,2 до 4 % населения и общее число бедных сократилось с 82,5 млн человек в 2013 г. до 30,4 млн в 2017 г.⁷

За 5 лет — от съезда до съезда были сделаны и заметные достижения в области науки и техники, в частности, был осуществлен запуск человека в космос, осуществляется создание космической станции «Тяньгун» («Небесный дворец») и спуск под воду в батискафе «Цзяолун» («Водяной дракон») на глубину 7200 м в Марианской впадине на Тихом океане. За этот период был создан самый быстродействующий суперкомпьютер в мире «Тяньхэ» («Млечный путь») и построена сеть высокоскоростных железных дорог длиной свыше 10 тыс. км, введена в эксплуатацию спутниковая навигационная

система «Бэйдоу» («Северная медведица») и создан истребитель J-20 с изменяющейся стреловидностью крыла, сопоставимый по своим характеристикам с американским истребителем F-53.

Вместе с тем в отчетном докладе отмечались и многочисленные проблемы, имеющиеся на пути построения общества «малого благоденствия». В частности, еще на XVIII съезде КПК отмечались проблема неравномерности развития страны, отсутствие сбалансированности, нестабильность. Также обращалось внимание на недостаточный научно-технический потенциал, нерациональную структуру производства, недостаток природных ресурсов для быстрого развития экономики, наличие большого количества институциональных преград, ограничивающих развитие науки. В частности, следует отметить проблему развития инноваций, которая во многом связана с недостатком финансирования науки и техники. В 2017 г. объем расходов на научно-исследовательские и опытные конструкторские работы (НИОКР) составил 1750 млрд юаней (прирост на 11,6 % по сравнению с предыдущим годом), однако доля расходов на НИОКР в ВВП — 2,12 % так и не достигла запланированного ранее показателя — 2,2 %⁸.

Много внимания было уделено и обостряющимся социальным проблемам в ходе реформы. Хотя в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна было отмечено, что за 5 лет было создано 66 млн новых рабочих мест, произошел заметный рост охваченных пенсионным и медицинским страхованием, в стране по-прежнему растет разрыв в доходах между различными слоями и группами, городом и деревней, по-прежнему имеет место неравный доступ разных слоев населения к различным общественным услугам — образованию, здравоохранению, дешевому жилью «экономического класса» и другим услугам.

По мнению ряда экспертов, предполагалось, что на съезде будут внесены существенные корректировки в проведение политического и экономического курса китайского руководства, направленные на большую либерализацию экономической и политической жизни для более тесной интеграции с мировой экономикой. Однако в Китае очередной раз подтвердили свою приверженность «социализму с китайской спецификой». Об этом свидетельствуют принятые на XIX съезде КПК основные документы, в которых были признаны пять основных теорий, на основе которых Китай идет к осуществле-

нию «двух вековых целей» — к 2020 г. (100-летию образования КПК) построить общество «малого благоденствия» (*сяокан шэжуэй*) и к 2049 г. (100-летию образования КНР) «на основе осуществляемой модернизации построить богатую демократическую цивилизацию и гармоничную прекрасную социалистическую мощную державу»⁹. Как было заявлено в отчетном докладе ЦК КПК XIX съезду партии, «с 2020 г. до середины нынешнего века Китай должен пройти два этапа развития. На первом этапе — в 2020—2035 гг. — полностью завершить социалистическую модернизацию на основе построения общества “малого благоденствия”, на втором этапе — с 2035 г. до середины века построить богатую и могучую демократическую цивилизацию и гармоничную прекрасную социалистическую модернизированную державу»¹⁰.

На XIX съезде КПК были намечены основные направления работы в области социально-экономического развития страны. Как отметил в своем докладе Си Цзиньпин, в Китае отказываются от планирования социально-экономического развития по основным цифровым показателям и будут обращать внимание не на количественные, а качественные показатели экономики, в основу которых заложено повышение качество жизни народа. Он отметил, что «принципиальные противоречия заключаются в разрыве между растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством, т. е. между несбалансированным и неравномерным развитием и все растущими потребностями населения»¹¹.

Главным направлением было определено углубление структурной реформы соотношения спроса и предложения и развитие «реальной экономики» (*шити цзинцзи*), т. е. реального натурального производства продукции в противовес так называемой «фиктивной экономике» (*сюйни цзинцзи*), т. е. производство различных финансовых инструментов, таких, как векселя, чеки, акции, облигации, деривативы, криптовалюта и др.

В материалах 1-й сессии ВСНП (март 2018 г.) были поставлены задачи социально-экономического развития на 2018 г. по ряду важнейших показателей. В частности, были намечены умеренные темпы прироста ВВП — всего 6,5 % по сравнению с достигнутыми 6,9 % в 2017 г., предусматривается более высокая инфляция — 3,0 % в год

по сравнению с имеющейся инфляцией — 1,6 % в 2017 г., а также создание 11 млн рабочих мест при допущении безработицы на уровне 5,5 %.

Для реализации амбициозных планов ускорения совершенствования социалистической рыночной экономики и экономических перемен был намечен комплекс мер. В основу этих мер была положена новая концепция регионального экономического развития, направленная на развитие координации между четырьмя основными регионами Китая — приморские районы, Северо-Восток, центральные районы и западные районы. В отчетном докладе ЦК КПК отмечалось, что «необходимо укреплять западные районы, «старую промышленную базу» на Северо-Востоке, проявлять роль центральных районов, сделать восточные (имеется в виду — приморские — А.О.) районы ведущими в инновационной экономике, наладить механизм регулирования и координирования между регионами. Особое внимание в 2018 г. должно было быть уделено развитию зоны Сюньань в треугольнике Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй (Северный Китай) и экономическому поясу вдоль среднего течения реки Янцзы от Чунцина до Нанкина.

В 2018 г. в Китае предстояло продолжать ликвидацию избыточных производственных мощностей в угольной и металлургической промышленности, хотя только в 2017 г. было ликвидировано производственных мощностей в угольной промышленности на 800 млн т и в металлургической промышленности на 100 млн т. Также были поставлены задачи сокращения долговой нагрузки предприятий, снижения себестоимости продукции в основном за счет экономии различного вида ресурсов и восполнения слабых мест в экономике. Для решения этих задач было намечено снижение тарифов на электроэнергию в промышленности и торговле на 10 %, снижение платы за проезд по дорогам и мостам и аннулирование и упорядочение платежей за поручительские услуги.

Было объявлено о продолжении ранее намеченной стратегии развития китайской деревни, которая направлена на решение «трех сельских вопросов» (*сань нун вэньти*), или крестьяне (*нунминь*), село (*нунцунь*) и сельское хозяйство (*нунье*). Основным звеном для решения этого вопроса КПК выделила вопрос о системе землепользования как решающее звено в обеспечении населения продуктами пи-

тания в целом и зерном в частности. Было предложено перейти на второй этап развития системы земельного подряда (*туди чэнбао*) и продлить сроки аренды земли крестьянами до 30 лет при стимулировании крестьян вступать в различного рода кооперации на селе.

В докладе премьера Ли Кэцзяна был поставлен вопрос о новых драйверах экономического развития (Интернет, искусственный интеллект, робототехника) и необходимости создания инновационного государства, в котором должна повышаться роль научно-технических работников. Для этого будут использоваться различные формы их поощрения, такие, как предоставление ученым право собственности на результаты их труда (патенты и изобретения), повышение зарплаты и стимулирование возвращения на родину специалистов из-за рубежа.

Большое внимание в отчетном докладе было уделено вопросу о совершенствовании рыночной экономики, во главу угла которого было поставлено два вопроса — совершенствование системы имущественных прав (*ваньшань чаньцюань чжиду*) и использование рыночных механизмов для развития экономики, таких, как управление финансами и ресурсами. Для этого предполагается осуществить реформирование государственных предприятий за счет создания внутри них инновационных и эксплуатационных компаний, распоряжающихся государственным капиталом, реформу финансовой и налоговой системы, предусматривающую разграничение полномочий между центром и местами, снижение налоговой нагрузки за счет реформы налога на добавленную стоимость и переход от трех (центр — провинция — уезд (город)) к двухступенчатой налоговой системе (центр — уезд (город)).

Еще одним важным моментом, на который следует обратить внимание, стал пункт в докладе о дальнейшем продвижении «открытости» (*кайфан*) в экономике, в центре которой должна стать реализация выдвинутой Си Цзиньпином осенью 2013 г. инициативы «Один пояс — один путь». При этом говорилось об одновременном развитии внешнеэкономических связей в приморских и внутренних районах, увеличении экспорта и импорта, развитии индустрии услуг, равенстве предприятий всех форм собственности и охране прав иностранных инвесторов и развитию зон свободной торговли и свободных портов.

Отдельный пункт в отчетном докладе был посвящен проблемам повышения жизненного уровня населения страны. Было выделено семь основных направлений решения этих проблем: 1) развитие образования как главного фактора социальной мобильности населения; 2) повышение качества занятости и роста доходов; 3) расширение системы социального страхования для населения; 4) усиление борьбы с бедностью; 5) развитие системы общественного здравоохранения; 6) обеспечение равного доступа населению к получению социальных услуг; 7) гарантии общественной безопасности населения¹².

Пункт 9 в отчетном докладе был посвящен проблемам охраны окружающей среды. В нем был сделан упор на «цивилизованное построение» окружающей среды (*шэнтай вэньмин цзяньшиэ*), так как уже много лет в Китае имеет место растущее загрязнение окружающей среды в результате быстрого роста промышленного производства и повышенных затрат материальных ресурсов на единицу произведенной продукции.

Основными проблемами охраны окружающей среды является значительное превышение допустимой концентрации отравляющих веществ в воздухе, воде и почве. Фактически, загрязнение воздуха, большое количество промышленных отходов в воде и почве, непомерное пользование природными ресурсами — все это является своего рода платой за рост экономики. По оценкам китайских и зарубежных исследователей, экономические потери от загрязнения атмосферы, включающие затраты на лечение, составляют от 3 до 7 % ВВП. Всего в отчетном докладе было выделено четыре направления работы по охране окружающей среды: 1) развивать «зеленую экономику», т. е. улучшать состояние почвы, воздуха и воды; 2) экономить природные ресурсы; 3) защищать природные экологические системы и окружающую среду; 4) укреплять институциональную систему, направленную на охрану окружающей среды.

В 2017 г. сохранялись относительно высокие темпы прироста инвестиций. При росте ВВП на 6,9 % в 2017 г. его объем составил 64,2 трлн юаней. При этом в 2015 г. реальный рост инвестиций в основные производственные фонды снизился и составил всего 7,0 % по сравнению с предыдущим 20-летним периодом, когда темпы при-

роста росли более 10 % годовых, по 6—7 трлн юаней в год. Однако следует отметить, что объем инвестиций за последние 2 года меньше запланированного на годы 13-й пятилетки — около 100 млрд юаней в год.

За годы реформ в Китае удалось обеспечить три важных показателя, сдерживающих рост инфляции в стране — долю наличной денежной массы в обращении (M_0) к ВВП на уровне 13—15 %, а в дальнейшем снизить ниже 10 %, долю расходов госбюджета в ВВП на уровне 20—22 % (при вынужденном антикризисном росте доли государственных расходов в 2008—2009 гг.) и увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 57,3 % в 2008 г. и свыше 70 % объема ВВП в последующие годы — 2009—2010 гг. в рамках принятых антикризисных мер.

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения. В целом при переходе к рыночной экономике в КНР удалось сдерживать инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M_2) по отношению к ВВП — 202 % в 2017 г. (для сравнения — в РФ ниже 40 %) (табл. 4 и 5). В КНР постоянно происходит неуклонный рост показателей основных видов промышленного и сельскохозяйственного производства, что привело как к расширению внутреннего товарооборота, так и к увеличению экспорта.

За последние годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. В 2017 г впервые с 2014 г. увеличился объем внешней тор-

говли до 4117 млрд долл. Как показывают статистические данные ГСУ КНР, значительную долю экспорта по стоимости составляют различные станки и механизмы, компьютеры и смартфоны — 12,5 %. При этом доля продукции новых и высоких технологий в 2017 г. в объеме экспорта составила 29,4 %, а электромеханической продукции — 58,4 %. Таким образом, Китай уже перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий.

В сфере внешнеэкономических связей в последние 5 лет Китай сохраняет структуру внешней торговли с основными партнерами — США, странами Евросоюза, странами АСЕАН, а также с Гонконгом, Тайванем и Республикой Корея (табл. 4). Хотя в последние три года в Китае уделяют особое внимание инициативе «Один пояс — один путь», тем не менее, в 2015—2017 гг. доля внешней торговли КНР со

Таблица 4. Внешнеторговый оборот КНР в 2010—2017 годах и доля в нем основных торговых партнеров, млрд долл./%

Страна, территория	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
КНР	2974/100	4159/100	4301,5/100	3957/100	3665/100	4117/100
США	385,4/12,9	520,7/12,5	555,1/12,9	558,3/14,1	516,5/14,1	585,7/14,2
Евросоюз	479,6/16,1	558,9/13,4	615,0/14,3	564,8/14,3	543,9/15,0	618,3/15,0
АСЕАН	292,9/9,8	443,6/10,7	480,3/11,2	472,2/11,9	449,8/12,3	516,2/12,5
Россия	55,5/1,9	89,3/2,1	95,3/2,2	68,1/1,7	69,1/1,9	84,3/2,0
Гонконг	230,6/7,8	400,7/9,6	375,7/8,7	343,6/8,7	303,0/8,3	288,8/7,0
Тайвань	145,4/4,9	197,0/4,7	198,3/4,6	188,2/4,8	178,7/4,9	199,8/4,9
Япония	297,8/10,0	312,4/7,5	312,3/7,3	278,7/7,0	273,4/7,5	303,8/7,4
Корея	207,1/7,0	274,2/6,6	290,4/6,8	275,8/7,0	251,1/6,9	282,5/6,9
Страны вдоль «Пояса и пути»				936,7/23,7	941,5/25,7	1092,5/26,5

Расчитано по: Чжунго тунцзи чайяо — 2016, Пекин, 2016. С.105; 2016-нянь гоминь цзинцзи хэ шэуэй фачжань тунцзи баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2016 г.). ГСУ КНР. 28.02.2017.

Таблица 5. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1990—2017 гг.)

	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВВП, млрд юаней	1866,8	9921,5	39 798,3	51 947	56 884	63 646	67 670	74 400	82 712
Денежная масса (M_2), млрд юаней	1529,3	13 461,0	72 600	97 415	110 653	122 840	139 200	155 000	167 700
Доля M_2 в ВВП, %	81,9	135,7	182,4	187,5	194,5	193,0	205,7	209,0	202,8
Денежная масса, M_1	695,0	5314,7	26 700	30 866	33 729	34 800	40 100	48 700	54 400
Доля M_1 в ВВП, %	37,2	53,6	67,0	59,4	59,3	54,7	59,3	65,4	65,8
Наличная денежная масса в обращении (M_0), млрд юаней	264,4	1465,3	4462	5466	5857	6000	6300	6800	7100
Доля M_0 в ВВП, %	14,2	14,8	11,2	10,5	10,3	9,4	9,3	9,1	8,6
Расходы госбюджета, млрд юаней	308,4	1588,6	8987	12 595	13 974	15 179	17 577	18 784	...
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	16,5	16,0	22,6	24,2	24,6	22,3	26,0	25,2	—
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней	451,7	3291,8	25 168	37 469	44 707	50 200	56 200	60 600	64 123
Доля инвестиций в ВВП, %	24,2	33,2	63,2	72,1	78,6	78,9	83,0	80,0	77,5

Составлено по: Чжунго тунци чжайяо — 2017. С. 21, 137, 69, 158; 2017-нянь гоминь цзинци хэ шэухэй фачжань тунци баогао. 28.02.2018.

странами на маршруте «Один пояс — один путь» сохраняется на уровне 25 % объема внешней торговли, несмотря на все попытки активизировать это направление внешнеэкономических связей.

По-прежнему растет объем привлеченных иностранных инвестиций в экономику КНР. В 2017 г. объем фактически прямых использованных иностранных инвестиций составил 131 млрд долл., а прямые зарубежные инвестиции в нефинансовые проекты из КНР уже составили 120 млрд долл. В самом Китае для активизации развития внешнеэкономических связей стал активно распространяться опыт Шанхайской зоны свободной торговли. Заметную роль в разви-

тии китайской экономики стали играть инновации, особенно в развитии внешнеэкономических связей, которые стали своего рода новыми драйверами развития экономики. На 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) отмечалось создание 11 пилотных зон свободной торговли, 13 комплексных экспериментальных зон развития трансграничной электронной торговли. Также основной задачей Китая является развитие международного сотрудничества в сфере производственных мощностей и продвижение за рубеж новейших китайских технологий и оборудования, в частности, в сфере строительства высокоскоростных железных дорог и объектов ядерной энергетики.

В целом можно прийти к выводу, что в обозримом будущем, по меньшей мере, в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.), Китаю не грозит экономический кризис. Текущие экономические риски не несут серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира, финансовая система стабильна, государственный долг умеренный. Имеющиеся на банковских счетах финансовые средства у большинства предприятий и населения являются своего рода «подушкой безопасности», а объем денежных средств на счетах в банках — 169,3 трлн юаней значительно больше объема выданных банковских кредитов — 125,6 трлн юаней¹³. Большая доля растущей денежной массы в обращении (M_2) относительно валового внутреннего продукта (ВВП) представляет определенный риск для китайской экономики, однако правительство КНР и Народный банк Китая уже длительное время с помощью финансовых и монетарных мер стимулируют рост инвестиций в экономику. Это не только обеспечивает высокий прирост ВВП, заметный рост объема внешнеэкономических связей и рост доходов населения, но и относительно низко инфляцию на протяжении длительного периода времени.

Примечания

¹ См.: Zhongguo tongji nianjian — 2016 (Китайский статистический ежегодник, 2016). Beijing, 2017. С. 64.

² См.: Zhongguo tongji nianjian — 2016. Beijing, 2016. С. 948; табл. 1 приложения.

³ John Ross. China's economy growing three times as fast as US, 02.08.2017. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2017-08/01/content_41326969.htm

⁴ См.: Zhongguo tongji nianjian — 2017. Beijing, 2017. С. 43.

⁵ См.: 2015-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 году) // ГСУ КНР. 29.02.2016.

⁶ См.: Xi Jinping daibiao di shi ba jie Zhongyang weiyuanhui xiang dangde shijiu da zuo baogao (Отчетный доклад ЦК КПК 18-го созыва XIX съезд КПК) // Жэньминь жибао. 19.10.2017.

⁷ См.: Zhongguo tongji nianjian — 2016. Beijing, 2016. С. 202; 2017-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао // ГСУ КНР. 28.02.2018.

⁸ См.: 2017-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао // ГСУ КНР. 28.02.2018.

⁹ Xi Jinping daibiao di shi ba jie Zhongyang weiyuanhui xiang dangde shijiu da zuo baogao (Отчетный доклад ЦК КПК 18-го созыва XIX съезд КПК) // Жэньминь жибао. 19.10.2017.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ См.: 2017-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао // ГСУ КНР. 28.02.2018.

Э.П. Пивоварова

ХІХ СЪЕЗД КПК О СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Аннотация. На XIX съезде КПК Си Цзиньпин подчеркнул, что на основе комплексной оценки международной и внутренней обстановки, а также с учетом условий развития Китая разработан двухэтапный план, рассчитанный на период с 2020 г. до середины нынешнего века: *первый этап* — с 2020 по 2035 г., за который на основе полного построения общества среднего достатка можно в основном осуществить социалистическую модернизацию; *второй этап* — с 2035 г. до середины нынешнего века, за который на основе осуществленной первоначальной модернизации страны, «проядя еще один, пятнадцатилетний, этап упорной борьбы, предстоит превратить нашу страну в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу».

Ключевые слова: XIX съезд КПК; реализации «китайской мечты»; стратегический план социалистической модернизации; модернизированное социалистическое государство; страна «среднего достатка»; «социализм с китайской спецификой»; концепция научного развития.

E.P. Pivovarova

XIX Congress of the CPC on the strategy of socio-economic development of China

Abstract. At the XIX Congress of the CPC, Xi Jinping emphasizes that a two-stage plan designed for the period from 2020 to the middle of

this century has been developed on the basis of an integrated assessment of the international and domestic situation, *the first stage* — from 2020 to 2035, for which, based on the full construction of a medium-income society, it is possible to carry out mainly socialist modernization; *the second stage* — from 2035 to the middle of the present century, for which, on the basis of the country's initial modernization, “after another fifteen-year period of persistent struggle, it is necessary to turn our country into a rich and powerful, democratic and civilized, harmonious and beautiful modernized socialist power”.

Keywords: XIX Congress of the CPC; realization of “the Chinese dream”; strategic plan for socialist modernization; modernized socialist state; a country of “average prosperity”; “Socialism with Chinese characteristics”; the concept of scientific development.

Состоявшийся 18—24 октября 2017 г. XIX съезд КПК открыл очередную страницу в современной китайской истории, главное содержание которой определено как необходимость решения задач, намеченных к двум столетним юбилеям страны: столетию КПК в 2021 г. и столетию КНР в 2049 г.

В первую очередь следует сказать, что высказанная Си Цзиньпином решимость нового руководства Китая идти по пути углубления реформ и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» в определенной степени впитала и мысли предшествующих руководителей КНР. А потому, когда в докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин подчеркивает, что «только преданность первоначальной цели позволит довести начатое дело до конца», нужно помнить, что эта мечта проходит фактически через всю историю КНР.

Сам Си Цзиньпин в докладе на XIX съезде напоминает, что в самом начале проведения политики реформ и открытости КПК, разрабатывая стратегический план социалистической модернизации Китая, наметила «трехшаговую» стратегическую цель. Поскольку задачи первых двух шагов были досрочно выполнены (население обеспечено питанием и одеждой, жизнь народа в целом поднялась до уровня малого благоденствия — *сяокан*), партия поставила перед собой цель построить к столетнему юбилею КПК общество малого благоденствия, в котором жизнь народа поднимется на более высо-

кий уровень, а затем, следующими неустанными тридцатилетними усилиями — к столетию КНР — превратить Китай в модернизированное социалистическое государство.

Выступая 17 ноября 2012 г. перед членами Политбюро ЦК КПК на тему «Изучение, пропагандирование и воплощение в жизнь духа XVIII съезда КПК в тесной увязке с сохранением и развитием социализма с китайской спецификой», Си Цзиньпин конкретно говорит о тех теоретических инновациях, которые были внесены в работу руководства страны до прихода к власти пятого поколения руководителей КНР:

- китаизация марксизма-ленинизма идеями Мао Цзэдуна;
- теория Дэн Сяопина как первая теория, которая в системном порядке ответила на вопросы о том, как построить социализм в Китае;
- идея Цзян Цзэминя о «трех представительствах», разъясняющая, как представлять коренные интересы самых широких народных масс Китая;
- концепция научного развития Ху Цзиньтао, требование которой заключается во всесторонней координации для обеспечения устойчивого развития с подходом к человеку как к «основе основ».

Следует добавить, что несомненной оценкой вклада пятого поколения руководителей КНР в современную социально-экономическую стратегию Китая стало включение в перечень руководящих инновационных идей, которых «обязана постоянно держаться КПК» для достижения успеха в работе, «целого ряда важных выступлений генсека Си Цзиньпина». Такое признание прозвучало в докладе премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства на сессии ВСНП в марте 2015 г. И, надо сказать, что необходимость следования в работе «целому ряду важных выступлений» Си Цзиньпина теперь постоянно присутствует в решениях проводимых в стране форумов. Так же, как и постоянно подчеркивается, что Си Цзиньпин является «ядром ЦК КПК».

Принятое на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в ноябре 2013 г. «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ» по существу нацелило страну на решительные «практические действия» для реализации давно уже выдви-

нутых, но пока еще слабо решаемых в КНР задач перехода от экстенсивного к интенсивному развитию и улучшению всех качественных показателей производства,

Надо сказать, что само намерение осуществить модернизацию народного хозяйства Китая было высказано Дэн Сяопином еще на Всекитайском совещании по вопросам развития науки в марте 1978 г., т. е. накануне хозяйственной реформы, что требовало существенного повышения качественных параметров производительных сил страны. Именно тогда Дэн Сяопин сразу подчеркнул, что «без осуществления модернизации, без повышения научного и технического уровня, без развития общественных производительных сил и наращивания мощи страны, без улучшения материальной и культурной жизни народа социалистический политический и экономический строй не может быть прочным и безопасность страны не может быть надежно гарантирована».

Трудности, с которыми столкнулись в КНР в ходе реализации первоначально намеченных планов модернизации, превзошли ожидания и потребовали неоднократной корректировки планов социально-экономического развития страны. Уточнялись как сроки, так и параметры достижения того или иного уровня цивилизованности. Первоначально предполагалось «уже в XX веке достичь и превзойти передовой мировой уровень, за 22 года пройти путь, который другие прошли за 40—50 лет». Правда, сам Дэн Сяопин предостерегал против «слишком поспешной модернизации», попыток ускоренными темпами «выйти в ряды самых передовых стран мира» или «достичь уровня среднеразвитых стран». По мнению китайского лидера, реально было осуществить к 2000 г. только лишь «начальную модернизацию», «модернизацию в основном» — к 2020—2030 гг. и «полную модернизацию» — за еще более длительный промежуток времени.

Характерно, что на XIX съезде КПК Си Цзиньпин подчеркивает, что на основе комплексной оценки международной и внутренней обстановки, а также с учетом условий развития Китая разработан двухэтапный план, рассчитанный на период с 2020 г. до середины нынешнего века:

- первый этап — с 2020 по 2035 г., за который на основе полного построения общества среднего достатка можно в основном осуществить социалистическую модернизацию;

- второй этап — с 2035 г. до середины нынешнего века, за который на основе осуществленной первоначальной модернизации страны, «пройдя еще один, пятнадцатилетний, этап упорной борьбы, предстоит превратить нашу страну в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу».

Как видим, идеи о двухэтапном решении заявленных на текущее столетие задач, высказанные Си Цзиньпином на XIX съезде КПК, вполне корреспондируются с высказанными еще в начале реформы идеями Дэн Сяопина.

Поскольку ключом к осуществлению модернизации были названы наука и техника, с началом реформ в КНР ориентация была взята на техническую реконструкцию в крупных масштабах, активное применение нового оборудования, технологий, материалов, повышение квалификации работников, усиление научно-исследовательской работы в области прикладных и фундаментальных наук, стимулирование научных исследований в области управления и т. п. Все это требовало коренного улучшения финансово-экономического положения страны путем повышения эффективности использования имеющихся средств, сбалансирования доходов и расходов госбюджета, выявления кредитных ресурсов, поддержания в основном стабильных цен. И на это стали направляться основные усилия реформы, способствовавшие довольно динамичному социально-экономическому прогрессу в Китае.

Но уже в первое десятилетие XXI века в КНР начала проводиться активная работа по улучшению всех качественных параметров социально-экономической деятельности в стране для того, чтобы, как отмечалось на XVII съезде КПК в 2007 г., «глубоко уяснить себе те новые проблемы и новые противоречия, которые могут вставать на пути нашего развития и с полным напряжением сил открывать более широкие горизонты для развития социализма с китайской спецификой». Такая работа стала активно продолжаться и после прихода к власти нынешнего руководства страны.

Сосредоточив внимание на нормализации параметров социально-экономического развития страны, председатель КНР Си Цзиньпин разъясняет всем тем внутри страны и за рубежом, кого тревожит

некоторое снижение темпов экономического роста в КНР в самые последние годы, что это — экономическая закономерность, вызванная необходимостью структурной перестройки и уменьшения образовавшихся за годы рыночных реформаций «дисбалансов», мешающих дальнейшему успешному движению вперед. По всей видимости, при этом не забывается и та экономическая закономерность, что темпы развития фактически всегда немного снижаются, когда база сравнения увеличивается. И на XIX съезде КПК Си Цзиньпин, характеризуя качество нового этапа развития, которого достигла страна за почти 40 лет реформы, называет это «уходом от этапа быстрого роста к периоду высококачественного развития».

Говоря на XIX съезде КПК о достижениях в социально-экономическом развитии КНР за прошедшие 5 лет и назвав их «чрезвычайно незаурядным пятилетием», Си Цзиньпин по существу проливает свет на основные двигатели роста, которые предполагается использовать для выполнения поставленных задач в текущем столетии, усиливая акценты на необходимости активизации деятельности предприятий смешанной формы собственности, позитивной роли потребительского спроса в борьбе с кризисными явлениями в экономике, ключевой роли образования для улучшения кадрового состава управленцев, ну и, конечно, на занявшей главное место в экономической политике при нынешнем руководстве борьбе с коррупцией. Знаменательно, на наш взгляд, то, что в докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин к достижениям последних лет в КНР отнес то, что «в сфере идеологии яснее и четче определено руководящее положение марксизма», подчеркнув необходимость продолжения «китаизации, осовременивания и популяризации» его для формирования социалистической идеологии в обществе и укрепления веры народа в «социализм с китайской спецификой новой эпохи».

Гордясь успехами, достигнутыми за годы реформы в самых различных областях жизни китайского народа, нынешние руководители КНР в то же время вполне отдают себе отчет в том, что в предстоящей работе «все еще существует множество недостатков», и страна «находится перед лицом немалых трудностей и вызовов». Основными из них называются следующие:

- не решены некоторые острые проблемы, обусловленные неравномерностью и неполнотой развития;

- невысокими остаются качество и эффективность развития;
- сложные долгосрочные задачи предстоит решить в области защиты экологии;
- необходимо улучшение системы и наращивание потенциала государственного управления;
- недостаточно мощным является инновационный потенциал;
- трудоемка задача интенсивной ликвидации бедности;
- остается довольно большим разрыв в развитии регионов, города и села, распределении доходов населения;
- немалые трудности народные массы испытывают в области занятости, образования, медобслуживания, жилья, обеспечения достойной старости и т. д.

Несмотря ни на какие трудности, о нарастании которых сообщается практически на всех последних сессиях ВСНП, с большой долей уверенности можно сказать, что самая интенсивная работа, направленная на решение не только важной, но и престижной для КНР задачи достижения всеми гражданами страны «малого благоденствия», т. е. фактического избавления от бедности к столетию КПК (2021 год), станет главной задачей 13-й пятилетки (2016—2020 гг.). Безусловно, что конкретное содержание понятия «малого благоденствия» будет тщательно взвешиваться, обсуждаться и корректироваться.

В целом хочется отметить большой мобилизационный настрой XIX съезда КПК, наполнивший оптимизмом призыв ко всему китайскому народу не робеть перед трудностями, работать, не жалея сил, верить в рожденный на их земле «социализм с китайской спецификой», который многие годы способствовал значительному социально-экономическому прогрессу в стране и будет продолжать способствовать ему «в новую эпоху» при сохранении и умножении инноваций, внесенных в китаизированную концепцию социализма за 40 лет реформы.

О.Н. Борох

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЕ

Аннотация. Процесс постепенного перемещения управления экономикой от правительства к ЦК КПК рассматривается в статье на примере изменений, намеченных в марте 2018 г. в «Проекте углубления реформы партийных и государственных органов». Статус Руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ и Руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике был повышен до уровня комиссий. Эти изменения способствовали институционализации роли КПК как главной политической руководящей силы в экономической сфере. Рассмотрены преобразования государственных регулирующих органов в области надзора над рынками, банковской и страховой деятельностью. Сделан вывод, что высокий профессиональный уровень новой команды в руководстве экономикой призван укрепить вертикаль управления и сделать ее более эффективной.

Ключевые слова: Китай, КПК, Си Цзиньпин, единое партийное руководство, экономические реформы, руководящие группы ЦК КПК, реформа партийных и государственных органов, регулирование рынка, финансовый и страховой надзор.

О.Н. Borokh

Political goals of reforms in economic governance system in China

Abstract. The process of gradual transfer of economic leadership functions from the Chinese government to the Central Committee of the CPC is analyzed in the article upon the example of changes outlined in the “Plan for Deepening Reform of Party and State Institutions” (March

2018). The status of the CPC Central Committee's leadership small group on comprehensively deepening reform and of the CPC Central Committee's leadership small group on finance and economics was elevated to the level of commissions. These changes have contributed to institutionalization of the role of the CPC as the center of political power in economic sphere. The article also deals with transformations of state regulatory bodies in the fields of market administration, banking and insurance. It is concluded that high professional level of new key figures in economic leadership is expected to strengthen the top-down governance system and to make it more effective.

Keywords: China, CCP, Xi Jinping, unified party leadership, economic reforms, Central Committee's leadership small group, reform of party and state institutions, market regulation, banking and insurance supervision.

Заметное усиление партийного руководства в Китае наблюдается со времени состоявшегося осенью 2012 г. XVIII съезда КПК. Тенденция укрепления партийной власти в Китае выглядит как возвращение к опыту прошлых лет. О том, что партия руководит всем, Мао Цзэдун впервые заявил в сентябре 1942 г. в период Антияпонской войны. Формулировка «партии, административные органы, армия, гражданские организации и система образования; восток, запад, юг, север и центр — всем этим руководит КПК» появилась в декабре 1973 г. В 2017 г. она была включена в Устав КПК.

Новые веяния не обошли стороной сферу экономических реформ. Постепенное перемещение рычагов управления экономикой от правительства к КПК началось вскоре после прихода к власти Си Цзиньпина. Наиболее заметным стало принятое в конце 2013 г. после 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва решение создать Руководящую группу ЦК по всестороннему углублению реформ во главе с генеральным секретарем. В марте 2018 г. газета «Жэньминь жибао» сообщила, что Руководящая группа по всестороннему углублению реформ ЦК 18-го созыва провела 38 заседаний и выдвинула более 1,5 тыс. инициатив в области проведения реформ¹.

Американский исследователь Барри Нотон отметил, что Си Цзиньпин взял в свои руки разработку экономической политики, включая финансовое регулирование и охрану окружающей среды.

Инициативы китайского лидера наподобие концепции «одного пояса, одного пути» и строительства нового района Сюньань показывают, что Си Цзиньпин сильно углубился в сферу экономической политики. Нотон заявил, что подобное доминирование генерального секретаря ЦК КПК в этой области является для Китая беспрецедентным, такого не было даже во времена Дэн Сяопина. Это изменение в политическом процессе ведет к созданию под эгидой Си Цзиньпина более централизованной, вертикально построенной и персонализированной экономической системы. В Китае создают новые инструменты, позволяющие этой системе лучше работать. По мнению Нотона, они служат альтернативой независимым институтам, которые являются нормой для других рыночных экономик. Система забирает больше ресурсов в те сферы, в которых доминируют политические решения центра. Чтобы обеспечить успех преобразований, власти нужно добиться эффективного использования этих ресурсов².

Конкретным примером институционализации новой системы управления экономикой стал обнародованный в марте 2018 г. «Проект углубления реформы партийных и государственных органов»³. Основой для «Проекта» послужило принятое на 3-м пленуме ЦК 19-го созыва 28 февраля 2018 г. «Решение ЦК КПК об углублении реформы партийных и государственных органов»⁴. Эти документы повторили вошедшие в доклад на XIX съезде КПК положения о партийном руководстве как самой существенной особенностью социализма с китайской спецификой и том, что партия руководит всеми сферами жизни. «Проект углубления реформы партийных и государственных органов» рекомендовал преобразовать четыре руководящие группы ЦК КПК в комиссии. Это решение коснулось Руководящей группы по всестороннему углублению реформ и Руководящей группы по экономике и финансам, а также групп по международным делам и безопасности в Интернете и информатизации.

С разъяснением решения выступил Лю Хэ — член Политбюро ЦК КПК, вице-премьер и экономический советник Си Цзиньпина. Он отметил, что реформирование органов управления нацелено на решение ключевого вопроса об усилении руководства со стороны КПК. Другая особенность современной реформы управления заключается в том, что преобразования имеют всесторонний характер. Прежде реформы затрагивали в основном лишь государственные

органы, ныне они охватывают партию, правительство, ВСНП, НКПСК, общественные организации, армию и т. д. Лю Хэ указал, что углубление реформ обрело революционный характер. Преобразования больше не обходят стороной проблемы реформирования сложившейся системы интересов, предполагается создание новой системы интересов. Проводимые реформы нацелены на то, чтобы ликвидировать недостатки, мешающие рынку играть решающую роль в размещении ресурсов. Урегулирование и оптимизация функций государственных органов необходимы также для того, чтобы продвигать высококачественное развитие, строить модернизированную экономическую систему, усиливать контроль над экономикой⁵.

Член Политбюро ЦК КПК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Хуан Куньмин подчеркнул связь преобразования органов управления с укреплением партийного руководства. Он отметил, что «Проект углубления реформы партийных и государственных органов» в еще большей степени институционализировал место и роль КПК как главной политической руководящей силы. Он напомнил, что различные руководящие группы ЦК (по финансам и экономике, политике и праву, иностранным делам, науке, образованию и культуре) впервые были сформированы в 1958 г. После XVIII съезда в рамках курса на усиление партийного руководства были созданы новые руководящие группы, в том числе Руководящая группа по всестороннему углублению реформ. В рамках реформы партийных и государственных органов статус четырех руководящих групп повысился, они были преобразованы в комиссии⁶.

Первое заседание Комиссии по всестороннему углублению реформ состоялось 28 марта 2018 г. Руководитель комиссии Си Цзиньпин в своем выступлении на этом мероприятии подчеркнул, что начало всестороннего углубления реформы партийных и государственных органов знаменует новый этап всестороннего углубления реформ. Реформа в будущем коснется урегулирования глубинных интересов и изменения системы институтов; сложность, чувствительность и острота реформ становятся все более заметными. Си Цзиньпин сделал вывод, что необходимо усиливать и улучшать единое партийное руководство в проведении всесторонних реформ, в тесной связи с углублением преобразования органов власти продвигать работу по проведению реформ⁷.

Разъясняя смысл заявления Си Цзиньпина о новом этапе преобразований, Ху Минь из Государственной административной академии отметил, что «первая глава реформы», охватывающая период после XVIII съезда КПК, в основном завершена. Теперь начинается новый период трудной напряженной работы, в ходе которого придется «грызть жесткие кости», когда на первое место выходит плановый, скоординированный и комплексный характер проводимых мероприятий. Преобразование Руководящей группы по всестороннему углублению реформ в комиссию нацелено на обеспечение нового качества руководства реформами.

Из этого разъяснения следовало, что группа представляла собой совещательный орган, координирующий работу на определенном этапе преобразований. Комиссия является постоянным специализированным органом, ее создание позволяет осуществлять проектирование сверху и продвигать реформы с более высокого уровня. Предполагается, что создание комиссии позволит усовершенствовать механизм научного руководства и принятия решений, обеспечить эффективность управления, усилить стратегические исследования, укрепить руководство в отношении местных органов власти и министерств⁸.

Китайские комментаторы подчеркивали, что продвижением реформ занимается КПК, а комиссия будет функционировать под руководством ЦК партии. Они напомнили сказанные Си Цзиньпином на первом заседании комиссии слова о том, что преобразование группы в комиссию — это не просто «смена вывески». Это полное и глубокое обновление, направленное на решение вопроса распыления полномочий, предотвращение вертикальных и горизонтальных разрывов, недопущение ситуации изменений внизу без изменений наверху, продвижения сверху при отсутствии движения внизу⁹.

После повышения статуса четырех руководящих групп в «Жэньминь жибао» появилась подробная статья о деятельности Руководящей группы по финансам и экономике, которая была охарактеризована как «одна из организационных форм руководства экономической работой со стороны партии»¹⁰. Следует напомнить, что эта руководящая группа была создана на заре реформ в марте 1980 г.

Статья осветила деятельность Руководящей группы по финансам и экономике 18-го созыва, т. е. после XVIII съезда КПК. За этот

период среднегодовые темпы роста экономики составили 7,1 %, произошли структурные изменения, возрос вклад Китая в развитие мировой экономики. За всеми этими достижениями стоят изменения в осмыслении процесса развития китайской экономики, ее структуры и драйверов роста, «великая практика проистекает из научного принятия решений».

За 5 лет из совещательного органа Руководящая группа ЦК по финансам и экономике стала важной площадкой принятия решений, с помощью которой ЦК КПК руководил экономической работой. В статье отмечалось, что деятельность группы «продемонстрировала выдающиеся способности ЦК партии с товарищем Си Цзиньпином в качестве ядра в области управления экономикой».

По мнению авторов публикации, наибольшее внимание привлекло 6-е заседание группы 13 июня 2014 г. Си Цзиньпин лично руководил заседанием и выступил на нем с речью, осветившей китайскую стратегию энергетической безопасности. Именно тогда деятельность группы впервые попала в поле зрения общественности, прежде об ее работе редко выпускали открытые сообщения.

Первое заседание Руководящей группы по финансам и экономике 18-го созыва состоялось 17 апреля 2013 г. Тогда по поручению Политбюро и Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК в регламент деятельности группы были внесены уточнения, наделившие ее правом принимать решения относительно стратегии социально-экономического развития. Придание этих полномочий органу, выполнявшему прежде лишь совещательные функции, отразило внимание партийного руководства к усилению экономической работы. При группе была создана канцелярия для обеспечения повседневной деятельности. Начиная с весны 2013 г. было проведено 16 заседаний, на которых обсудили 25 крупных тем. Повестку дня утверждал сам Си Цзиньпин, он лично вел все заседания группы и выступал на каждом из них.

В статье подчеркнута, что группа обсуждала наиболее актуальные проблемы экономического развития Китая. 15 июля 2013 г. на 2-м заседании группы были подняты вопросы реформы налоговой системы. 4 ноября 2014 г. на 8-м заседании обсуждали инициативу «Пояса и пути». 9 декабря 2013 г. темой 4-го заседания стала продовольственная безопасность. 14 марта 2014 г. на 5-м заседании рас-

сма тривали вопросы водной безопасности государства, а 26 января 2016 г. на 12-м заседании — безопасности лесов. Деятельность группы была неизменно нацелена на решение реальных проблем. В период колебаний на китайском фондовом рынке в повестку дня 10-го заседания группы 20 июня 2015 г. в дополнение к вопросам адресной борьбы с бедностью внесли тему фондового рынка.

Примечательным аспектом рассказа о деятельности Руководящей группы по финансам и экономике стало упоминание о том, что в процессе ее работы происходило формирование «экономических идей Си Цзиньпина социализма с китайской спецификой новой эпохи». 10 ноября 2015 г. на 11-м заседании группы в ходе обсуждения структурных реформ была выдвинута идея структурной реформы предложения. К этому времени на официальном уровне уже было признано, что китайская экономика вошла в период «новой нормальности» с более низкими темпами роста на фоне избытка производственных мощностей, возросшего давления на ресурсы, финансовых и экологических проблем, социальных противоречий. Прежние идеи расширения спроса показали свою ограниченность, возникла необходимость найти новый подход. После того, как был дан ответ на вопрос о том, «как смотреть на существующие проблемы» и констатировано вступление экономики Китая в «новое нормальное состояние», партия перешла к обсуждению вопроса о том, что нужно делать дальше. Ответом на него стала структурная реформа предложения, ставшая главной темой совещания ЦК КПК по экономической работе в декабре 2015 г.

Конкретизированное обсуждение содержания новой реформы проходило на последующих заседаниях руководящей группы. Основные задачи структурной реформы предложения, предусматривающей сокращение избыточных производственных мощностей, уменьшение предложения на рынке жилой недвижимости, реструктуризацию долгов и снижение издержек, стали темой 12-го заседания 26 января 2016 г. На 13-м заседании 16 мая 2016 г. обсуждали различные проекты этой реформы. 28 февраля 2017 г. были подняты вопросы реструктуризации предприятий-«зомби», предотвращения финансовых рисков, содействия созданию стабильного рынка недвижимости.

На заседаниях группы было разработано углубленное понимание концепции экономического развития, которая должна охватывать не только рост ВВП, но и экологические показатели («зеленое развитие»). На 12-м заседании группы 26 февраля 2016 г. обсуждали планы развития дельты реки Янцзы. На 7-м заседании 18 августа 2014 г. была рассмотрена инновационная стратегия.

Статья в «Жэньминь жибао» отмечает, что работа Руководящей группы отразила направленность ключевого лозунга «народ в центре», эта тема присутствовала на всех заседаниях. 14-е заседание 21 декабря 2016 г. было посвящено вопросам народного благосостояния: отмечалось, что при осуществлении задачи всестороннего построения общества «сяокан» важно помочь народу избавиться от бедности. На 10-м заседании 20 июля 2015 г. была поднята тема поддержки бедных, на 13-м 16 мая 2016 г. обсуждались вопросы расширения среднего класса и защиты прав собственности, включая права интеллектуальной собственности. 10 февраля 2015 г. на 9-м заседании в центре внимания находились проблемы крупных городов в увязке с планами совместного развития Пекина, Тяньцзиня и пров. Хэбэй.

Вопросы структурной реформы предложения, урбанизации нового типа, продовольственной безопасности, борьбы с бедностью, предотвращения финансовых рисков, которые поднимались на заседаниях Руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике, впоследствии обсуждали на совещаниях ЦК по экономической работе, по работе в деревне, по поддержке бедных, по урбанизации, а также на Всекитайском совещании по финансовой работе (июль 2017 г.). По итогам заседаний группы принимали важные документы, касающиеся урбанизации нового типа и системы прописки, энергетической стратегии, осуществления проектов регионального развития. Деятельность группы по финансам и экономике 18-го созыва продемонстрировала, что за последние 5 лет произошло усиление руководства экономической работой со стороны ЦК партии, что позволило добиться реальных результатов в экономическом развитии.

2 апреля 2018 г. состоялось первое заседание Комиссии по финансовой и экономической работе, созданной на базе прежней руководящей группы. Темой обсуждения стали «три решающих сраже-

ния», нацеленные на предотвращение крупных финансовых рисков, адресную борьбу с бедностью, противодействие загрязнению окружающей среды. В ходе заседания были заслушаны отчеты Народного банка Китая о работе по смягчению финансовых рисков, Канцелярии Руководящей группы Госсовета по оказанию помощи бедным районам и учрежденного в марте 2018 г. Министерства экологической среды¹¹.

Продолжением работы по реформированию системы экономического управления стало объявленное в начале апреля 2018 г. решение о создании Государственного управления по регулированию рынка (*Гоцзя шичан цзяньду гуанъли цзюй*). Эта структура отвечает за комплексный контроль и управление рынком, регистрацию субъектов рынка, соблюдение антимонопольного законодательства, защиту порядка на рынке, контроль над качеством продукции, безопасность продуктов питания и лекарств. Новому управлению будут переданы функции Главного государственного управления по административным делам в промышленности и торговле, Главного государственного управления по контролю качества, инспекции и карантину, Государственного управления контроля над продуктами питания и лекарственными средствами, Государственного управления сертификации и аккредитации и Государственного управления стандартизации. Оно также получит в свои руки антимонопольные функции других регуляторов.

Ответом на последствия финансовых неурядиц 2015 г. стало принятое после сессии ВСНП 2018 г. решение о слиянии Комитета по надзору над банковской деятельностью с Комитетом по надзору над страховой деятельностью. Возникла новая система «один банк, два комитета» (*и хан, лян хуэй* — Народный банк Китая, Комитет по надзору над ценными бумагами, Комитет по надзору над банковской и страховой деятельностью). Она сменила существовавшую полтора десятилетия систему «один банк, три комитета» (Народный банк Китая, Комитет по надзору над ценными бумагами, Комитет по надзору над банковской деятельностью, Комитет по надзору над страховой деятельностью). Предполагается, что объединение двух регуляторов поможет предотвращать финансовые риски и надежнее обеспечивать финансовую безопасность.

Новая Комиссия по финансовой стабильности и развитию Госсовета КНР (*Гоуяюань цзиньжун вэньдин фацжань вэйюаньхуэй*) была создана летом 2017 г. на совещании по финансовой работе. Принятый в марте 2018 г. «Проект углубления реформы партийных и государственных органов» эту комиссию не затронул. Фактически она занимает положение выше Народного банка Китая и двух надзорных комитетов, что позволяет охарактеризовать систему в целом формулой «одна комиссия, один банк, два комитета» (*и вэй, и хан, лян хуэй*).

Барри Нотон охарактеризовал эту систему регулирования и надзора в финансовом секторе как модель «Твин Пикс» с китайской спецификой (в Великобритании модель «Твин Пикс» делит надзорные функции между подотчетным Банку Англии Управлением пруденциального регулирования и Управлением финансовым поведением). Созданная в Китае в 2017 г. Комиссия по финансовой стабильности и развитию призвана надзирать над всей финансовой деятельностью и осуществлять руководство в будущих преобразованиях и реструктуризациях. По мнению Нотона, новая система усиливает функции Народного банка, который отныне будет заниматься монетарной и макропруденциальной политикой. Два комитета — Комитет по надзору над ценными бумагами и Комитет по надзору над банковской и страховой деятельностью — должны сосредоточиться на регулировании на «микроуровне»¹².

Укрепление партийного руководства сопровождалось выдвижением в марте 2018 г. на ответственные посты грамотных экономистов с солидными теоретическими познаниями, обучавшимися или стажировавшимися за рубежом. Это вице-премьер Лю Хэ, который получил степень магистра в Школе управления им. Джона Ф. Кеннеди в Гарвардском университете, и глава Народного банка Китая И Ган, получивший докторскую степень в Университете Иллинойса.

По оценке Нотона, в качестве экономического советника Си Цзиньпина Лю Хэ сыграл ключевую роль в продвижении структурной реформы предложения. У него есть понимание экономики, рыночная ориентация и доверие Си Цзиньпина, со временем роль Лю Хэ будет расти. Этот прогноз оправдался. В мае 2018 г. Лю Хэ в качестве спецпосланника Си Цзиньпина провел успешные переговоры с администрацией США, тогда ему удалось договориться о предотвращении торговой войны между двумя странами

Новый комитет по регулированию банковской и страховой деятельности при Госсовете КНР, созданный в результате слияния двух отдельных комитетов, а также Руководящую группу ЦК по реформе банковской деятельности и страхования возглавил Го Шуцин, он также является заместителем главы Народного банка. Следует отметить, что в Народном банке Китая произошло разделение руководящих должностей, глава организации И Ган, в отличие от своего предшественника Чжоу Сяочуаня, более не является партийным секретарем — этот пост занимает Го Шуцин.

Высокий профессиональный уровень новой экономической команды Си Цзиньпина призван укрепить вертикаль управления и сделать ее более эффективной. Концентрация полномочий по разработке экономической политики в руках КПК сопровождается активизацией усилий по созданию новой стратегии реформ, которая даст возможность продолжить развитие в условиях сохранения стабильности.

Примечания

¹ Ю та цэн фэн ван янь кай — «Чжунгун чжуньян гуаньюй шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ дэ цзюэдин» хэ «Шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ фаньянь» даньшэн цзи (На высокой вершине горы кругозор расширяется — заметки о появлении «Решения ЦК КПК об углублении реформы партийных и государственных органов» и «Проекта углубления реформы партийных и государственных органов») // Жэньминь жибао. 23.03.2018.

² Naughton, Barry. The General Secretary's Extended Reach: Xi Jinping Combines Economics and Politics // China Leadership Monitor. Fall 2017 Issue 54. URL: <https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm54bn.pdf>

³ Шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ фаньянь (Проект углубления реформы партийных и государственных органов) // «Чжунгун чжуньян гуаньюй шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ дэ цзюэдин» «Шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ фаньянь» фудао дубэнь («Решение ЦК КПК об углублении реформы партийных и государственных органов» и «Проект углубления реформы партийных и государственных органов». Методическое пособие). Пекин, 2018. С. 027—074.

⁴ Чжунгун чжуньян гуаньюй шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ дэ цзюэдин (Решение ЦК КПК об углублении реформы партийных и государственных органов) // Там же. С. 001—026.

⁵ Лю Хэ. Шэньхуа дан хэ гоцзя цзигоу гайгэ ши и чан шэнькэ бяньгэ (Углубление реформы партийных и государственных органов — это глубокое преобразование) // Там же. С. 013—024.

⁶ Хуан Куньмин. Цзяньшэ цзунлань цюаньцзюй, сетяо гэ фанмянь дэ дан дэ линдао тиси (Создать систему партийного руководства, полностью контролирующую ситуацию и координирующую разные сферы) // Там же. С. 062—073.

⁷ Си Цзиньпин: цзяцян хэ гайшань дан дуй цюаньмянь шэньхуа гайгэ тунчоу линдао, цзиньми цзехэ шэньхуа цзигоу гайгэ туйдун гайгэ гуңцзо (Си Цзиньпин: усиливать и улучшать единое партийное руководство всесторонним углублением реформ, в тесной связи с углублением преобразований органов власти продвигать работу по проведению реформ) // Синьхуа. 28.03.2018 г. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0328/c1024-29894970.html>

⁸ Цун «линдао сяоцзу» дао «вэйюаньхуэй»: цюаньмянь шэньхуа гайгэ цзиньжу синь цзедуань (От «руководящей группы» к «комиссии»: всестороннее углубление реформ вступило в новый этап) // Жэньминьван: Чжунго гунчаньдан синьвэнь ван. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0329/c40531-29895329.html> (дата обращения: 29.03.2018).

⁹ Чжэнь Яньчжи. Жэньминьван пин: «сяоцзу» бянь «вэйюаньхуэй», цзи ши шэнгэ, гэн ши шэнхуа (Комментарий сайта Жэньминьван: превращение «группы» в «комиссию», это и повышение статуса, и достижение высокого положения) // Жэньминьван: гуаньдянь пиндао. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2018/0329/c1003-29896112.html> (дата обращения: 29.03.2018).

¹⁰ Линхан синь шидай Чжунго цзинцзи ханчуан — цун чжунъян цайцзин линдао сяоцзу хуэйи кань и Си Цзиньпин вэй хэсинь дэ дан чжунъян цзяюй Чжунго цзинцзи (Указывать направление кораблю китайской экономики в новую эпоху — с точки зрения заседаний Руководящей группы по финансам и экономике посмотреть на то, как ЦК КПК с Си Цзиньпином в качестве ядра управляет китайской экономикой) // Жэньминь жибао. 01.04.2018.

¹¹ Си Цзиньпин чжучи чжаокай чжунъян цайцзин вэйюаньхуэй ди и цы хуэйи цяндяо: цзяцян дан чжунъян дуй цзинцзи гуңцзо цзичжун туньи линдао, дахао цзюшэн цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй сань да гуңцзянь чжань (Председательствуя на 1-м заседании Комиссии по финансам и экономике Си Цзиньпин подчеркнул, что надо усиливать централизованное единое руководство партий экономической работой, провести три решающих сражения для победы во всестороннем построении общества «сяокан») // Жэньминь жибао. 03.04.2018.

¹² Naughton, Barry. Xi's System, Xi's Men: After the March 2018 National People's Congress // China Leadership Monitor, Spring 2018 Issue 56. URL: <https://www.hover.org/sites/default/files/research/docs/clm56bn.pdf>

Л.В. Новоселова

НОВЫЕ КООРДИНАТЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В настоящее время Китай находится на ответственном этапе своей истории. Исчерпание прежней экономической модели сопровождается затуханием инерции сверхбыстрого социально-экономического развития. Отсюда акцентированная на XIX съезде КПК необходимость коренного пересмотра приоритетов и смены драйверов экономического развития, выдвижения новых социальных ориентиров. Решение указанных задач непосредственно зависит от эффективности реализуемой экономической политики.

Первые шаги КНР по структурной перестройке экономики и стабилизации ее роста в новых условиях свидетельствуют о весьма квалифицированной работе правительства в качестве своеобразного институционального кризис-менеджера. Продолжение складывающихся позитивных тенденций позволит китайскому обществу с обоснованным оптимизмом смотреть в будущее.

Ключевые слова: Китай, темпы роста, инновации, денежно-кредитная политика, инвестиции, иностранный капитал.

L. V. Novoselova

New coordinates for the development of the Chinese economy

Abstract. At present, China is at a crucial stage in its history. Exhaustion of the former economic model is accompanied by the attenuation of inertia of super-fast socio-economic development. Hence the XIX congress of the CPC proposed the necessity of revising priorities and changing drivers of economic development, pointing at new social land-

marks. Solution of these tasks directly depends on the effectiveness of implemented economic policy.

The first steps of the PRC to restructure the economy and stabilize its growth under the new conditions, testify to the highly skilled work of the government as a kind of institutional crisis manager. Emerging positive trends will allow Chinese society with reasonable optimism to look through a glimpse in the future.

Keywords: China, growth rates, innovation, monetary policy, investment, foreign capital.

За минувшие четыре десятилетия осуществления политики реформ и открытости среднегодовые темпы прироста ВВП Китая превысили 9 %, в три с лишним раза опережая динамику общемирового развития. Вклад Китая в глобальный экономический рост превышает 30 %¹. Ни одна другая страна не может сравниться с ним по данному показателю.

Вместе с тем длившаяся долгие годы экономическая экспансия сопровождалась чрезмерным использованием ресурсов, избытком производственных мощностей, повсеместным загрязнением окружающей среды. Ясно, что продолжение роста в рамках столь затратной модели развития чревато истощением национального экономического потенциала.

В последние годы в КНР отмечалось последовательное торможение экономической динамики: если в 2010 г. темпы прироста ВВП составили 10,6 %, то в 2013 г. — 7,8 %, а в 2016 г. — 6,7 %². Одновременно происходит замедление динамики промышленного производства, инвестиционной активности, внутреннего потребления, а также рост бюджетного дефицита, внутреннего и внешнего долга, повышение уровня безработицы. В связи с этим на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) руководством страны была особо подчеркнута необходимость серьезного изменения модели развития с использованием новых факторов роста.

Переход от «мастерской мира» к «творческой лаборатории мира»

В рамках этого нового состояния экономики наряду с замедлением динамики роста предусматривается переход к высококачественному развитию, совершенствование ее отраслевой и территори-

альной структуры, а также изменение способов развития и стимулов роста.

Прежде всего, развитие страны в ближайшие годы стабилизируется на основе так называемых умеренно быстрых темпов роста ВВП (от 6,5 до 7 % в год), достигаемых главным образом за счет увеличения потребительского спроса, расширения масштабов внутреннего рынка и потребления.

Кроме того, взамен доминировавших ранее традиционных отраслей вторичного сектора экономики (промышленность, энергетика, строительство) на передний план выходит третичный сектор (сфера услуг, транспорт, здравоохранение, образование), смягчаются диспропорции в развитии различных регионов, а равно и различия между городом и деревней, сокращается дифференциация доходов. Вследствие этого развитие экономики приобретает инклюзивный характер, а круг его бенефициаров охватывает все более широкие слои населения.

Наконец, главным стимулом развития вместо прежней опоры на дешевую рабочую силу и ресурсы становятся инновации. Тем самым руководство страны рассчитывает повысить качество роста и международную конкурентоспособность китайской экономики, помочь ей «подняться вверх в транснациональной цепочке добавленной стоимости».

Общим лейтмотивом экономической политики КНР в рамках новой модели развития провозглашается обеспечение «прогресса и стабильности». С этой целью предпринимается целый ряд мер, направленных на поддержание устойчивого и сбалансированного роста. Речь прежде всего идет о формировании необходимых и достаточных финансовых ресурсов в стране и создании условий для их эффективного использования. В связи с этим, в частности, применяется рациональное увеличение бюджетного дефицита, абсолютные размеры которого в 2016 г. составили 2,38 трлн юаней против 1,2 трлн юаней в 2013 г. Одновременно отношение бюджетного дефицита к ВВП увеличилось с 2,1 до 2,9 % в 2017 г.³

В этом же направлении действует и денежно-кредитная политика Народного банка Китая (далее — НБК), претерпевшая существенные изменения. Вплоть до недавнего времени регулирование денежного обращения со стороны НБК осуществлялось, главным образом, с помощью регулярного (до 5—6 раз в год) изменения нормы

обязательного резервирования части средств коммерческих банков на депозитах в НБК, а также посредством столь же регулярного пересмотра уровня базовых процентных ставок по банковским депозитам и кредитам. В последние годы вместо этого НБК использует довольно широкий набор кредитных инструментов, позволяющих в оперативном режиме изменять масштабы монетарного предложения, а также регулировать отраслевые и территориальные финансовые потоки. В их числе, в частности:

- *программа среднесрочного кредитования*, предусматривающая предоставление наиболее надежным кредитным институтам низкопроцентных кредитов сроком от трех месяцев до года;
- *программа дополнительного кредитования с поручительством*, используемая для финансирования приоритетных государственных проектов по каналам так называемых политических банков (Банк развития Китая, Экспортно-импортный банк, Банк сельскохозяйственного развития), а также крупнейших государственных коммерческих банков. Поручителями по таким займам выступают органы государственного управления⁴;
- *открытые кредитные линии*, предоставляемые на срок до одного месяца мелким и средним банкам с устойчивым финансовым положением;
- *краткосрочные операции с ликвидностью*, предусматривающие денежные вливания в балансы банков сроком не более семи дней с целью сглаживания текущей волатильности на финансовом рынке;
- *операции на открытом рынке*, позволяющие НБК увеличивать либо уменьшать размеры денежного предложения при помощи сделок типа РЕПО и обратного РЕПО⁵.

Общими тенденциями денежной политики НБК являются удешевление и удлинение сроков кредитования банковских структур, переход к ежедневному мониторингу и регулированию ситуации на рынке, а также повышение требований к финансовой прозрачности и устойчивости банков-заемщиков⁶. В результате к концу 2017 г. монетарный агрегат M_2 (наличные деньги, чеки, вклады до востребования, срочные банковские депозиты) показал годовой прирост в

8,2 %, составив 167,7 трлн юаней, а сумма выданных в течение года кредитов достигла рекордных 13,6 трлн юаней⁷.

Вместе с тем, как отмечено в представленном на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) Докладе о работе правительства, монетарная политика сегодня должна иметь осторожный, взвешенный характер, сохраняя «умеренную эластичность»⁸. Дело в том, что одним из главных системных рисков развития китайской экономики на нынешнем этапе является высокий уровень отношения заемных ресурсов к собственным средствам предприятий, а также быстрый рост долгов местных органов власти, накопленных в последние годы. По оценке Банка международных расчетов в первом полугодии 2017 г. общий долг Китая, включая обязательства центрального и местных правительств, компаний и домохозяйств, составил 255 % ВВП против 147 % в 2008 г.⁹

В связи с этим НБК и Госкомитет по управлению и контролю банковской деятельности в 2017 г. подготовили совместные правила в сфере управления активами, призванные ограничить рост кредитования, в том числе в нелегальном и полуполюгальном теневом банковском секторе. Министерство финансов ужесточает правила работы аффилированных с местными органами власти финансовых и инвестиционно-строительных компаний, способствовавших направлению больших объемов банковских кредитов в многочисленные строительные проекты, развернутые с целью преодоления последствий мирового финансового кризиса. Госсовет КНР регламентирует порядок выпуска местных облигационных займов, а также ответственность территориальных властей за их обслуживание и погашение.

Осуществляется и реформирование налоговой сферы — оптимизация базы и ставок налогообложения, улучшение налогового администрирования и т. д. Это делает налоговую систему КНР более прозрачной, инструментальной и чувствительной к сигналам рынка¹⁰. В результате, в 2017 г. впервые за последние 5 лет зафиксирован рост финансовых доходов страны, достигнутый за счет увеличения налоговых платежей (прирост на 10,7 %). Наиболее быстрыми темпами увеличивались поступления от налога на доходы физических лиц (18,6 %), корпоративного подоходного налога (11,3 %) и налога на добавленную стоимость (8 %)¹¹.

Перенесение центра тяжести на внутренние факторы развития предопределяет важность дальнейшего преобразования госпредприятий и развития частного предпринимательства. К тому же в силу льготного и доступного финансирования в условиях высокого экономического роста в государственном секторе год за годом накапливались невостребованные рынком производственные мощности и запасы продукции. Это отягощает рост китайской экономики, негативно влияя на финансовую стабильность и состояние окружающей среды. В этих условиях правительство утвердило план сокращения избыточных мощностей в угольной промышленности и черной металлургии на 2016—2020 гг. В 2016 г. сокращение избыточных мощностей превысило плановые показатели, а в 2017 г. — соответствовало им. В целом, за последние 5 лет занятость в упомянутых отраслях снизилась на 20—30 % (около 2 млн человек)¹².

В качестве одного из важнейших условий развития рассматривается перевод экономики на новый технологический уровень. Выпуск продукции в расчете на одного рабочего в Китае составляет сегодня лишь 20 % от уровня Японии и соответствует уровню Южной Кореи 1990-х годов¹³. На 5-й ВСНП 12-го созыва (март 2017 г.) поставлена задача всестороннего стимулирования инноваций в научно-технической сфере с целью скорейшей «трансформации и модернизации реального сектора экономики» на основе устойчивой поддержки фундаментальных и прикладных исследований и реализации выдвинутой в 2015 г. программы развития новых стратегических производств «Сделано в Китае 2025». В материалах XIX съезда КПК эти установки получили дальнейшее развитие. Большое значение придается и повсеместному внедрению в жизнь современных интернет-технологий.

Реализация этих стратегических инициатив подкрепляется соответствующим ростом бюджетных расходов на исследования и разработки, размеры которых в 2017 г., увеличились на 11,6 %, достигнув 1,75 трлн юаней (в 2015 г. — 1,43 трлн юаней), или 2,12 % ВВП¹⁴. Стоит ли удивляться тому, что в 2017 г. Китай занял 22-е место в списке наиболее технологически развитых стран мира, поднявшись за последние 4 года на 13 позиций в глобальном инновационном рейтинге Всемирной организации интеллектуальной собственности?¹⁵

Задуманный в Китае переход от статуса «мастерской мира» к статусу «творческой лаборатории мира» предполагает, в частности, увеличение доли страны в общемировом объеме высокотехнологичной и инновационной продукции. Это тесно связано с привлечением из-за рубежа инвестиций и передовых технологий, а значит — с продолжением политики открытости по отношению к внешнему миру, успешная реализация которой уже давно вывела КНР в разряд основных стран-реципиентов иностранного капитала.

Вместе с тем в последние годы Китай столкнулся с определенным уменьшением привлекательности своей экономики для зарубежных инвесторов. Причины этого разнообразны. Это и общее снижение деловой активности, и отмена налоговых льгот для иностранных компаний, и увеличение стоимости рабочей силы, и распространение так называемых безлюдных производственных технологий в странах-инвесторах, и, наконец, растущая конкуренция со стороны местных компаний-производителей, а также со стороны соседних стран-реципиентов иностранного капитала. В этих условиях многие иностранные компании предпочитают переводить свои предприятия из Китая в другие страны Азии — Вьетнам, Индонезию, Малайзию, Камбоджу, Мьянму и др.

В 2015 г. и в 2017 г. Министерство коммерции и Государственный комитет по реформе и развитию дважды пересматривали издаваемый с 1995 г. «Каталог отраслей для управления иностранными инвестициями». В результате перечень отраслей и видов предпринимательской деятельности, доступ иностранных инвесторов к которым в КНР закрыт либо ограничен, был сокращен со 166 до 63 наименований¹⁶. Снижая уровень требований к получению официальных разрешений при учреждении предприятий с участием иностранного капитала, это расширяет возможности их создания в уведомительном порядке, т. е. непосредственно путем регистрации, и тем самым существенно упрощает и удешевляет этот процесс.

Наряду с либерализацией доступа зарубежных предпринимателей к сфере услуг, обрабатывающей и добывающей промышленности последняя редакция Каталога предполагает и специальное поощрение деловой активности иностранцев в приоритетных для КНР отраслях высококачественного производства и современных наукоемких и интеллектуальных услуг. В 2017 г., вернувшись к практике

1990-х годов, Госсовет КНР наделил местные правительства необходимыми для этого полномочиями. К мерам выборочного стимулирования зарубежных инвесторов относится и предпринятое в декабре 2017 г. освобождение их реинвестиций в упомянутых выше приоритетных отраслях от корпоративного подоходного налога¹⁷.

Дополнительная степень комфортности деловой среды и институционального регулирования обеспечивается в пилотных зонах свободной торговли (далее — ЗСТ), создаваемых в последние годы с целью экспериментального апробирования новых льгот и преференций для иностранных и национальных инвесторов. Географический и территориальный охват этих районов льготного инвестирования из года в год расширяется, формируя привлекательную для международного бизнеса платформу инвестиционной открытости. На сегодняшний день в провинциях и крупнейших городах Китая действует 11 ЗСТ, 7 из которых запущены в 2017 г.¹⁸ В перспективе инвестиционные льготы и привилегии ЗСТ должны получить общенациональное распространение.

Предполагая интенсивное расширение трансграничных потоков товаров, технологий и инвестиций в интересах роста национальной экономики, внешнеэкономическая стратегия Китая в равной мере ориентирована как на ввоз, так и на вывоз капитала. Проводя уже не первый год политику «выхода за рубеж», КНР все увереннее проявляет себя в качестве крупного международного инвестора и активно игрока на рынке глобальных слияний и поглощений.

Текущие результаты

Последние доступные макроэкономические показатели позволяют говорить о том, что после нескольких лет последовательного торможения динамики ВВП происходит постепенная адаптация КНР к новым условиям экономического развития на основе «умеренно высоких» темпов роста.

Как свидетельствует табл. 1, в 2017 г. китайская экономика выросла на 6,9 % против 6,7 % в 2016 г. и 7,4 % в 2014 г. При этом в течение последних двух лет сформировалась тенденция к поддержанию устойчивой динамики роста. В этом отличие от предыдущего периода, когда начиная с 2010 г. в основном наблюдалось поквартальное затухание роста¹⁹.

Таблица 1. Динамика основных показателей экономического развития КНР, %

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВВП	7,4	6,9	6,7	6,9
Добавленная стоимость в промышленности	7,0	6,1	6,0	6,4
Сфера услуг	7,8	8,2	7,8	8,0
Инвестиции в основные фонды	15,7	10,0	8,1	7,2
В том числе:				
— государственные инвестиции	11,4	10,9	18,7	10,1
— частные инвестиции	18,1	10,1	3,2	6,0
— иностранные инвестиции	1,7	5,6	-0,2	7,9
Розничный товарооборот	12,0	10,7	10,4	10,2
Денежный агрегат M ₂	12,2	13,3	11,3	8,2
Инфляция	2,0	1,5	2,0	1,6
Оборот внешней торговли	2,3	-8,1	-6,8	14,2
В том числе:				
— экспорт	4,9	-2,9	-7,7	10,8
— импорт	-0,6	-14,3	-5,5	18,7

Источники: Подсчитано по URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01>; Чжунго тунци няньцзянь — 2017. Табл. 5-1; 11-2; 18-2; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201801/t20180118_1574943.html; URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201801/t20180125_1577161.html; Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China, February 28, 2018.

Следует отметить, что, несмотря на более скромные показатели роста по сравнению с десятилетиями экономической экспансии, Китай тем не менее продолжает развиваться опережающими темпами, выступая своего рода локомотивом мировой экономики. По оценке Международного валютного фонда, в 2017 г. глобальный экономический рост составил 3,6 %²⁰.

В структуре ВВП происходят существенные сдвиги, связанные прежде всего с повышением значения внутреннего спроса и конечного потребления как основных драйверов роста. Это обусловлено прогрессирующим действием целого ряда факторов, включая повышение заработной платы, создание новых рабочих мест, снижение безработицы, уменьшение численности населения за чертой бедно-

сти, и, как следствие, повышением располагаемых доходов в расчете на душу населения. В конечном итоге доля конечного потребления в ВВП выросла с 49,8 % в 2013 г. до 58,8 % в 2017 г. Налицо, таким образом, неуклонное продвижение Китая к переходу на новые факторы развития, ставшее особенно заметным в 2017 г. с его быстрым ростом потребления и рекордным за последние 10 лет индексом доверия потребителей²¹.

В условиях контролируемой, стабильно низкой инфляции устойчиво высокими темпами расширяется розничный товарооборот, причем рост его масштабов в сельской местности (11,8 %) опережает соответствующий показатель по городам (10 %), в которых на сегодняшний день проживает уже около 60 % населения страны.

В рамках новой экономической действительности происходит опережающее развитие сферы услуг, включая такие жизненно важные области, как здравоохранение и образование. Расходы государственного бюджета на эти цели в 2017 г. увеличились на 7,8 и 9,3 % соответственно. Однако особенно быстро увеличиваются объемы современных наукоемких и интеллектуальных услуг. В частности, стоимость так называемых стратегических новых услуг (услуги в области энергосбережения и защиты окружающей среды, биотехнологии, в производстве высококачественного оборудования, новых материалов и автомобилей на новых источниках энергии, ИТ-услуги нового поколения), инжиниринговых услуг, а также услуг в области научных исследований и разработок за последний год увеличилась на 18; 15 и 15,1 % соответственно²².

Постепенно оживляется развитие промышленности. Общие размеры прибыли промышленных предприятий в 2017 г. выросли на 23,5 % против 8,4 % в 2016 г. В целом, добавленная стоимость, созданная в этом секторе экономики, увеличилась на 6,4 %.

При этом производство в традиционных трудоемких и ресурсозатратных отраслях китайской промышленности, по сути дела, стоит на месте или увеличивается крайне медленно, показывая годовые приросты от 0,3 % (черная металлургия) до 4 % (текстильная промышленность). В то же время аналогичный показатель по высокотехнологичным отраслям составил 13,4 %, в том числе по производству промышленного оборудования — 11,3 %. За год производство промышленных роботов увеличилось на 81 %, энергосберегающих авто-

мобилей на новых источниках энергии — на 51,2 %, беспилотных летательных аппаратов — на 67 %²³. Таким образом, развитие китайской промышленности получает в настоящее время разновекторный характер, предопределяя серьезные сдвиги в ее отраслевой структуре.

Все эти результаты наблюдаются на фоне продолжающегося торможения инвестиционного процесса. В 2017 г. прирост инвестиций в основные фонды составил 7,3 % против 7,8 % в 2016 г. и 10 % в 2015 г. Это далеко не типичная для КНР ситуация, ведь в период сверхбыстрого развития китайской экономики рост инвестиций из года в год в два с лишним раза опережал динамику ВВП. Не удивительно, что в 2017 г. удельный вес инвестиционных расходов в формировании ВВП составил лишь 32,1 % против 47,8 % в 2013 г.

При этом, как отмечалось на XIX съезде КПК, поддержание инвестиционной активности по-прежнему остается важной задачей государства. Показателем этого является опережающая динамика капитальных вложений в предприятия госсектора. Одновременно расширяется и практика частно-государственного партнерства. Прирост частных инвестиций в 2017 г. составил 6 % против 3,2 % годом ранее, свидетельствуя о постепенном возобновлении уверенности предпринимателей в перспективах национальной экономики.

Изменение отраслевой структуры капитальных затрат, в целом, отвечает приоритетам современной экономической политики. Если инвестиции во вторичный сектор экономики в 2017 г. увеличились на 2,7 %, то вложения в третичный сектор — на 10 %. Исключительно высокие темпы прироста показывают инвестиции в охрану окружающей среды (21,2 %), в коммунальные услуги (23,4 %), в инфраструктуру (19 %), а также в высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности (17 %)²⁴.

Итоги развития Китая в 2014—2017 гг. позволяют говорить о формировании ряда фундаментальных тенденций, способных серьезно изменить облик страны. Как свидетельствует табл. 2, речь идет об общем сокращении удельного веса инвестиций в промышленность и недвижимость при одновременном увеличении доли сельского хозяйства, охраны окружающей среды, а также производственной (транспорт и связь) и социальной (образование, здравоохранение и т. д.) инфраструктуры. Тем самым китайское общество

Таблица 2. Отраслевая структура инвестиций в КНР

	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Всего, трлн юаней	50,2	59,7	63,2
В том числе, %:			
Сельское и лесное хозяйство	2,9	3,8	3,9
Добывающая промышленность	2,9	1,7	1,5
Обрабатывающая промышленность	33,1	31,5	30,7
Транспорт и связь	8,6	9,0	9,7
Недвижимость	24,6	22,7	22,1
Экология, водное хозяйство	9,2	11,5	13,0
Образование, наука	2,1	2,5	2,7
Здравоохранение	0,8	1,1	1,2
Культура, спорт	1,2	1,3	1,4

Источники: Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2014 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. February, 26. 2015; 26.02.2015; 28.02.2018.

постепенно продвигается к гуманизированной, ориентирующейся на насущные потребности человека модели развития.

Происходящие изменения в экономической стратегии затрагивают и позиции КНР на международном рынке капитала. Приток иностранного предпринимательского капитала в Китай по своим структурным параметрам вполне согласуется с приоритетами национальной экономической политики. Налицо прогрессирующее перераспределение иностранных инвестиций²⁵ в пользу третичной сферы экономики, и особенно современных наукоемких и интеллектуальных услуг, при одновременном снижении роли традиционной промышленности и недвижимости.

Общие размеры использованных в 2017 г. иностранных инвестиций составили рекордную сумму в 131 млрд долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7,9 %. Это лучший показатель динамики инвестиций за последние несколько лет. При этом вложения в обрабатывающую промышленность и недвижимость сократи-

лись на 1,9 и 10,4 % соответственно. Иная картина наблюдается в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности с годовым приростом инвестиций в 11,3 %, а также в области наукоемких услуг (93,2 %). С максимальной скоростью увеличиваются инвестиции в производство электронного и коммуникационного оборудования, компьютеров, современного офисного и медицинского оборудования и инструмента. В сфере услуг с точки зрения динамики иностранных инвестиций особенно выделяются информационные услуги, научные исследования и разработки, мониторинг состояния окружающей среды и услуги в области управления²⁶.

Структура зарубежных инвестиций КНР также изменяется под воздействием современной национальной стратегии развития. Сокращаются инвестиции в добывающую промышленность, еще недавно являвшуюся основным направлением инвестиционной экспансии Китая. Капиталовложения направляются в основном в обрабатывающую промышленность с акцентом на высокотехнологичное производство, а также отрасли сферы услуг, обеспечивающие продвижение китайского экспорта на зарубежные рынки сбыта.

Таким образом, после многих лет ориентированной на внешние рынки экономической экспансии и последующего периода преодоления последствий мирового финансового кризиса Китай в очередной раз находится на весьма ответственном этапе своей истории. Происходит кардинальное изменение приоритетов национального развития, смена драйверов экономического роста и выдвижение на передний план новых социальных ориентиров. Ситуация осложняется наличием геополитических рисков и волатильностью мировой экономики.

Первые действия КНР в этих обстоятельствах свидетельствуют о весьма квалифицированной работе, проводимой китайским правительством в качестве своеобразного институционального кризис-менеджера. Основные алгоритмы этой работы отработаны за годы глубоких рыночных преобразований китайской экономики и показывают хорошую эффективность. Создание перспективной национальной стратегии тесно увязано с разработкой продуманной и непротиворечивой экономической политики, с подготовкой конкретных программ и проектов развития. Далее шаг за шагом следует формирование правовой основы предполагаемых к реализации ме-

роприятий, определение источников их финансирования, выбор соответствующего макро- и микроэкономического инструментария. Все это сопровождается пристальным мониторингом, а если понадобится, то и корректировкой текущей ситуации в экономике и, наконец, получением искомого практического результата. Именно так, целенаправленно и прагматично, работает ориентированный на национальные потребности и интересы механизм развития китайской экономики.

Примечания

¹ China Daily. 27.10.2017.

² Чжунго тунцзи няньцзянь — 2017. Пекин, 2017. Табл. 3-4.

³ С учетом специальных трансферов центрального и местных правительств. См.: People's Republic of China. International Monetary Fund. Staff Report for the 2017 Article IV Consultation. Washington, July 13, 2017. P. 47; URL: http://russian.news.cn/china/2018-03/24/c_137061792.htm

⁴ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-07/the-pboc-s-tools-to-manage-monetary-policy-quicktake-scorecard>

⁵ Ibid.

⁶ URL: http://www.moody's.com/viewresearchdoc.aspx?docid=PBC_1088480

⁷ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. February, 28, 2018. Table 15.

⁸ URL: http://russian.news.cn/2018-03/05/c_13701815.htm

⁹ China 2018 Outlook. Deutsche Bank AG/Hong Kong. 11 December 2017. P. 3.

¹⁰ См. подробнее: *Новоселова Л.* Новейшие преобразования бюджетно-налоговой системы КНР в интересах социально-экономического развития страны // Российский экономический журнал. 2016. № 1. С. 66—89.

¹¹ URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2018-02/01/content_50376403.htm

¹² People's Republic of China... P. 18.

¹³ China 2018 Outlook... P. 12.

¹⁴ Statistical Communiqué of the People's Republic of China...

¹⁵ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-12/26/content_50165807.htm

¹⁶ Подсчитано по: China Outlook 2016. KPMG Global China Practice. February 2016. P. 48; China Tax Alert. KPMG. Issue 21, June 2017. P. 2—3.

¹⁷ URL: <https://home.kpmg.com/cn/en/home/insights/2017/12/china-tax-alert-35.html>

¹⁸ Зоны свободной торговли созданы в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Ляонин, Чжэцзян, Хэнань, Хубэй, Сычуань, Шэньси, а также в городах Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин.

¹⁹ People's Republic of China... P. 4.

²⁰ URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/policyreleasing/201801/20180102703651.shtml>

²¹ China 2018 Outlook... P. 13.

²² URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201801/t20180118_1574943.html

²³ Statistical Communique of the People's Republic of China...

²⁴ *Deng Yaqing*. Good Omens. Beijing Review, 05 February 2018. URL: http://www.bjreview.com/business/201801/t20180126_800115564.html

²⁵ Здесь и далее имеются в виду прямые иностранные инвестиции в КНР либо прямые зарубежные инвестиции Китая.

²⁶ URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/policyreleasing/201802/20180202706964.shtml>

Л.Д. Бони

НОВАЯ АГРАРНАЯ СТРАТЕГИЯ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация. Рассмотрено общенациональное значение новой аграрной стратегии Китая — *стратегии подъема деревни*, выдвинутой XIX съездом КПК. Помимо главной цели — кардинального решения аграрной проблемы, *стратегия подъема деревни* одновременно призвана сыграть важную роль в национальной стратегии полного построения общества *сяокан* (к 2020 г.), в осуществлении модернизации страны и создании современного социалистического государства (к 2050 г.). Дан анализ взаимозависимости между основными целевыми задачами новой аграрной стратегии и новыми историческими вызовами и шансами, вставшими перед китайской деревней в процессе ее возрождения и модернизации страны.

Ключевые слова: аграрная проблема, стратегия подъема деревни, интеграция города и деревни, урбанизация.

L.D. Bony

New agrarian strategy of the XIX CPC Congress

Abstract. The article analyses the all national significance of a new agrarian strategy — *the strategy of rural China's revival* — initiated by the 19 th CPC Congress. Apart from its primary aim to finally solve the agrarian problem of China, it's been expected to play an important role in the all national strategy of complete building the “medium prosperous” society — “*xiao kang*” (by 2020) and of accomplishing modernization of the country and building modern socialist state (by 2050). So the article investigates interrelations between all plans and goals of the new agrarian

strategy and new historic challenges and chances facing rural China in the process of its revival and country's modernization.

Keywords: agrarian problem, strategy for rural China's revival, integrative development of urban and rural China, urbanization.

XIX съезд КПК выдвинул новую аграрную стратегию — *стратегию подъема деревни* (*сянцунь чжэнсин*), поставив историческую задачу кардинального решения одной из самых сложных хронических проблем страны — аграрной проблемы «*сань нун*» в трех ее ипостасях: сельское хозяйство, деревня, крестьянство — в ближайшие три десятилетия (2050 г.)¹. Это значит, что «сельское хозяйство должно стать сильным, деревня — красивой, крестьяне — богатыми» — так обозначил конечную цель этой важнейшей задачи председатель КНР Си Цзиньпин еще в 2013 г. Одновременно XIX съезд КПК назвал *стратегию подъема деревни* важнейшим звеном общенациональной стратегии достижения двух исторических целей «столетней борьбы» — полного построения среднезажиточного общества «*сяокан*» (2020 г.) и осуществления модернизации Китая, превращения его в современное социалистическое государство (2050 г.)². Выдвижение новой аграрной стратегии, несомненно, продиктовано сложностью решения самой аграрной проблемы, связанной с хронической «основной обстановкой» страны (глубокой диспропорцией между людскими и земельными ресурсами), глубокими изменениями, привнесенными в жизнь деревни процессами ускоренной урбанизации, индустриализации, демографического перехода последних десятилетий; а также переходом к новому этапу экономического развития — этапу вступления экономики Китая в период структурной перестройки и смены модели развития экономики, сопровождаемой замедлением темпов экономического роста.

Необходимость новых подходов к аграрной проблеме сегодня во многом продиктована серьезной эволюцией условий социально-экономического развития деревни за годы реформ и открытости. Важнейшие из них: глубокие изменения в структуре сельскохозяйственного и сельского населения, изменения в функциях сельского хозяйства, в состоянии и способе его развития, усиление дифференциации крестьянства по характеру занятости и доходов, изменение модели деревни, эволюция отношений города и деревни, вступив-

ших в этап взаимодействия. Основные последствия указанных выше изменений следующие:

- **четко обозначившиеся различия между поколениями крестьян: первым, вторым и третьим.** Сегодня деревня вступила в эпоху «второго поколения» крестьян, характерными особенностями которого стали: уход с земли, из деревни, разрушение связи с землей, с сельским хозяйством; уход семьей; перетекание капитала в город; ориентация профессии и образа жизни мигрантов-рабочих на город*. Фактически оказались полностью прерваны естественная традиционная преемственность и связь поколений китайского крестьянства (т. е. проблемы «отцов и детей»), отсюда — отсутствие перспектив замещения стареющего поколения рабочей силы в земледелии поколением молодых (детей);
- **структурный дефицит сельскохозяйственной рабочей силы:** в результате ухода в город практически всей молодой и здоровой части рабочей силы основными работниками на земле остались старики, женщины и дети, изменилось качество работ, упал уровень образования, некому стало осуществлять модернизацию сельского хозяйства. Произошло постарение сельскохозяйственной рабочей силы. Согласно данным 3-й Всекитайской сельскохозяйственной переписи, из 314,22 млн занятых в сельском хозяйстве в 2017 г. работники в возрастной группе до 35 лет составили только 19,17 %, в группе 36—54 лет — 47,2 % и в группе свыше 55 лет — 33,58 %; женщины составили 47,5 % всех занятых в отрасли³. Вставший перед обществом вопрос: «кто будет обрабатывать землю, кормить страну?» — это вопрос не только о судьбе деревни, но и о перспективах проблемы продовольственной безопасности страны. Эти изменения китайские ученые назвали «структурной революцией исторического характера», которая во многом определяет сегодня состояние деревни⁴;

* Даже приезжая домой на праздники, мигранты-рабочие обычно не останавливаются жить в родном доме своей деревни, а предпочитают снимать номер в гостинице в ближайшем уездном центре и оттуда приезжают в гости к родителям.

- **снизилась значимость экономики земледелия:** окончательно измельчавший крайне малый размер земельного надела основной хозяйственной единицы сельского хозяйства — подрядного хозяйства крестьянского двора — перестал обеспечивать существование семьи (доход от сельскохозяйственной деятельности составил лишь около 1/4 всего дохода двора в последние годы); отсюда — поиски новых источников доходов вне сферы сельского хозяйства, уход с земли; одновременно усиление значимости имущественной стоимости земли;
- **изменился общественный спрос,** все более ориентируясь на качество продукции, здоровье населения, услуги для отдыха, хорошую окружающую среду и пр.; соответственно **изменилась концепция продовольственной безопасности** (качество, безопасность продукции, многообразие ассортимента);
- **эволюционируют функции сельского хозяйства:** ускоряется реструктуризация отраслей производства: помимо растениеводства как основы сельского хозяйства, идет развитие многих отраслей «большого сельского хозяйства», сферы услуг и других отраслей 3-й сферы, ускоряются специализация и кооперация. Неотъемлемой частью меняющейся модели развития сельского хозяйства сегодня уже стали механизация и производственно-хозяйственные услуги, **целью развития сельского хозяйства** становится **повышение производительности труда;**
- **усилилась дифференциация крестьянства по характеру занятости и доходов.** Земля обрабатывается сегодня, главным образом, крестьянами «первого поколения»; в семейном хозяйстве двора занят практически один глава семьи, работа на земле хозяйства становится не под силу одному человеку, отсюда — рост спроса на механизацию сельхозработ и другие услуги в поле. Мигранты-рабочие — «второе поколение» — не занимаются сельским хозяйством и не испытывают желания вернуться к сельскохозяйственным работам, не умеют обрабатывать землю и не знают даже, где она расположена. Их доходы от заработка в городской экономике в разы превышают доходы отцов — крестьян «первого поколения»: месячный заработок мигранта подчас соответствует размеру годового дохода крестьян «первого поколения»; каждый пятый мигрант-рабочий сегодня

имеет машину. Основной источник прироста дохода крестьянского двора в настоящее время — это часть заработка, посылаемая мигрантами родителям. Коренное исправление этой аномалии требует реформы земельной системы, модернизации сельского хозяйства в увязке с урбанизацией нового типа, т. е. смены модели развития агросферы;

- **изменение модели деревни.** Миграционный процесс привел к резкому изменению облика деревни и самой модели деревни. Усиливается социальная дифференциация, растет имущественное расслоение крестьянства: в 2017 г. соотношение дохода верхнего и нижнего децилей (5958 и 64 934 юаней) составило 10,89 раза против 8,2 раза в 2012 г.⁵ Во многих районах возникло явление «полуразрушенной» деревни, когда одновременно сосуществуют два процесса — опустение и умирания значительной ее части, с одной стороны, и частичное возрождение новой, с другой стороны. Такое состояние полупустых деревень и островков нового строительства как бы застыло на месте. Причина: согласно закону, земля под жилыми строениями крестьян находится в коллективной собственности, купля-продажа которой категорически запрещена. В результате, жалуются крестьяне, «даже когда деревня должна умереть, она не может умереть, а если должна жить, то не может жить нормально»^{*};
- **изменение отношений города и деревни, вступивших в этап взаимодействия.** Движение миграционного потока рабочей силы от одностороннего — из деревни в город — перешло к двустороннему обращению в город и деревню; капитал в больших масштабах начал искать шансы приложения в деревне. В последние два года (2016—2017 гг.) в деревню вернулось до 8 млн мигрантов-рабочих, а всего на их долю в сельской занятости приходится уже более 10 % всей рабочей силы (2015 г.)⁶. В результате при сокращении доли занятых в сельском хозяйстве растет доля занятых в сельской экономике в целом.

^{*} Забегая вперед, укажем, что руководством страны уже принято решение об ускоренной реформе системы земли под жилыми строениями крестьян в деревне, согласно которому в ближайшее время развернется реформа по «разделению трех прав» в этой сфере, и крестьяне-хозяева жилья получат право пользования землей, в том числе право возмездной ее уступки, сдачи в аренду, в залог.

Появление «обратного» направления урбанизации — в деревню, вызвано к жизни началом процесса глубокой структурной перестройки городской экономики как основы перехода к новой модели развития, выталкивающего излишки рабочей силы из отдельных отраслей, особенно неквалифицированной. Но порвав с сельским хозяйством, не имея навыков и не желая работать на земле, вернувшиеся мигранты («второе поколение») предпочитают искать работу в уездных центрах и городских поселках вблизи от дома (*бэнь ди*), где, судя по всему, есть и растет спрос на рабочую силу, уже имеющую определенный опыт работы в городе. Как показали обследования, 80 % жилья, купленного в уездных городах и поселках городского типа в последние два года, приобрели вернувшиеся мигранты-рабочие. Так их «родная земля» в деревне — (*сянь ту*) превратилась в родные края (*гу ту*)»⁷. Не случайно в последние годы отмечен особо быстрый рост розничной покупательной способности как раз в городских поселках в сельской местности в противоположность собственно деревни⁸.

Если же говорить о главной особенности нынешнего нового этапа развития деревни — о переходе от урбанизации как процесса одностороннего движения сельской миграции в город ко «взаимному движению» или обращению ресурсов города и деревни, то здесь, несомненно, свой важный вклад внес переход страны к этапу «новой нормальности», когда снижение темпов роста экономики привело соответственно к снижению темпов самого процесса урбанизации.

Если исходить из официальной статистики, согласно которой прирост городского населения за последние годы оставался на высоком уровне (2013 г. — 13,1 млн, 2017 г. — 13,51 млн человек), а уровень урбанизации составил 58,5 % в 2017 г., хотя с учетом городской прописки — 42,35 %⁹, создается впечатление, что темпы урбанизации не замедлились. Общая численность мигрантов-рабочих в 2017 г. составила 286,52 млн человек, прирост по сравнению с тем же периодом предыдущего года — 1,7 %, в том числе 171,85 млн человек — заняты далеко от дома (в городе) — прирост на 1,5 %, а 114,67 млн человек — вблизи от дома — прирост — 2,0 %¹⁰.

Однако, согласно данным китайских ученых, реальный вклад прироста численности мигрантов-рабочих в повышение уровня урбанизации резко сократился в последние годы, а данные прироста городского населения во многом не отражают реальный процесс ур-

банизации. Первое. Оказалось, что более половины этого годового прироста городского населения составил фактор статистики*. Второе. *Нунминьгун* — или сельские мигранты-рабочие как многолетний источник рабочей силы, непрерывно поступающей в город, по существу уже не представляет излишек рабочей силы, которая перемещается из сельского хозяйства в город. Этот прирост обеспечивался последние годы за счет появления новой рабочей силы в деревне в лице возрастной группы молодежи (16—19 лет), выпускников разных учебных заведений (включая бросивших учебу)** . Таков вывод Цай Фана, видного китайского экономиста, зам. руководителя Академии общественных наук Китая. В итоге, вклад прироста численности мигрантов-рабочих в повышение уровня урбанизации с 31 % в 2010 г. упал до 2,3 % к 2016 г.¹¹

Эта тенденция замедления темпов урбанизации, фактически положившая начало двустороннего обращения рабочей силы между городом и деревней, или «двухколейной урбанизации», уже поставила вопрос о дальнейших перспективах урбанизации в целом. С одной

* Сегодня в структуре прироста городского населения: 16 % составляет естественный прирост, 5 % — бывшие мигранты, получившие городскую прописку, 26 % — прирост числа мигрантов-рабочих, а остальные 53 % — это так называемые местные мигранты (*бэньди*). Данные этой части структуры городского населения, т. е. «переместившегося населения недалеко от дома», представляют собой в основном результаты изменений административного районирования, как например, перевод уезда в город, перевод волости — в поселок, деревни — в поселок и других способов фиксации прироста городского населения. Так как это чисто статистические изменения, хотя многие из них даже получили городскую прописку, но по сути это не затронуло ни характер занятости, ни места проживания и не явилось итогом новой перегруппировки рабочей силы, это не настоящий процесс урбанизации (*Цай Фан*. Как поддержать более длительный путь урбанизации нового типа // Сюэси шибао. 27.04.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0427/c40531-29953600.html>).

** Эти так называемые *нунминьгун* — вновь сформировавшаяся рабочая сила из числа выпускников начально-средних и высших-средних учебных заведений (или бросивших учебу), в основном соответствующих возрастной группе сельского населения от 16 до 19 лет. Долгое время численность этой особой возрастной группы быстро росла, вплоть до 2014 г., после чего началось быстрое сокращение ее прироста, пока он не исчез совсем. И как раз с 2014 г. начал также сокращаться прирост рабочей силы, приходивший из деревни в город (т. е. вдали от дома). (Там же.)

стороны, пока доход от земледелия мал для поддержания существования, а другие сферы сельской экономики недостаточно развиты, т. е. пока не решена в полной мере аграрная проблема, поток мигрантов из деревни в город в поисках работы и доходов будет продолжаться. С другой — снижение темпов урбанизации плюс ограничения с городской пропиской заставляют часть менее удачливых мигрантов-рабочих возвращаться обратно в деревню.

На эту проблему впервые указал ученый-аграрник, зам. главы Комитета по сельскому хозяйству и деревне ВСНП КНР Чэнь Ивэнь, долгие годы возглавлявший в ЦК КПК кабинет по работе в деревне. «...Все дело в том, что положение изменилось. Развитие города до этого уровня сегодня таково, что у него нет таких возможностей как раньше принимать ежегодно от нескольких до более десяти миллионов сельских мигрантов. Как же решать вопрос с занятостью крестьян?», — спрашивает Чэнь Ивэнь и дает ответ: «Если мы рассматривали пашню как первое пространство занятости, то это пространство мы использовали, но его оказалось недостаточно. Тогда освоили второе пространство занятости — а именно город и несельскохозяйственные отрасли. Но сегодня на этом этапе этого все же недостаточно. Поэтому надо осваивать третье пространство занятости, а именно дать крестьянам возможность оставаться в деревне, но главное — не опираться на пашню»¹². Активная политика правительства по расширению занятости в деревне в последние годы, а также само содержание программы новой аграрной стратегии лишь подтверждают тот факт, что важнейшей задачей *стратегии подъема деревни* как раз и должно стать создание этого нового третьего «пространства занятости».

Цай Фан в своей статье «Как поддержать более длительный путь урбанизации нового типа»¹³, подтверждая снижение темпов урбанизации как долгосрочную тенденцию, говорит о серьезном вызове, вставшем перед процессом урбанизации, модернизации страны в целом. Прежде всего, согласно общим законам развития, уровень урбанизации является одним из признаков степени развитости страны, ни одна страна не может осуществить модернизацию при сравнительно низком уровне урбанизации. Это касается и Китая. Согласно Цай Фану, реальный уровень урбанизации в стране сегодня еще низок (42,4 %), она еще далеко не выполнила свои задачи, по-

этому по-прежнему урбанизация нового типа непременно должна оставаться важным двигателем роста экономики и структурных преобразований. Поскольку весь процесс урбанизации есть перемещение рабочей силы и других факторов производства из сферы с низкой производительностью труда (сельского хозяйства) в отрасль (сферу) с более высокой производительностью труда, постольку значение урбанизация населения состоит в том, что она представляет собой непрерывный процесс повышения производительности труда. В период реформ и открытости (1978—2015 гг.) производительность труда рабочей силы в стране в целом повысилась в 16,7 раза, и вклад факторов производства в этот процесс составил для 1-й, 2-й и 3-й сфер экономики соответственно 13; 32 и 11 %, или в целом 56 %; в то же время вклад в рост производительности труда от перемещения рабочей силы из сельского хозяйства во 2-ю и 3-ю сферы экономики составил все 44 %. Таким образом, перемещение рабочей силы из деревни в город является важной движущей силой урбанизации в Китае, и по этой причине проявленный эффект от перераспределения рабочей силы между тремя сферами производства так же как раз реализуется в процессе урбанизации¹⁴.

Новый вызов, вставший перед урбанизацией страны, состоит в том, что задачи экономической эффективности урбанизации еще далеки от выполнения. Более того, если посмотреть на проблему путем простого сравнения производительности труда рабочей силы в отдельной сфере со средним базовым уровнем, то окажется, что обратный поток мигрантов-рабочих из города в деревню как раз соответствует возвращению рабочей силы из занятости с высокой производительностью труда к занятости с низкой производительностью труда, что будет означать откат обратно от процесса повышения производительности труда, регресс. А это полностью противоречит стратегии развития этапа «новой нормальности», требующей перевода всей общественной экономики на колею повышения производительности труда, а эффективность перегруппировки ресурсов сегодня остается главным источником повышения производительности труда. В связи с этим Цай Фан выражает серьезное беспокойство по поводу того, «приведет ли обратное перемещение мигрантов-рабочих в деревню к повышению производительности труда в этой сфере и отсюда к ее повышению во всей экономике или наоборот»¹⁵.

В этих условиях большие надежды на перспективы урбанизации нового типа ученый возлагает на *стратегию подъема деревни*, выдвинутую XIX съездом КПК. «Осуществление *стратегии подъема деревни* и урбанизация нового типа не противостоят друг другу, у них одна и та же сфера деятельности, они взаимосвязаны, взаимно дополняют и стимулируют друг друга. Особенно важно знать, что лишь при совместной реализации *стратегии подъема деревни* и *урбанизации нового типа* можно лучше уяснить цели последней, более согласованно использовать методы реализации. **Стратегия подъема деревни и урбанизация нового типа — неизбежный путь созданию современной экономической системы и осуществления модернизации страны**»¹⁶ (подчеркнуто нами). Говоря простым языком, *стратегия подъема деревни* должна обеспечить прогрессивное поступательное развитие урбанизации, отвечающее требованиям нового этапа смены модели развития экономики страны.

Важно подчеркнуть, что помимо всего существуют крайне важные, объективные причины «увязки» *стратегии подъема деревни* с урбанизацией нового типа, касающиеся модернизации собственно сельского хозяйства Китая, деревни. С точки зрения реализации *стратегии подъема деревни*, осуществление модернизации сельского хозяйства, деревни неизбежно должно стимулировать развитие масштабного хозяйствования на земле, а размеры масштабных хозяйств, возможности их укрупнения зависят от урбанизации. Дело в том, что рост производительности труда в сельском хозяйстве страны связан прежде всего с сокращением нагрузок живой силы труда на единицу пашни, а темпы эти регулируются темпами урбанизации. Процесс укрупнения масштабов хозяйств может быть только постепенным, иначе чрезмерно быстрые темпы модернизации в условиях дефицита пашни могут обернуться безработицей для значительной части рабочей силы в земледелии.

С точки зрения процесса урбанизации, предварительным условием перемещения рабочей силы с земли также выступает требование повышения производительности труда в сельском хозяйстве (чтобы возник излишек рабочей силы), а это условие, в свою очередь, всячески ограничивается малыми размерами самих масштабных хозяйств. Эту трудную проблему их взаимозависимости призвана также решать *стратегия подъема деревни* наряду с другими мерами.

Итак, глядя через призму новых сложных вызовов и шансов, вставших перед китайской деревней, можно с полным основанием говорить о глубоко изменившемся ее положении в системе отношений «город — деревня», зафиксированном китайской наукой как новый период социально-экономического развития страны на пути исторической трансформации от традиционного к современному обществу. Согласно известному китайскому ученому Лю Шоуину, **«индустриально-аграрный Китай — вот основное социально-экономическое состояние страны на значительно длительный период времени»**¹⁷. Это новое состояние характеризуется тем, что «урбанизация подошла сегодня к этапу, когда размещение ресурсов и направление развития с первоначальной ориентации на город поворачивает к равномерному развитию города и деревни. Деревня получает больше шансов для развития, идет формирование новой формы отношений между сельским хозяйством, деревней, с одной стороны, и национальной экономикой, с другой»¹⁸.

На этом новом этапе социально-экономического развития Китая крайне своевременным и важным оказалось появление новой аграрной стратегии — *стратегии подъема деревни*.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

² Там же.

³ Доклад об основных данных по результатам 3-й Всекитайской сельскохозяйственной переписи (№ 5) // ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/nurpcgb/qgnurpcgb/201712/t20171215_1563599.html

⁴ Лю Шоуин. Земельная проблема в «индустриально-аграрном Китае» отличается от таковой в «аграрном Китае». URL: [http://china.caixin.com/2017-03-15/101066409.html? source EntityId=101141682 /](http://china.caixin.com/2017-03-15/101066409.html?source EntityId=101141682/)

⁵ ГСУ КНР. 2018. Е-КНР, 2012—2013. С. 164.

⁶ Liang Liang Gao, Jiao Yan, Yue Du. Identifying the Turning Point of the Urban-Rural Relationship: Evidence from Macro Data (Определение поворотной точки в отношениях города и деревни: доказательства макро-данных) // China and World Economy. Vol. 26. № 1. 2018. P. 114.

⁷ Лю Шоуин. Указ. соч. URL: <http://china.caixin.com/2017-03-15/101066409.htm l? source EntityId=101141682/>

⁸ *Liang Liang Gao, Jiao Yan, Yue Du.* Identifying the Turning Point of the Urban-Rural Relationship: Evidence from Macro Data (Определение поворотной точки в отношениях города и деревни: доказательства макро-данных). *China and World Economy*. Vol. 26. № 1. 2018. P. 116.

⁹ ГСУ КНР. Доклад о развитии национальной экономики и социальной сферы КНР за 2017 г. URL: http://WWW.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html

¹⁰ Там же.

¹¹ *Цай Фан.* Как поддержать более длительный путь урбанизации нового типа». Сюэси Шибao. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0427/c40531-29953600.html> (двтв обращения: 27.04.2018).

¹² *Чэнь Ивэнь.* Какими должны быть город и деревня в современном большом государстве с населением более миллиарда. URL: http://www.agri.cn/V20SC/jjps/201801/t20180124_6040519.htm

¹³ *Цай Фан.* Указ. соч.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Лю Шоуин.* «Смена модели деревни в отношениях « город-деревня». 4-й Форум «Развитие китайской деревни». URL: http://rdi.cass.cn/xsdt/201704/t20170419_341221.shtml

¹⁸ *Лю Шоуин.* Стратегия подъема деревни- это выправление акцента на сельское хозяйство и невнимания к деревне. URL: <http://china.caixin.com/2017-10-16/101158466.html>

Л.И. Кондрашова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН «ВЛАСТЬ—СОБСТВЕННОСТЬ» И СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКАЦИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В КНР

Аннотация. Проведенные в рамках реформы преобразования привели к серьезным структурным изменениям в системе собственности: предприятия необщественных форм собственности значительно потеснили государственный сектор, появилась масса гибридных форм, сложился хозяйственный анклав иностранных предприятий. Примечательно появление широкого спектра смешанных форм. Обнаружилась многовариантность самой общественной собственности в зависимости от качества управления, а именно: государственное, коллективное или индивидуальное управлению как в рамках государственной, так и коллективной собственности.

Ключевые слова: XIX съезд КПК; бюрократический феодализм; разновидность феодализма; коллективная собственность; частная собственность; третья форма собственности; феодализм.

L.I. Kondrashova

The historical phenomenon of “power—property” and modern specification forms of ownership.

Abstract. Held in the framework of the reform changes have led to major structural changes in the system of ownership: the enterprises none public forms of ownership predominated over the public sector, there are a lot of hybrid forms, there was an economic enclave for foreign enter-

prises. Noteworthy is the emergence of a wide range of mixed forms. We consider that flexibility of the public property depends on the quality of governance, namely, the state, collective or individual management in the framework of state and collective ownership.

Keywords: XIX Congress of the CPC; bureaucratic feudalism, a kind of feudalism; collective ownership; private property; the third form of ownership; feudalism.

1. Характер дореволюционного (до 1949 г.) китайского общества

Высказанное Си Цзиньпином в его докладе на XIX съезде КПК положение о господстве в Китае на протяжении многих тысячелетий вплоть до 1949 г. «бюрократического феодализма» возвращает нас к дискуссии о сформулированном К. Марксом понятии «азиатский способ производства» (АСП). Долгое время это понятие оставалось одной из самых дискуссионных проблем политэкономической, исторической и синологической наук в нашей стране. Первый крупный научный форум по этой проблематике был проведен в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века, второй состоялся во второй половине 60-х — начале 70-х годов. Официальную поддержку, в конце концов, получила позиция считать АСП рабовладельческим обществом, но довольно распространенным был взгляд на него как на разновидность феодализма в пределах древневосточных цивилизаций. В ряде современных исследований АСП трактуется как собирательное понятие, своеобразии которого в соединении самых различных по европейским меркам отношений — даннических, налогово-рентных, повинностно-трудовых, кабальных, рабских и др. Главной характерной чертой этого общества смешанного характера признается феномен «власть—собственность», а именно, нерасчлененность властных и собственнических функций. Все управление в таких случаях построено на неограниченной и сакральной власти лидера («восточная деспотия»), прямом административном принуждении (редистрибутивные отношения), формировании доходов государства на совмещении налогов и ренты. В качестве главной государственной ячейки выступала семья, а взаимодействие государства и общества осуществлялось в рамках социальных корпораций — община, клан, каста. Всесильное государство, не терпящее конкурентов казны и нарушений общественной стабильности, сдерживало

развитие частной собственности. Частная собственность не сложилась как особый социальный и правовой институт, что препятствовало развитию капиталистических отношений и обернулось экономическим отставанием от стран Запада и неспособностью противостоять их агрессии. В результате Китай оказался перед угрозой утраты национальной идентичности и колониального закабаления.

Революция 1949 г. была крестьянской революцией со свойственным таким народным движениям утопическим началом и политической деспотией. В традиционные понятия «*гун*» и «*сы*» были заложены этические начала, их можно рассматривать не только как альтернативу «общественного» и «частного», но также «солидарности» и «разобщенности», «справедливости» и «корыстности». Справедливость, представление о которой заложено в термине «*гун*», в социальном плане понималась как сохранение целостности Поднебесной, установление рационального единоначалия и утверждение такого порядка, при котором социальное начало превалирует над индивидуальными интересами, сохранение «рода» (человеческое общество, государство) имеет приоритет над сохранением «вида» (отдельная семья), отсутствуют какие-либо бесконтрольные проявления частных интересов (*сы*) и самостийных группировок, сейчас бы сказали «партий» (*дан*)¹.

Вместе с тем китайские правители пытались установить компромисс между «*гун*» и «*сы*», придерживаясь следующей логике: «Следовало предоставить определенную долю выгоды частным лицам, которые действовали бы, в конечном счете, в интересах казны. С другой стороны, преобразование должно было устранить ту выгоду, которая порождала пороки и не приносила пользу казне»². Это традиционное представление играет большую роль в проведении реформы собственности в современном Китае.

2. Первый этап существования КНР (1949—1979 гг.)

Выбор социалистического пути развития был predetermined как общеполитической ситуацией середины XX века, так и исторической спецификой самого Китая. Политическая и экономическая системы Китая унаследовали основные черты традиционного института «власть—собственность», а именно: всевластие государства, господство прямого распределения, участие государства в становле-

нии новой индустриальной системы и в управлении ею. Первые 30 лет строительства социализма в Китае проходили под девизом «господства общественной собственности на средства производства» как главного принципа нового общественного устройства. После нескольких «накатов» и «откатов» формального обобществления производства в Китае накануне реформы все разнообразие имущественных отношений укладывалось в три сектора в полном соответствии с марксистской «триадой» форм собственности при социализме — государственная, коллективная и индивидуальная. Подлинно социалистический характер признавался только за государственной и коллективной собственностью. Третья форма собственности — индивидуальные хозяйства — рассматривались как «пережитки капитализма», с которыми необходимо установить «временное перемирие». Частная собственность вообще «выносилась за скобки» нового общественного устройства как форма производственных отношений, основанная на эксплуатации, т. е. присвоении собственником средств производства неоплаченного труда непосредственных производителей.

Фактическое слияние двух собственнических функций государства (на территорию страны и национальное достояние и на государственные предприятия) привело к отождествлению государственной собственности с общенародной. В то же время в результате индустриализации и государственной экономической политики коллективная собственность носила черты минигосударственной. Не было принципиальных отличий между индивидуальной и частной формами собственности. Сложилась своеобразная система многоуровневой государственной собственности, за счет прибыли от которой обеспечивалось выполнение основных административных функций, включая содержание армии, расширенное воспроизводство и материальное обеспечение населения. Как единственный верховный собственник и стратег развития государство регулировало соотношение между накоплением и распределением, экономическим ростом и материальным положением населения. Традиционное слияние власти и собственности, которое было унаследовано новым Китаем, дало основание некоторым ученым говорить о «феодалном типе» китайского государства, о «бюрократическом социализме», однотипным с «государственным социализмом» в Советском Союзе.

Другой составной частью наследия китайского государства можно считать слияние политической и военной власти по образцу «освобожденных районов». Коммунисты многие годы вели партизанскую вооруженную борьбу с режимом, находясь в условиях военной дисциплины. Дух коллективизма и самопожертвования роднил коммунистическое движение с крестьянскими восстаниями в средневековом Китае.

3. Хозяйственная реформа как «размыкание» связки «власть—собственность»

Не отступая от идеологической приверженности социалистическим принципам общественного устройства и сохраняя тезис о господстве общественной собственности на средства производства, китайские реформаторы с конца 70-х годов взяли курс на создание социалистической рыночной экономики. При отрицании прямого следования рецептам «Вашингтонского консенсуса» и указаниям МВФ по реформированию бывших социалистических стран китайская реформа совпала с общей тенденцией либерализации экономики, что проявилось, в первую очередь, в изменении государственных функций при сокращении прямого государственного вмешательства в хозяйственные процессы, а также в отказе от этатизирования собственности. Вместе с тем либерализационные принципы «слабого государства» и либеральные предоставления об оказании государственных «услуг» научной общественностью и руководящими инстанциями были отвергнуты.

Одной из главных установок хозяйственной реформы стало положение об отделении «*чжэн*» от «*ци*», т. е. правительства и административных структур от хозяйственных объектов (предприятий), власти от бизнеса, директивных методов управления от экономических и рыночных. Иначе говоря, была сделана заявка на «размыкание» традиционной связки «власть—собственность». За государством естественно осталась политико-административная функция — сохранение территориальной целостности и национальной идентичности страны, интеграция общества, обеспечение его внутренней и внешней безопасности, развитие системы здравоохранения и образования. Усилилась роль политико-экономической функции — установление общих для всех субъектов правил экономической «игры»,

с учетом интересов общества в целом, инфраструктурное обеспечение единого экономического пространства, Как получатель природной (земельной, горной, лесной и др.) и неприродной ренты (транспортной, имущественной, финансовой и др.) государство продолжает позиционировать себя в качестве выступающего от лица всего народа собственника-охранителя всего общественного достояния страны, что дает основание констатировать наличие условной верховной собственности. Одновременно государство сохранило за собой право собственности на государственные (казенные) предприятия, а признав право частной собственности, узаконило рыночное регулирование в отношении объектов, созданных на частные инвестиции. Предприятия государственного и частного секторов в рамках системы многоукладности выступают в роли равноправных хозяйствующих партнеров и участвуют в общей экономической конкуренции. Различие между теми производителями, которые отчисляют государству прибыль и не отчисляют ее, лежит в основе размежевания государственной и частной формами собственности, а также общественной (государственной и коллективной) и необщественной (корпоративной и частной).

Поскольку и государственный, и частный секторы находятся в рамках государственного макрорегулирования, границы между ними не всегда просматриваются достаточно четко. В современных хозяйственных системах государство как арбитр последней инстанции определяет круг прав и обязанностей современного собственника, а следовательно, и меру свободы его хозяйственного поведения³. При наличии «условной верховной собственности», объекты государственной и частной собственности оказались на нижнем ярусе системы собственности при разной степени хозяйственной самостоятельности. Примечателен такой экскурс в отношении китайской системы собственности известного предпринимателя Льва Семеновича Черного, сделанный им еще в 2000 г.: «В экономике китайского типа понятие собственности, строго говоря, условно. Практическое значение имеет не столько соотношение объемов производства предприятий различных категорий собственности, сколько объемов производства предприятий, находящихся в поле регулировочного действия управленческих центров на национальном и городском уровнях и на уровне провинций»⁴. Крупные и сред-

ние государственные предприятия отличаются от негосударственных по методам распоряжения своей прибылью. Первые распоряжаются только частью прибыли, вторые — прибылью целиком. Но это только по общим правилам, в действительности на какое-то время государственные предприятия, борясь со своей убыточностью, получили право полностью распоряжаться своей прибылью. На акционерных предприятиях имеется тот или иной государственный пай. Оставаясь «под крышей» условной верховной собственности, крупные и средние предприятия выполняют отведенную им государством роль и в этом смысле являются двумя составными частями имущественного общественного достояния.

Проведенные в рамках реформы преобразования привели к серьезным структурным изменениям в системе собственности: предприятия необщественных форм собственности значительно потеснили государственный сектор, появилась масса гибридных форм, сложился хозяйственный анклав иностранных предприятий. Примечательно появление широкого спектра смешанных форм. Обнаружилась многовариантность самой общественной собственности в зависимости от качества управления, а именно: государственное, коллективное или индивидуальное управлению как в рамках государственной, так и коллективной собственности. Начиная с 1992 г., в соответствии с постановлением Государственного статистического управления и Государственного торгово-промышленного управления признано существование 9 основных экономических секторов (форм собственности) с включением в них 21 вида предприятий, а именно: 1) государственный сектор (государственные предприятия и государственные смешанные предприятия); 2) коллективный сектор (коллективные предприятия и смешанные коллективные предприятия); 3) частный сектор (частнокапиталистические хозяйства, частные паевые организации, частные компании с ограниченной ответственностью); 4) индивидуальный сектор (индивидуальные предприятия и товарищества); 5) сектор смешанной экономики (государственно-коллективные, государственно-частные, коллективно-частные, государственно-коллективно-частные предприятия); 6) акционерный сектор (акционерные компании с ограниченной ответственностью и компании с ограниченной ответственностью); 7) сектор иностранных предприятий (китайско-иностранно-сме-

шанные предприятия и предприятия, целиком принадлежащие иностранному капиталу); 8) предприятия с участием капиталов из Тайваня, Гонконга и Макао (предприятия смешанного капитала на китайской территории, предприятия смешанного управления, иностранные предприятия «трех капиталов»); 9) прочие виды предприятий. Согласно Закону о корпорациях, компании с ограниченной ответственностью — это общества закрытого типа с числом пайщиков от 2 до 50 юридических или физических лиц; акционерные компании с ограниченной ответственностью могут быть открытого и закрытого типа с числом пайщиков не менее 5. Примечательно особое положение «предприятий трех капиталов» (Гонконг, Макао и Тайвань), что соответствует концепции «одна страна — две системы» и в перспективе (близкой по отношению к предприятиям Гонконга и Макао и несколько более отдаленной по отношению к тайваньским) облегчит их перевод в категорию объектов «отечественного капитала».

В настоящее время к государственным предприятиям китайская статистика относит: 1) находящиеся в государственной собственности предприятия неакционерного типа (т. е. унитарные), к которым принадлежат так называемые «естественные монополии» в отраслях производственной инфраструктуры; 2) государственные корпорации (акционерные общества, в которых капитал целиком принадлежит государству и которые действуют на рыночных началах); 3) акционерные предприятия с государственным контрольным пакетом акций и 4) смешанные государственно-частные предприятия с преобладанием государственного пая. В 1981 г. на совещании, посвященном проблемам реформы системы собственности, было предложено выделить следующие группы внутри государственного сектора: 1) государственно управляемые госпредприятия (*гою-гоин*); 2) рыночно управляемые госпредприятия (*гою-шиин*); 3) самоуправляющиеся госпредприятия (*гою-циин* — государство владеет, предприятие управляет); 4) государственные предприятия в частном пользовании (*гою-сын* — сданные в аренду частным лицам). В ст. 7 Конституции КНР 1993 г. термин «*гоин*», прежде употреблявшийся для обозначения «государственной собственности» (государственное управление), был заменен другим — «*гою цзинцизи*» (т. е. государственное владение), что окончательно вывело управление из числа

признаков права собственности. До последнего времени государственная собственность выступала единым монолитом с двумя ступенями подчинения — центральное и местное (уровень административных единиц первого порядка), причем в рамках центрального управления находится ограниченное число объектов. На XVI съезде КПК (2002 г.) тезис «единая собственность, ступенчатое управление» получил уточнение: «государство владеет, правительственные органы выступают самостоятельно в роли инвесторов, пользуясь совокупностью прав владения, распоряжения, пользования и ответственности, осуществляя в комплексе управление имуществом, рабочим персоналом и непосредственно производством».

Однако досконально отследить по различным параметрам соотношение групп предприятий разных форм собственности китайская статистика оказалась не в состоянии. Сложная официальная классификации секторов оказалась инструментом прикладного назначения, главным образом, подспорьем для установления налоговых ставок. Наиболее ценной является таблица соотношения различных типов предприятий по численности занятых, которая дает демографический срез китайской многоукладности. О реальном разграничении блоков частной и общественной собственности сейчас трудно судить не только из-за нехватки статистических данных, но и по причинам методологического характера. «Общественными» считаются сейчас в Китае по-прежнему государственная и коллективная формы собственности, однако если государственная собственность сохранила свое содержание (хотя и со значительными модификациями), то коллективная собственность сейчас ближе к смешанной и даже частной форме собственности.

В силу наличия сильного государственного макрорегулирования остается дискуссионным вопрос о применимости в отношении Китая понятия «приватизация». В расширительном толковании как подключение частных и одновременно рыночных институтов к решению экономических и социальных задач понятие «приватизация» вполне подходит к китайской хозяйственной реформе. Если же подходить к «приватизации» как одному из важных компонентов либеральной доктрины снижения роли государства в управлении экономикой, то такого рода «рецепт» выглядит весьма сомнительным. Вот как понимает приватизацию академик А.Д. Некипелов: «Эти пред-

приятия (реформируемые предприятия госсектора. — *Прим. авт.*) должны быть «чужими» для правительства, их финансы — отделенными от госбюджета, а мотивация менеджеров — ориентированной на максимизацию прибыли. Никакая приватизация в том смысле, как она понимается сегодня, не нужна вовсе. Нужно совсем другое — наличие условий для беспрепятственной смены собственности на хозяйственные активы, когда необходимость в этом возникает естественным путем⁵.

Становление в Китае частной собственности и изменение в ее пользу структуры системы собственности рассматривается на Западе как развертывание «нормальной» приватизации при постепенном преодолении «идеологической аллергии» в отношении самого этого понятия. Некоторые западные исследователи спешат объявить о капитализации Китая, зачислив эту метаморфозу в число громких «побед» капиталистического строя. В Китае же понятие «приватизация» толкуется не только как передача собственности в частные руки, а скорее как приобщение «народа» к собственническим отношениям. Китайские ученые и политики до сих пор предпочитают говорить о «разгосударствлении», «многообразии» и «демократизации» форм собственности», в чем следует видеть не только специфику их лексикона, но и самого феномена реформирования системы собственности⁶. Составные части связки «государство—народ» (иероглифический бинюм «*гоминь*») всегда рассматривались в Китае как непротиворечивая дихотомия. В идеологической борьбе XX века одни деятели подчеркивали первостепенную важность первой части этой дихотомии, другие переносили акцент на вторую часть. Теория Сунь Ятсена о «трех народных принципах» (или «трех видах национализма») также базировалась на понятии «*минь*» («народ»).

Создание «системы современных предприятий» при ориентации на теорию имущественных прав западных предприятий означало по существу корпоративизацию государственного сектора и образование корпоративной собственности. Блок государственных корпораций вместе с государственными предприятиями неакционерного типа образует «нормативный» государственный сектор, но с двумя формами управления: «*гою-гоин*» (естественные монополии) и «*гою-тиин*» (государственные акционерные предприятия, т. е. государственные предприятия в коллективном управлении).

Не замалчивая очевидные издержки реформы, китайская пропаганда и наука пытаются дать свое объяснение новым явлениям и «вызовам». За сменой форм собственности стоит отнюдь не отказ от государственной собственности и не ослабление общественных начал, а лишь изменение форм общественного предпринимательства и вариации государственного вмешательства в хозяйственные процессы. Изжил себя тезис о «господстве» государственной собственности как унификация собственнических отношений и превалирование административных директив. Вместо прежнего критерия «социалистичности» как высокой степени обобществления производства (формального) единственным показателем приемлемости того или иного метода хозяйствования признается способность обеспечивать эффективность производства. Признание условной верховной собственности заставляет по-иному относиться к прежнему противопоставлению «общественной» собственности (государственной и коллективной) «необщественной» (индивидуальной и частной). Выделение собственнической категории «*минью-миньин*» (народ владеет и народ управляет) не противоречит социалистическим постулатам. Новоявленная триада форм собственности выглядит следующим образом: государственная собственность, «народная собственность», собственность иностранного капитала.

40-летний срок оказался вполне достаточным, чтобы выявить все достоинства и недостатки выбранного курса. Китай достиг «критической точки» процесса маркетизации во внутреннем и внешнем плане, когда требуется принятие кардинального решения о направлении дальнейшего развития. Открытым остается вопрос, как совместить укрепление нормальной рыночной экономики с приоритетом общественных интересов, что должно заменить погоню за прибылью. В нашей экономической науке аналогичная проблема преподносится как необходимость согласования принципов частной собственности с принципом общественного достояния. Эта идея лежит в основе выдвинутой в свое время академиком Львовым «системы управления государственным имуществом», построенной на четком разграничении двух субъектов собственности — государство и общество⁷.

Ее основные моменты:

- объектом государственной собственности является государственное (казенное) имущество — государственные предприятия

и организации, государственная инфраструктура, государственные пакеты акций. Доходы от использования государственного имущества, формируемые из налогов, отчислений от прибыли госпредприятий а также государственных заимствований, пополняют бюджет страны. Они расходуются на выполнение государственных функций (оборона и внутренняя безопасность, поддержание социальной и транспортной инфраструктуры, создание новых рабочих мест и пр.);

- объектом общественной собственности в системе национального имущества выступает природно-ресурсный комплекс страны. Доходы от его использования формируются путем рентных платежей и расходуются на удовлетворение важнейших социально значимых потребностей населения — развитие систем здравоохранения и образования, обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы и сохранение окружающей природной среды.

Функции собственника национального имущества принадлежат государству и обществу в лице соответствующих организаций и фондов, включая Управление по делам государственной собственности. Права на распоряжение национальным имуществом принадлежат государственным предприятиям и частно-коммерческим структурам, которые выплачивают налоги, делятся с государством частью прибыли или выплачивают арендную плату за пользование предоставленным имуществом.

В заключение хочется вспомнить высказывание нашего выдающегося ученого Леонида Абалкина, который писал о том, что общественная жизнь с ее многомерностью не может быть адекватно описана наукой с помощью парных понятий, в том числе частная и общественная собственность: «Одним из важнейших устоев смешанного общества является многообразие типов и форм собственности, их равноправие и свободное соревнование. История снимает вопрос о том, что лучше — частная или общественная собственность как некорректный, хотя люди, вероятно, еще долго и страстно будут обсуждать его и даже «защищать» свою позицию против оппонентов. Современное мышление, отражающее многогранность мира, руководствуется представлениями о том, что эти формы — не антиподы и не взаимоисключающие явления. Каждая из них в ходе свое-

образного социального отбора находит свою «нишу» — ту сферу, где она оказывается более эффективной и жизнеспособной, более отвечающей экономическим условиям и социокультурным традициям»⁸.

Примечания

¹ *Кобзев А.И.* Понятийно-теоретические основы конфуцианской социальной утопии. Китайские социальные утопии. М., 1987. С. 58—103.

² *Лапина З.Г.* Учение об управлении государством в средневековом Китае. М., 1985. С. 102.

³ *Глинкина С.П.* Приватизация: концепции, реализация, эффективность. М., 2006. С. 31.

⁴ *Черной Л.С.* Экономика. Рынок. Государство. М., 2000. С. 49.

⁵ Реформы глазами американских и российских ученых. М., 1996.

⁶ Термин «*минь*» в китайских словарях переводится как: 1) народ, народный; 2) население, граждане; 3) престолярный, общедоступный; 4) частновладельческий, частный; 5) гражданский (гражданский кодекс в противоположность военному и уголовному). «*Миньчань*» — частное имущество (альтернатива казенному). «*Минью*» — собственность народа, частный, частновладельческий.

⁷ *Львов Д.* Концепция управления национальным имуществом. М., 2002. С. 25.

⁸ Россия: поиск самоопределения. М., 2002. С. 40.

В.И. Балакин

ПЕРСПЕКТИВА КИТАЙСКОГО ЮАНЯ В КАЧЕСТВЕ РЕЗЕРВНОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ

Аннотация. В настоящее время евроазиатский континент постепенно становится ареной очень серьезных геополитических изменений в результате активизации конкурентной борьбы великих держав на цивилизационном уровне. Реально заинтересованными участниками названного мощного процесса являются прежде всего США как воплощение «коллективного Запада», а также Китай и Россия как страны, стремящиеся к полному суверенитету своих государств. Главным и весьма острым разногласием в этом очень асимметричном «диалоге трех» достаточно выпукло выступает крайне животрепещущая проблема функционирования ключевой резервной валюты на огромном и малоконтролируемом евроазиатском геополитическом пространстве. Совершенно новый этап интенсивного китайского инвестиционного продвижения на емкие евроазиатские рынки ознаменовался формированием весьма заметного феномена в виде нарастающих претензий юаня КНР на статус доминирующей резервной валюты на просторах Евразии.

Ключевые слова: Китай, Россия, США, Евразия, юань.

V.I. Balakin

The Perspective of the Chinese yan as the reserve currency for EUROASIA

Abstract. Nowadays Eurasian continent has gradually become the arena of very serious geopolitical changes as a result of great powers' active concurrent struggle on the civilization level. Really interested partici-

pants of powerful process have been first of all the United States as an incarnation of “collective West”, and also China and Russia as countries aiming toward full sovereignty their statehoods. The main and greatly keen disagreement in that very asymmetrical “dialogue of the three” prominently enough protrudes an extremely burning problem of functioning key reserve currency on the territory of Euroasian geopolitical space. A new stage of intensive Chinese invest expansion toward capacious Eurasian markets has been marked by forming a noticeable phenomena in shape of growing pretensions of Chinese renminbi as dominating reserve on the Eurasian space.

Keywords: China, Russia, USA, Eurasia, Yuan.

Евразия становится самой главной территорией для КНР, на которую это государство хотело бы распространить расчеты в своей национальной валюте. Вопрос назрел давно, поскольку китайские власти надеются таким образом эффективно противодействовать утечке валютных ресурсов на Запад, и прежде всего в США. Китайская сторона постоянно угрожает своим американским партнерам провести масштабную девальвацию юаня с тем, чтобы снизить давление на обменный курс. Алгоритм действий КНР представляет собой заметную заинтересованность в интернационализации своей национальной валюты — юаня, с тем чтобы она начала выполнять все функции денег за пределами китайского государства, т. е. отдельные организации зарубежных стран стали бы принимать и использовать валюту китайского государства в качестве меры стоимости, средства платежа и средства накопления. Таким образом, интернационализация китайского юаня представляет собой процесс преодоления им своих национальных ограничений и взятие на себя функции средства обмена, меры стоимости и средства хранения в международной торговле и трансграничном движении капиталов. Суть китайских ограничений по использованию юаня в качестве резервной валюты в основном сегодня сводится к тому, что власти надеются хорошо подготовиться к будущему периоду, когда американский доллар начнет терять свои доминирующие позиции в некоторых регионах мира, и прежде всего на евроазиатском континенте¹.

КНР явно настроилась сделать юань альтернативой слабеющему доллару, сконцентрировавшись в своей внутренней политике на

подготовке реформы валютно-финансового регулирования в стране. Основной причиной таких шагов стали опасения не успеть ответить на все новые объективные вызовы, когда заметная вовлеченность китайского бизнеса в общемировые экономические процессы постепенно становится слабоконтролируемой. Народный банк Китая подписал специальные соглашения с центральными банками заинтересованных стран (Республика Корея, Индонезия, Аргентина, Белоруссия) об обмене юаней на национальные валюты по официальному курсу, а также получили возможность продавать юани тамошним коммерческим банкам, а через них — местным компаниям, желающим закупать китайские товары и оплачивать их юанями. Сегодня эта схема распространена на партнеров Китая по всему миру, а внутри КНР — использование юаней в международной торговле разрешено крупным предприятиям-экспортерам, дислоцированным в 20 административных районах страны². Использование юаня как средства международных расчетов также допущено для фирм-импортеров с необходимостью регистрации в местных налоговых органах, после чего этим фирмам выдаются соответствующие лицензии.

Статус китайского юаня как резервной валюты сегодня обсуждается международными экспертами достаточно широко, чему в немалой степени способствует стремление Пекина активно использовать во взаимной торговле национальные валюты. Страны БРИКС, страны ШОС, Иран, Турция, а также другие развивающиеся экономики достаточно внимательно присматриваются к юаню, поскольку они явно стремятся понизить свою зависимость от американского доллара в международных расчетах. Эту набирающую силу тенденцию явно уловили власти КНР и, опираясь на решения XIX съезда КПК, взяли курс на расширение практической выдачи кредитов в юанях, а получение выплат по кредитам поставками необходимых Китаю ресурсов³. Это привело к тому, что около 80 % объема международных платежей в юанях приходится на платежи китайских предприятий за импортируемые товары и только 20 % — на оплату китайского экспорта. Большая часть платежей идет через Сянган (Гонконг), а это приводит к тому, что на счетах сянганских банков накапливаются значительные суммы юаней, которые надо куда-то размещать, в связи с этим китайские власти все же нашли определенный выход,

создав специальные финансовые механизмы, облегчающие циркуляцию юаня между рынком Сянган и внутренним рынком КНР.

Следует подчеркнуть, что китайское руководство в значительной степени опирается в своих расчетах по поводу статуса юаня как резервной валюты на глубокие исследования Н.Д. Кондратьева, который констатировал следующий постулат — большие циклы успешного экономического развития крупных стран всегда надо рассматривать как нарушение общего экономического развития в мире (*Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. Экономика. М., 2002. 707 с.*)⁴. Китайские экономисты полагают, что начало нынешнего цикла совпадает с моментом перенасыщения КНР капиталами до уровня, когда становятся сверхрентабельными юаневые капиталовложения в наукоемкое переоснащение производств, критически важных для экономики страны, и в первую очередь для оборонного сектора. Несовпадение экономического цикла внутри страны с общемировыми циклами приводит к нарастающим социальным конфликтам и, как следствие, к интенсивным утечкам свободных капиталов в иностранной валюте. Вопрос о том, как эффективно минимизировать подобные утечки вызывает заметный интерес у многих экспертов, и интерес этот обращен прежде всего к пяти расчетным центрам, через которые идет подавляющая часть международных платежей в юанях. В таких расчетных центрах, как Сянган, Сингапур и Тайвань, имеются специально назначенные местными регуляторами клиринговые банки по операциям с юанями (тамошние филиалы Банка Китая, Bank of China), что же касается Европы, то там клиринговые центры созданы на базе Банка Англии (Лондон) и Бундесбанка Германии (Франкфурт).

Китайский юань сегодня достаточно активно и объемно вовлекается в международные финансовые потоки, его динамика приобретает все более спекулятивный характер⁵. Данный фактор напрямую обуславливается высокими объемами свободных от реального производства капиталов, что стимулирует международных инвесторов к многочисленным спекулятивным операциям, объективно наносящих ущерб жизненно важным потребностям экономики Китая. Обозначенная проблема нашла свое яркое отражение в достаточно серьезных дискуссиях на XIX съезде КПК, что выразилось в итоге в

решении начать глубоко прорабатывать вопрос о придании юаню как резервной валюте отдельных значимых преимуществ на евроазиатском геополитическом пространстве, в частности, добиться снижения валютных рисков, реально оптимизировать связанные с конвертацией транзакционные издержки, устранить волатильность обменных курсов. Вышеупомянутым преимуществом для юаня в Евразии могли бы стать интенсификация развития реальной экономики в странах континента и поступательный вывод на их рынки привлекательных финансовых продуктов, выраженных в юанях. Появилась информация, что Народный банк Китая собирается смягчить ограничения для центральных банков евроазиатских государств, но только в случае создания зон свободной торговли с КНР, и тогда будут разрешены свободные переводы юаней прежде всего в рамках крупных внешнеторговых контрактов, а также с инвестиционными и кредитными целями.

В Китае предполагают, что достижение юанем статуса региональной резервной валюты в Евразии стимулирует международную торговлю, даст импульс ускорению динамики миграции китайских трудовых ресурсов, а в результате это благоприятно скажется на общем экономическом росте и увеличении благосостояния хозяйственных комплексов тех государств, которые воспримут юань в качестве расчетной единицы. Имеющийся интеграционный опыт Евросоюза наглядно показал, что формирование подобной расчетной единицы эффективно содействует единению местных финансовых рынков, финансовые ресурсы используются значительно более целенаправленно, растет разнообразие финансовых услуг, появляется здоровая конкуренция, активизируются локальные инвестиционные процессы. Расширение финансовых услуг повышает привлекательность местных финансовых рынков для инвесторов из других валютных зон, освобождает последних от исключительной привязки к американскому доллару, а значит, постепенно нивелирует политическую зависимость от США. Попытки американцев не допустить гармоничное взаимодействие «русского и китайского миров» на евроазиатском пространстве нацелены прежде всего на перераспределение местных рынков и стимулирование процесса разрушения сложившегося статус-кво, разделение ресурсов через собственные каналы и собственными компаниями, замыкание всех финансовых

потоков на собственную инфраструктуру, что неизбежно приведет в результате к распространению на подконтрольные территории собственного права и собственных стандартов. По сути дела, это не что иное, как институциональная монополия, которая со временем превратится в мощного арбитра, весьма далекого от объективности и стремящегося к доминированию, определяющему ход евроазиатского развития по лекалам США⁶.

Руководство Китая явно стремится возглавить процесс конвергенции экономик континента Евразия, рассчитывая таким образом выстроить устойчивый платежный баланс в собственном хозяйственном комплексе, обеспечить себе оптимальные условия импорта углеводородных ресурсов. Вся геополитика Китая направлена на построение «дружеских отношений» с государствами региона, что можно охарактеризовать как некую «дружескую атаку», представляющую собой серьезное стремление сотрудничать по всем направлениям, включая также и международные финансы с прицелом на убеждение партнеров в реальной эффективности китайского юаня в качестве устойчивой резервной валюты в региональных расчетах. КНР при этом настойчиво убеждает партнеров в своем глубоком уважении к важности такой категории, как государственный суверенитет партнерской страны, и своей приверженности принципу невмешательства в ее внутренние дела. Китай весьма заинтересован в создании на территории Евразии элементов нового миропорядка на основе уважения общепризнанных норм международного права и последовательного обеспечения перспектив формирования кардинально обновленной финансово-экономической системы, являющейся крепкой фундаментальной опорой реальной многополярности⁷. Многополярность на евразийском пространстве должна обеспечиваться через переход от абстрактных разговоров о евразийском единстве к разработке юридических оснований и последующей перекройке геополитической карты континента, в том числе с точки зрения утверждения общего порядка финансовых операций.

Однако Китай никогда не забывает о геостратегических реалиях и всегда тщательно планирует свою политику не только на региональном уровне, но и с точки зрения национальных интересов каждого конкретного государства в данном регионе. У КНР есть достаточно широкий набор финансовых инструментов «стимулирования

партнеров к дружбе», но все они так или иначе основываются на инвестиционных предложениях в юанях, включая прямую гуманитарную помощь, специальные образовательные программы в китайских университетах, оплату поддержки китайской дипломатической позиции в ключевых международных организациях и др. В официальных документах XIX съезда КПК в связи с этим записано, что КНР должна неуклонно стремиться наращивать число китайских предприятий за рубежом, работающих в первую очередь в юаневом сегменте. Юань как резервная валюта в связи с этим имеет неплохую перспективу, исходя из стремления КНР постепенно начать переход во взаиморасчетах с государствами Евразии на национальные валюты, что также позволит нащупать перспективные точки взаимного экономического роста, а кроме того, осознать новые векторы развития с учетом текущей и прогнозируемой конъюнктуры рынков, приоритетных задач, стоящих перед национальными экономиками⁸. Заметное укрепление торговых обменов и инвестиционного взаимодействия поможет стимулировать классическую взаимную торговлю, позитивно повлияет на рыночные процессы в масштабах евроазиатского континента, будет способствовать активному развитию трансконтинентальной товаропроводящей сети, снизит накапливающиеся транзакционные издержки на пути продукции от производителя к конечному потребителю.

Отношения евроазиатских стран к статусу юаня как резервной валюты достаточно позитивное и не только у тех, кто расположен в Европе. Так китайский юань сейчас включен в резервы центробанков таких влиятельных членов Евросоюза, как Германия и Франция. Международный валютный фонд также объявил, что китайская валюта присоединилась к фонду корзины резервных валют, в которую входят доллар США, евро, иена и фунт. МВФ объяснил свое решение соответствием юаня всем существующим критериям, и поэтому он был помещен в его в корзину в октябре 2016 г.⁹ В результате китайский юань вошел в число специальных прав заимствования (SDR), которые представляют собой некий актив МВФ и задействуются в кредитовании проблемных стран при предоставлении им финансовой помощи.

Китайский юань как резервная валюта сразу занял третье место в корзине МВФ, получив долю в 11 %, а это значит, что эксклюзив-

ный финансовый клуб не смог не принять принципиально нового члена. Евразийские финансовые аналитики полагают в связи с этим, что евро, будучи второй по значению резервной валютой, находится в весьма критическом состоянии, поскольку ее значение в международных расчетах неуклонно сокращается и она уже не так доминирует в международной торговле. Привлечение в корзину МВФ такой весомой валюты, как китайский юань, снимет с евро определенный груз, т. е. глобальный спрос на евро несколько сократится, а это будет способствовать снижению его обменного курса и дает дополнительные позитивные импульсы европейскому экспорту¹⁰. Последствием также будет возрастание глобального спроса на юань, который, по всей видимости, займет более заметное место в валютных резервах многих центральных банков по всему миру, но особенно на евразийском пространстве. Серьезные международные финансовые эксперты считают, что признание МВФ китайского юаня в качестве резервной валюты представляет собой «поощрение» Пекина в расчете на его последующие шаги в сторону свободной конвертации своей национальной валюты.

Однако в Пекине свободную конвертацию юаня рассматривают как важный шаг в направлении укрепления национальной валюты КНР и на этой основе начали торговлю фьючерсами на нефть в юанях. Параллельно среди экспертов отмечается, что спрос на юань растет прежде всего в связи с планами Народного банка Китая ужесточить монетарную политику и одновременно укрепить курс юаня, чему способствовали большие денежные интервенции на внутреннем рынке со стороны регулятора. На XIX съезде КПК была поставлена задача интернационализации юаня, но при этом власти КНР не подтверждают свою готовность перевести национальную валюту в свободную конвертацию, когда реальная стоимость курса определяются исключительно ситуацией на рынке. В то же время китайское правительство не отпускает контроль над юанем, исходя из необходимости придания национальной валюте большей международной значимости¹¹. Таким образом, Китай создать новую параллельную систему, в рамках которой юань должен по своей стабильности цениться весьма высоко, чтобы шаг за шагом перевести всю международную торговлю с КНР на двусторонние платежи в обход американского доллара.

Расчеты в национальных валютах для Китая выступают как процесс дедолларизации, развивающийся с начала 2010-х годов и представляющий собой постепенный отказ от использования доллара США в качестве валюты международных расчетов со статусом самой стабильной резервной валюты. По оценкам специалистов, речь по сути дела идет о значительном сокращении участия крупнейших государств мира, и прежде всего КНР, в американской финансовой системе, завязанной на доллар, и создании альтернативы финансовым институтам формально международным, но в реальности контролируемым США. Формирующийся многополярный мир в качестве одной из основополагающих тенденций имеет дедолларизацию, которую развивают альтернативные США глобальные центры силы такие, как Китай, Россия, Иран, Индия и Бразилия. Обращает на себя внимание факт, что процесс дедолларизации стал ускоряться во второй половине 2014 г., когда Запад приступил к операции по дестабилизации Украины, совершил попытку «цветной» революции в китайском Сянгане, в достаточно жесткой форме отказался перераспределять контроль над МВФ в пользу крупных развивающихся государств¹². Особую активность здесь проявляют страны БРИКС, которые встали на путь открытой борьбы против недобросовестного использования американцами своего привилегированного положения в рамках мировой финансовой системы.

При сегодняшних темпах глобализации любые международные связи объективно невозможны без налаженной системы финансовых отношений, связанной с функционированием мировых денег, обслуживающих различные виды взаимодействия в таких сферах, как международная торговля, вывоз капитала, инвестирование, предоставление займов и субсидий, научно-технический обмен и туризм. Ведущие экономисты проявляют серьезную тревогу по поводу резкого ухудшения ситуации в мировой экономике на фоне возможной рецессии в США, до сих пор играющих ведущую роль на мировой арене, что связано с продолжающимся признанием доллара наиболее авторитетной резервной валютой¹³. Существующие три типа финансовых рынков — фондовый, валютный и товарно-сырьевой, в значительной степени зависят от инструментов, называемых мировыми резервными валютами, а именно: доллар США, евро, британский фунт, швейцарский франк и японская иена. Финансовые рын-

ки необходимы для бесперебойной работы мировой системы производства и торговли, поскольку любая международная корпорация выпускает свои акции для того, чтобы их продать заинтересованным сторонним инвесторам и таким образом привлечь себе реальные дополнительные средства для последующего развития. В силу огромного влияния на всю мировую экономику и мировые финансы со времен Бреттон-Вудских соглашений американского доллара как ведущей глобальной резервной валюты сегодня просматривается два типа интересов США, в частности, политический интерес, который заключается в построении и поддержании подконтрольной системы прямого управления мировыми финансовыми процессами; а также экономический интерес, который состоит в консервации нынешней глобальной финансовой модели из-за опасений в отношении нарастающего усиления Китая и роста популярности юаня в качестве мировой резервной валюты.

В настоящее время китайский юань как мировая резервная валюта уже начинает играть достаточно весомую роль на евроазиатском континенте, и на него возрастает серьезный спрос. Юань, видимо, займет в обозримой перспективе более заметное место в валютных резервах стран Евразии, поскольку их центральные банки стараются повторять структуру корзины МВФ. Вместе с тем сегодня юань еще нельзя считать в полном смысле свободно конвертируемой валютой, так как китайские власти удерживают свою денежную единицу в довольно жестком коридоре и старательно ограничивают движение капиталов, номинированных в юанях. После XIX съезда КПК КНР приступила к изменению своей модели развития, что выражается в отходе от роста, опирающегося на экспорт, в сторону роста, обеспечиваемого за счет повышения эффективности функционирования внутреннего рынка¹⁴. В таких условиях растущий курс юаня несомненно поможет продвижению заявленной экономической модели, однако переход к чисто рыночному формированию курса юаня вполне может занять у Китая не одно десятилетие.

В последние годы китайские власти постоянно подвергались давлению со стороны МВФ и США, которые требовали от Пекина предоставить рынкам большую роль в определении курса юаня. Необходимо вспомнить, что до 2004 г. китайская валюта была твердо привязана к доллару, и это обеспечивало ее необходимую стабиль-

ность в интересах развития китайской национальной экономики. Но в 2005 г. под давлением Вашингтона, которой посчитал, что курс валюты КНР — важного торгового партнера США искусственно занижается, Пекин отказался от твердой увязки юаня и доллара, и в результате юань значительно укрепился. После этого и вплоть до настоящего момента так называемые «горячие деньги» начали активно и последовательно утекать из Китая, приводя международных инвесторов в состояние заметного беспокойства¹⁵. В течение последних нескольких месяцев валютные резервы КНР стали падать, что никогда не бывало в обозримом прошлом, когда китайская экономика реально и масштабно финансировалась китайскими госбанками.

В финансовых кругах США всегда исповедовался принцип, звучащий как: «доллар в первую очередь американская валюта, а для остальных стран доллар — это их проблема». Во многом это вызвано разнонаправленностью денежных потоков разных государств, например, Еврозона и Япония испытывают экономические проблемы, экономический рост Китая замедляется, в связи с чем в отличие от американской ФРС центральные банки ключевых стран весьма далеки от ужесточения денежной политики. Что касается китайского юаня, то он сегодня действительно недооценен по отношению к доллару по паритету покупательной способности примерно на 40 %, и в связи с этим международные инвесторы ожидали, что в долгосрочной перспективе укрепление юаня будет чуть ли не бесконечным. Однако для китайского рынка «количественное смягчение» в западных странах обернулось «половодьем» — деньги просто хлынули в КНР, и в последний год на Шанхайской фондовой бирже закономерно возник «пузырь»¹⁶. Но вдруг этот «пузырь» лопнул, что вызвало уже наоборот огромный отток из Китая капиталов тех инвесторов, которые ранее ожидали укрепления юаня.

Для Российской Федерации статус юаня в качестве международной резервной валюты имеет пока чисто символический характер, поскольку вариант юаневых накоплений может заинтересовать сегодня только тех, кто реально боится полного «отключения» нашей страны от международной (читай западной) финансовой системы и в результате прекращения хождения внутри России долларов, евро и фунтов, а также операций с ними. Принципиальное изменение роли юаня на российском финансовом рынке способно произойти лишь

при условии перевода нефтяных и газовых контрактов с Китаем на расчеты в юанях. В таком гипотетическом случае Россия получит гигантский приток юаней, который экспортеры сырья будут вынуждены продавать на открытом рынке. Это приведет к повышению внутренней ликвидности юаня, что расширит возможности для его безналичной покупки и использования частными лицами. Российское видение юаня в качестве мировой резервной валюты достаточно взвешенное и объясняется реальным повышением значимости юаня с точки зрения активизировавшейся экономической интеграции Китая со странами Евразии, основой которой выступает китайская инициатива по развитию мировой инфраструктуры «Один пояс — один путь». Для ее реализации критически важен крепкий юань, так как кредиты в рамках проекта наверняка будут выдаваться китайским предприятиям под прямые поставки китайского же оборудования¹⁷.

Главной проблемой России в связи с этим является полное понимание того, что китайская валюта ориентирована исключительно на повышение благосостояния и устойчивости экономики КНР.

Примечания

¹ *Kohara, Kiyoshi*. Chugoku no FTA senryaku to yittai yichiro senryaku (Стратегия Китая в отношении соглашения о свободе торговли и стратегия проекта «Один пояс, один путь»). Kokusai kinyuho. Токуо, 2016. P. 100 (93—116 p.).

² *Burket, Uwe*. Der chinesische Yuan wird (spätestens) 2020 eine der drei wichtigsten Währungen der Welt sein. Landesbank Baden-Württemberg Research. Frankfurt, 2015. S. 7 (25 s.).

³ *Jianqi Wang*. Renminbi guojihua (Интернационализация китайского юаня) // Zhongguo shehui kexue daxue. Beijing, 2013. P. 9 (54 p.).

⁴ *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. Экономика. М., 2002. С. 125 (707 с.).

⁵ *Cheng, Denise*. Inclusion of the Chinese Yuan in the Special Drawing Right. Fung Business Intelligence Centre. Hong Kong. 2015. P. 2 (3 p.).

⁶ *Segal, Adam*. Chinese Cyber Diplomacy in a New Era of Uncertainty. Hoover Institution. Washington. P. 7 (24 p.).

⁷ *Kusano, Shoichi*. Dorukeizai sistemu no kaimei (Разъяснение системы долларовой экономики) // Aichiken Ritsudaigaku Syurpan. Nihon. P. 129 (133 p.).

⁸ *Taniuchi, Man*. Chugoku Yuan kara mita Chugoku keizai (Взгляд на китайскую экономику с позиций китайского юаня). Waseda daigaku gakuin kaihatu kinu kenkyusho. Tokyo, 2008. P. 181 (174—204 p.).

⁹ *L'Hotelleria, Pilar; Sanchez, Lucia; Serra, Havier*. Inclusion of the Renminbi in the Special Drawing Rights Basket: Technical and Economic Implications // Banco De Espana Economic Bulletin. 2016. P. 32 (24—37 p.).

¹⁰ *Glatz, Martin; Schwank, Dietmar*. Aussen Wirtschafts China. Wien Wirtschaftskammer. Osterreich, 2017. S. 8 (12 s.).

¹¹ *Wu Ming*. “Jiankang” Zhongguo — guojia fazhan zhanlue («Здоровый» Китай — стратегия развития государства) // Hunan caizheng jingji daxue zazhi. Vol.33, No. 169. 2017. P. 7 (5—19 p.).

¹² *Billington, Mike*. Color Revolution: British Empire Targets China Trough Hong Kong. International. London. October 10, 2014. P. 21 (20—22 p.).

¹³ *Bernanke, Ben. S*. International Capital Flows and the Returns to Safe Assets in the United States. Banque de France Financial Stability Review. P. 15 (13—26 p.).

¹⁴ *Nonaka, Toshiaki*. Chugoku jigyo seiko (Успехи бизнеса в Китае) // Nomura kenkyusyo. Tokyo, 2015. P. 96 (94—105 p.).

¹⁵ *Drapalik, Markus; Schabschneider, Helmut*. Risiken und Nachhaltigkeit Erneuerbarer Energien in Abhängigkeit von Skalierung und Einsatzbedingungen. Endbericht zum Projekt: “RiNEE”. Wien, 2010. S. 206 (249 s.).

¹⁶ *Wang, Zhudou*. Who Plays the Key Role among Shanghai, Shenzhen and Hong Kong Markets? China & World Economy. Shanghai, 2012. P. 107 (102—120 p.).

¹⁷ *Li Xin; Xu Diangqing*. Quantifying the Impact of RMB Appreciation by CGE Model // China & World Economy. Vol. 19, No. 2. P. 14 (19—39 p.).

З.А. Муромцева

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ НОВОГО ТИПА В МАТЕРИАЛАХ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация. «Общая программа» Устава КПК, принятая на XIX съезде КПК, поставила перед индустриализацией нового типа задачу превращения Китая в инновационное государство и одного из лидеров в сфере науки и технологий. Дан анализ возможности и трудности в решении поставленной задачи.

Ключевые слова: индустриализация нового типа, новые финансовые технологии, реальный сектор, ценностная цепочка.

Z.A. Muromtseva

Industrialization of a new type in the materials of the XIX CPC Congress.

Abstract. The “General Program” of the CPC Charter, passed at the XIX Congress of the CPC, set a new task industrialization for the transformation of China into an innovative state and one of the leaders in the field of science and technology. The article analyzes the possibilities and difficulties in solving the task.

Keywords: industrialization of a new type, new financial technologies, real sector, value chain.

Вступление КНР в стадию полного построения общества малого благоденствия и новую эпоху осуществления социализма с китайской спецификой ставит перед процессом индустриализации

нового типа (высоконаучное и техноёмкое производство, основанное на инновациях, ресурсосбережении и охране экологической среды) задачи продвижения вперед по усложненной траектории развития.

В четырехаспектной концепции национального развития КНР, сформулированной председателем КНР Си Цзиньпином, построение общества малого благоденствия связывают с углублением реформы, обеспечением верховенства закона в государственном управлении и строгостью внутрипартийной дисциплины. В свою очередь, углубление реформы, подкрепленное правовой и партийной институциональной основой, должно обеспечить процесс индустриализации нового типа инновационным, зеленым, открытым и общедоступным развитием на базе использования рыночных инструментов, где решающая роль будет принадлежать рыночному распределению ресурсов и усовершенствованным функциям правительства. Следовательно, индустриализация нового типа делает необходимым модернизировать производственные отрасли, соблюдая инновационное наукоемкое развитие, что в принципе не должно допускать расширения отсталых производств, обеспечивать экологически незагрязненный процесс работы и высокую добавленную стоимость для повышения конкурентоспособности в глобальном пространстве.

Стимулирование синхронного развития индустриализации нового типа, как и на предыдущем XVIII съезде КПК, объединенное с информатизацией, урбанизацией и модернизацией сельского хозяйства, дополнено на XIX съезде КПК необходимостью активного участия в экономической глобализации. Таким образом, подчеркивается цель создания открытой экономики более высокого уровня для наращивания экономического потенциала и совокупной мощи страны¹.

В «Общей программе» Устава КПК, принятого на XIX съезде, записано: «Стимулировать синхронное развитие индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации аграрного сектора, строить новую социалистическую деревню, идти по пути индустриализации нового типа, превращать Китай в государство инновационного типа и одного из лидеров в сфере науки и технологий»². Устав КПК, таким образом, подчеркивает необходимость

индустриального развития по пути инноваций с целью научно-технологического лидерства.

Провозглашенная в Уставе КПК новая задача лидерства в мировом пространстве чрезвычайно сложна не только по необходимым для этого ресурсам, но и из-за противоборства в мире идеологии интересов индустриального капитала, являющегося инвестором реальных секторов экономики, и новых финансовых технологий, в которых неизбежны риски из-за возможной непредсказуемости их применения в неотрегулированном правовом пространстве.

Опасаясь неоднозначности использования новых финансовых технологий, на XIX съезде КПК была подчеркнута необходимость внимания к развитию реального сектора экономики в новую эпоху построения социализма с китайской спецификой.

Предпринимаемые меры в КНР по углублению взаимодействия информатизации и индустриализации помогают возникновению и распространению новых методов управления и коммерческих моделей в области сетевой инфраструктуры. Темпы модернизации традиционных отраслей при новой нормальности повышаются благодаря внедрению на крупных предприятиях исследовательского оборудования и проектирования с помощью цифровых технологий. Коэффициент использования такого оборудования увеличивается, и растут темпы его обновления. Сфера услуг, непосредственно связанная с производством, развивается довольно быстро. Она включает обслуживание программного обеспечения, информационное обслуживание, облачные вычисления и большие данные.

В трех сферах производства (аграрное производство, сфера промышленности и строительства, сфера услуг) область услуг в 2017 г. составила 51,6 %, при этом наибольший удельный вес приходится на производственные услуги, а также потребление информации³. Информационное развитие КНР эволюционирует в направлении распространения более прогрессивных форм производства, разделения труда и рациональной структуры.

Трансформация промышленной структуры направлена на рост добавленной стоимости в отраслях, связанных с использованием высоких технологий. Одновременно снижались темпы роста инвестиций в шести крупных отраслях с высокими энергозатратами (производство химикатов и неметаллических минеральных продук-

тов, металлургия, прокат и обработка черных и цветных металлов, коксование и переработка нефтепродуктов, переработка ядерного топлива, тепло- и электроэнергетика) и закрывались отсталые мощности в производстве стали, бетона, стекла и др.

В резолюции XIX съезда КПК по докладу ЦК КПК 18-го созыва говорится: «Необходимо сосредоточить силы на ускоренном создании производственной системы, обеспечивающей скоординированное развитие реального сектора экономики, научно-технических инноваций, современного финансового сектора и людских ресурсов, на формировании экономической системы, отличающейся эффективностью рыночных механизмов, жизнеспособностью микросубъектов и умеренностью макрорегулирования, постоянно наращивать инновационный потенциал и конкурентоспособность китайской экономики»⁴. Хотя в резолюции XIX съезда КПК нет прямого упоминания об индустриализации нового типа, тем не менее, ее существенные характеристики изложены в параметрах создания производственной системы.

Для осуществления индустриального развития нового типа необходимо приложить усилия по экономическому развитию реального сектора, где прежде всего повышение качества системы предложения ускорит темпы превращения Китая в державу с передовой обрабатывающей промышленностью. Подъем китайского производства на средний и высший уровень звеньев глобальных цепочек стоимости предусматривает создание кластеров обрабатывающей промышленности мирового уровня, современную сетевую инфраструктуру по всем направлениям внутри страны (гидромелиорация, все виды транспортного сообщения на суше, воде, в воздушном пространстве, электроснабжение, логистика и информационное обслуживание). Таким образом будут поддержаны модернизация и оптимизация традиционных производств.

Переход на развитие передовых отраслей обрабатывающей промышленности, углубление интеграции Интернета, больших данных, искусственного интеллекта сталкивается с исчерпанием дешевых трудовых ресурсов, недостатком квалифицированных кадров, трудностями финансирования и восприятия новых финансовых технологий во всех сферах производства. В конечном итоге узел проблем сосредотачивается в повышении роста затрат на образование, соци-

альное страхование, зеленый ВВП и т. д. В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК подчеркивались поощрение социальных субъектов к инновационной и предпринимательской деятельности и необходимость подготовить огромный контингент трудящихся, обладающих знаниями, навыками и способностями к инновациям⁵.

Осуществление поставленных задач позволит создать базу для превращения Китая в одного из мировых лидеров в области науки и технологий, качества продукции, космоплавания, сетевых технологий и транспортного сообщения для формирования «цифрового Китая» и «умного общества»⁶.

Предприятия китайской индустрии, рассматриваемые как субъекты внедрения новых технологий и инноваций, ориентированные на рынок, в процессе модификации проблем индустриализации нового типа должны встраиваться в углубленную интеграцию с высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами. Таким образом, стратегия развития «современной системы предприятий»⁷ получает системную технологическую и инновационную поддержку в лице государства и заинтересованных субъектов смешанной экономики.

Индустриализация нового типа протекает в условиях смешанной экономики и опирается на многоканальную систему финансирования с комбинацией государственных и рыночных факторов в рамках общественной собственности.

В планах продвижения индустриализации нового типа на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) трансформация модели развития тесно увязывается с реструктуризацией отраслей, выводом экологически нечистых производств за пределы страны, установлением на предприятиях с китайским капиталом за рубежом по возможности целостной производственной цепочки, закольцованной на китайском производителе. Руководящая группа ЦК КПК по делам финансов и экономики в июле 2017 г. отметила необходимость повышения статуса Китая в глобальной производственной цепочке. Структурные реформы в сфере предложения направлены на устранение избыточных производственных мощностей и активизацию стратегии «Сделано в Китае — 2025», которые обеспечивают переход китайских изделий к более высокому уровню в ценностной цепочке. Производство автомобилей на новых источниках энергии, спецавтомобилей,

использование и содействие продвинутым технологиям в судостроении, в сфере услуг, в банковской, биржевой и страховой областях должны обеспечить более высокую добавленную стоимость, способствуя утверждению в Китае индустриального пути нового типа.

Наращивая традиционные преимущества и рассматривая взаимодействие внутреннего товарного рынка, рынка труда, рынка капитала, производственных мощностей и их взаимодействие, Китай столкнулся с потребностью ускорить процесс создания и использования новых преимуществ, чтобы привлечь производственные факторы высокого уровня для научно-технических и инновационных разработок.

Новое нормальное состояние китайской экономики для сохранения стабильности заставляет формировать новую стратегию и механизм внешней открытости с прицелом на инновационное наукоемкое развитие, чтобы преодолеть зависимость от роста инвестиций, экспорта и дешевой рабочей силы низкой степени квалификации.

Серьезную проблему в ситуации перехода на новые рычаги развития (инновации, передовые наукоемкие технологии с применением их во всех трех сферах производства — промышленность и строительство, агросфера, сфера услуг) представляют источники финансирования. Необходимость контроля над быстротой увеличения доли общей денежной массы по отношению к ВВП, флуктуацией фондового рынка, проблемы корректировки курса юаня, госдолга, госрасходов и закредитованности предприятий осложняют проведение и углубление бюджетно-финансовой реформы, а, следовательно, и индустриализации нового типа.

В условиях антиглобалистских тенденций и роста торгового протекционизма, обострения конкуренции при привлечении иностранного капитала китайские власти озабочены возможностью блокирования высокотехнологичных отраслей со стороны инвесторов и перемещения ими в Китай низкоуровневого производства. Развернувшийся 10 лет назад мировой финансовый кризис чреват увеличением трудностей в развитии отраслей высоких технологий и перехода товаров китайского производства в верхние слои звеньев ценностной цепочки. Нестабильность мировой экономики затрудняет решение задач индустриализации нового типа, поставленных в материалах XIX съезда КПК.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

² URL: <http://ru.solongonews.mn/content/read/2205.htm>

³ Жэньминь жибао. 01.03.2018.

⁴ Резолюция XIX съезда КПК по докладу ЦК КПК 18-го созыва. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1025/c31521-9285013.html>

⁵ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

⁶ Там же.

⁷ «Современная система предприятий» характеризуется как система четкого разграничения имущественных прав, как право инвестора на получение дохода от деятельности предприятия пропорционально вложенным средствам, как право предприятия на самостоятельное ведение хозяйственной деятельности и его ответственность за результаты этой деятельности как юридического лица. Решение о создании «системы современных предприятий», принятое 3-м пленумом ЦК КПК 14-го созыва, направляло госпредприятия на путь такого развития.

Е.С. Баженова

ПОЛИТИКА ДВУХДЕТНОЙ СЕМЬИ В КНР: ПЕРВЫЕ ИТОГИ И ПРОГНОЗЫ

Аннотация. Политика двухдетной семьи, о введении которой было заявлено в октябре 2015 г., являет собой один из примеров наиболее значимой корректировки программы планирования семьи в истории Китая. По результатам Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г. дается оценка числа дополнительных рождений по итогам проведения политики двухдетной семьи. С учетом этой политики общая численность населения КНР составит около 1,45 млрд человек к 2028 г. и затем постепенно начнет снижаться. Численность рабочей силы (в возрасте 15—59 лет) возрастет на дополнительные 50 млн человек к 2050 г. Таким образом, это поможет решению проблем нехватки рабочей силы и замедлению процессов старения населения.

Ключевые слова: политика двухдетной семьи, программы планирования семьи, демографическое развитие, дополнительные рождения.

E.S. Bazhenova

The two-child policy in China: first results and prospects

Abstract. The two-child policy, implemented in October, 2015, is considered to be the most significant adjustment in the history of family planning program in China. Using data from the 2014 national population sampling survey, this article makes attempt to give an estimate the number of extra births that are likely to result from implementation of the two-child policy. With the two-child policy in place, China's total popu-

lation will grow to about 1.45 billion around 2028 and then gradually begin decreasing. The number of labor force will become larger with an estimated 50 million additional people aged 15—59 in 2050. It will help to decision a problem of labor force shortage and slowing down population aging.

Keywords: two-child policy, family planning program, demographic development, extra births.

18—24 октября 2017 г. состоялся XIX съезд ЦК КПК, на котором были приняты решения, определяющие дальнейшие перспективы социально-экономического развития Китая. Было отмечено, что в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) Китай достиг заметных результатов в экономике, несмотря на некоторое снижение темпов экономического роста. Был очерчен план развития КНР до 2050 г.: председателем КПК Си Цзиньпином были названы три основных этапа. К 2020 г. КНР намерена построить общество малого благоденствия с многочисленным средним классом и в условиях полного отсутствия нищеты. К 2035 г. Китай поднимется до уровня стран-лидеров инновационного типа; будет завершено создание правового государства, сократится разрыв в уровне доходов, в том числе между городским и сельским населением; планируется ликвидировать затяжной экологический кризис. К 2050 г. Китай по совокупной государственной мощи и международному влиянию должен войти в число стран-лидеров. База для дальнейшего развития КНР уже создана: на Китай приходится около 15 % глобального ВВП. За последние 5 лет КНР обеспечила порядка 30 % глобального роста, это больше, чем вклад США, Евросоюза и Японии вместе взятых. За этот период времени средние темпы роста ВВП составили 7,2 %, тогда как глобального — лишь 2,6 %. На Китай приходится 11 % объема международной торговли¹. Таким образом, к 2050 г. КПК намерена превратить Китай в свободное от экологических проблем и коррупции правовое общество с мощной экономикой при сохраняющемся лидерстве правящей партии. Этот курс получил название «социализм с китайской спецификой в новую эпоху».

Выполнение поставленных задач в области социально-экономического развития связано с достижением целей, поставленных политикой народонаселения и занятости, корректировкой общей чис-

ленности населения и демографической структуры для увеличения доли трудоспособного населения.

В ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан».

Проводилась политика «однородной семьи», которая рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный характер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения, который не соответствовал уровню производства. Политика планового деторождения принесла свои результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилось «демографическое давление» на экономику, социальную сферу, экологию и природные ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост. Абсолютное число рождений в год в условиях однородной семьи постоянно снижалось, составляя 23,91 млн в 1990 г., 17,71 млн в 2000 г. и 15,92 млн в 2010 г. В течение 26 лет в период времени между 1990 г. и 2015 г. число лет, когда число рождений за год было меньше, чем в предыдущем году, составило 19 лет. Самым большим было снижение числа рождений в 1992 г., и оно составило 1,4 млн².

Быстрое социально-экономическое развитие и проведение демографической политики, которая, в свою очередь, оказала влияние на структуру населения, обусловили изменения размера, структуры и функций китайской семьи. Развитие семьи столкнулось с определенными вызовами. Прежде всего, уменьшились размеры семьи. В 1964 г. было в среднем 4,43 человека в семье, в 2010 г. — 3,15 человека, в 2014 г. — всего 2,97 человека (табл. 1).

В настоящее время государственная политика в области народонаселения потребовала изменений с учетом современных реалий страны, после смягчения противоречия между темпами роста населения и темпами экономического роста. Демографическая структура современного Китая претерпела большие изменения, а суммарный коэффициент рождаемости снизился до минимально допустимого уровня. В 2015 г. было объявлено о переходе к политике двухдетной

Таблица 1. Средние размеры семьи в КНР (1953—2014)*

	Средние размеры семьи
1953	4,33
1964	4,43
1982	4,41
1990	3,96
2000	3,44
2010	3,10
2014	2,97

*Примечание: 1953—2010 гг. — по данным переписей населения; 2014 г. — по данным Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г.

Источник: Чжунго жэнькоу хэ цзюе тунци няньцзянь 2015 (China Population and Employment Statistics Yearbook 2015). Гоцзя тунцицзюй жэнькоу хэ цзюе тунцисы (Compiled by Department of Population and Employment Statistics, National Bureau of Statistics of China). China Statistics Press. Beijing. 2015. P. 16, 68.

семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости, что обусловлено перспективой снижения численности трудоспособного населения и старения населения. В настоящее время в Китае число людей старше 60 лет превышает 200 млн. Это каждый седьмой человек, и старение населения стало серьезной проблемой для всего общества.

Новая политика означает, что в ходе 13-й пятилетки будет изменяться демографическая структура КНР. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин определил ориентиры 13-й пятилетки относительно современной китайской семьи: «В стране будет всесторонне реализована политика, позволяющая каждой супружеской паре иметь двоих детей. Благодаря этому будет стимулироваться рождаемость, снизится давление, связанное со старением населения, увеличится численность трудоспособного населения. Все это будет содействовать более сбалансированному социально-экономическому развитию, обеспечит демографический баланс и устойчивость. Корректировка государственной политики подтверждает выверенность

стратегических позиций в обеспечении долгосрочного развития китайской нации»³.

Каковы первые итоги новой политики? В конце 2017 г. Госкомитет по делам здравоохранения и планового деторождения предоставил данные по итогам практической реализации новой политики на основе данных ГСУ КНР — в 2016 г. число рожденных детей составило 17,86 млн человек, что на 1,3 млн больше, чем в 2015 г., когда родилось 16,55 млн детей. Коэффициент рождаемости вырос с 12,07 до 12,95 ‰, коэффициент естественного прироста с 4,96 до 5,86 ‰ (табл. 2).

В 2017 г. число рожденных детей составило 17,23 млн человек, что на 0,68 млн больше, чем в 2015 г., когда родилось 16,55 млн детей. Коэффициент рождаемости вырос с 12,07 до 12,43 ‰, коэффициент естественного прироста с 4,96 до 5,32 ‰.

Таблица 2. Численность населения КНР, его структура, демографические и социальные показатели в 2015—2017 гг., млн человек, %

	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Численность, млн чел.	Доля, %	Численность, млн чел.	Доля, %	Численность, млн чел.	Доля, %
Численность населения КНР	1374,62	100	1382,71	100	1390,08	100
Город	771,16	56,10	792,98	57,35	813,47	58,52
Деревня	603,46	43,90	589,73	42,65	576,61	41,48
Мужчины	704,14	51,2	708,15	51,2	711,37	51,2
Женщины	607,48	48,8	674,56	48,8	678,71	48,8
Возрастная структура						
0—15 лет	241,66	17,6	244,38	17,7	247,19	17,8
16—59 лет	910,96	66,3	907,47	65,6	901,99	64,9
Старше 60 лет	222,00	16,1	230,86	16,7	240,90	17,3
Старше 65 лет	143,86	10,5	150,03	10,8	158,31	11,4
Прирост населения на конец года	6,8		8,09 (+1,29)		7,37 (-0,72)	

Окончание табл. 2

	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Численность, млн чел.	Доля, %	Численность, млн чел.	Доля, %	Численность, млн чел.	Доля, %
Коэффициент смертности	7,11‰	—	7,09‰	—	7,11‰	—
Число умерших	9,75	—	9,77	—	9,86	—
Коэффициент рождаемости	12,07‰	—	12,95‰	—	12,43‰	—
Число родившихся	16,55	—	17,86	—	17,23	—
Коэффициент естественного прироста	4,96‰	—	5,86‰	—	5,32‰	—
Число занятых на конец года	774,51	—	776,03	—	776,40	—
Зарегистрированная безработица в городах и поселках	4,05 %	—	4,02 %	—	3,90 %	—
Число и рабочих, и крестьян	277,47	—	281,71	—	286,52	—

Источники: 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.), ГСУ КНР. 29.02.2016. С. 2; 2016-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао. 28.02.2017. С. 3, 33; 2017-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао. 29.02.2018. С. 2.

Политика контроля над рождаемостью, которая проводилась в КНР с 1970-х гг., несомненно, оказала огромное влияние на демографическое развитие Китая. В октябре 2015 г. 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва объявил о введении политики двухдетной семьи. Всеобщая политика двухдетной семьи базируется на политике, введенной в ноябре 2013 г., которая разрешала одноподетным родителям иметь второго ребенка, если один из родителей был из одноподетной семьи. В условиях всеобщей политики двухдетной семьи ни одна семейная пара не ограничивается в своем желании иметь второго ребенка, и этот сдвиг будет иметь огромное влияние на траекторию демографическо-

го развития КНР в долгосрочной перспективе. Число рождений, на которые влияет новая политика рождаемости, очень важно, так как изменения в числе рождений будут определять численность населения КНР и его структуру в последующие десятилетия.

Важным моментом, который показывает на постепенное изменение настроений населения в отношении второго ребенка, является медленное снижение доли первых детей в общей численности рождений и повышение удельного веса вторых и последующих рождений. Так, в 2014 г. первые дети составляли 60 % общего числа рождений, а вторые и последующие — 40 %. В 2015 г. доля первых детей сократилась до 57 %, а последующих — возросла до 43 %. Ожидалось, что к 2018 г. первые дети составят около 46 %, а число последующих — увеличится до 54 %. В 2015 г. в абсолютном выражении число первых рождений снизилось на 850 тыс., а число вторых рождений возросло на 450 тыс. детей⁴. Таким образом, постепенно проявляется влияние политики планирования семьи.

Важным фактором, влияющим на число рождений, являются структурные изменения в населении. С изменением возрастной структуры общее число женщин репродуктивного возраста имеет тенденцию к понижению. В 2015 г. число женщин репродуктивного возраста 15—49 лет уменьшилось на 5,2 млн по сравнению с 2014 г. Из них возрастная когорта 20—29 лет снизила свою численность на 1,2 млн, а когорта 25—35 лет — на 2,7 млн человек. Число первых детей в общем числе родившихся будет постепенно снижаться под воздействием этого фактора, а также более рационального репродуктивного поведения и отложенных рождений. Но предполагается, что политика двухдетной семьи будет более действенной и целенаправленной в последующие годы.

Используя результаты Всекитайского выборочного обследования населения 2014 г., китайские ученые произвели расчеты для оценки числа дополнительных рождений в итоге перехода к политике двухдетной семьи.

Результаты показывают, что общее число дополнительных рождений оценивается примерно в 17,2 млн в 2017—2021 гг. с числом дополнительных рождений в год примерно 1,6—4,7 млн.

Ожидалось, что суммарный коэффициент рождаемости возрастет от оценки 1,6 в 2016 г. до уровня, близкого показателю замеще-

ния (около 2,1) и затем снизится до прогнозируемого уровня 1,8. Эти изменения окажут влияние на темпы роста населения КНР, численность рабочей силы и долю пожилого населения. Затем суммарный коэффициент рождаемости снизится до уровня примерно 1,7 — уровня чуть выше, чем он мог быть в условиях более жесткой демографической политики. Исходя из условий социально-экономического развития КНР, предполагается, что суммарный коэффициент рождаемости снизится до уровня примерно 1,7 к середине XXI века. При сохранении жесткой демографической политики оценки показывают, что суммарный коэффициент рождаемости был бы на уровне 1,4 в 2050 г.

По сценарию всеобщей политики двухдетной семьи пик населения КНР будет достигнут немного позже — в 2028 г., на три года позже, чем по сценарию без корректировки демографической политики. Общая численность населения на пике составит 1,45 млрд, на 35 млн больше по сравнению со сценарием без корректировки. Затем Китай вступит в период отрицательных темпов прироста населения, скорость снижения общей численности населения будет медленнее по сравнению с более жестким сценарием. Число жителей КНР будет уменьшаться на 6 млн в год и составит 1,4 млрд в середине XXI века.

Численность рабочей силы в этих условиях возрастет по сравнению с тем уровнем, который бы был, если бы сохранялась политика однодетной семьи. По оценкам это будет около 50 млн человек дополнительно в возрасте 15—59 лет в 2050 г. После введения новой политики в КНР по оценкам в 2050 г. 34 % населения будет в возрасте 60 лет и старше, это почти на 3 % меньше той величины, которая могла бы быть при проведении прежней политики однодетной семьи⁵.

Таким образом, проведение всеобщей политики двухдетной семьи — наиболее важная часть корректировки политики в области рождаемости в КНР. Она окажет существенное влияние на изменение уровня рождаемости и многостороннее воздействие на развитие населения в Китае в будущем.

В рамках прежней политики модель китайской семьи — это поздний брак, позднее рождение одного ребенка, низкое желание заводить последующих детей, высокая стоимость деторождения и воспитания ребенка. Недостаточный уровень социального обслужи-

вания влияет на принятие решения в новой ситуации. Он адаптирован к прежней семейной структуре, однодетной семье. А отсюда — необходимы комплексные и согласованные реформы в области стимулирования и социальной политики. Необходимы оптимизация социального обслуживания, адаптация ее к новым реалиям двухдетной семьи, рост капиталовложений в социальную сферу, прежде всего медобслуживание, улучшение условий и уровня жизни, развитие сети яслей и детских садов, инновации в методику домашнего воспитания и школьного образования. Все эти меры идут в русле построения общества «сяокан», которое предусматривает возможность вывести китайское общество на новый уровень развития.

Стратегическое, имеющее очень важное значение решение китайского руководства о введении всеобщей политики двухдетной семьи основано на тщательном анализе современного этапа развития народонаселения КНР в сочетании с положением в экономике, в китайском обществе, оценкой обеспеченности природными ресурсами и состояния окружающей среды. В краткосрочной перспективе новая политика должна привести к существенному росту числа рождений ежегодно в ближайшие несколько лет. Заглядывая в будущее, можно утверждать, что корректировка политики планирования семьи изменит траекторию уровня рождаемости, и эти изменения окажут глубокое воздействие на тенденции демографического развития КНР. В численности и структуре населения произойдут существенные сдвиги: пик численности населения будет пройден позже и снижение численности после прохождения пика будет происходить медленнее. Численность молодой возрастной когорты (0—14 лет) и ее доля в общей численности населения возрастут на короткий период времени. Уменьшение численности населения в рабочих возрастах и старение населения будут замедляться. Прогнозирование будущих тенденций развития народонаселения КНР, несомненно, очень важно для более глубокого осознания правительством новых проблем, которые могут возникнуть в демографическом развитии в будущем и последствий их влияния на перспективы социально-экономического развития. Достоверная информация в сочетании с массивом данных дает основу для разработки эффективной социальной и экономической политики и политики народонаселения и соответствующих программ, что, в свою очередь, будет способствовать

большей сбалансированности, скоординированности и устойчивости развития китайского общества на пути к построению социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

Примечания

- ¹ Дыхание Китая. 2017. № 246. С. 6—7.
- ² China Population Today. Vol.33. N 1. Oct. 2016. P. 7.
- ³ Китай. 2015. № 12. С. 17.
- ⁴ China Population Today. Vol. 33. № 1. Oct. 2016. P. 7.
- ⁵ *Zhai Zhenwu, Li Long, Chen Jiaju*. The impacts of the Universal Two-Child Policy on China's Population // China Population and Development Studies, Vol. 1. № 1. September 2017, 1—18.

Р.А. Варфаловская

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА КНР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. На основе таможенных статистических данных КНР в период 2010—2017 гг. внешнеторговый оборот КНР вырос в 1,4 раза — с 2974 млрд до 4105 млрд долл. В последние годы на страны вдоль Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути (МШП) приходится более 1/4 внешнеторгового оборота КНР. Это связано с тем, что, несмотря на экономические угрозы со стороны США, политическую нестабильность в районе Ближнего и Среднего Востока, экономические и финансовые риски стран вдоль ЭПШП и МШП, «Пояс и путь» создадут для КНР новые потенциальные возможности. Эта инициатива КНР создаст транспортный коридор и позволит реализовать экономику страны на более высоком уровне. ЭПШП и МШП со стратегической точки зрения в перспективе укрепят отношения КНР с новой группой стран («страны вдоль ЭПШП и МШП»), повысят их долю в структуре китайского внешнеторгового оборота.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, глобализация, Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), Морской Шелковый путь (МШП), экономический рост, внешнеторговый оборот, лидерство по экспорту и импорту, внешнеторговые и инвестиционные партнеры, 13-я пятилетка, модель внешней торговли КНР.

R.A. Varfalovskaya

Foreign trade policy of PRC in the globalization conditions

Abstract. Based on the customs statistics of the PRC in the period 2010—2017, China's foreign trade turnover increased 1.4 times from \$ 2,974 billion to \$ 4,105 billion. In recent years, the countries along the Economic Belt of the Silk Road (EBSR) and Maritime Silk Road (MSR) account for more than 1/4 of the external turnover of the PRC. This is due to the fact that, despite the economic threats from the US, political instability in the region of the Near and Middle East, economic and financial risks of countries along the EBSR and the MSR. «One Belt — One Road» will create new potential opportunities for the PRC. This initiative of the People's Republic of China will create a transport corridor and make it possible to promote the economy of China. The EBSR and the MSR from the strategic point of view in future will strengthen the PRC's relations with a new group of countries (“countries along the EBSR and the MSR”), will increase their share in the structure of the Chinese foreign trade turnover.

Keywords: foreign trade policy, globalization, Economic Belt of the Silk Road, Maritime Silk Road, economic growth, foreign trade turnover, export and import leadership, foreign trade and investment partners, the 13th Five-Year Plan, the PRC foreign trade model.

В 2017 г. во внешнеторговом обороте КНР доля ЕС, США и РФ составили соответственно 15,0; 14,2 и 2,1 %. В структуре товарооборота КНР Евросоюз и США продолжали занимать высокую долю, соответственно в 2010 г. 16,1 и 12,9 %, а в 2017 г. 15 и 14,2 %¹.

Китайская инициатива «Один пояс — один путь» (ЭПШП + МШП), которая связывает более чем 70 стран, представляет собой принципиально новые направления сотрудничества КНР со странами Центральной, Средней, Юго-Восточной, Южной, Западной Азии, Восточной Европы и РФ. МШП охватывает Южно-Китайское море, южную часть Тихого океана, Индийский океан, Персидский залив, Средиземное море, Красное море. В рамках ЭПШП и МШП будут внедряться новые модели сотрудничества. В период 2010—2017 гг. КНР делала упор главным образом на экономический рост приморских и восточных районов страны, обуславливая активное взаимодействие с США, Японией, Республикой Корея и ведущими странами-членами АСЕАН (в 2010 и 2017 гг. соответственно 12,9;

10,0; 7,0; 9,8 % и 14,2; 7,4; 6,8; 12,5 %). Странам АСЕАН было предложено со стороны КНР строительство МШП XXI века². В период 2015—2017 гг. экономическая политика КНР была направлена на подъем западных и внутренних китайских районов, развивая сотрудничество со странами переходной экономики. В 2015 г. было сделано совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве в рамках ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения) и ЭПШП. Речь шла о мероприятиях, сущность которых «налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадках ШОС». В 2015 г. на Азиатском экономическом форуме РФ было заявлено: «Свободное движение товаров и капиталов в рамках ЕАЭС сближает экономики Европы и Азии, что перекликается с инициативой ЭПШП, выдвинутой китайским руководством», что «создаст дополнительные возможности для развития стран Евразийского союза и Китая».

Таблица 1. Географическое распределение внешней торговли КНР с ведущими странами мира в 2017 г., млрд долл.

Страны	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
Всего	4104,5	2263,5	1841,0	+422,5
Гонконг	286,6	279,3	7,3	+272,0
Канада	61,8	31,4	20,4	+11
США	583,7	429,8	153,9	+275,9
Австралия	136,3	41,4	94,8	-53,4
Новая Зеландия	14,5	5,1	9,4	-4,3
Япония	303,0	137,3	165,7	-28,4
Южная Корея	280,3	102,8	177,5	-74,7
Тайвань	199,4	44,0	155,4	-111,4
Страны-члены АСЕАН	514,8	279,1	235,7	+43,4
Индонезия	63,3	34,8	28,5	+6,3

Окончание табл. 1

Страны	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
Малайзия	96,0	41,7	54,3	-12,6
Филиппины	51,3	32,1	19,2	+12,9
Сингапур	79,3	45,0	34,2	+10,8
Таиланд	80,3	38,7	41,6	-2,9
Вьетнам	121,3	71,0	50,3	+20,7
Страны-члены ЕС	616,9	372,0	244,9	+127,2
Великобритания	79,0	56,7	22,3	+34,4
Германия	168,1	71,1	97,0	-25,9
Франция	54,5	27,7	26,8	+0,9
Италия	49,6	29,2	20,4	+8,8
Нидерланды	78,3	67,1	11,2	+55,9
Страны-члены БРИКС	295,1	154,8	140,3	+14,5
Россия	84,1	42,9	41,2	+1,7
ЮАР	39,1	14,8	24,3	-9,5
Бразилия	87,5	29,0	58,5	-29,5
Индия	84,4	68,1	16,3	+51,8

Источник: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.customs.gov.cn/eportal/ui?pagelD=302248&articleKey=1416426&columned=302275>

Проект ЭПШП позволит вовлечь в него другие страны ШОС — Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан и ряд соседних стран с перспективой создания эффективных направлений сотрудничества. В рамках проекта ЭПШП КНР пытается создать транспортную связь, торговые коридоры на льготных условиях через территорию Евразии от порта Ляньюньган в пров. Цзянсу до голландского порта

Роттердам в Евросоюзе. Япония планирует участие в этой китайской инициативе.

В 2017 г. вклад КНР в рост мировой экономики составил более 30 %. Китай создаст в 20 странах вдоль ЭПШП 56 зон торгово-экономического сотрудничества, принеся странам-реципиентам около 1,1 млрд долл. налоговых поступлений и более 180 тыс. рабочих мест. По статистическим данным КНР, благодаря инициативе Китая был создан АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций — 80 участников, 100 млрд долл. в уставном капитале, 20 млрд долл. в акционерном капитале, 80 млрд долл. в капитале, оплачиваемом по требованию, 16 инфраструктурных инвестиционных проектов на 2,5 млрд долл.) и Фонд Шелкового пути (вклад Китая 100 млрд юаней)³.

С целью усиления глобального влияния США до правления Д.Трампа стремились создать ТТП и ТАП, КНР—ЭПШП, РФ—ЕАЭС. Сейчас Штаты больше будут концентрироваться на внутренних проблемах, мешая санкциями своим конкурентам, не забывая о своем превосходстве. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе, Глобальный Сравнительный Индекс по 2017 г. по Китаю составил 27, РФ — 38, США — 2, Швейцарии — 1 (из 137 стран в анализе 200 экономических показателей)⁴. В треугольнике РФ—КНР—США в связях РФ—КНР преобладали до санкций военно-политические, а в контактах КНР—США присутствовало в большей степени экономико-финансовое сотрудничество, сейчас ситуация может начать активно меняться в пользу РФ. В современный период развивается внешняя торговля между РФ и КНР. Китайский экспорт в РФ в период 1996—2017 гг. вырос с 1 млрд до 48 млрд долл. Китайский импорт из РФ в период 1996—2017 гг. увеличился с 3,9 млрд до 38,9 млрд долл. Для РФ в 2016 г. и в 2017 г. сальдо внешнеторгового баланса между РФ и КНР было отрицательным и сократилось с 10,6 до 9,1 млрд долл. Взаимодействие России через Евразийский экономический союз, Китая через ЭПШП и МШП в треугольнике РФ—КНР—США может усилить позиции первых двух стран, усиливая их сотрудничество со странами ЕС. Россия вложит в проект ЭПШП до 30 млрд долл., Казахстан — 2,3 млрд долл. КНР получит из Европы на основе этого проекта детали для автомобилей, вино, предметы роскоши и др. Китай поставит в страны ЕС ноутбу-

ки, LCD-мониторы, запчасти для автомобилей, сталепрокат и др. В результате сотрудничества в рамках ЭПШП и МШП может произойти создание новых экономических кластеров, повышение конкурентоспособности российских товаров, развитие единой евроазиатской транспортной структуры. Впервые идея о создании энергетического проекта (Монголия, РФ, КНР, Япония, Ю.Корея, азиатские страны ЕврАзЭС) — энергетического суперкольца, который можно расценивать как торговый коридор в рамках ЭПШП, была поддержана китайской стороной 29 марта 2016 г. Здесь был подписан соответствующий меморандум. В июне 2016 г. «Россети» и China State Grid Corporation подписали соглашение о создании совместного предприятия. К проекту оперативно подключились Япония и Южная Корея⁵.

КНР и США являются лидерами по экспорту и импорту в мировой экономике, несмотря на отсутствие достаточных темпов роста по большинству показателей в 2016 г. по товарам из-за депрессивных показателей в экономиках, по импорту услуг рост наблюдался. КНР пока значительно отстает от США по экспорту услуг. РФ значительно уступает США и КНР по экспорту, импорту товаров и услуг в мировом хозяйстве.

Китай развивает сотрудничество с другими странами и международными организациями и стал одним из самых крупных внешне-торговых и инвестиционных партнеров многих членов АТЭС. На ведущих азиатских партнеров из стран АТЭС — Гонконга, Японии, Р. Кореи, Тайваня, Вьетнама, Новой Зеландии приходилось в 2017 г. около 30 % китайского внешнего товарооборота (1 трлн долл.), соответственно 7; 7,4; 6,8; 4,9; 3; 0,4 %⁶.

Во Вьетнаме в приморском городе Дананг под девизом «Создание новой движущей силы, объединение в стремлении к общему будущему» в ноябре 2017 г. стартовал саммит АТЭС. Лидеры РФ, КНР и США обсудили меры по поддержанию импульса сотрудничества и укрепления связей, что будет способствовать укреплению позиций АТЭС в общемировом масштабе. В дни Недели лидеров состоялись заключительное совещание старших должностных лиц АТЭС, совместное совещание министров иностранных дел и торговли. На саммите АТЭС во Вьетнаме в Дананге в ноябре 2017 г. присутствовали страны, входящие в топ-30 по размерам ВВП (КНР, США, Япо-

ния, Россия, Индонезия, Мексика, Корея, Канада, Австралия, Тайвань, Малайзия и Филиппины). Лидер США Д. Трамп подтвердил свой отказ от ТТП. Остальные участники ТТП от этого проекта не отказались. Двухдневный саммит АСЕАН и сопутствующие ему мероприятия, в том числе Восточноазиатский саммит, завершились в Маниле 15 ноября 2017 г. Одним из главных результатов саммита считается подписание соглашения о защите прав рабочих мигрантов (справедливое отношение к мигрантам и их семьям), а также договоренность между АСЕАН и КНР по Кодексу поведения в Южно-Китайском море (доступ к морским путям и воздушному пространству над Южно-Китайским морем должен быть свободным и беспрепятственным), что важно для развития внешней торговли этого региона. На долю стран-участниц АТЭС приходится около 59 % мирового ВВП, 48 % оборота международной торговли, АСЕАН — соответственно около 4 и 4,6 %⁷⁷.

На 9-м саммите БРИКС (27 % мирового ВВП), проходившем в китайском Сямэне, председатель КНР Си Цзиньпин призвал страны блока оказывать большее влияние на международные дела. По словам политика, «все более тесные связи государств блока с остальным миром требуют того, чтобы именно наши пять стран (ред. Бразилия, РФ, Индия, КНР, ЮАР в 2017 г. приходилось в товарообороте КНР на страны БРИКС всего 7,2 %) играли более активную роль в управлении миром, многие конфликты не могут быть разрешены без нас». Российский президент В.В. Путин предложил членам БРИКС расширить сотрудничество в сферах космоса, здравоохранения, информационной безопасности и подумать над созданием собственного телеканала. В 2017 г. на долю важнейших представителей БРИКС (Россия и Индия) во внешнеторговом обороте КНР приходится по 2 %, а на ЮАР — 1 %, что говорит о необходимости дальнейшего расширения их товарооборота⁸.

В РФ Китай в 2017 г. по товарообороту занимает 1-е место (15 %, 87 млрд долл.), Германия — 2-е место (9 %, 50 млрд долл.), США — 5-е место (4 %, 23,2 млрд долл.); по экспорту Китай завоевал также 1-е место (11 %, 38,9 млрд долл.), Нидерланды — 2-е место (10 %, 35,6 млрд долл.), США — 5-е место (3 %, 10,7 млрд долл.); по импорту Китаю принадлежит 1-е место (21 %, 48,0 млрд долл.), Германии — 2-е место (11 %, 24 млрд долл.), США — 3-е место (5,5 %,

12,5 млрд долл.). К основным сырьевым и несырьевым российским экспортным группам в Китай в 2016/2017 гг. относятся: 1) нефть и продукты ее перегонки, минеральное топливо (63,75 %/64,91 %); 2) древесина и изделия из нее (9,25 %/8,39 %); 3) реакторы ядерные, механические устройства (4,29 %/4,02 %); 4) рыба и ее продукты (3,68 %/2,58 %); 5) руды и шлаки (2,74 %/2,68 %); 6) удобрения (2,67 %/1,71 %); 7) бумага и картон (2,53 %/2,03 %); 8) секретная продукция (2,03 %/0,01 %); 9) оптическое оборудование (0,85 %/0,55 %); 10) органические химические соединения (0,7 %/0,78 %); 11) нежелезнодорожные транспортные наземные средства (0,67 %/0,63 %); 12) электрические оборудование и машины, средства наземного транспорта, инструменты и др. (0,66 %/1,61 %); 13) пластмассы и изделия из них (0,64 %/0,72 %); 14) каучук, резина (0,6 %/0,54 %); 15) изделия из черных металлов (0,39 %/0,1 %) и другие товары. Ведущими позициями в структуре российского импорта в период 2016/2017 гг. из КНР являются: 1) железнодорожные локомотивы и оборудование (29,14 %/0,21 %); 2) средства наземного транспорта (23,82 %/3,49 %); 3) пластмассы и изделия из них (3,45 %/3,07 %); 4) оптическое оборудование (3,13 %/2,40 %); 5) обувь (3,12 %/3,42 %); 6) зонты (3,12 %/0,03 %); 7) произведения искусств (2,82 %/0,00 %); 8) никель и изделия из него (2,58 %/0,01 %); 9) одежды (2,49 %/0,59 %); 10) органические химические соединения (2,47 %/2,4 %); 11) разные готовые изделия (1,63 %/0,78 %); 12) медь и изделия из нее (1,32 %/0,19 %); 13) овощи (1 %/1,02 %); 14) каучук и резина (0,97 %/1,01 %); 15) оборудование (0,95 %/28,4 %) и другие товары. Экспорт из РФ в КНР в период 2016—2017 гг. увеличился на 38,9 % и достиг 38,9 млрд долл. Импорт РФ из КНР в период 2016—2017 гг. увеличился на 26,14 % и составил 48 млрд долл. Сальдо торгового баланса РФ и КНР в 2017 г. сложилось отрицательным в размере 9,1 млрд долл. По сравнению с 2016 г. отрицательное сальдо уменьшилось на 9,39 %⁹.

За анализируемый период сократился удельный вес поставок РФ в КНР рыбы, ракообразных и моллюсков; удобрений; бумаги и картона; секретной продукции; изделий из черных металлов, но активно возросла доля электрических машин и оборудования; часов всех видов и их частей; игрушек; пищевой продукции (мукомольная, масленичная, жиры, чай); химических продуктов (органические и

неорганические полуфабрикаты; красители), косметических товаров; изделий из кожи; хлопка; текстильных материалов; зонтов; меди и изделий из нее; алюминия; цинка; инструментов; произведений искусств. В структуре импорта России из Китая из числа ведущих продуктов резко сократилась в результате насыщения потребностей национального хозяйства доля железнодорожных локомотивов, средств наземного транспорта, зонтов, шелка, одежды, готовых изделий, меди и изделий из нее, но резко возрос удельный вес китайского импорта в Россию различного оборудования, алюминия, свинца, недргоценных металлов, пищевых продуктов мясомолочного и зернового происхождения, продуктов нефтепереработки, натурального и искусственного меха, цинка, мебели.

По официальной информации Главного таможенного управления КНР, товарооборот между Россией и Китаем по итогам первого квартала 2018 г. вырос на 28,2 % и составил более 23 млрд долл. Кроме того, экспорт из РФ в КНР показал даже более значительный рост, чем экспорт в обратном направлении. Многие текущие показатели можно объяснить восстановительным ростом. В период 2014—2016 гг. российская экономика переживала сложный период, и ряд совместных проектов был «заморожен», но в 2017 г. странам удалось добиться экономического роста, что стало для китайских партнеров сигналом для «разморозки» перспективных проектов.

Для развития своей экономики Китай в 2016/2017 гг. осуществлял импорт следующих товаров: 1) электромеханические товары (46,4 %/46,4 %); 2) продукция новых технологий (31,7 %/31,7 %); 3) трубки и полупроводники (14,3 %/14,1 %); 4) нефть сырая (7,4 %/8,8 %); 5) сельхозпродукция (7,01 %/6,8 %); 6) железная руда и концентраты (3,7 %/4,1 %); 7) компьютерные платы (2,8 %/2,8 %); 8) соевые бобы (2,1 %/2,2 %); 9) медь и медная проволока (1,7 %/1,7 %), автомобили и запчасти (1,9 %/1,7 %), жидкокристаллические экраны (2,0 %/1,6 %); 10) лекарства и фармацевтическая продукция (1,4 %/1,5 %); 11) медная руда (1,3 %/1,4 %); 12) природный газ (1,0 %/1,3 %). Ведущие товары экспорта Китая в 2016/2017 гг. представлены: 1) электромеханическая продукция (57,6 %/58,4 %); 2) продукция новых и высоких технологий (28,8 %/29,5 %); 3) одежда и фурнитура (7,5 %/6,9 %); 4) мобильные телефоны и запасные части к ним (7,1 %/7,2 %); 5) цифровое оборудование и запчасти

(6,5 %/7,0 %); 6) трикотаж и пряжа (5,0 %/4,9 %); 7) сельскохозяйственная продукция (3,0 %/3,3 %); 8) компьютерные платы (2,9 %/3,0 %); 9) стальной прокат (2,6 %/2,4 %); 10) мебель и ее детали (2,3 %/2,2 %) ¹⁰. Китайским руководством поощряется импорт технологий в сферах: ПО, наноматериалы, телеиндустрия, биология, химия, здравоохранение.

В период 2016—2017 гг. по ведущим внешнеторговым позициям КНР наблюдался рост, что сохранится в 13-й пятилетке. В экспорте Китая в этот период сократилась доля стального проката, мебели, а в импорте — удельный вес электромеханической продукции, продукции новых технологий, сельскохозяйственной продукции, автомобилей и запасных частей, жидкокристаллических экранов.

В 2017 г. внешнеторговое положительное сальдо между КНР и США составило 275,9 млрд долл., Китаем и Гонконгом — 272 млрд, КНР и ЕС — 127 млрд, КНР и Индией — 51,8 млрд, КНР и АСЕАН — 43,4 млрд долл. Сотрудничество Китая с международными организациями и проектами распределилось: 1-е место — АТЭС, 2-е место — ЭПШП, 3-е место — ЕС, 4-е место — АСЕАН, 5-е место — БРИКС. В 2017 г. во внешнеторговом обороте КНР США занимали 1-е место, Россия — 11-е место.

По долям экспорта-импорта в мировой торговле Китай является одним из лидеров в 2016 г. (1-е место по экспорту, 2-е место по импорту после США). КНР расширяет свое возможное влияние на процесс глобального экономического управления ¹¹. Председатель КНР Си Цзиньпин на Боаоском азиатском форуме «Открытая и инновационная Азия для мира большего процветания» в апреле 2018 г. озвучил краткую модель внешней торговли КНР в 13-й пятилетке, что «глобализация отвечает общим интересам всех стран», «Китай продолжит поддерживать свободную торговлю», «будет наращивать импорт» ¹².

Китай подготовил план ответных мер на любые протекционистские действия США (Китай ввел пошлины на 128 импортируемых из США товаров против пошлин Америки на сталь и алюминий, и ответил 25-процентными пошлинами на импорт ряда товаров против таможенных барьеров США для китайской электроники, авиационных деталей, медикаментов и других товаров). 26 апреля 2018 г. на пресс-конференции официальный представитель Министерства

коммерции КНР Гао Фэн заявил: «Китай решительно выступает против любых протекционистских и односторонних действий, китайская сторона будет следить за заявлениями и действиями США». Пока торговые переговоры между КНР и США завершились безрезультатно.

Примечания

¹ Рассчитано по данным: General Administration of Customs, 15.01.2018; URL: <http://www.dinamic-of-civilization.ru-economika-52/>; gazeta.ru.22.3.18; WTO. World Trade Statistical Review, 2017.

² WTO. World Trade Statistical Review, 2017; рассчитано по: General Administration of Customs, 15.01.2018.

³ WDI Всемирного банка, 2017 г. URL: <http://www.dinamic-of-civilization.ru-economika-52/>

⁴ GlobalCompetivenessReport 2017.

⁵ URL: <http://www.russian.trade.com/report-and-review/2018-02/torgovl.htm>; URL: customs.ru

⁶ Рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018.

⁷ WTO. World Trade Statistical Review, 2017.

⁸ Рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018; WTO. World Trade Statistical Review, 2017.

⁹ URL: <http://www.russian.trade.com/>

¹⁰ Рассчитано по: General Administration of Customs. 15.01.2018.

¹¹ WTO. World Trade Statistical Review, 2017.

¹² URL: http://russian.news.cn/2018-04/10/c_137099729.htm

Т.Г. Терентьева

«ВЫХОД ЗА РУБЕЖ» КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ ОТКРЫТОСТИ КИТАЯ ВНЕШНЕМУ МИРУ

Аннотация. В 2018 г. отмечается 40 лет, проводимой в Китае политики реформ и открытости, в результате которой сформировалась новая система экономики открытого типа. Важной составляющей реформ стала реализация стратегии «выхода за рубеж», позволившая стране занять в мире лидирующие позиции в вывозе капитала, а китайским компаниям войти в число крупнейших транснациональных компаний. XIX съездом КПК подтверждена необходимость ее продолжения, что является залогом успешного развития экономики страны в дальнейшем.

Ключевые слова: Китай, политика открытости, вывоз капитала, прямые инвестиции, сделки слияний и поглощений, транснациональные компании

T.G. Terentyeva

“Going abroad” as one of the most important directions of the policy of openness to the outside world.

Abstract. In 2018, the 40 years of China's policy of reform and openness, resulted the formation of a new system of open economy. An important component of the reforms was the implementation of “going abroad”, strategy which allowed the country to take a leading position in the world in the export of capital. At that time Chinese companies became the largest transnational companies in the world. The XIX Congress

of the CPC confirmed the need to continue economic reforms which are the key for further successful development of the country's economy.

Keywords: China, policy of openness, capital outflow, direct investment, mergers and acquisitions, multinational companies

Проводимая в КНР на протяжении 40 лет политика реформ и открытости стала решающим фактором в достижении значительных успехов в развитии экономики. За эти годы удельный вес Китая в мировой экономике по данным Всемирного банка увеличился с 1,8 % в 1978 г. до 14,8 % в 2017 г.¹, став второй экономикой мира (в расчете по валютному эквиваленту). Значительно улучшилось положение Китая в расчете ВВП на одного жителя страны, который в 2017 г. достиг уровня 8833 долл., что соответствует 71-му месту в международном рейтинге (у России — 8664 и 72-е место)².

За годы проведения политики реформ и открытости постепенно совершенствовалась новая система экономики открытого типа. О значении и важности проводимой политики неоднократно говорил в своей речи на XIX съезде КПК Си Цзиньпин, делая акцент на «необходимость неуклонно продолжать ее и в дальнейшем, что является залогом дальнейшего развития экономики страны», призывая развивать открытую экономику более высокого уровня и непрерывно наращивать экономический потенциал и совокупную национальную мощь Китая.

Решения, принятые на XIX съезда КПК сохраняют преемственность, в том числе и в отношении политики открытости внешнему миру. В итоговых документах определены следующие основные приоритетные направления в отношении сотрудничества с другими странами:

- активное развитие глобальных партнерских отношений, расширение областей точек соприкосновения общих интересов со всеми странами;
- стимулирование координации и сотрудничества с ведущими странами мира, выстраивание с ними в целом стабильных и равномерно развивающихся отношений;
- развитие отношений с сопредельными странами в соответствии с концепцией «Доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность» и внешнеполитическим кур-

сом на доброжелательные и партнерские отношения с соседними странами;

- укрепление сплоченности и сотрудничества с развивающимися странами на основании концепции «Правдивость, деловитость, душевная близость и искренность» и правильного понимания справедливости и выгоды;
- стремление к укреплению обменов и сотрудничества с зарубежными партиями и политическими организациями, а также поощрение обменов членов всекитайского собрания народных представителей, Народного политического консультативного совета, военных, местных и народных организаций с внешними органами.

На XIX съезде КПК было провозглашено о стремлении Китая «к расширению международного круга друзей, развитию отношений с развитыми странами, несмотря на существование многих скрытых противоречий и различий».

Одной из важных составляющих политики открытости Китая стала весьма успешная реализация государственной стратегии «выхода за рубеж», основу которой составляет экспорт инвестиций. Благоприятные условия для ее развития стали возможны с 2001 г., после вступления страны в ВТО. В 2001 г. премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи официально заявил, что «реализация политики “выхода за рубеж” становится одной из главных задач экономики Китая». Важность данного направления была подтверждена его преемником Вэнь Цзябао, при котором в 2006 г. был принят первый в истории страны документ, где излагались нормы и принципы инвестирования китайскими компаниями за рубежом.

Важным итогом реализации стратегии «выхода за рубеж» является выполнение задачи, поставленной на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.), о достижении к концу пятилетки соотношения вывоза и ввоза прямых инвестиций 1:1. Более того, по данным китайской статистики, в 2014 г. в КНР впервые вывоз прямых инвестиций (123,1 млрд долл.) превзошел объем ввезенных (119,6 млрд долл.)³. Превышение объемов прямых инвестиций за рубежом по сравнению с поступившими иностранными инвестициями в страну сохранилась и в 2016 г. Для Китая решение поставленной задачи стало еще одним важным достижением в реализации политики открытости

внешнему миру, так как «превращение в чистого экспортера капитала имеет для страны более глубокое значение, чем становление ее в качестве крупнейшей торговой державы. Экономическое влияние страны, главным образом, зависит не от того, сколько продукции она поставила миру, а сколько предоставила капитала, именно благодаря этим денежным средствам можно оказать глубокое влияние на глобальный экономический порядок и структуру международной торговли. В таких условиях необходимо способствовать выходу китайского капитала и предприятий в мир, осуществлять производственное размещение в глобальных рамках, это очень важно для превращения Китая из крупной экономики в сильную»⁴.

На XIX съезде КПК были поставлены задачи и по развитию стратегии «выхода за рубеж». На основе обновления форм инвестирования за рубежом необходимо и в дальнейшем «стимулировать международное сотрудничество в сфере производственных мощностей, формировать глобально ориентированную сеть торговли, инвестирования и финансирования, производства и услуг, форсировать культивирование новых преимуществ в контексте международного экономического сотрудничества и конкуренции».

Стратегия «выхода за рубеж», выдвинутая правительством КНР, стала, прежде всего, курсом на создание компаний мирового класса, которые, по сути, уже стали основными субъектами экономической активности в мире. По оценкам экспертов транснациональные компании (ТНК) контролируют до 90 % вывоза капитала, свыше половины мирового внешнеторгового оборота, на их долю приходится более 80 % торговли высокими технологиями. Образуя единую сеть, транснациональный капитал владеет 1/3 всех производственных фондов мира⁵.

Место и роль Китая в мировой экономике в значительной степени определяется именно позициями китайских транснациональных компаний, которые используют преимущества различных факторов производства мирового рынка в интересах развития своей страны. За годы проведения политики открытости внешнему миру Китай достиг в деле создания национальных ТНК внушительных успехов, значительно повысив их конкурентные преимущества. Согласно опубликованному рейтингу Fortune Global 500, главным критерием которого являются доходы компании за год, в 2017 г. в списке 10

крупнейших компаний мира 2-е, 3-е и 4-е места заняли китайские компании: State Grid Corporation of China (Государственная электросетевая корпорация Китая), Sinopet Corporation (Китайская нефтяная и химическая корпорация) и CNPC (Китайская национальная нефтегазовая корпорация) соответственно. Все три компании являются государственными. Помимо них, в список 500 крупнейших компаний мира вошли еще 113 компаний из Китая⁶ (в 2000 г. их было лишь 9)⁷. Большинство китайских компаний, оказавшихся в рейтинге Fortune Global 500, связаны с энергетикой, финансами и интернет-бизнесом.

Рейтинг другого влиятельного журнала Forbes Global, оценивающий деятельность 2000 крупнейших и наиболее влиятельных публичных компаний мира базируется на сравнении корпораций по 4 показателям: объем продаж, прибыль, активы и рыночная капитализация). В 2017 г. (табл. 1), как и в 2016 г., первые два места зани-

Таблица 1. «Топ-10» крупнейших компаний мира по версии Forbes Global 2000 за 2017 г.

Компания	Страна	Критерии рейтинга, млрд долл.			
		Объем продаж	Прибыль	Активы	Рыночная стоимость
ICBC (Industrial and Commercial Bank of China)	Китай	151,4	42,0	3473,2	229,8
China Construction Bank	Китай	134,2	35,0	3016,6	200,5
Berkshire Hathaway	США	222,9	24,1	620,9	409,9
JPMorgan Chase	США	102,5	24,2	2513,0	306,6
Wells Fargo	США	97,6	21,9	1943,4	274,4
Agricultural Bank of China	Китай	115,7	27,8	2816,0	149,2
Bank of America	США	92,2	16,6	2196,8	231,9
Bank of China	Китай	113,1	24,9	2611,5	141,3
Apple	США	217,5	45,2	331,1	752,0
Toyota Motor	Япония	249,9	17,1	412,5	171,9

Источник: URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/#tab:overall>

мают китайские банки ICBC (Промышленный и коммерческий банк Китая, контролирует пятую часть банковского сектора страны) и China Construction Bank (Сеть China Construction Bank насчитывает 14 925 отделений на территории материкового Китая, имеет 10 отделений за ее пределами)⁸.

Помимо них, в «Топ-10» вошли еще 2 китайских банка: Agricultural Bank (6-е место) и Bank of China (8-е место). Всего, как отмечает Forbes, компании из США и Китая в списке крупнейших компаний мира занимают более 40 % мест. В рейтинге 2016 г. больше всего представлены компании из США — 587, Японии — 219 и Китая — 200⁹.

Особенностью списка 2017 г. стало значительное ослабление позиций китайский нефтегазовой компании PetroChina, опустившейся на 102-е место, хотя по итогам 2016 г. входила в «Топ-10»¹⁰. По состоянию на 31 декабря 2009 г. по рыночной капитализации PetroChina являлась крупнейшей компанией в мире (большинство акций компании принадлежит правительству КНР).

Большинство факторов, способствовавших падению PetroChina, аналитики считают форс-мажорными, т. е. находящимися вне сферы контроля компании. Однако одной из причин такого резкого ухудшения положения дел эксперты связывают с призывами китайского правительства с целью улучшения экологической ситуации в стране к увеличению газовых контрактов при сокращении нефтяных. В настоящее время PetroChina постепенно меняет стратегию и превращается из преимущественно нефтяной компании в газовую. При этом в PetroChina намерены уделять особое внимание добыче собственного газа¹¹.

Таким образом, китайские ТНК в своем становлении на мировом рынке во многом добились заметных результатов, тем самым расширив свои возможности в инвестиционной деятельности за рубежом. Однако существует и немало проблем, которые необходимо решать китайскому правительству для усиления конкурентоспособности национальных компаний на мировом рынке. Многие крупнейшие китайские ТНК являются государственными, которые пользуются преференциями государства в виде предоставления различных льгот, кредитов, субсидий, обеспечения необходимой информацией о конъюнктуре рынков. В последние 5 лет в Китае соз-

даны благоприятные условия для более успешного функционирования на мировом рынке и частных компаний, примером являются такие корпорации, как Huawei, Lenovo, Alibaba.

Несмотря на успехи, китайские ТНК на мировом рынке пока не могут в полной мере конкурировать с крупнейшими мировыми корпорациями по таким критериям, как уровень коммерциализации и наличие собственных инновационных технологий.

Наиболее активно компании из КНР совершают за рубежом сделки в форме слияний и поглощений (СиП). В 2016 г. были заключены 622 сделки на сумму 221,7 млрд долл., что является наивысшим показателем в истории Китая¹².

Анализ деятельности рынка СиП показывает о меняющихся приоритетах вывоза китайских прямых инвестиций, которые проявляются в увеличении, как количества сделок, так и их объемов в таких отраслях и сферах, как высокие технологии, агробизнес, оптовая и розничная торговля, а также инфраструктурные проекты.

В 2016 г. 1-е место по стоимости занял объем сделок в секторе ТМТ, включающий в себя технологии, медиа (с индустрией развлечений) и телекоммуникации, далее следует объем сделок в агробизнесе и на 3-м месте — в топливно-энергетическом комплексе и электроэнергетике.

После декларирования правительством КНР установок о важности выхода китайского бизнеса на зарубежный аграрный рынок, а также о намерении поддержки отечественных предпринимателей, особенно при сотрудничестве с соседними странами, наметился рост китайских зарубежных инвестиций в агросфере. Динамика внешних китайских сделок СиП в сфере сельского хозяйства и производстве продовольственной продукции неуклонно растет. В 2016 г. сделка, совершенная в секторе агробизнеса, стала лидером по стоимости. Китайская национальная химическая корпорация ChemChina выкупила 100 % акций швейцарской компании Syngenta AG, одного из крупнейших производителей средств защиты растений и семян. Эта сделка стала самым дорогим зарубежным приобретением китайского бизнеса за всю историю (табл. 2). После одобрения Советом директоров швейцарской корпорации Syngenta в апреле 2017 г. ChemChina получила разрешение на покупку антимонопольных ведомств США, ЕС, Мексики и Китая. Окончательное завершение сделки состоя-

лось в июне 2017 г. Капитализация объединенной компании оценивается более, чем в 100 млрд долл., и станет самым большим в мире бизнесом в сфере сельскохозяйственных химикатов. Сделка ChemChina вписывается в планы Китая по дальнейшей модернизации сельского хозяйства¹³.

Таблица 2. Крупнейшие зарубежные сделки слияний и поглощений с участием прямых инвестиций из КНР (2016 г.)

Китайский инвестор	Объект сделки (страна)	Страна	Сектор	Сумма сделки, млрд долл.
ChemChina	Syngenta	Швейцария	Сельское хозяйство	43
State Grid	CPEL Energia S.A.	Бразилия	ТЭК и электроэнергетика	12,4
Avolon Holdings (дочерняя компания HNA)	Подразделение CIT Commercial Air	США	Сектор финансовых услуг	10,1
Tencent	Supercell Oy (84,3 %)	Финляндия	Сектор ТМТ*	8,6
Anband	Strategic Hotels & Resorts	США	Недвижимость, гостиничный бизнес и строительство	6,5
HNA Tourism	Hilton Worldwide Holdings Inc. (25 %)	США	Недвижимость, гостиничный бизнес и строительство	6,5
Tianhai	Ingram MICRO Inc.	США	Сектор ТМТ	6,1
Haier	GE Appliances Business	США	Производство потребительских товаров	5,6
Консорциум во главе с Chongqing Century Cruises (Giant)	Playtika	Израиль	Сектор ТМТ	4,4
Midea	Kuka (86,5 %)	Германия	Промышленные товары	4,3

* Включает сектор технологий, медиа (включая индустрию развлечений) и телекоммуникации.

Источник: Китай выходит на мировую арену (выпуск 5), апрель 2017.

В секторе ТМТ в течение года зарегистрировано 166 сделок на сумму 48,8 млрд долл.¹⁴ Две сделки вошли в «Топ-10». Крупнейшей стала сделка, совершенная китайской компанией Tencent Holdings Ltd, являющейся одним из ведущих телекоммуникационных холдингов Китая. Tencent приобрела контрольный пакет акций (84,3 %) разработчика игр для мобильных устройств финской компании Supercell. Кроме того, финский разработчик игр получит поддержку Tencent в продвижении онлайн-игр на китайском рынке. Сделка стала одной из крупнейших в истории игровой компьютерной индустрии¹⁵.

В последние годы наметился тренд сокращения объемов и количества сделок в добывающей промышленности. Если в 2014 г. удельный вес отрасли составлял 24 % от общего объема прямых инвестиций, то в 2016 г. — только 5,6 %. В 2016 г. в списке 10 крупнейших сделок слияний и поглощений, совершенных китайскими компаниями за рубежом, лишь одна связана с топливно-энергетическим комплексом, занявшая 2-е место. Это сделка китайской электросетевой компанией State Grid Corp. of China (SGCC), являющейся крупнейшей компанией по передаче и сбыту электроэнергии в Китае, с бразильской компанией CPFL Energia. В стоимость включен и долг CPFL Energia в размере 5,8 млрд долл. Это станет крупнейшим китайским проектом в экономике Бразилии.

Тем не менее, отрасль остается для китайских инвестиций одним из приоритетных рынков. Для удовлетворения потребностей в сырье и энергоносителях Китай продолжит осуществлять масштабные инвестиционные проекты и в энергетике, и в горнодобывающей промышленности, что позволяет обеспечить энергетическую безопасность страны, важнейшего компонента экономического развития КНР в целом.

В списке «Топ-10» представлены две сделки в сфере недвижимости. Крупнейшей сделкой 2016 г. стала покупка китайской компанией Anbang Insurance Group's американской Strategic Hotels and Resorts, которой принадлежат 17 люксовых гостиниц в США и 1 — в Германии. Продавцом в рамках сделки выступила частная инвестиционная компания Blackstone Group. Главная цель приобретения — расширение Anbang Insurance Group's своего присутствия на рынке США. В 2017 г., несмотря на особый контроль над сделками с

недвижимостью, по данным канадской консалтинговой фирмы Colliers International, их общий объем составил рекордные 39,5 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2016 г. на 8 %. При этом покупка недвижимости в США упала на 64 % — до 5,9 млрд долл.¹⁶

Таким образом, главной мотивацией китайских инвестиций за рубежом в последние годы являются сделки СиП, связанные с передовыми технологиями, а также с возможностью приобретения современных методов управления для более эффективной конкуренции на мировом рынке. С этой целью регуляторы инвестиционной деятельности Китая за рубежом призвали банки увеличить кредиты на подобные проекты в стратегически важных секторах, а также ссуды на зарубежные приобретения, связанные с ключевыми технологиями и интеллектуальной собственностью¹⁷.

Внешняя инвестиционная деятельность Китая в 2016 г. характеризовалась чрезмерно высокими темпами роста. В целях сокращения внешнего инвестиционного потока, а также пресечения количества фиктивных зарубежных прямых инвестиций правительством КНР было принято решение об ужесточении контроля над вывозом капитала из страны. Однако, благодаря контролю регуляторов инвестиционного процесса, к концу года ситуация была взята под контроль, в результате чего в 2017 г. объем прямых инвестиций сократился.

В долгосрочной перспективе китайские предприятия продолжают осуществлять стратегические сделки за рубежом. За 10 лет (2017—2027 гг.) объем накопленных прямых инвестиций должен составить 1,5 трлн долл.¹⁸ Этому будет способствовать государственная политика КНР, которая делает ставку на стимулирование инвестиций в производственный сектор, особенно высокотехнологичный.

Примечания

¹ URL: <https://golos.io/ru--yekonomika/@romapush/mirovaya-ekonomika-v-cif-rakh-2017-g-i-prognoz-izmenenii-na-2020-i-2030-gg>

² URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2017>

³ Чжунго тунци няньцзянь — 2015. (Табл. 11-16, 11-19.)

⁴ URL: <http://www.russian.people.com.cn> (дата обращения: 29.10.2014).

- ⁵ URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/funkcii-tnk.html>
- ⁶ URL: <https://regnum.ru/news/2303767.html>
- ⁷ URL: [http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/\\$file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/$file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf)
- ⁸ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Industrial_and_Commercial_Bank_of_China
- ⁹ URL: <http://www.forbes.ru/rating-photogallery/321313-reiting-krupneishikh-publichnykh-kompanii-mira-forbes>
- ¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru/business/24/05/2017/592587c59a7947045ad4c3c7>
- ¹¹ URL: <http://expert.ru/2017/10/31/krupnejshij-krah>
- ¹² URL: [http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/\\$file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/$file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf)
- ¹³ URL: <http://www.agroinvestor.ru/archive/article/29005-aprel-2017-chemchina-kupila-kompaniyu-syngenta/>
- ¹⁴ URL: [http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/\\$file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/$file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf)
- ¹⁵ URL: <http://www.forbes.ru/news/323291-kitaiskaya-tencent-pokupaet-razrabotchika-igry-clash-clans-za-86-mlrd>
- ¹⁶ URL: <http://www.fixygen.ua/news/20180324/investicii-kitaya.html>
- ¹⁷ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/97129>
- ¹⁸ URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2017/5989e5799a79479bd60d2f6a>

С.Н. Жилкибаев

«КОМПАРТИЯ ПЛЮС БУРЖУАЗИЯ», ИЛИ КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Аннотация. Рассмотрены основы корпоративного (организационного) права и управления в коммерческих юридических лицах (компаниях) в Китайской Народной Республике. Одной из их главных особенностей при формальной верности романо-германской (континентальной) правовой системе автор считает руководящую роль публичных (общественных и государственных) интересов, а также правящей Коммунистической партии Китая (КПК). Так в случае наличия в частной компании нескольких членов КПК, правомерным является создание в компании партийной ячейки, которая скоро начинает заниматься не только функциями профсоюза, но и управлением макроэкономики, кадровой работой и координацией отношений компании с государством.

Ключевые слова: Китай, КНР, гражданское право, предпринимательское право, корпоративное право, Коммунистическая партия Китая, КПК, государство, бизнес, социализм, капитализм.

S.N. Zhilkibaev

“The communist party plus bourgeoisie” or corporate law with chinese characteristics.

Abstract. In this article, the author reviews the principles of corporate (organizational) law and management in commercial legal persons (companies) in the People's Republic of China. One of the main features

of which the author considers, with formal fidelity to the Romano-Germanic (continental) legal system, the leading role of public (society and state) interests, as well as the ruling Communist Party of China (CPC). So if there are several members of the CPC in the private company, it is legitimate to create a party cell in the company, which soon begins to deal not only with the functions of the trade union, but also with the management of macroeconomics, staff work (human resources) and coordination of the company's relations with the state.

Keywords: China, the PRC, civil law, business law, corporate law, Communist Party of the China, the CPC, the state, the business, socialism, capitalism.

«Вы называете это вмешательством, а мы называем это руководством».

Реплика китайского чиновника¹

«В Китае очень важно демонстрировать политическую власть Коммунистической партии. Менеджменту по силам справиться с подавляющим числом проблем, но все-таки не со всеми».

Президент Банка Китая Ли Лихуэй²

«Независимый британский директор хотел присутствовать на заседаниях парткома, но «не будучи членом компартии, решил подыскать себе какого-нибудь британского коммуниста, чтобы тот от его имени ходил на партсоборания».

Из анекдота китайского журналиста³

«Корпоративный зверь, появившийся на свет в результате затянувшихся и болезненных родов «Чайна инкорпорейтид», оказался новым и странным созданием. Как и приказывала партия, он был одновременно коммерческим и коммунистическим».

Журналист Financial Times Ричард МакГрегор⁴

Корпоративное (организационное) право и управление крайне важно при осуществление хозяйственной деятельности при любой форме собственности. Интересно как «экономика № 1», «правлящая и направляющая сила» китайского общества, Коммунистическая партия Китая (КПК) в процессе «политики реформ и открытости» с целью построения «социализма с китайской спецификой» не только сосуществуют, но и слилась в партнерство с китайской и иностранной буржуазией.

Согласно Закону КНР о компаниях⁵ структура корпоративного управления состоит из следующих органов и должностных лиц:

1) система органов компании с ограниченной ответственностью: собрание участников, совет директоров (наблюдательный совет), ревизионная комиссия и директор (управляющий);

2) система органов акционерной компании с ограниченной ответственностью: общее собрание акционеров, совет директоров, ревизионная комиссия и руководители высшего звена (управляющие).

Компании с ограниченной ответственностью с небольшими масштабами деятельности и небольшим количеством участников вместо совета директоров (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии вправе создать должности исполнительного директора (который может быть и управляющим компании) и ревизоров (одного или двух ревизоров). В компаниях с одним участником общего собрания вообще нет, а все решения принимаются этим единственным участником самолично в письменной форме⁶.

Практически те же правила распространяются на компании со 100%-ным иностранным капиталом⁷ и совместные предприятия (за исключением полного отсутствия общего собрания участников — высшим органом управления выступает совет директоров)⁸.

В целом, в структуре корпоративного управления китайских компаний применяется «принцип разделения властей» (примечательно, что этот принцип не признан в конституционно-государственном устройстве КНР как «западнобуржуазный»): полномочия по принятию решений, управлению и контролю разделены между общим собранием, советом директоров, управляющим и ревизионной комиссией. Система сдержек и противовесов между всеми органами управления позволяет обеспечить бесперебойную работу компаний⁹.

Вместе с тем велик уровень влияния публичных интересов. Так, согласно Конституции КНР¹⁰, необщественный сектор экономики, включающий индивидуальные и частные хозяйства, ведущие дела в установленных законом пределах, является важной составляющей социалистической рыночной экономики. Государство охраняет законные права и интересы индивидуальных и частных хозяйств, поощряет, поддерживает и направляет их развитие; осуществляет наблюдение и контроль необщественного сектора экономики. КНР разрешает иностранным предприятиям и другим иностранным эко-

номическим организациям либо частным лицам в соответствии с законами КНР вкладывать капиталы в Китае, осуществлять в различных формах экономическое сотрудничество с китайскими предприятиями или другими китайскими хозяйственными организациями. Однако они должны соблюдать законы КНР. Вместе с тем их законные права и интересы охраняются законами КНР.

Положения о соблюдении компаниями законов, а также норм общественной морали, коммерческой этики, принципа добросовестности, нахождении под контролем правительства КНР и китайского общества, несении социальной ответственности прописаны в Законе о компаниях. Там же помимо корпоративного управления прописаны положения о «демократическом управлении при помощи собрания представителей трудового коллектива компании или иным способом» (например, запросы в профсоюзную организацию компании). Хотя данное положение и опирается на положения Конституции КНР, оно адресовано прежде всего государственному и коллективному сектору экономики, но никак не частному.

Апогеем публичных начал в корпоративном праве и управлении в КНР выступает положение ст. 19 Закона о компаниях: «В соответствии с положениями Устава Коммунистической партии Китая (КПК) в компаниях создается организация КПК, которая ведет партийную деятельность. Компания обязана создать необходимые условия для деятельности партийной организации». Аналогичное положение продублировано для ИП в Законе КНР об индивидуальных частных предприятиях¹¹.

Эта норма закона опирается на «руководящую и направляющую роль» Компартии Китая согласно Преамбуле Конституции КНР, полностью разъясняется в Уставе КПК: «Первичные партийные организации создаются на предприятиях <...> при наличии не менее трех членов партии. В первичных партийных организациях создается в зависимости от потребностей работы и числа членов партии <...> либо партком, либо бюро объединенной ячейки, либо бюро ячейки». Задачами этих партийных организаций при компаниях является ведение политико-идеологической и активной общественной деятельности среди партийных и беспартийных рядов. В ст. 32 указаны генеральные цели и сущность подобных организаций: «Первичные партийные организации хозяйственных организаций необщественной

формы собственности проводят курс и политику партии, ориентируют и контролируют предприятия в соблюдении государственных законов и нормативных актов, руководят профсоюзными, комсомольскими и другими массовыми организациями, объединяют и сплачивают рабочих и служащих, охраняют законные права и интересы всех сторон, а в итоге стимулируют здоровое развитие предприятий». И это при том, что социальная основа Компартии Китая очень широка: от крестьян и рабочих до современного «креативного класса» и предпринимателей (согласно измененной в 2001 г. Программе и Устава КПК)¹².

Это положение законодательства и практики является не только результатом запущенных КПК в 1978 г. реформ и открытости в экономике, но и сохранением авторитарной политической системы. Одновременно предприниматели за счет партнерства с партией-государством получают от него защиту и поддержку в делах¹³.

При этом чиновники уверяют, что «управление со стороны Компартии Китая совсем не касается собственности этого предприятия. И наша Коммунистическая партия — это только символ передовых производительных сил. Не должно быть конфликта между партийным руководством и отношениями собственности на предприятии. Гарантией тому является верность членов КПК». При этом, как правило глава компании и секретарь парткома разделяют между собой контрольный пакет акций предприятия, одновременно секретарь парткома является заместителем у главы компании, а глава компании — зам. секретаря парткома¹⁴.

По словам главы крупной частной швейной фирмы «Янгор» Ли Жучэна, партком существует для разбора жалоб сотрудников, прямо как профсоюз, а также для «морально-этического» и «духовного» наставничества. «Это очень важно с точки зрения морального духа предприятия. Надо иметь духовный центр. В противном случае станешь пустой скорлупой», — торжественно промолвил он¹⁵. «Жэньминь жибао» в 2008 г. сообщала о «добрых делах» парторганизаций в компаниях: раздача телевизоров малоимущим семьям или забота об инвалидах — прямо объединение соцработников, а не отделение правящей партии¹⁶.

Однако другие предприниматели пренебрежительно сравнивали это с политкорректным пусканием пыли в глаза: «Чистая формаль-

ность, как бы политическое шоу», — сказал старший руководитель одной шанхайской компании. Один бизнесмен из Сычуани заметил: «Думаю, неплохо, что партком организует какие-то учебные кружки и занятия. Но их секретарь не входит в руководящий состав нашей компании»¹⁷. А глава крупнейшей фирмы бытовой электроники «Хайэр» Чжан Жуйминь смело заявил о кадровом вопросе: «Я сам себя назначил парторгом «Хайэр». Вот и получается, что с самим собой у меня не может быть конфликтов, верно?»¹⁸

«Однако многие теряют главную политэкономическую суть: «Создание парткома — это символ нормализации, — говорит эксперт Ма Цзиньлун. — Посещая Вэньчжоу, высшие руководители страны посетят предприятие только в том случае, если на нем учреждена парторганизация. Вы спрашиваете, в чем состоит функция парткома? Она самая большая из всех»¹⁹. Ему вторит зам. главы отдела низовых парторганизаций шанхайского горкома КПК Чжан Дахун: «В опасные моменты <...> мы можем [посредством парткомов] мобилизовать все каналы для локализации кризиса»²⁰.

Существует также модель проникновения в иностранные совместные предприятия, которую преподают в партшколах на примере совместного предприятия с участием японского «Ниссана» и китайского автомобилестроителя «Дунфэн». Это самое крупное китайско-японское совместное предприятие было шансом трансформировать «Дунфэн», который оказался в сложном положении. Впрочем, сей факт не помешал китайской стороне на целый год затянуть переговоры по вопросу роли КПК в новой компании. «Дунфэн» не устраивало символическое учреждение парткома. Китайцы хотели, чтобы новое предприятие дало парторгу высший управленческий пост, платило ему зарплату и покрывало административные издержки. Отдельным соглашением «Дунфэн» выторговал право повесить партийную табличку при входе в партком. «Смысл в том, чтобы при сотрудничестве с “Ниссаном” парторганизация ни в коем случае не превратилась в некую полуподпольную ячейку на птичьих правах», — гласил меморандум Орготдела ЦК КПК, разбиравшего этот случай²¹.

И даже в изначально иностранное предприятие в Китае есть налаженные методы проникновения и успешной работы. «Возможно ли сосуществование коммунистической организации и немецкого

предприятия? Как это скажется на нашем бизнесе? У китайцев и немцев разные культуры, обычаи, мышление. Мы опасались, что деятельность партии может помешать бизнесу», — беспокоился немец китайского происхождения Ян Чжимин, директор филиала немецкой фармацевтической компании «Фрезениус Каби», когда члены КПК подали заявку на учреждение партиячейки в его компании.

Однако результаты работы членов КПК в филиале развеяли эти сомнения. Чтобы справиться с дефицитом рабочей силы, партийцы организовали весь персонал взяться за поиск новых сотрудников. Они также по собственной инициативе приняли участие в разрешении споров в компании. Немецкое руководство компании быстро заметило, что члены КПК отличаются более выраженной самодисциплиной и готовностью преодолевать вызовы. Они берут на себя больше обязанностей и проявляют больший интерес к бизнесу.

«Чтобы помочь людям обрести лучшую жизнь, нам нужны технологии, а также высокая квалификация и качество продукции. Так мы собираемся воплотить дух партии», — такой вывод сделал глава партиячейки компании бельгийской пивоваренной корпорации Ab In Bev — Sedrin Brewery Чжэн Вэньцин на занятии по партийной теории.

В Китае насчитывается более 100 тыс. предприятий с иностранным капиталом. По состоянию на конец 2016 г., партийные организации действовали в 70 % из них, сообщил заместитель заведующего Отделом ЦК КПК по организационной работе Ци Юй.

«Иностранные компании начали появляться в Китае несколько десятилетий назад. За это время они убедились, что партийные организации могут играть позитивную роль в развитии бизнеса и генерировании прибыли», — отметил специалист по партийному строительству Фуданьского университета (Шанхай) Чжэн Чанчжун.

«Членство в КПК — не только политическая принадлежность, это символ превосходного мастерства. Высокие моральные качества и компетентность в своей сфере деятельности являются обязательными требованиями для вступления в партию. Именно это отличает КПК», — подытоживает Чжэн Чанчжун²².

Деятельность данных «красных ячеек» распространяется и на иностранных сотрудников. Так в китайско-французском автопроизводителе Dongfeng Renault секретарь комитета КПК совместного

предприятия Го Дао читает лекции иностранным сотрудникам по коммунизму, организации Коммунистической партии Китая, включая информацию о партийном комитете и членах партии, роли парткома в Dongfeng Renault. Го сказал, что это выгодно для сотрудничества, если иностранные сотрудники понимают роль комитета КПК в достижении целей компании. Го заявил, что многие иностранные сотрудники не знакомы со специальной политической структурой КНР, и их недостаточная осведомленность может помешать развитию компании.

Было добавлено, что предложение проводить лекции для новых сотрудников фактически исходило от иностранного руководителя, который надеется, что этот курс может помочь иностранным сотрудникам лучше интегрироваться в совместное предприятие. Представитель отдела кадров Николая Коста Вейга заявил о том, что комитет КПК может объединить компанию и помочь возглавить ее сотрудников²³.

Вестник КПК «Жэньминь жибао» 4 марта 2016 г. передал новую «генеральную линию» КПК: генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с членами Ассоциации демократического национального строительства Китая (АДНСК) и Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев (ВАПТ) во время 4-й сессии ВК НПКСК 12-го созыва предложил определение для отношений нового типа между правительством и деловыми кругами.

Си Цзиньпин отметил, что новые отношения между государством и бизнесом можно обобщить двумя словами — «родственные» и «чистые». «Родственные» связи означают открытые контакты между руководящими кадрами и частными предприятиями, речь также идет о необходимости следить и общаться с деятелями, занятыми в экономике на базе необщественной собственности, помогать им разрешать трудности. Вместе с этим частным предприятиям нужно информировать партийные и правительственные ведомства о реальном положении дел, выдвигать предложения, активно поддерживать местное развитие. «Чистые» отношения подразумевают связи между государством и бизнесом без индивидуальных интересов, использования служебного положения и власти в корыстных целях. Вместе с

этим частным предприятиям следует вести стандартизированную деятельность, строго соблюдать дисциплину и законы²⁴.

В соответствии с Уставом КПК, партия осуществляет полный контроль над всеми сферами деятельности по всей стране. Этот принцип был подтвержден на XIX съезде КПК в октябре 2017 г.²⁵

Здесь мы видим непосредственное проявление диалектики публичных и частных интересов в управлении КПК хозяйственной (экономической) деятельностью и корпоративным (организационным) управлением частных предприятий в «экономике № 1» под названием Китай.

Примечания

¹ *МакГрегор Р.* Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. М., 2011. С. 50.

² Там же. С. 64.

³ Там же. С. 89.

⁴ Там же. С. 89—90.

⁵ Закон КНР о компаниях. URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinacivillaw/china_company_law/ (дата обращения: 30.10.2016).

⁶ Там же.

⁷ *Бажанов П.В.* Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Вып. 1: Обзор правовой среды для бизнеса: книга для юристов, сопровождающих бизнес. М., 2015. С. 76—78.

⁸ Там же. С. 84—86; *Бужинская Е.В., Васильев А.С., Губарева А.В.* и др. 100 вопросов о российском и китайском праве: краткое сравнительно-правовое исследование гражданского и торгового права. // под ред. С.А. Степанова, Фэйтао Юэ. М., Екатеринбург: Институт частного права, 2016. С. 358.

⁹ *Бужинская Е.В., Васильев А.С., Губарева А.В.* и др. Указ. соч. С. 188.

¹⁰ Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). // *Окно в Китай.* URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 13.10.2016).

¹¹ Закон КНР об индивидуальных частных предприятиях. URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinacivillaw/individual_proprietorship_law/ (дата обращения: 29.01.2017).

¹² Устав КПК. Полный текст, принятый с частичными поправками 18-м Все-китайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. // Синьхуа. 18.11.2012. URL: http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/18/c_131982773.htm (дата обращения: 09.09.2015).

¹³ Брюс Д. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. М., 2005. С. 161—162.

¹⁴ Д/ф «Завтра будет так, как решили сегодня» // Красная линия. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=V1MSJXHWy4> (дата обращения: 30.01.2017).

¹⁵ МакГрегор Р. Указ. соч. С. 301.

¹⁶ Там же. С. 303.

¹⁷ Там же. С. 301.

¹⁸ Там же. С. 272.

¹⁹ Там же. С. 304.

²⁰ Там же. С. 302.

²¹ Там же.

²² /В фокусе внимания Китая/ Иностранцы против коммунистов — побеждают все! // Синьхуа. 16.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/16/c_136756884.htm (дата обращения: 03.12.2017).

²³ Sino-French automaker lectures foreign employees on Communism. // People's Daily Online. 04.05.2017. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0504/c90000-9211069.html> (дата обращения: 03.12.2017).

²⁴ Си Цзиньпин четко определил отношения между правительством и деловыми кругами // Жэньминь жибао он-лайн. 08.03.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0308/c31521-9027052.html> (дата обращения: 30.01.2017).

²⁵ /В фокусе внимания Китая...

П.Б. Каменнов

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КНР

Аннотация. Рассмотрены проблемы развития военно-гражданской интеграции в КНР, заключающейся в углублении взаимодействия китайских военно-промышленных корпораций с гражданским сектором в информационной, научно-исследовательской, технологической и производственной сферах. Данный процесс осуществляется в условиях реализации государственной стратегии, направленной на превращение Китая к 2020 г. в инновационную державу, и имеет целью обеспечение качественного роста экономического и военного потенциала страны на основе достижений науки при рациональном использовании ресурсов.

Ключевые слова: военно-промышленные корпорации, интеграция военных и гражданских технологий, привлечение частного и иностранного капитала; акционирование части предприятий ВПК, участие ВПК в коммерческой деятельности.

P.B. Kamennov

Civil-Military Integration in China

Abstract. The author considers the problems of the development of military-civil integration in the PRC, which consists in deepening the interaction of Chinese military-industrial corporations with the civil sector in the information, scientific, research, technological and production spheres. This process is carried forward in the context of the implementation of the state strategy aimed at making China an innovation power by 2020 and aims to ensure the qualitative growth of the country's economic and military potential on the basis of scientific achievements in the rational use of resources.

Keywords: military-industrial corporations, the integration of military and civil technology, attraction of private and foreign capital; corporatization of some enterprises of the military industrial complex, participation of the military industrial complex in commercial activities.

Вопросу военно-гражданской интеграции как имеющему важнейшее значение для развития Китая было уделено большое внимание на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.). В разделе доклада генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, посвященном армейскому строительству, указано на необходимость «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом»¹.

Военно-гражданская интеграция в Китае имеет длительную историю. Осознание ее необходимости следует отнести к концу 1970-х годов, когда огромный по масштабам ВПК, поглощавший значительную часть бюджетных военных ассигнований страны, оказался неадекватным потребностям обороны в условиях мировой революции в военной сфере, а изолированность от гражданского сектора режимом секретности делала невозможным его использование в интересах экономического строительства. Все это вызвало необходимость глубокого реформирования и модернизации ВПК, что стало возможным в условиях политики открытости Китая внешнему миру и рыночных преобразований китайской экономики.

Исходным моментом для реформирования ВПК послужила эволюция взглядов Пекина по проблемам войны и мира в конце 1970-х — начале 1980-х годов, суть которой заключалась в отходе от концепции неизбежности новой мировой войны. Это привело к коренному пересмотру военной политики: прежняя стратегическая концепция постоянной готовности к широкомасштабной войне по отражению нападения была изменена на концепцию военного строительства в мирное время.

Выдвинутая Дэн Сяопином идея реформирования ВПК, которая была принята военно-политическим руководством страны, получила выражение в виде так называемого курса 16 иероглифов:

«Сочетание военного и гражданского, мирного и немирного, приоритет военного производства и его развитие с опорой на выпуск гражданской продукции»².

Наиболее серьезной проблемой китайского ВПК являлось научно-техническое и технологическое отставание страны от мирового уровня как следствие полукOLONиального прошлого, которое в силу объективных и субъективных причин оказалось законсервированным на многие годы. Из других причин следует выделить приверженность руководства страны доктрине «народной войны» в ее ортодоксальной трактовке, которая не придавала должного значения военно-техническому фактору; несовершенство системы управления деятельностью ВПК, допускаяшей выпуск отсталых по своим характеристикам вооружений³.

Важнейшей составной частью начального этапа реформирования ВПК в рамках сохраняющейся отраслевой структуры стала *конверсия* избыточных или технологически устаревших мощностей оборонной промышленности. Результатом этого сложного процесса стал *перевод ВПК из производителя чисто военной продукции в производителя военной и гражданской продукции, положивший начало процесса военно-гражданской интеграции*. К 1996 г. доля выпуска гражданской продукции на предприятиях ВПК достигла 75 %, что послужило весомым вкладом в развитие национальной экономики. Одновременно переключение на гражданские нужды научно-технического и производственного потенциала ВПК способствовало модернизации традиционных отраслей экономики (машиностроения, авиастроения, судостроения, электронной промышленности и др.) и развитию новых высокотехнологичных отраслей (ядерной и космической промышленности, информационных технологий, биотехнологии и др.).

Проводимая КНР политика открытости и рыночных преобразований экономики сделала возможным участие в конверсионных процессах иностранного капитала, что позволило Китаю в короткие сроки повысить экспортный потенциал и активизировать участие в мировых и региональных интеграционных процессах.

Анализ мероприятий по реформированию ВПК Китая в течение последних двух десятилетий XX века позволяет выделить в этом процессе два основных этапа.

Первый (начальный) этап — 1985—1998 гг. — проводился в рамках существовавшей в этот период централизованной отраслевой системы и включал конверсию, предоставление оборонным предприятиям хозяйственной самостоятельности и создание при сохраняющихся министерствах оборонной промышленности внешнеторговых компаний.

Второй (новый) этап берет свое начало с расформирования министерств оборонной промышленности в 1998 г. в рамках общегосударственной кампании по сокращению государственного аппарата (общее количество центральных ведомств при Госсовете КНР было сокращено с 42 до 29)⁴ и характеризуется созданием на их основе **государственных военно-промышленных корпораций**, выпускающих как военную, так и гражданскую продукцию и открытых для частного и иностранного капитала.

В начале XXI века развитие ВПК осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство военной и гражданской продукции с конечной целью создания эффективной структуры, позволяющей свободно использовать технологии военного и гражданского назначения в интересах как оборонного, так и гражданского секторов⁵. Одной из мер в данном направлении стало объединение функций управления промышленностью и информацией в рамках Госсовета КНР. С этой целью в 2008 г. было создано Министерство промышленности и информатизации, в структуру которого включено вновь сформированное Государственное управление по делам оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП). Одновременно свое существование прекратили соответствующие прежние структуры — Госкомитет оборонной науки, техники и промышленности, Министерство информатики и Канцелярия Госсовета по информатизации⁶. В настоящее время экономические аспекты деятельности военно-промышленных корпораций находятся под контролем Комиссии по надзору и управлению государственными активами (State-owned Assets Supervision & Administration Commission (SASAC)) Госсовета КНР⁷; военные направления — в ведении ГУОНТП⁸, функционирующего в структуре Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР.

Кроме того, в структуре Министерства промышленности и информатизации создан Департамент продвижения интеграции военных и гражданских программ, отвечающий за работу по передаче научно-технических достижений ВПК в гражданскую промышленность и использование в военной и гражданских сферах единых технических стандартов (там, где это возможно)⁹.

В стратегическом плане с целью расширения технологической и производственной базы ВПК в структурном отношении преобразуется в новую систему оборонной науки, технологий и промышленности, в центре которой ядро ВПК (военно-промышленные корпорации), имеющее обширные научные и производственные связи с учреждениями и предприятиями гражданского сектора. Последовательно осуществляется процесс преобразования государственных оборонных предприятий и учреждений в предприятия, основанные на смешанном капитале различных форм собственности при сохранении контрольного пакета акций в руках государства.

Общей тенденцией последнего времени являются внутренняя реструктуризация военно-промышленных корпораций с объединением активов в дочерние холдинговые компании и попытки вывести эти холдинговые компании на фондовые рынки материкового Китая и Гонконга. При этом особенности китайского рынка ценных бумаг, предполагающего деление акций китайских компаний на несколько типов, доступных либо иностранцам, либо китайским покупателям, позволяют исключить переход контроля над любым предприятием ВПК в руки иностранцев. По состоянию на март 2016 г. 10 военно-промышленных корпораций Китая имели 80 дочерних предприятий, зарегистрированных на биржах Китая, что составляло 25 % их общих активов¹⁰.

Наряду с этим военно-промышленные корпорации китайского ВПК широко развивают международное экономическое и научно-техническое сотрудничество с зарубежными фирмами, направленное на заимствование новейших технологий двойного (военного и гражданского) назначения.

По существу военно-гражданская интеграция является мировой тенденцией, направленной на усиление военно-технического потенциала и одновременно — на повышение научно-исследовательского, технологического и производственного потенциала граждан-

ского сектора экономики. В таких странах, как США, Великобритания и Германия, на военные цели используется менее 15 % военных технологий, а большая их часть — около 80 % реализуется в гражданских проектах. В Китае в настоящее время 30 % потенциала ВПК задействовано для выпуска военной техники и 70 % — для выпуска гражданской продукции; тем не менее по состоянию на октябрь 2016 г. около 290 000 военных технологических новшеств оставались без применения в гражданском секторе из-за существовавшего разделения военной и гражданской сфер¹¹.

Планом на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) определены приоритетные сферы научных исследований, разработок и производства, многие из которых имеют оборонное значение, в их числе авиационные двигатели (включая турбовентиляторные и газотурбинные); quantum-коммуникации, вычислительная техника, инновационная электронная техника и программное обеспечение, автоматика и робототехника, специальные материалы, нанотехнологии, искусственный интеллект, исследования дальнего космоса, орбитальные системы. Из других сфер исследований можно выделить термоядерные реакции, гиперзвуковые технологии, проблемы развертывания на околоземных орбитах групп многофункциональных ИСЗ. Решению этих задач будет способствовать участие в исследованиях институтов и лабораторий фундаментальной и отраслевой науки гражданского сектора, в том числе главных научных центров — Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, и углубление военно-гражданской интеграции в сфере науки и технологий.

Руководство страны во главе с Си Цзиньпином предпринимает энергичные меры для обновления модели развития страны, в которой центральное место должны занять наука, технологии и инновации; безусловно, данный процесс в первую очередь затрагивает военно-промышленный комплекс. В 2016 г. был принят ряд среднесрочных и долгосрочных программ, направленных на трансформацию Китая в течение ближайших десятилетий из реципиента зарубежных технологий в глобального лидера инноваций, в особенности в таких стратегических областях, как оборона, системы двойного (военного и гражданского) назначения, высокие (наукоёмкие) технологии, инновационное производство.

В мае 2016 г. Пекин опубликовал новую трехэтапную стратегию инновационного развития до 2050 г.: первый этап (до 2020 г.) предполагает превращение Китая в инновационную державу, что означает создание среды, благоприятствующей развитию инноваций, улучшение стимулирования деятельности в данной области, усовершенствование системы защиты интеллектуальной собственности; второй этап (до 2030 г.) заключается в присоединении к странам-лидерам инновационного развития; третий этап (до 2050 г.) — достижение паритета с США и выход на первое место в мире в области инноваций, в том числе в области военных НИОКР.

Новая стратегия отличается двумя характерными чертами. Во-первых, концентрация усилий на создание собственных оригинальных инноваций вместо прежнего освоения и усовершенствования заимствованных зарубежных технологий. Для этого требуется масштабная реорганизация существующей системы гражданских и военных НИОКР. Одним из возможных путей здесь является создание масштабных лабораторий национального уровня, нацеленных на осуществление прорывных научных достижений, в том числе имеющих значение для обеспечения национальной безопасности. Во-вторых, сосредоточение внимания на ключевых проектах, открывающих возможности прорывных решений в сфере технологий и имеющих долгосрочный эффект.

Из общего объема исследовательских проектов и программ в Китае выделены имеющие оборонное значение и требующие поддержки и финансирования со стороны государства, в их числе: 1) проектирование материалов с заданными свойствами; производство в условиях критически неблагоприятной экологии; аэрокосмическая механика, развитие информационных технологий; нанотехнологии; технологии создания высокоэффективных энергоносителей; 2) передовые высокоэффективные производственные технологии, металлорежущие станки с искусственным интеллектом; 3) передовые высокоэффективные энергетические технологии, в том числе водородная энергия; технологии топливных элементов; альтернативные виды топлива; передовые технологии транспортных средств; 4) морские технологии, в первую очередь технологии мониторинга морской среды в трех измерениях; технологии мультипараметрических исследований дна океанов; 5) технологии глубоководных операций;

б) лазерные и аэрокосмические технологии, позволяющие создавать лазерные системы оружия наземного и воздушного базирования¹².

Наряду с этим в начале 2016 г. Государственным управлением по делам оборонной науки и техники и оборонной промышленности разработан ряд новых программных документов развития ВПК на средне- и долгосрочную перспективу. Основным из них является 13-й пятилетний план развития оборонной науки, технологий и промышленности (13th Defence Science, Technology, and Industry, Five Year Plan (13th FYP), которым поставлены следующие шесть главных задач на перспективу до 2020 г.: осуществление прорывного развития оружия и военной техники, увеличение инновационного потенциала в ключевых областях, улучшение качества и общей эффективности, оптимизация структуры оборонной промышленности и всемерное развитие военно-гражданской интеграции; увеличение экспорта вооружений и военной техники; участие в экономическом и социальном строительстве страны. В данном плане в отличие от предыдущих сделан акцент на собственные инновации.

В целях оказания содействия руководству страны в выработке долгосрочной стратегии развития военных НИОКР на перспективу в 20—30 лет по инициативе ГУОНТП учрежден новый орган — Комитет стратегии развития военной науки и технологий, главными задачами которого является проведение в жизнь стратегических планов и решений руководства КПК; сосредоточение усилий на перспективных научных исследованиях; консультации и выработка рекомендаций относительно политики в области военной науки, технологического развития и инноваций. Комитет возглавляет директор ГУОНТП, а его членами являются многие выдающиеся ученые и специалисты в области оборонной науки, включая академиков Академии наук Китая и Инженерной академии Китая¹³.

Правительством КНР предпринимаются усилия в направлении ускорения военно-гражданской интеграции, однако процесс развивается весьма медленно. Причина заключается в том, что преодоление существовавшего до сих пор разделения гражданского и военного секторов оказалось гораздо более трудным, чем ожидалось. Одной из новых мер, провозглашенных в марте 2015 г., стал подъем процесса с отраслевого уровня с участием ГУОНТП и Министерства промышленности и информатизации, до уровня национальной страте-

гии с включением в него более мощных и влиятельных инстанций, и прежде всего Государственного комитета по делам реформ и развитию.

ГУОНТП также проявило новый подход к военно-гражданской интеграции, выразившийся в разработке и выпуске первого ежегодного Плана стратегических действий в области военно-гражданской интеграции 2015, которым был предложен комплекс реалистичных и осуществимых мер на ближайшую перспективу; данный шаг оказался успешным, и за ним последовал второй ежегодный План 2016¹⁴.

Согласно «Плану национальных научно-технических инноваций на период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.)» Китай намерен к 2020 г. подняться с 18-го на 15-е место в мировом рейтинге инновационных возможностей; научно-технические достижения будут обеспечивать до 60 % роста национальной экономики (в 2015 г. этот показатель составил 55,3 %); при этом доля добавленной стоимости в сфере наукоемких услуг в национальном ВВП вырастет с нынешних 15,6 до 20 %¹⁵. Отмеченные на 1-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва (март 2018 г.) успехи в сфере инновационного развития дают основание полагать, что планируемые показатели будут успешно выполнены. Так, согласно докладу премьер-министра КНР Ли Кэцзяна о работе правительства за последние 5 лет, среднегодовые темпы роста инвестиций в НИОКР составили 11 %, переместив Китай по этому показателю на 2-е место в мире; вклад научно-технического прогресса в экономический рост страны в 2017 г. составил 57,5 %¹⁶.

Фактором, способствующим модернизации ВПК и военно-гражданской интеграции, является реализация курса на превращение страны из мирового «сборочного цеха» в государство с современной высокотехнологичной промышленностью, предполагающего разработку и коммерциализацию технологий в области новых материалов, искусственного интеллекта, интегральных схем, промышленной робототехники, мобильной связи пятого поколения и т. д.

Отметим, что руководство работой в данной сфере в государственном масштабе возложено на Центральную комиссию по военно-гражданской интеграции, которую возглавляет председатель КНР Си Цзиньпин, являющийся одновременно председателем Центрального военного совета (ЦВС) КНР и председателем Военного совета ЦК КПК¹⁷.

По оценке руководства страны в конце 2017 г. военно-гражданская интеграция вступила в новый этап, характеризующийся расширением и углублением. Согласно документу Госсовета КНР «Предложения об ускорении и углублении военно-гражданской интеграции оборонной науки и промышленности» 2017 г.¹⁸ среди важнейших предприятий, имеющих лицензии на проведение военных НИОКР и производство военной техники, частные гражданские предприятия на сегодня составляют свыше 2/3 их общего числа. Определилась тенденция расширения доступа гражданского производственного сектора к ресурсам ВПК и повышения количественных и качественных параметров интеграции. Ныне свыше 3000 различных видов испытательного оборудования и около трети проектов ВПК открыты для гражданского сектора, что способствовало осуществлению ряда выдающихся научно-технических достижений, в том числе создание спутниковой навигационной системы «Бэйдоу-3», орбитальной космической станции «Тяньгун-2», пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-11», пассажирского авиалайнера C-919, мощных суперкомпьютеров и др. О высоком техническом уровне отмеченных достижений, в частности, свидетельствует то, что в 2017 г. китайские компьютерные системы *Sunway TaihuLight* и *Tianhe-2 (Milkyway-2)* заняли первые два места в мировом рейтинге суперкомпьютеров¹⁹.

В Китае военно-гражданская интеграция рассматривается в качестве важного драйвера роста экономики. Частный капитал поощряется к участию в военных проектах. При этом существенно упрощается и делается более прозрачной процедура оформления доступа гражданских предприятий на военные объекты, за исключением стратегических; одновременно для военных предприятий расширяются возможности заказов продукции в гражданском секторе.

Вместе с тем на пути дальнейшего углубления военно-гражданской интеграции существует ряд препятствий и нерешенных проблем, среди которых все еще недостаточная открытость ВПК, недостаточное финансирование процесса, неурегулированность структуры научных исследований и производства военной и гражданской продукции в направлении их сближения. Для разрешения этих и других проблем ГУОНТП и Министерство промышленности и информатизации Госсовета КНР совместными усилиями создают

платформу содействия военно-гражданской интеграции, в которой важное место занимает единая информационная система, доступная для военных и гражданских пользователей, а также система защиты прав на интеллектуальную собственность.

В перспективе предполагается использовать преимущества научно-технической и производственной базы ВПК по следующим основным направлениям: первое — гражданская ядерная энергетика, гражданская авиация и космонавтика, высокотехнологичное судостроение; развитие высокотехнологичных отраслей, выпускающих электронную технику двойного (военного и гражданского) назначения; второе — развитие новых высокотехнологичных отраслей производства; третье — производство технических средств обеспечения безопасности и средств предупреждения угроз в сфере безопасности. Ставится задача распространения военно-гражданской интеграции на региональный уровень; в связи с этим ГУОНТП изучает вопрос о создании ряда образцовых баз развития инноваций на основе слияния военных и гражданских научно-исследовательских учреждений.

В контексте расширения масштабов и углубления военно-гражданской интеграции в настоящее время в Китае ведется работа по подготовке Плана развития оборонной науки, технологий и промышленности КНР 2025, сопряженного с национальным Планом передового производства «Сделано в Китае 2025». Оба плана направлены на подъем качественного уровня производственной базы страны и снижение зависимости от импорта ключевых зарубежных технологий и комплектующих компонентов²⁰.

Примечания

¹ Синьхуа. 03.11.2017.

² Ляован. 1989. № 48. С. 20.

³ Arthur S.Ding. Is China a Threat? A Defense Industry Analysis / Issues & Studies. Vol. 36. No. 1 (January/February 2000). P. 49—75.

⁴ Цзинцзи жибао. 11.03.1998.

⁵ Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2005/Department of Defense, USA. URL: [http://defenselink.mil/news/Jul 2005/d20050719 china.pdf](http://defenselink.mil/news/Jul%2005/d20050719_china.pdf). P. 18.

- ⁶ Жэньминь жибао он-лайн. 30.06.2008.
- ⁷ В.Кашин. Авиационная промышленность КНР переживает период радикального реформирования // Экспорт вооружений. 2010. № 3 (83).
- ⁸ URL: http://www.uschina.org/public/china/govstructure/govstructure_part5/12.html
- ⁹ Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР // Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 16—17.
- ¹⁰ The Military Balance 2017. The International Institute For Strategic Studies, London. 2017. P. 262.
- ¹¹ URL: http://www.china.org.cn/business/2017-12/12/content_50098911.htm
- ¹² U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: www.defense.gov/
- ¹³ The Military Balance 2017... P. 260, 261.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ван Фан. Сильная держава — передовая наука и техника // Китай. 2016. № 10. С. 16.
- ¹⁶ URL: <https://aftershock.news/?q=node/623240&full>
- ¹⁷ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0621/c31521-9231113.html>
- ¹⁸ Жэньминь жибао. 10.12.17.
- ¹⁹ URL: <http://ekd.me/2017/11/dva-kitajskix-superkompyutera-stali-moshhnejshimi-v-mire/>
- ²⁰ The Military Balance 2017... P. 260, 261.

Е.И. Кранина

СТРОИТЕЛЬСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КИТАЯ

Аннотация. Руководство Китая прилагает усилия по созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов. Они касаются учета степени энергоэффективности, внедрения ресурсосберегающих технологий, безотходных производственных процессов, экологического зонирования всех территорий, четкого проведения «красной черты» — назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты, внесение экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней и т. д. Среди конкретных шагов можно отметить внедрение системы субсидий и прямой поддержки инициатив в рамках вышеуказанных направлений.

Ключевые слова: XIX съезд Коммунистической партии Китая; экология; окружающая среда; кризисная ситуация; экологическая бедность; инновационные технологии; «зеленая» реформа; 13-й пятилетний план; Шелковый путь.

E.I. Kranina

Building ecological civilization in China

Abstract. The Chinese leadership is making efforts to create an environmental liability system and new environmental standards. They concern accounting the degree of energy efficiency, the introduction of resource-saving technologies, non-waste production processes, forming ecological space of all territories, strict assessment of the “red line” — designation of the limits of deterioration natural objects, the introduction

of environmental criteria into the system of attestation for employees of all levels, etc. Among concrete steps, one can point on the introduction of subsidies system support for initiatives in the frame of spheres.

Keywords: XIX-th Congress of the CPC; ecology; environment; crisis situation; ecological poverty; innovative technologies; “green” reform; the 13th Five-Year Plan; the Silk Road.

Проблемам зеленого развития, обеспечения охраны и восстановления окружающей среды, всесторонней экономии ресурсов уделено значительное место в выступлениях главных политических лидеров на XIX съезде КПК (18—24 октября 2017 г.) и на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (5—15 марта 2018 г.). Концепция «строительства экологической цивилизации» стала одним из ключевых ориентиров, акцент был сделан на повышении качества экономического развития, большее внимание уделено эффективному инвестированию и охране окружающей среды¹.

В пункт 9 отчетного доклада на XIX съезде КПК председатель КНР, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин заявил: «Форсировать реформу системы экологической цивилизации, относиться к экологии как к собственной жизни». Вслед за выдвижением концепции строительства «прекрасного Китая» в качестве государственной выдвинута стратегия «здорового Китая», предполагающая активное развитие системы здравоохранения в стране и широкое распространение здорового образа жизни среди населения. Главная идея — внедрение политики «нулевой терпимости» к нарушениям в сфере охраны окружающей среды во все отрасли экономики².

Выступая 5 марта 2018 г. с Докладом о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян признал, что, «несмотря на то, что в течение истекшего пятилетия, после 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, были разработаны и реализованы три программы действий по предотвращению и устранению загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы, экологическая ситуация продолжает оставаться сложной. Необходимым условием устойчивого развития страны является форсированный переход на чистые «зеленые» технологии, экономное использование ресурсов, экопроизводство, гибридизацию и электрификацию автомобилей,

альтернативные источники энергии; зеленое строительство как норму»³.

На 4-м пленарном заседании 1-й сессии ВСНП 13-го созыва был утвержден план реформ структур Госсовета КНР, в частности были учреждены новые министерства: Министерство природных ресурсов, Министерство экологической среды, Министерство сельского хозяйства и сельских дел. Их ответственность должна заключаться в контроле за развитием и защитой природных ресурсов, создании и осуществлении территориальной системы планирования, формировании системы платного природопользования. В ведение Министерства сельского хозяйства и сельских дел включены антимонопольное регулирование и контроль над качеством и безопасностью продукции⁴.

Формирование экологической цивилизации — перспективный план — своего рода идеологический комплекс реформ, который опирается на несколько стратегических концепций — «китайская мечта», «новая нормальность» и новая «зеленая» модель развития — «Экономический пояс Великого зеленого шелкового пути».

Концепция «новой нормальности» определяет принципиально новый подход к экономическому росту — замедление количественных показателей с ориентацией на качественные экологические показатели развития. В связи с этим руководство страны прилагает усилия по созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов. Они касаются учета степени энергоэффективности, внедрения ресурсосберегающих технологий, безотходных производственных процессов, экологического зонирования всех территорий, четкого проведения «красной черты» — назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты, внесение экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней и т. д.

Среди конкретных шагов можно отметить внедрение системы субсидий и прямой поддержки инициатив в рамках вышеуказанных направлений, реструктуризацию большинства центральных госпредприятий, завершение экологических инспекций в 31 административной единице провинциального уровня, сокращение «нижнего» этажа индустрии, представленного технологически отсталым производством. Государственная поддержка «зеленых» инноваций осуще-

ствляется в форме грантов малым и средним предприятиям, учреждениям и специализированным институтам. В Программе 13-й пятилетки поставлена задача снижения объема расходов энергии на единицу ВВП, объема расходов воды и снижение загрязнений примерно на 15; 23 и 18 %, соответственно⁵.

Современная промышленность становится инструментом, обеспечивающим переход к новой энергетике, создавая ее материальную основу. Использование экологичных и одновременно экологически выгодных технологий позволяет не только модернизировать производство и сократить издержки, но и увеличить прибыль, наращивать мощности в новой энергетике. Наблюдается положительная связь между динамичным экономическим развитием и снижением доли традиционных видов топлива в общем потреблении первичной энергии, закрываются технологически отсталые производства в топливно-энергетическом секторе, ужесточаются экологические требования к оборудованию на угольных ТЭС.

Получил место качественно иной подход к экологической экспертизе, ее основополагающим критерием становится степень риска нанесения ущерба окружающей среде. Это связано с тем, что прежняя концепция экологической безопасности, которая основывалась на критериях ограничения содержания вредных химических веществ, уступила место концепции экологического риска. Согласно этой концепции, полностью устранить отрицательное воздействие проектируемого объекта на экосистемы и здоровье населения невозможно. Поэтому принятие оптимального (с точки зрения охраны природы) решения означает экономически и социально обоснованную минимизацию указанного отрицательного воздействия.

Для стимулирования природоохранных мероприятий предусмотрен постепенный переход к системе рентных платежей; включение в экономические показатели полной стоимости природных объектов, с учетом их средообразующей функции, а также природоохранных (экологических) работ (услуг); создания механизма взимания с хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих природные ресурсы, платежей и их использование на сохранение и восстановление природной среды, в том числе биоразнообразия; введения ответственности за произведенный продукт на всех стадиях. Предоставляется ряд льгот предприятиям, занимающимся сбором и ком-

плексным использованием возобновляемых ресурсов, выпуском природоохранного промышленного оборудования и продукции с использованием жидких, газообразных и твердых отходов.

Развитие «зеленых финансов» является приоритетом в 13-й пятилетке: создан «фонд зеленого развития», «зеленая финансовая система», которая включает: отдельную систему кредитования, свой рынок ценных бумаг, особый фондовый индекс «зеленых акций» и соответствующей продукции, а также механизм «зеленого страхования». С 2018 г. работает система «экологического аудита». Банковские учреждения оказывают поддержку «дружелюбным по отношению к экологии» предприятиям, а политика «зеленого кредита» служит стимулом экологически чистого производства⁶.

В 2017 г. Китай открыл общенациональный углеродный рынок, который стал самым крупным в мире. Страна пошла по пути создания тестовых территорий и апробации на них системы торговли углеродными правами на выбросы, единицами их сокращения — кредитами или взаимозачетами, единицами поглощения двуокиси углерода (CO₂) и другими углеродными единицами.

Интересным способом поддержки промышленности и снижения давления на окружающую среду является создание института торговли квотами на выбросы двуокиси углерода (CO₂) (возмездное использование права на энергопотребление). Предприятия, выбрасывающие в воздух вредные вещества в объеме больше нормы, покупают квоты у компаний, выбросы которых меньше нормативных. С целью снизить долю злоупотреблений и нарушений законодательства в данной сфере установлены штрафы за нарушение правил торговли до 100 тыс. юаней (16,4 тыс. долл.) Таким образом, Китай пытается превратить экологическую ответственность в экономический актив.

Создан механизм мониторинга и прогнозирования допустимой нагрузки на природные ресурсы и окружающую среду. На крупных предприятиях введен 24-часовой мониторинг. В случае, если предприятие, чьи выбросы превышают норму, в определенный срок не снижает объем выбросов до установленного стандарта, оно закрывается. С 2017 г. дважды в год проводится дистанционный спутниковый мониторинг территорий, что позволяет отслеживать экологические изменения. К 2020 г. планируется подключение его к Интерне-

ту и ведение наземно-космического наблюдения экологической безопасности.

С 1 января 2017 г. введена уголовная ответственность за подтасовку результатов мониторинга окружающей среды. Соответствующее постановление принято Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой КНР. Уличенным в предоставлении ложной информации об эмиссии загрязняющих веществ предпринимателям, чиновникам и представителям служб мониторинга грозит лишение свободы сроком от 3 до 7 лет. К подтасовке фактов по эмиссиям отнесено и намеренное отключение очистных сооружений на предприятиях. Многие фабрики установили соответствующее оборудование по требованию властей, однако включают его только во время официальных проверок. По итогам проверок за неудовлетворительную природоохранную деятельность на загрязняющие предприятия налагаются штрафы⁷.

В 2017 г. Министерство охраны окружающей среды, Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство водного хозяйства, Министерство сельского хозяйства, Государственное управление лесного хозяйства, Академия наук Китая и Государственное океанологическое управление совместно развернули специализированную программу «Зеленый щит—2017». Ее задача была обеспечить экологический контроль и охрану природных ресурсов страны. По результатам последнего мониторинга, опубликованного Министерством охраны окружающей среды было проведено следствие и вынесены соответствующие решения по более чем 20 тыс. фактам нарушений экологического законодательства. Деятельность более 260 тыс. предприятий подпала под новый природоохранный налог. В 2018 г. продолжает работу программа «Зеленый щит—2018» с целью всестороннего улучшения экологической ситуации.

Продвигается создание образцово-показательных зон опережающего развития, по реформированию системы компенсации за нанесенный экологической среде ущерб в провинциях и городах центрального подчинения. В перечень зон с важными экологическими функциями государственного уровня включено 676 уездов и 87 управлений лесного хозяйства в главных государственных лесных массивах, опубликован и внедряется в жизнь «негативный список»,

ограничивающий развитие в них определенных отраслей. В 11 прибрежных провинциях развернута работа по составлению программ для зон с основополагающими функциями морской экономики провинциального уровня. Опубликованы и претворены в жизнь проекты по созданию институциональной системы национальных парков.

Госсовет КНР принял решение о проведении экологического проекта «красная черта» в 15 провинциях и районах Китая. Среди них район Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономический пояс бассейна реки Янцзы и Нинся-Хуэйский автономный район. Цель проекта — защита и восстановление окружающей среды в этих ключевых территориях. В пределах охранных зон освоение, т. е. разворачивание хозяйственной деятельности, запрещено.

Согласно плану Госсовета КНР, к концу 2018 г. стандарты экологической «красной черты» планировалось определить и ввести в остальных 16 провинциях и районах материкового Китая. Стратегия охватит регионы с важными экологическими функциями, включая природные заповедники провинциального и национального назначения, природные достопримечательности, уникальные геологические объекты и т. д. Помимо этого, к концу 2020 г. будет создана платформа для мониторинга и контроля экологической «красной черты».

В отдельных регионах до конца 2020 г. должны быть введены обязательные минимальные экологические стандарты. Для достижения поставленных целей предусматриваются меры по 10 направлениям, включая всесторонний контроль за выбросом загрязняющих веществ, продвижение трансформации экономической структуры, усиление сбережения и охраны водных ресурсов, усиление научно-технической поддержки, выявление роли рыночного механизма, усиление контроля за исполнением законов о защите окружающей среды и т. п.⁸

В 2018 г. планировалось продолжить процесс перехода с угольного отопления в северных районах Китая на экологически чистые способы отопления, уменьшить долю автомобильных и увеличить долю железнодорожных грузоперевозок, осуществить реконструкцию угольных электростанций и сталелитейных производств для минимизации уровня вредных выбросов.

В КНР осуществляется строгий контроль водных ресурсов: к 2020 г. объем годового потребления воды по стране не должен превысить 670 млрд куб. м. Усовершенствована система показателей совокупного потребления воды, пересчитаны стандарты, определяющие эффективность потребления водных ресурсов, а также допуски по вредным выбросам. Весь реестр показателей подробно расписан для водосборных бассейнов, провинций, городов, уездов и даже поселков. В единую систему единого распределения водных ресурсов включается возрожденная, дождевая, слабоминерализованная вода и другие необычные источники. Министерство водного хозяйства КНР в экспериментальном порядке постепенно расширяет платное пользование водой. К 2020 г. объемы ее потребления в промышленности на 10 тыс. юаней ВВП и на 10 тыс. юаней добавленной стоимости должны соответственно снизиться на 35 и 30 %⁹.

В октябре 2017 г. был принят и обнародован базовый совместный документ ЦК КПК и Госсовета в области экологии сельскохозяйственного производства. Это первый документ подобного рода, принятый всеми высшими органами власти. Главная цель — сохранение обрабатываемых земель и недопущение ухудшения их качества. Общая площадь пашни к 2020 г. должна составить не менее 124 млн га («красная линия»), из них 53 млн га — качественные продуктивные, гарантирующие стабильные урожаи пашни. Документ также ставит задачу свести на нет рост использования химических удобрений и пестицидов при выращивании основных сельскохозяйственных культур. Предполагается создать 40 пилотных экспериментальных зон устойчивого развития сельского хозяйства¹⁰.

Согласно актуализированным «Правилам по оценке ответственности региональных правительств за сохранение пахотных земель», народные правительства провинций, автономных районов и городов центрального подчинения Китая начинают нести прямую ответственность за объемы пахотных земель, площадей защитной зоны неизменных основных пахотных земель и за соблюдение высоких стандартов земледелия. Главы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения являются прямыми ответственными лицами за исполнение вышеуказанных норм и правил. «Правила по оценке ответственности региональных правительств за со-

хранение пахотных земель» были утверждены Госсоветом КНР и опубликованы 8 января 2018 г.¹¹

По статистическим данным, процессы опустынивания в настоящее время занимают 1,73 млн кв. км (173 млн га) территории КНР. Пустыни являются источником пыльных бурь и угрожают существованию почти трети населения, особенно на западе и севере страны. Засуха поражает около 160 тыс. кв. км пахотных земель каждый год. В серьезно опустыненных регионах потери составляют 23,16 % ВВП. Китайские власти начали переселять миллионы людей из сухих и бесплодных территорий в рамках программы «Экологическая миграция»¹².

Государственное управление лесного хозяйства Китая считает опустынивание земель одной из наиболее важных экологических проблем страны. Площадь лесного покрытия за годы 13-й пятилетки достигнет — 23 %, общего степного покрытия — 56 %, площадь водно-болотных угодий увеличится до 50 млн га¹³. Управление лесного хозяйства КНР принимает многочисленные меры по борьбе с опустыниванием. Во-первых, это проект создания защитного лесонасаждения на Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке Китая — грандиозный план, направленный на уменьшение опустынивания, «Великая зеленая стена» (Great Green Wall), разработан с целью посадки около 36 млн га нового леса в поясе 4505 км до 2050 г. Во-вторых, это запуск проекта по борьбе с источниками песчаных бурь в районе городов Пекин—Тяньцзинь. Кроме того, заостряя внимание на проблемах чрезмерного выпаса скота и интенсификации сельского хозяйства в тех регионах, где нет средств или возможности бороться с опустыниванием, предпринимаются меры по защите и закрытию доступа к таким землям.

Китай принимает активное участие в глобальном экоцивилизационном строительстве, ратифицировав более 30 международных конвенций и протоколов в области изменения климата, и как реально великая держава входит в глобальное пространство с новой идеологией и экологическими стратегическими планами. В мае 2017 г. Министерство охраны окружающей среды Китая и Программа ООН по окружающей среде создала «Союз зеленого развития» в целях обмена опытом в области создания экологической среды и в борьбе с опустыниванием.

В XXI веке политика руководства КНР на расширение экономической интеграции с помощью выхода китайских предприятий на зарубежный рынок, перемещение избытка загрязняющих производственных мощностей является важным аспектом перехода на новую «зеленую» модель развития. «Экономический пояс Великого зеленого шелкового пути» является ключевым компонентом 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.). Он призван решить задачу более рационального распределения производств и снижения нагрузок на территории страны, в первую очередь в рамках борьбы с загрязнением окружающей среды.

Согласно государственным планам, к 2020 г. КНР должна войти в число наиболее инновационно активных стран. Она уже и сейчас является лидером по инвестициям в «зеленые» технологии и готова к экологическому развитию. Благодаря реализации новой редакции Закона об охране окружающей среды (вступил в силу 01.01.2015 г.) и принятия соответствующих мер, Китай стал одним из крупнейших в мире рынков эко-индустрии, восходящей отрасли, способствующей развитию «зеленой экономики». Среднегодовые темпы ее роста — 15—20 % (2-е место после Японии). К 2020 г. в эту сферу запланировано инвестировать 14,26—19,5 трлн юаней (2,3 трлн долл.—3,1 трлн долл.), а доля отрасли в ВВП может повыситься до 1,5—3 %¹⁴.

По всей стране создаются образцовые «зеленые» предприятия и районы, снижены расходы сырья и энергии, выбросы загрязняющих веществ на основных предприятиях тяжелой и химической промышленности. К 2020 г. уровень «зеленого производства» в основных отраслях промышленности должен вырасти до мировых показателей.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

² Ibidem.

³ Жэньминь жибао. 05.03.2018.

⁴ Синьхуа. 13.03.2018.

⁵ URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm> (дата обращения: 10.14.2017).

⁶ URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201811/t20181102_331129.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

⁷ Жэньминь жибао. 01.03.2017.

⁸ URL: http://russian.news.cn/2017-02/21/c_136073394.htm

⁹ Ibidem.

¹⁰ URL: <http://russian.agri.gov.cn/>; URL: <http://kvedomosti.ru/news/kommenta-rij-kitaj-beretsya-za-sozdanie-ekologicheski-chistogo-selskogo-xozyajstva.html>

¹¹ Ibidem.

¹² URL: <http://russian.people.com.cn/35701/8272717.html> (дата обращения: 24.11.2017).

¹³ Ibidem.

¹⁴ URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm> (дата обращения: 10.14.2016).

Юй Тао (КНР), С.Л. Сазонов

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СОПРЯЖЕНИЯ ПЛАНОВ ЕАЭС И ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯСА И ПУТИ»^{*}

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты развития потенциала российско-китайского регионального сотрудничества. Наличие протяженной совместной границы, разнообразных пунктов пропуска и добрая воля руководителей обеих стран, нацеленная на укрепление инфраструктурной интеграции, способствуют развитию экономического сотрудничества на региональном уровне. Следует реализовывать совместные российско-китайские инфраструктурные проекты, определять оптимальные варианты развития приграничного транспортного взаимодействия в складывающейся парадигме евразийской инфраструктурной интеграции. А от возможности присоединения к ней и использования ее синергетического эффекта потенциальную выгоду смогут получить как Россия, так и Китай.

^{*} Подготовлено при поддержке Национального фонда социальных наук КНР, проект № 16BMZ127, и Харбинского инженерного университета, проект № HEUCFW171303.

Ключевые слова: ЕАЭС, «пояс и путь», Россия, Китай, интеграция, контрольно-пропускной пункт, инфраструктура, приграничное сотрудничество, инвестиции, транзит.

Ui Tao (PRC), S.L. Sazonov

The development of Russian-Chinese regional cooperation in the context of the interface between the EAEC plans and the “Belt and Road” initiative

Abstract. The article discusses the main aspects of the development for the potential of Russian-Chinese regional cooperation. Long joint border, various checkpoints and good will of the leaders of the two countries aimed at strengthening infrastructure integration contribute to the development of economic cooperation at the regional level. There should be implemented the joint Russian-Chinese infrastructure projects that determine the optimal options for the development of cross-border transport cooperation in the emerging paradigm of Eurasian infrastructural integration. The possibility of joining the integration and the usage of its synergistic effect may benefit Russia and China as well.

Keywords: EEU, «belt and road», Russia, China, integration, checkpoint, infrastructure, cross-border cooperation, investments, transit.

Находящиеся в поле тяготения транспортной сети ДФО РФ провинции Северо-Восточного Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин), а также часть СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и АРВМ (Автономный район Внутренняя Монголия) обладают огромным внешнеторговым потенциалом. Например, пров. Хэйлунцзян, имеющая с Россией общую границу протяженностью 2981 км, лидирует в Китае по объему торговли с Россией — среднегодовой прирост объема торговли в последние годы составлял более 20 %¹, а объем торгового оборота пров. Хэйлунцзян с РФ в 2016 г. превысил 25 % всего объема российско-китайской внешней торговли². Общий объем торговли между китайской пров. Хэйлунцзян и РФ за первые три квартала 2017 г. достиг 8,05 млрд долл., увеличившись на 21,3 % в годовом выражении, и составил 59,9 % от внешнеторгового оборота всей провинции³. Из трех провинций СВК (Северо-Восточный Китай) провинции Хэйлунцзян и Цзилинь не имеют выхода к морю, что существенно сдерживает их внутренний и внеш-

неторговый грузопоток. Объем внутренних перевозок из провинций СВК оценивается в пределах 300—350 млн т⁴, однако резервы пропускной способности железнодорожных магистралей из северо-восточных провинций в центральные и южные регионы КНР практически исчерпаны*.

По показателю среднесетевой грузонапряженности железнодорожный транспорт занимает 1-е место в мире, интенсивность (плотность) грузового потока китайской железнодорожной сети вдвое превышает российскую (23,8), значительно выше, чем в США (16,1), Индии (15,5) и странах Европы (3,7). Около 70 % внутренней и 85 % зарубежной торговли провинции СВК осуществляют через порты пров. Ляонин Далянь, Инкоу, Даньдун, Цзиньчжоу, которые связаны со всеми китайскими портами и с более 300 портами 50 стран мира. Однако удаленность промышленно развитых центров СВК от портов пров. Ляонин обуславливает необходимость поиска новых вариантов транспортировки грузов, используя двусторонние пограничные переходы и российские транспортные коридоры, задача которых соединить северо-восточные провинции КНР Хэйлунцзян и Цзилинь с портами Приморского края РФ. Административный центр пров. Хэйлунцзян Харбин недавно запустил железнодорожное сообщение с Гамбургом (Германия) и Екатеринбург (РФ), а также совмещенный железнодорожно-морской маршрут в порты Владивосток (РФ) и Пусан (РК). Соседняя пров. Цзилинь делает основной упор на морские перевозки через порты РФ и КНДР. Пров. Ляонин развивает морское сообщение с РФ и РК через ближайший к России морской порт Инкоу.

Сегодня в Китае отмечают, что развитие приграничного российско-китайского сотрудничества реализуется в русле стратегии коренной модернизации старой индустриальной базы СВК, развития региональной инфраструктуры и ускорения экономического развития про-

* По мнению специалистов Минвостокразвития РФ, достойной альтернативой внутрикитайским направлениям железнодорожных перевозок может стать транспортировка грузов через территорию Приморского края. При использовании российского маршрута протяженность наземной доставки китайских товаров сократится до 500 км, а стоимость перевозки снизится на 20—40 %.

винций региона*. С принятием этой стратегии по инициативе Государственного комитета по делам развития и реформ КНР (ГКРР) в период 12-й пятилетки было инвестировано 382 млрд юаней (62,2 млрд долл.) в реализацию 60 проектов, часть из которых были направлены на развитие приграничной инфраструктуры⁵, а в период 2016—2017 гг. были осуществлены еще 50 новых проектов, треть из которых составили проекты развития приграничной транспортной сети провинций СВК⁶. Основное внимание было уделено пров. Хэйлунцзян, которая вследствие территориальной близости и наличия протяженной границы наиболее тесно связана с российскими приграничными регионами. В 2017 г. общий объем инвестиций в основные фонды промышленности провинции превысил 1 трлн юаней, а основным направлением стали инфраструктурные объекты, включая приграничные⁷.

Концепция приграничного сотрудничества в РФ, а также федеральные программы развития Дальнего Востока и Забайкалья не определяют особенности приграничной интеграции. Развитие приграничных территорий в РФ, в отличие от КНР, никогда не обладало специальными экономическими преференциями, в течение последних десятилетий мало внимания уделялось развитию дальневосточного транспортного комплекса. Основной причиной слабого развития российской приграничной транспортной инфраструктуры явился недостаток инвестиций федерального центра, который привел к провалу и невыполнению всех федеральных целевых программ развития Дальнего Востока и Забайкалья (1996, 2002 и 2008 гг.), поскольку программы были ориентированы на изыскание регионами внутренних источников роста. И даже последняя государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»** на заседании комитета Государст-

* Развитие провинций СВК базируется на принятой Госсоветом КНР в ноябре 2016 г. «Программе развития СВК в период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.)». В принятом в марте 2015 г. постановлении ГКРР «О действиях по реализации концепции «Пояса и пути» ГКРР призывает производить сопряжение стратегии развития СВК и российского Дальнего Востока на основе таких инициатив, как «Экономический пояс побережья пров. Ляонин», «Экономический пояс пров. Хэйлунцзян», «Зона международной кооперации Чанчунь—Цзилинь—Тумэньцзян».

** Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 308.

венной Думы по региональной политике (09.06.2014) была подвергнута критике.

Сегодня приграничные транспортные связи между двумя странами осуществляются через специально оборудованные пограничные переходы — КПП (контрольно-пропускные пункты). Их количество, пропускная способность и качество обслуживания определяют эффективность региональной транспортной интеграции. На российско-китайской границе насчитывается 23 КПП, включая 10 автомобильных, 3 железнодорожных* и 10 речных**, а неравномерность распределения контрольно-пропускных пунктов вдоль совместной границы приводит к их неэффективному использованию***. Отсутствие круглогодичных переходов в Хабаровском крае, Амурской области и Еврейской автономной области (ЕАО) вынуждает региональные компании осуществлять свою внешнеэкономическую деятельность через пункты пропуска в Приморском или Забайкальском краях. Это приводит к увеличению дальности перевозок, появлению очередей на таможне, росту транспортных и логистических издержек и конечной цены товаров****. Мощности контрольно-пропускных пунктов не соответствуют реальным объемам грузопотоков и пассажирских перевозок, а большинство из них находится в неудовлетворительном состоянии. На российско-китайской границе пока еще только возводятся трансграничные всепогодные переправы через р. Амур — железнодорожный мост Нижнеленинское—

* В настоящее время на границе между КНР и РФ существуют три железнодорожных КПП — Забайкальск—Маньчжоули, Гродеково—Суйфэньхэ, Махалино—Хуньчунь.

** Условно их можно считать КПП смешанного типа — в летнее время перевозки осуществляются судами по реке, в зимнее — автомобилями по льду.

*** 7 переходов в Приморском крае, 2 — в Хабаровском крае, 4 — в ЕАО, 4 — в Амурской области и 6 — в Забайкальском крае.

**** В период с 2015 по 2018 г. среднее время прохождения таможенных процедур в КНР при осуществлении экспортных поставок сократилось с 2,67 до 1,84 ч, а при импортных — с 29,26 до 25,44 ч. В 2017 г. Главное таможенное управление (ГТУ) КНР на треть сократило время ожидания при прохождении таможенных процедур (Китай на треть сократил время прохождения товарами таможни. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0904/c31518-9162447.html>; Trade thrives at China-Russia border port. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/25/WS5a4086efa31008cfl6da34a3.html>).

Тунцзян в ЕАО и автомобильный мост между Благовещенском и Хэйхэ. Отсутствуют региональные автомобильные дороги международного класса, приграничные железнодорожные магистрали работают на пределе своих возможностей. Количество международных пунктов пропуска в китайских провинциях, примыкающих к российской границе, на порядок больше. СУАР, занимающий 1/6 материкового Китая (1,6 млн кв. км)⁸, в 2016 г. располагал 29 КПП, в том числе 17 КПП первой категории и 12 КПП второй категории⁹. В АРВМ действует 20 КПП*, пров. Хэйлунцзян — 15 КПП¹⁰. Транспортные коммуникации с новейшей инфраструктурой китайских приграничных провинций, прилегающих к РФ, обладают выходом в более широкое региональное и мировое экономическое пространство**.

Благодаря политической воле руководителей двух стран и принятию ряда документов на государственном уровне сегодня взят курс на укрепление российско-китайского стратегического взаимодействия, включая развитие региональной инфраструктурной интеграции. В этом отношении примечателен тот факт, что после того, как Си Цзиньпин вступил на пост председателя КНР, В. Путин был первым главой зарубежного государства, который провел телефонный разговор с китайским лидером, а председатель КНР первым пунктом своего зарубежного турне в 2013 г. выбрал Россию. Всего за 5 лет Си Цзиньпин 7 раз приезжал в РФ и более 30 раз встречался с В. Путиным на различных международных форумах. В мае 2015 г. во время визита председателя КНР в Москву руководители двух стран подписали около 40 совместных документов, среди которых одним из

* За период с 2010 г. в АРВМ было открыто 4 КПП для России и 9 КПП — для Монголии. В 2017 г. число китайских КПП, объем грузовых перевозок через каждый из которых превысил 10 млн т, составило 7, а 3 из них находятся именно в АРВМ: КПП Маньчжоули, Эрэн-Хото и Ганьцимаоуду, причем по показателю объема грузовых перевозок через КПП погранпереход Маньчжоули лидирует среди китайских сухопутных КПП.

** КНР граничит с 14 государствами, а протяженность сухопутной границы Китая составляет свыше 22 тыс. км. СУАР граничит с 8 странами: Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Общая протяженность пограничной линии составляет 5699 км — самая протяженная государственная граница среди всех административных районов провинциального уровня КНР.

важнейших является «Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и стратегии ЭПШП («Экономический пояс Шелкового пути»).

На ведущих мировых форумах (включая встречу с В. Путиным во время проведения саммита АТЭС в Дананге в ноябре 2017 г.) председатель КНР постоянно подчеркивал крайнюю важность сопряжения этих двух планов. Россия не только поддерживает проект ЭПШП, но и активно участвует в его реализации совместно с китайскими партнерами, государствами Евразийского экономического союза и со всеми другими заинтересованными странами. 4 августа 2016 г. на встрече председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Т. Саркисяна с вице-премьером Госсовета КНР Чжан Гаоли была одобрена инициатива китайской стороны по созданию общего банка данных по запланированным и действующим проектам КНР со странами ЕАЭС, которые участвуют в сопряжении планов развития ЕАЭС и инициативы о строительстве ЭПШП, и в марте 2017 г. Евразийская экономическая комиссия согласовала и представила на рассмотрение правительству КНР 39 приоритетных транспортных проектов на общую сумму около 30 млрд долл., причем 11 инфраструктурных проектов было внесено в общий перечень проектов по инициативе российской стороны — это строительство новых и модернизация существующих автомобильных дорог, создание транспортно-логистических центров, развитие ключевых транспортных узлов. Реализация этих проектов могла бы вдвое повысить скорость движения грузов из Китая в страны ЕАЭС и Европу, и сегодня продолжается рассмотрение и согласование этого списка.

В конце февраля 2017 г. в Бишкеке Международная торговая палата ЭПШП и Деловой совет ЕАЭС подписали соглашение о создании евразийского фонда ЭПШП и евразийской товарной биржи ЭПШП. Сегодня китайские средства массовой информации подчеркивают, что углубление российско-китайской инфраструктурной интеграции, проводимой в русле сопряжения этих двух проектов, «будет способствовать выходу РФ из нынешнего трудного экономического положения»¹¹. Фундаментом российско-китайского инфраструктурного сотрудничества являются региональные и национальные программы, имеющие долгосрочный характер и ориентирован-

ные на развитие российско-китайских приграничных регионов. Конкретным планом развития российско-китайской инфраструктурной интеграции явилась «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и СВК (2009—2018 гг.), которая определяет восемь основных направлений и ключевые проекты сотрудничества.

С начала XXI века ежегодные темпы роста китайских ПЗИ (прямые зарубежные инвестиции) в РФ превышали 40 %, а наибольший объем китайских ПЗИ приходился на развитие обрабатывающих производств — около 65 % и транспорта — 15 %¹². В силу объективных и субъективных обстоятельств в последние годы наметился некоторый спад в темпах роста объемов взаимных инвестиций между двумя странами, и тем не менее, по итогам 2017 г. объем накопленных китайских инвестиций в экономике РФ превысил 42 млрд долл. — Китай занял 4-е место среди других стран по объемам инвестиций в России¹³. В декабре 2016 г. посол КНР в РФ Ли Хуэй заявил, что в ближайшем будущем обе страны запланировали реализацию 66 приоритетных проектов на территории РФ с общим объемом инвестиций в размере 90 млрд долл.¹⁴ В сентябре 2017 г. во время участия в Восточном экономическом форуме во Владивостоке президент РФ В. Путин отметил, что за прошедшие 2 года Дальневосточный регион привлек инвестиции в размере около 9 млрд долл., около 80 % которых были вложены китайским компаниями¹⁵.

Важной вехой в развитии двустороннего инвестиционного сотрудничества явилось создание в 2012 г. российско-китайского инвестиционного фонда РКИФ (Российско-китайский инвестиционный фонд) с объемом капитала в размере 4 млрд долл., а учредителями явились РФПИ (Российский фонд прямых инвестиций) и ИКК (Инвестиционная корпорация Китая), которая согласилась, что 70 % инвестиций фонда будут направляться на модернизацию российского транспортного комплекса и совершенствование логистики ДФО РФ. Дальнейшее развитие этого сотрудничества было закреплено заключением соглашения о создании управляющей компании Российско-китайского инвестиционного фонда и основных принципах его деятельности. Для координации действий по привлечению капиталов в совместные проекты была создана Российско-ки-

тайская межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству. В период с 2012 по 2018 гг. РКИФ уже профинансировал 19 проектов, совокупный объем инвестиций в которые составил около 5 млрд долл. (фонд выделил 1 млрд долл. и еще 4 млрд долл. были инвестированы партнерами фонда)¹⁶. В частности, средства были инвестированы в строительство нового аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге, развития территории бывшего аэродрома Тушино, возведение первого железнодорожного моста Нижнеленинское—Тунцзян через р. Амур¹⁷. В феврале 2017 г. Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона пришел к соглашению с крупными государственными китайскими компаниями о создании 2 инвестиционных фондов с активами в 10 млрд долл. каждый для осуществления финансирования инфраструктурного развития российского Дальнего Востока¹⁸. С целью укрепления российско-китайского сотрудничества в финансовой области в 2017 г. ЦБ РФ (Центральный банк РФ) открыл свое представительство в Пекине. В сентябре 2017 г. на полях 3-го Восточного экономического форума (ВЭФ—2017)*. Россия и Китай пришли к соглашению об учреждении совместного инвестиционного фонда регионального развития и сотрудничества объемом в 100 млрд юаней (около 14,5 млрд долл.) для развития российского Дальнего Востока и провинций СВК. Первый транш Российско-китайского фонда регионального развития в размере 10 млрд юаней (более 90 млрд руб.) направят на развитие инфраструктуры Приморья¹⁹. Во время проведения в Пекине 22-й по счету встречи глав правительств РФ и Китая (ноябрь 2017 г.) российский Внешэкономбанк и Эксимбанк Китая договорились о финансировании проектов в области инфраструктуры и высоких технологий в объеме 3 млрд долл. Это самое крупное соглашение с китайскими банками направлено на строительство инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке РФ, способствующих реализации плана создания ЭПШП, а финансирование будет осуществляться в юанях²⁰. В феврале 2018 г. на пленарном заседании российско-ки-

* Центральным событием 3-го Восточного экономического форума (ВЭФ-2017) стало пленарное заседание «Дальний Восток: создавая новую реальность» с участием президента России В. Путина и его коллег из Северо-Восточной Азии.

тайского делового форума в Санкт-Петербурге представитель МИД РФ В. Запевалов отметил, что портфель совместных инвестиционных проектов двух стран содержит 73 проекта общей стоимостью около 100 млрд долл., из которых 15 проектов уже реализованы либо находятся в стадии осуществления²¹.

Благодаря своему географическому положению Дальний Восток РФ более тесно связан с Китаем и Северо-Восточной Азией, чем с европейской частью России — ДФО РФ и Северо-Восточный Китай составляют «естественный географический и экономический пояс». Для Дальнего Востока РФ тесные экономические связи с Китаем (в первую очередь), Японией, Республикой Корея и странами Юго-Восточной Азии могут стать столь же полезными, как и с регионами европейской части РФ. А существующие политические и экономические препятствия, осложняющие взаимовыгодное сотрудничество, могут быть преодолены за счет создания эффективной *региональной интеграции российско-китайских транспортных систем*. Адресная и адекватная государственная поддержка развития транспорта ДФО РФ, привлечение российского частного капитала, прямых зарубежных инвестиций позволили бы органично встроить дальневосточную инфраструктурную сеть в китайские и международные транспортные коридоры и обеспечить их императивное объединение с транспортной системой РФ. Россия и Китай могли бы стать ведущими региональными интеграционными магнитами, которые, при определенных условиях, способны обеспечить превращение приграничной инфраструктурной сети в многополярную региональную транзитную структуру. Несомненно, что в случае присоединения к ней и использования ее мультипликативного эффекта реальную выгоду смогут получить все страны АТР: транспортная инфраструктура ДФО РФ является идеальным полигоном, который может стать «транспортно-коммуникационными воротами» России как в Китай, являющийся «турбогенератором» регионального экономического развития, так и в страны АТР. Общие интересы Китая и России заключаются в создании российско-китайской интегрированной сети, которая может стать новой платформой для расширения торгово-экономического сотрудничества между странами Евразии.

Примечания

¹ Се Шуан. Колоссальный потенциал местного сотрудничества // Китай. 2017. № 1 (135). С. 46.

² Border city booms with deepening China-Russia economic ties. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-12/30/content_35134071.htm

³ За первые три квартала объем торговли между пров. Хэйлунцзян и Россией увеличился на 21,3 %. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-11/04/content_41846295.htm; Trade thrives at China-Russia border port. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/25/WS5a4086efa31008cf16da34a3.html>

⁴ Ma Li. Partnerships From a Fair Perspective. Northeast China grows trade ties with neighbors for regional development. URL: http://www.bjreview.com/Business/201709/t20170909_800104352.html

⁵ China-Russia economic ties enhanced by trade and big projects. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/cn_eu/2017-11/02/content_34033393_5.htm

⁶ China spends big reviving northeast. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-02/27/content_34899322.htm

⁷ Wang Yanfei (*China Daily*). No retreat on reforms as growth rises. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-12/03/content_29174729.htm

⁸ Xinjiang to spur growth via heavy infrastructure investment. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/20/content_28011274.htm

⁹ Li Nan. More Westbound Cross-border Trains. URL: http://www.bjreview.com.cn/World/201710/t20171006_800084780.html

¹⁰ В Китае открыто 73 пограничных КПП. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7708022.html>; Trade surges between Inner Mongolia, Belt and Road countries. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-11/22/content_34859569.htm

¹¹ Отношения Китая и России стоят перед новыми возможностями для развития — Си Цзиньпин. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/11/content_50057583.htm

¹² Russia-China cross-border infrastructure important for bilateral trade: Russian Far East minister. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-11/08/content_34265856.htm

¹³ Economic cooperation with Russia to grow: Commerce Minister. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1034136.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/2/21); China to set up fund for joint projects with Russia. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-09/08/content_41552569.htm

¹⁴ China-Russia trade to expand despite world economic slowdown: Chinese ambassador. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/22/content_27742247.htm

¹⁵ Развитие российского Дальнего Востока свидетельствует о сближении Китая и РФ. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1123/c31518-9296210.html>

¹⁶ *He Wei (China Daily)*. SOEs, Moscow fund to help develop Russia's far east. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2018-03/31/content_28748187.htm

¹⁷ Инфраструктурные проекты на практике увеличивают торговый оборот и инвестиции — гендиректор РФПИ. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-05/14/content_40812431.htm; Китайские инвесторы объявили об участии в инвестировании в комплексное развитие территории бывшего аэродрома Тушино в Москве. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-05/13/content_40807790.htm

¹⁸ *He Wei (China Daily)*. Указ. соч.

¹⁹ China to set up fund for joint projects with Russia. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-09/08/content_41552569.htm

²⁰ Xi stresses commitment to China-Russia relations. URL: http://china.org.cn/world/2017-11/02/content_41830437.htm; China-Russia economic ties enhanced by trade and big projects. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/cn_eu/2017-11/02/content_34033393_5.htm

²¹ Портфель совместных инвестиционных проектов Китая и России составляет 100 млрд долл. — представитель МИД РФ. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0223/c31519-9429061.html>

И.Г. Чубаров

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В КИТАЕ (ПО ИТОГАМ XIX СЪЕЗДА КПК)

Аннотация. XIX съезд КПК продемонстрировал, что руководство Китая продолжает рассматривать урбанизацию (в широком смысле) в качестве важной составляющей модернизации экономики страны и ресурса дальнейшего развертывания рыночных реформ. В ходе съезда и последовавшего пленума ВСНП получили освещение такие проблемы развития китайских городов, как поиск оптимальной модели реформы прописки, социальная защита мигрантов, дисбаланс между крупными и малыми городами, приморской и внутренней частями страны, городскими и сельскими жителями. За 2017 г. число горожан в Китае увеличилось на 20,5 млн человек, достигнув 813, 5 млн. Уровень урбанизации достиг 58,5 %, что на 1,2 п.п. выше, чем в 2016 г. При сохранении текущих темпов Китай в 2019 г., т. е. на год раньше, чем планировалось, он достигнет показателя 60 % городских жителей.

Ключевые слова: Китай, урбанизация, XIX съезд КПК.

I.G. Chubarov

Problems and solutions in the field of urban development in China (following the results of the 19th Congress of the CPC)

Abstract. The XIX CPC Congress demonstrated that China's leaders continue to see urbanization (in a broad sense) as an important part for modernization of the economy. During the Congress, development problems of Chinese cities as optimal model of *hukou* reform, social protection of migrants, imbalance between large and small cities, coastal and

internal parts of the country, urban and rural residents were under discussion. For 2017 a number of urban residents in China increased by 20.5 million people, reaching 813,5 million, and the urbanization rate was 58.5 %, by 1.2 percentage points higher than year before. By current maintaining growth rates China will reach 60 % of urban population by 2019, a year earlier than planned.

Keywords: China, urbanization, 19th Congress of the CPC.

XIX съезд КПК и последовавшие за ним сессии НПКСК и ВСНП подвели промежуточные итоги реализации принятой в 2013 г. программы «урбанизации нового типа»¹. Эта программа уже стала неременной составляющей идущих более четырех десятилетий институциональных и экономических реформ китайского общества. В рамках «новой урбанизации» руководство страны поставило перед собой задачу добиться продолжения роста числа горожан и решить те многочисленные проблемы, которые накопились в городской системе Китая за десятилетия реформ, что является одним из важных направлений исследования современного Китая, в котором отражаются многие ключевые процессы и противоречия социализма с китайской спецификой. Для поддержания быстрого роста числа горожан необходимо создание новых стимулов к переезду из села в город, а решение накопившихся проблем зачастую требует кардинального пересмотра всей сложившейся практики городского устройства разных уровней.

XIX съезд КПК отметил, что принятая в 2014 г. программа в настоящее время планомерно реализуется. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин кратко обозначил важнейшие успехи — за прошедшие с предыдущего съезда пятилетие число горожан увеличилось на 80 млн человек, а уровень урбанизации рос в среднем на 1,2 п.п. в год². Более подробное описание проблем и решений в области урбанизации содержится в мартовском (2018 г.) отчетном докладе правительства за 2017 г. на сессии ВСНП. К основным результатам прошедшего пятилетия отнесены разработка планов развития крупных над-агломерационных групп городов, стимулирование развитие малых и средних городов и поселков, облегчение получения прописки в подавляющем большинстве городов и унифицированное

внедрение по всей стране нового типа документа — вида на жительство.

В целом видно, что инициатива в разработке конкретных мер в настоящее время передана с верхнего на средний и низовой уровень при сохранении общей координации и плотном мониторинге результатов со стороны центра. Координацией всего хода реформы занимается специально созданная Канцелярия по продвижению урбанизации Государственного комитета по развитию и реформе (ГКРР) КНР. Почти все провинции к настоящему времени приняли свой план «новой урбанизации», а некоторые (в частности, пров. Гуандун) выпустили обновленную в 2017 г. редакцию плана. Подобные комплексные документы разрабатываются и применяются и на городском и поселковом уровнях, что находится в полном соответствии с одним из важнейших принципов китайских реформ «исходить из местных условий».

Основные актуальные задачи на 2018 г. содержатся в развернутом документе ГКРР от 9 марта 2018 г.³ На макроуровне их пять: ускорение переселения жителей в города, развитие агломераций, повышение качества городской среды, усиление координации развития городских и сельских территорий, а также институциональные реформы. В сумме эти направления дают полное представление о том характере проблем, которые стоят перед китайским руководством, и теми способами, которые на настоящий момент используются для их решения. Остановимся на нескольких наиболее важных и показательных моментах.

Во-первых, в документе впервые обозначены достаточно четкие критерии того, рост каких городов следует поощрять, а каких — ограничивать. Дифференцированный подход к реформе прописки — базовый в ходе китайской реформы урбанизации, что связано с необходимостью избежать «перегрузки» нескольких крупнейших городов, как это произошло во второй половине XX века во многих крупных развивающихся странах. В связи с этим документ ориентирует городские власти насчет того, в какой степени необходимо ослабить ограничения для мигрантов, желающих там проживать (иными словами, насколько сильно следует дестимулировать «официальные» миграционные потоки в этот город). При этом нужно помнить, что это именно правила получения местной прописки (и связанных с

ней прав и социальных льгот), которые не касаются свободы перемещения или выбора места для проживания.

За основу взята введенная в 2015 г. классификация городов по размеру (табл. 1). Все города разделены на три группы: в поселках и городах до 1 млн жителей разрешается свободное получение прописки любым желающим, в городах от 1 до 5 млн для этого требуется не более 5 лет проживания (исчисляется по длительности уплаты социальных взносов), в городах свыше 5 млн применяется дифференцированный подход в зависимости от района и с использованием балльной системы. Наиболее крупные города страны (Пекин, Гуанчжоу, Шэньчжэнь и др.) в экспериментальном порядке уже перешли на балльную систему выдачи прописки, которая строго ограничивает максимально возможное число новых горожан в год.⁴ Благодаря такому подходу в 2018 г. прописку в городах должны были получить не менее 13 млн человек (при этом число горожан в целом вырастет на порядка 20 млн).

Таблица 1

Численность жителей	Категория города	Базовые требования для получения местной прописки
Менее 200 тыс.	Малый II (<i>сяо</i>)	Полная отмена всех ограничений
От 200 до 500 тыс.	Малый I	
От 500 тыс. до 1 млн	Средний (<i>чжун</i>)	
От 1 до 3 млн	Большой II (<i>да</i>)	Не более 5 лет выплаты социальных взносов
От 3 до 5 млн	Большой I	Не более 5 лет выплаты социальных взносов; возможна балльная система
От 5 до 10 млн	Особо крупный (<i>тэ да</i>)	Дифференцированный подход в зависимости от района города (городской район, новый район или уезд в составе города), балльная система
Более 10 млн	Сверхкрупный (<i>чао да</i>)	

Составлено по: Чубаров И.Г. Урбанизация нового типа — новый этап развития городской системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 23—30; Гоцзя фачжань гайгэ вэйюаньхуэй гуныюйшиши 2018 нянь туйцинзнь синьсин чэнчжэнь хуа цзяньшэ чжундянь жэнью дэ тунчжи [Уведомление Государственного комитета по развитию и реформе об основных задачах при реализации урбанизации нового типа в 2018 г.]. Фа Гай Гуй Хуа (2018), № 406 от 09.03.2018.

В результате по итогам 2017 г. три из четырех городов центрального подчинения вошли в число шести регионов Китая с абсолютной убылью числа жителей. Население Пекина сократилось на 14 тыс. жителей, Шанхая — на 22 тыс., Тяньцзиня на 53 тыс. Это полностью соответствует принятой линии на максимальное ограничение роста крупнейших городов. Однако в малых городах, наоборот, правила упрощаются. К примеру, в Дунгуане (пров. Гуандун) условия получения прописки максимально упростили (правило «два по пять»: 5 лет проживания дают право на получение вида на жительство (ВНЖ), 5 лет обладания ВНЖ право на получение прописки). Отменена балльная система в Чжуншане (там она возникла более 10 лет назад впервые в стране), значительно снижен «порог» в Чжухае и т. д. Существует практика и материального стимулирования — к примеру, администрация Чжаоцина (пров. Гуандун) предлагает всем обладателям высшего образования при получении местной прописки материальную субсидию в размере 20—150 тыс. юаней (3—16 тыс. долл.).

Во-вторых, будет продолжена линия на увеличение объема социальных услуг, предоставляемых постоянным жителям без прописки, но с видом на жительство. Вид на жительство — достаточно новый тип документа, введенный на уровне всей страны с 1 января 2016 г. — по сути, промежуточная «ступенька» к получению настоящей прописки. В обязанность местным правительствам вменяется обеспечение детей таких мигрантов возможностью посещать школу, а им самим участвовать в базовых программах социальной защиты.

В-третьих, требуется упорядочить развитие полицентрических городских скоплений за счет поддержки входящих в них наиболее перспективных малых и средних городов. Они должны «разгружать» наиболее крупные города от части функций и принимать основные потоки мигрантов в регион. Для повышения привлекательности таких городов предусматривается более полная многоуровневая интеграция транспортных и социальных служб. В целом, по мысли нынешнего руководства, именно агломерации станут основной формой развития городской системы страны.⁵ В регионах, входящих в пилотный список «новой урбанизации», продолжатся эксперименты с повышением административного статуса наиболее развитых поселков (одним из наиболее вероятных кандидатов называется поселок Хумэнь городского округа Дунгуань в пров. Гуандун). Для повы-

шения привлекательности используются также инструменты брендинга и маркетинга территорий.

В-четвертых, быстрыми темпами продолжается модернизация городской среды, в том числе за счет сноса «городских деревень» (бывших сельских поселений, попавших в черту городской застройки после ее расширения, но сохранивших коллективную (не государственную) собственность на занимаемую землю) и ветхого жилья другого происхождения (ведомственного, государственного, кооперативного и др.). Согласно плану, в 2018 г. должно было быть реконструировано или снесено 5,8 млн квартир в подобном жилом фонде. Помимо реконструкции внутригородской инфраструктуры, особое внимание уделяется нормализации рынка недвижимости. В условиях сохраняющейся государственной собственности на землю и в городе, и на селе сформировался рынок недвижимости для проживания разных типов и категорий. Государство стремится увеличить доступность жилья для рядового жителя, для чего поддерживает жилищные программы, активно борется со спекулятивной активностью для предотвращения перегрева рынка, а также выступает с нововведениями. К примеру, в последние годы все большее значение уделяется строительству государственных «доходных домов», рассчитанных на долгосрочную аренду без возможности выкупа. Также местные правительства должны будут принимать меры по вводу в оборот (продаже, аренде) построенных в последние годы излишков жилья (эти меры проводятся в рамках идущей в стране структурной реформы предложения). Отдельное внимание уделяется улучшению экологической обстановки (в частности, повышению качества воды в городских водотоках), а также сохранению и развитию местной культурной идентичности (рациональное применение в городской среде знаковых культурных элементов местного происхождения).

В-пятых, отдельным блоком вопросов выделены проблемы развития сельской местности, без ответа на которые невозможно полностью решить собственно городские проблемы. В первую очередь речь идет о формировании рынка земли в сельской местности, который, при условии сохранения государственной собственности, позволил бы полностью ввести простаивающую сейчас пашню уехавших на заработки или постоянное проживание в города мигрантов в коммерческий оборот. Разделение на законодательной основе прав

собственности (государства), владения (житель деревни) и распоряжения (коммерческая структура) позволяет стимулировать процесс формирования крупных и более производительных по сравнению с крестьянской семьей агрохолдингов с профессиональными сотрудниками и высоким уровнем внедрения цифровых технологий. Местным же крестьянам дополнительные доходы облегчат переезд и адаптацию в городе.

Наболевшей проблемой сельской местности является тенденция к появлению большого числа так называемых полых деревень («*кун синь цунь*»). Это деревни с «мертвой сердцевиной», где новые дома местные жители строят вокруг старой части. Это происходит из-за правовых сложностей с передачей права собственности (старый «родительский» дом проще забросить, чем продать или передать в другие руки), а также из-за дороговизны реконструкции (дешевле построить новый дом на пустом месте). Итогом становится нерациональная планировка деревень — полуразрушенный и полузаброшенный центр, где зачастую могут находиться достаточно древние и представляющие архитектурных и исторический интерес жилые постройки, по периметру окружают возведенные без всякого плана и взаимного согласования на бывшей пашне современные многоэтажные (до 4—5 этажей) бетонные дома современных сельчан. Примечательно, что в свете массовых переездов в города сельских жителей, фактически пустуют и многие из современных крупных домов. Негативные последствия заключаются в сокращении площади пашни, неэффективном использовании земельных и строительных ресурсов, утрате исторического облика и ценности деревень. Государство в настоящее время ищет способ запретить непрерывное разрастание жилой застройки в деревнях и предписывает не допускать строительства в деревнях на месте жилых домов крупных особняков горожан и частных клубов для сохранения «красной линии» минимального объема пашни.

Отдельно следует остановиться на программе развития «малых уникальных городских поселений», одном из относительно новых и находящихся в центре внимания направлений в рамках новой урбанизации. На общенациональном уровне программа была запущена во второй половине 2016 г. тремя ведомствами (Министерство жилищного строительства, Минфин и ГКРР) после изучения ими опы-

та отдельных провинций, в первую очередь пров. Чжэцзян ГКРР дает следующие определения: малый уникальный поселок (*тэсэсяо чжэнь*) — место пространственной концентрации на площади в несколько квадратных километров взаимопроникающих характерных (уникальных) для данной местности промышленных отраслей, образа жизни и природной среды; малый уникальный городок (*тэсэсяо чэнчжэнь*) — административный поселок площадью не менее нескольких десятков квадратных километров, обладающий определенной людностью и масштабом экономики и наличием характерной (специфической) отрасли.⁶ При этом упомянутые отрасли могут быть различные — это и туризм и отдых, торговля и логистика, современное производство, наука и образование, традиционная культура, селитбная функция. В постановлении указано, что к 2020 г. число таких поселков по всей стране должно составлять около тысячи⁷. Первый список из 127 населенных пунктов был утвержден в октябре 2016 г. К примеру, уездный поселок Хайянь (городский округ Шаосин пров. Чжэцзян) позиционирует себя как пункт размещения объекта атомной энергетики (на территории уезда расположена Тайшаньская АЭС)⁸.

На данный момент результаты программы развития «малых уникальных поселений» оцениваются по-разному⁹. Помимо успехов (роста экономики за счет синергетического эффекта и привлечения новых жителей), в ходе развития подобных поселений местными правительствами проявился и ряд негативных черт. Это погоня за количеством поселений, в том числе путем махинаций с документами, неразборчивость в инвестиционных проектах, копирование планов из других провинций, упор на краткосрочный результат в ущерб долгосрочной стратегии. Анализ негативной практики вынудил государство разработать общие правила для всей страны.

Стратегия развития малых уникальных поселений является одним из инструментов повышения привлекательности малых и средних городов в рамках стратегии выравнивания структурных дисбалансов национальной урбанистической системы. Такие поселения, по задумке китайских планировщиков, будут привлекательными для жизни и работы переезжающих из деревень «новых горожан», таким образом снизится нагрузка на существующие крупные и сверх-крупные городские образования.

Таким образом, китайские экономические рыночные реформы, в частности, новый цикл, начавшийся после прихода Си Цзиньпина, привели к возникновению новой урбанизационной обстановки, при этом городские проблемы остаются в фокусе внимания руководства. В апреле 2018 г. были подведены первые итоги реализации курса «новой урбанизации» в первой группе пилотных регионов за первые три года (2015—2017). Перед городами была поставлена задача найти способы добиться поставленных в «Плане урбанизации нового типа» целевых показателей. Полученный по 24 направлениям опыт будет распространен на другие регионы¹⁰. Согласно плановым показателям, Китай должен был достигнуть уровня не менее 60 % городского населения в 2020 г., однако, учитывая текущие темпы, страна может вплотную приблизиться к этому показателю уже по итогам 2018 г.

Примечания

¹ Чубаров И.Г. «Урбанизация нового типа» — новый этап развития городской системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 23—30.

² Чжунгун шицзюда кайму, Си Цзиньпин дайбяо шибацзе чжунъян вэйюаньхуэй цзо баогао (чжибо цюаньвэнь) : [Си Цзиньпин от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил с докладом перед XIX съездом КПК (полный текст)]. URL: http://www.china.com.cn/cppcc/2017-10/18/content_41752399.htm (дата обращения: 18.10.2017).

³ Гоцзя фачжань гайгэ вэйюаньхуэй гуньюйшиши 2018 нянь туйцзинь синьсин чэнчжэньхуа цзяньшэ чжундянь жэньу дэ тунчжи : [Уведомление Государственного комитета по развитию и реформе об основных задачах при реализации урбанизации нового типа в 2018 г.] // Фа Гай ГуйХуа (2018). 2018. № 406. URL: http://www.ndrc.gov.cn/gzdt/201803/t20180313_879342.html

⁴ Чубаров И.Г. Реформа прописки в рамках курса «новой урбанизации» в КНР // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Доклады, представленные на IV Международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (М., 17—18 ноября 2016 г.) / отв. ред. Л.В. Захарова. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 140—146.

⁵ Жан чэншицинь чэнвэй синьсин чэнчжэнь хуа чжути синши : [Сделать городские агломерации основной формой «новой урбанизации»] // Жэньминь жибао. 06.02.2018. С. 7.

⁶ Гуаньюй гуифань туйцизинь тэсэ сяочжэнь хэ тэсэ сяочэнчжэнь цзяньшэ дэ жогань ишзянь [Некоторые мнения по поводу создания малых уникальных поселков и городков] // ГКРР, Министерство земельных ресурсов, Министерство охраны окружающей среды, Министерство жилищного строительства. URL: http://ghs.ndrc.gov.cn/zttp/xxczhjs/ghzc/201712/t20171205_869705.html (дата обращения: 04.12.2017).

⁷ Гуаньюй кайчжань тэсэ сяочжэнь пэйюй гунцзо дэ тунчжи : [Уведомление о начале работы по возвращению малых уникальных поселений] // Цзяньцунь (2016) № 147. URL: http://www.mohurd.gov.cn/wjfb/201607/t20160720_228237.html (дата обращения: 01.07.2016).

⁸ China pushes towns to brand themselves, then regrets it. The Economist. URL: <https://www.economist.com/news/china/21732826-officials-beijing-fret-local-booster-s-are-getting-carried-away-china-pushes-towns-fret-> (дата обращения: 19.12.2017).

⁹ Чжэнфу чжудао дэ тэсэ сяочжэнь моши вэйхэ шибай : [Почему провалилась правительственная модель развития малых уникальных поселков] // Чжунго гайгэ. 2018. № 2. С. 31—33.

¹⁰ Гоцзя фагайвэй иньфади и пи гоцзя синьсин чэнчжэньхуа цзунхэ шидянь цзиньянь : [Государственный комитет по реформе и развитию опубликовал информацию об опыте первой группы пилотных регионов в рамках «новой урбанизации»] // Цзинци жибао. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201805/04/t20180504_29029757.shtml (дата обращения: 04.05.2018).

Часть II

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНР

А.В. Афонасьева

ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ И ИХ РОЛЬ В ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ»

Аннотация. Даны оценки перспектив участия зарубежных китайцев в реализации инициативы «Пояс и путь» на территории КНР и за ее пределами. Анализ хозяйственной деятельности компаний зарубежных китайцев в странах маршрута «Пояса и пути» дан в сравнении с деятельностью крупных государственных и частных компаний КНР.

Ключевые слова: зарубежные китайцы (хуацяо), КНР, «Пояс и путь», «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП-21), инвестиции, бизнес, китайские компании за рубежом.

A. V. Afonasyeva

Overseas Chinese (“huaqiao”) and their role in initiative “Belt and Road”

Abstract. The article estimates the prospects of overseas Chinese participation in “Belt and Road” initiative in China and abroad. The analysis of overseas Chinese economic activities in “Belt and Road”

countries is given in comparison with the activities of China's large public and private companies.

Keywords: overseas Chinese (*huaqiao*), PRC, “Belt and Road”, Silk Road Economic Belt (SREB), 21st Century Maritime Silk Road (MSR-21), investment, business, Chinese companies in foreign countries.

Зарубежные китайцы (*хуацяохуажэнь* — в совокупности китайские эмигранты и этнические китайцы с иностранным гражданством, далее — *хуацяо*) активно участвуют в экономическом развитии КНР на протяжении всего периода реформ, начатых в 1979 г. Их вклад на разных этапах заключался в накоплении капитала, открытии коммерческих компаний разных форм собственности, создании новых рабочих мест, благотворительности, оказании поддержки национальным китайским компаниям, «идущим за рубеж».

Объявленные в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином инициативы Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Морской Шелковый путь XXI века (МШП-21), далее объединенные под общим названием «Один пояс — один путь» или «Пояс и путь», предполагают активное привлечение ресурсов зарубежной китайской диаспоры к их реализации. Ресурсы 60-миллионной китайской диаспоры, проживающей в 157 странах, т. е. практически во всех странах по маршруту «пояса и пути», включают в себя 5 трлн долл. накопленного капитала, сотни тысяч коммерческих компаний и сотни общественных организаций *хуацяо* за рубежом, а самое главное — связи (*гуаньси*), которые имеют *хуацяо*. Следует подчеркнуть, что в КНР уже давно действуют механизмы взаимодействия с зарубежными китайцами практически на всех административно-территориальных уровнях, это можно считать одной из составляющих успеха вовлечения диаспоры и в строительство «Пояса и пути».

В настоящем исследовании мы подразделяем участие *хуацяо* в «поясе и пути» на внутреннее — на территории КНР, и внешнее — в других странах.

На территории КНР сухопутная часть «Пояса и пути» (ЭПШП) проходит от промышленно развитых районов через промышленно развивающиеся провинции, города, автономные округа и уезды центральных и западных районов к отсталым уездам и округам запад-

ных районов. Морская часть «пояса и пути» (МШП-21) включает практически все ключевые зоны экономического развития КНР, она берет начало от района кольца Бохайского залива, далее следует через район дельты р. Янцзы в южные приморские районы (провинции Фуцзянь, Гуандун и Хайнань) и на южное побережье Гуанси-Чжуанского АР, относящегося к западным районам.

По отраслевой структуре практически все территории КНР, через которые проходят маршруты «Пояса и пути», являются промышленными районами с высокой долей сферы услуг в ВРП, что позволяет предположить производство на этих территориях продукции для экспорта в рамках «Пояса и пути» и указывает на наличие потенциала для логистического обслуживания проекта. Кроме того, в некоторых рассматриваемых районах сосредоточены ведущие вузы, научно-исследовательские центры, высокотехнологичные предприятия и консалтинговые компании, что гарантирует кадровую поддержку проекта.

Зарубежные китайцы с большей или меньшей степенью экономического влияния присутствуют во всех районах КНР, через которые должны пройти маршруты «Пояса и пути». В пров. Чжэцзян (дельта р. Янцзы), провинциях Гуандун, Фуцзянь и Хайнань, а также в Гуанси-Чжуанском автономном районе влияние *хуацяо* является традиционно сильным, так как эти провинции и автономный район исторически являются малой родиной эмигрантов (*цяосян*). В южных приморских провинциях КНР инвестиции зарубежных китайцев в 2014—2016 гг. составили почти 77 % от общего объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в Гуанси-Чжуанском АР — 52,12 %, в пров. Чжэцзян — 28,67 %. В провинциях Гуандун, Фуцзянь и Хайнань экономическое влияние *хуацяо* наиболее ощутимо, доли их инвестиций во внутреннем региональном продукте (ВРП) и инвестициях в основные производственные фонды в 2014—2016 гг. составили 1,71 и 4,23 %, 1,43 и 1,78 %, 2,61 и 2,89 % соответственно. В пров. Чжэцзян и Гуанси-Чжуанском АР эти показатели заметно ниже — 0,71 и 1,15 %, 0,24 и 0,26 % соответственно¹, что, однако, не означает их слабого влияния в этих двух регионах, так как рассматриваемые показатели не учитывают традиционную благотворительную помощь и денежные пожертвования *хуацяо* на развитие своей малой родины.

Экономический потенциал районов кольца Бохайского залива и дельты р. Янцзы также привлекает инвестиции зарубежных китайцев, которые в 2014—2016 гг. составили 14,61 млрд и 17,44 млрд долл., или 23,92 и 28,67 % от объема ПИИ в каждом районе соответственно. По степени влияния *хуацяо* на экономику оба района находятся в равных условиях, доли инвестиций зарубежных китайцев в ВРП и инвестициях в основные производственные фонды составили 0,87 и 1,2 %, 0,8 и 0,41 % в отдельности по каждому району. Причем, в экономике городов центрального подчинения Тяньцзине и Шанхае влияние *хуацяо* сильнее, чем в других городах и провинциях кольца Бохайского залива и дельты р. Янцзы, доля инвестиций *хуацяо* в ВРП и инвестициях в основные производственные фонды Тяньцзиня составила 1,52 и 1,94 %, Шанхая — 1,32 и 5,24 % соответственно².

Среди центральных районов максимальный объем инвестиций *хуацяо* получила пров. Хунань — 1,52 млрд долл. или 20,6 % ПИИ провинции. Объем инвестиций *хуацяо* в пров. Шаньси составил 520 млн долл. или 21,1 % ПИИ провинции. Доля инвестиций *хуацяо* в ВРП и инвестициях в основные производственные фонды провинции не превышает 0,5 %³.

Среди западных районов КНР наибольший объем инвестиций *хуацяо* приходится на пров. Сычуань и г. Чунцин — 4,57 и 2,08 млрд долл. соответственно, наименьший объем инвестиций от *хуацяо* 80 млн долл. также приходится на пров. Цинхай. На 2-м месте по объему инвестиций *хуацяо* находится АРВМ — 1,92 млрд долл., на 3-м — пров. Шэньси — 1,68 млрд долл., на последнем пров. Ганьсу и СУАР — 560 млн и 190 млн долл. соответственно. Во всех рассматриваемых западных районах доля инвестиций *хуацяо* в ПИИ выше 45 %, исключение пров. Ганьсу — 33,7 %. Влияние инвестиций *хуацяо* на экономику западных районов довольно слабое, только в Сычуане и Чунцине их доля в ВРП превысила 1 %, по доле инвестиций *хуацяо* в инвестициях в основные производственные фонды также только Сычуань, Чунцин и АРВМ превысили уровень в 1 %⁴.

Во всех рассматриваемых районах большая часть предприятий *хуацяо* занята в сфере обрабатывающей промышленности (от 33,8 до 100 %), в провинциях Гуандун, Шаньдун, в Пекине, в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян высокий процент компаний *хуацяо*, занятых в

высокотехнологичной промышленности — 23; 21,8; 21,3; 18 и 17 % соответственно. В пров. Шэньси все компании *хуацяо* являются высокотехнологичными, в пров. Цзянсу в высокотехнологичном секторе заняты 6 % предприятий *хуацяо*, в пров. Хунань также присутствуют компании *хуацяо*, ориентированные на высокотехнологичную промышленность. В Шанхае, Чунцине, СУАР, Гуанси-Чжуанском АР, Пекине, провинциях Ляонин, Цзянсу и Шаньдун высокий процент компаний *хуацяо*, занятых в сфере услуг. В провинциях Фуцзянь, Гуандун и Чжэцзян в сфере услуг занято 10—11 % компаний *хуацяо*⁵.

Отраслевая структура компаний *хуацяо* в целом соответствует отраслевой структуре регионов, в которых они расположены. Объективно, из числа рассмотренных компаний *хуацяо* только предприятия Бохайского залива, дельты Янцзы, пров. Гуандун и в некоторой степени из провинций Шэньси, Сычуань и г. Чунцин могут участвовать в строительстве «Пояса и пути». Они могут участвовать в проекте в качестве поставщиков высокотехнологичной экспортной продукции, услуг и капитала в остальные районы КНР и в страны-участницы центральной ветки ЭПШП, вносить вклад в модернизацию промышленных предприятий западных районов страны, выкупив часть их активов, выступать в роли консультантов для китайских компаний, планирующих «выход за рубеж».

За пределами КНР маршруты «Пояса и пути» включают в себя страны Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки, Восточной, Южной и Западной Европы, а также Россию. В перспективе к «Поясу и пути» могут быть подключены страны Латинской Америки и других регионов. В странах, уже изъявивших желание участвовать в «Поясе и пути», проживает почти 90 % всей китайской диаспоры, или примерно 54 млн человек, в их руках сосредоточено порядка 2,5 млрд долл. капитала, что составляет 50 % совокупного объема капитала мировой китайской диаспоры.

В исследовании рассмотрена хозяйственная деятельность компаний зарубежных китайцев в сравнении с государственными и частными компаниями КНР в соответствующих странах «Пояса и пути». Сопоставление отраслевой структуры занятости государственных и частных компаний КНР и сферы занятости компаний *хуацяо* в странах маршрутов «Пояса и пути» позволило определить, что

в первой сфере экономики китайский бизнес представлен большей частью государственными и частными компаниями КНР, в особенности это относится к добывающей промышленности. Добывающие предприятия *хуацяо* есть только в Малайзии, на Филиппинах и в Египте, государственные и частные компании КНР практически во всех странах, причем китайский бизнес по добыче энергоресурсов ведут исключительно государственные и частные компании. Компании КНР, ведущие сельскохозяйственный бизнес, более широко представлены в странах-участницах «Пояса и пути». Лишь в Малайзии, Таиланде и Бангладеш китайский сельскохозяйственный бизнес — это исключительно прерогатива *хуацяо*, в Новой Зеландии, России и Казахстане сельским хозяйством заняты и те, и другие компании; в Индонезии, на Филиппинах, в Пакистане, ОАЭ, Омане, Йемене, Испании и Австралии китайский сельскохозяйственный бизнес представлен только компаниями КНР. Во второй сфере экономики китайский бизнес представлен как компаниями *хуацяо*, так и государственными и частными компаниями КНР, главным образом это относится к обрабатывающей промышленности. В строительстве и энергетике значительно шире представлены компании КНР, чем компании *хуацяо*. Строительные фирмы *хуацяо* есть только в семи, а энергетические компании — только в трех из рассматриваемых стран, крупные энергетические компании КНР присутствуют практически во всех странах маршрута «Пояса и пути».

В третьей сфере экономики китайский бизнес представлен и компаниями КНР, и компаниями *хуацяо*. В торговле, а также в туристическом, гостиничном, ресторанном бизнесе это представительство сбалансированно, в 24 из 29 стран торговлей заняты оба вида компаний, только в Узбекистане, Бангладеш, Пакистане, Иране и Йемене — это прерогатива государственных и частных компаний КНР; в 16 из 29 стран оба вида компаний заняты туристическим, гостиничным и ресторанным делом. В Индии, Шри-Ланке, Омане, Саудовской Аравии, Турции, Греции и Германии китайский сегмент этого рынка занимают исключительно компании *хуацяо*. В остальных сегментах третьей сферы экономики существенно более широкая география у государственных и частных компаний КНР, в большей степени это справедливо для таких отраслевых сегментов, как

наука и техника, транспортные услуги и складирование, финансы и страхование, консалтинг, услуги связи.

В целом в большинстве стран «Пояса и пути» *хуацяо* продолжают развивать традиционные отрасли обрабатывающей промышленности и традиционные сегменты сферы услуг, уступая компаниям КНР в плане развития современных наукоемких производств и услуг. Участие в «Поясе и пути» даст возможность компаниям *хуацяо* в обмен на опыт ведения хозяйственной деятельности и накопленные финансовые ресурсы в принимающих странах, на которые есть спрос у государственных и частных компаний в КНР, расширить отраслевую структуру занятости, получить доступ к передовым технологиям и выйти на новые для себя отраслевые рынки или расширить географию бизнеса в новых для себя отраслях экономики.

* * *

Таким образом, зарубежные китайцы являются важным ресурсом КНР в реализации инициативы «Пояс и путь». Причем, в реализации ЭППП их роль является вспомогательной для более крупного и мощного государственного и частного бизнеса КНР. А в реализации МШП-21 их роль является определяющей, компании зарубежных китайцев в странах на данном маршруте значительно мощнее государственного и частного бизнеса КНР, а капиталы зарубежных китайцев значительно превышают объемы зарубежных инвестиций КНР в этих странах.

Примечания

¹ Рассчитано автором по: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2016 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистический доклад по национальной экономике и социальному развитию Китайской Народной Республики в 2016 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html (дата обращения: 11.04.2018); Чжунго тунци няньцзянь — 2016. Табл. 3-1, 3-9, 10-1. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexch.htm> (дата обращения: 11.04.2018); Материалы сайта по прямым иностранным инвестициям в КНР. URL: <http://www.fdi.gov.cn/CorpSvc/Temp/T3/Product.aspx?idInfo=10000499&idCorp=1800000121&iproject=33&record=7448> (дата обращения: 15.04.2018); 2016 нянь Гуандун

гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистический доклад по национальной экономике и социальному развитию пров. Гуандун в 2016 г.]. URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjgb/201703/t20170308_358320.html (дата обращения: 15.04.2018); 2016 нянь Гуандун цзиньцзи юньсин чинкуан фэньси. URL: http://www.gdstats.gov.cn/tjzl/tjfx/201702/t20170216_355474.html (дата обращения: 15.04.2018); Гуандун тунци няньцзянь — 2016. Табл. 5-2, 6-19. URL: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2016/directory/06.html?06> (дата обращения: 15.04.2018); 2014, 2015, 2016 нянь Фуцзянь шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию пров. Фуцзянь в 2014, 2015 и 2016 гг.]. URL: http://district.ce.cn/zt/zlk/bg/201601/13/t20160113_8257990_2.shtml; http://www.fujian.gov.cn/fw/zwgk/tjxx/tjgb/201602/t20160226_1147374.htm; http://www.fujian.gov.cn/fw/zwgk/tjxx/tjgb/201702/t20170224_1502910.htm (дата обращения: 15.04.2018); 2014, 2015, 2016 нянь Хайнань шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию пров. Хайнань в 2014, 2015 и 2016 г.]. URL: http://www.stats.hainan.gov.cn/tjsj/tjgb/fzgb/n_991235/201502/W020150204557489519101.doc; http://www.stats.hainan.gov.cn/tjsj/tjgb/fzgb/n_991236/201601/t20160127_1759264.html; http://www.stats.hainan.gov.cn/tjsj/tjgb/fzgb/n_991237/201702/t20170210_2229396.html (дата обращения: 15.04.2018); 2016 нянь Чжэцзян шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию пров. Чжэцзян в 2016 гг.]. URL: http://tjj.zj.gov.cn/tjgb/gmjshfzgb/201702/t20170224_192062.html (дата обращения: 15.04.2018); Чжэцзян тунци няньцзянь — 2016. Табл. 3-1, 11-9. URL: <http://tjj.zj.gov.cn/tjsj/tjnj/DesktopModules/Reports/13.浙江统计年鉴2016/indexch.htm> (дата обращения: 15.04.2018); Материалы сайта государственного статистического управления Гуанси-Чжуанского АР. URL: http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/jdsj/qydsj/2014_qydsj/12y_2014_qydsj/201502/t20150213_54274.html; http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/jdsj/qydsj/2015_qydsj/12y_2015_qydsj/201602/t20160214_121179.html; http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/jdsj/qydsj/2016_qydsj/12y_2016_qydsj/201702/t20170207_129888.html; http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/jdsj/qydsj/2016_qydsj/201602/t20160207_129893.html; http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/jdsj/qydsj/2014_qydsj/12y_2014_qydsj/201502/t20150213_54268.html; http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/jdsj/qydsj/2015_qydsj/12y_2015_qydsj/201602/t20160214_121173.html; http://www.gxtj.gov.cn/tjsj/jdsj/qydsj/2016_qydsj/12y_2016_qydsj/201702/t20170207_129882.html (дата обращения: 15.04.2018).

² Рассчитано автором по: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2016 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао; Чжунго тунци няньцзянь 2016. Табл. 3-1, 3-9, 10-1. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexch.htm> (дата обращения: 11.05.2018); Материалы сайта по прямым иностранным инвестициям в КНР. URL: <http://www.fdi.gov.cn/CorpSvc/Temp/T3/Product.aspx?idInfo=10000499&idCorp=1800000121&iproject=33&record=7448> (дата обращения: 15.04.2018);

2016 нянь Шанхай ши гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию г. Шанхай в 2016 г.]. URL: <http://www.stats-sh.gov.cn/sjfb/201702/293816.html> (дата обращения: 15.04.2018); Шанхай тунци няньцзянь — 2016, табл. 7-1, 8-10. URL: <http://www.stats-sh.gov.cn/data/toTjnj.xhtml?y=2016> (дата обращения: 15.04.2018); 2016 нянь Цзянсу шэн гоминь цзинци хэшэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию пров. Цзянсу в 2016 г.]. URL: http://www.jssb.gov.cn/tjxxgk/xwyfb/tjgfbf/sjgb/201702/t20170227_299535.html (дата обращения 15.04.2018); Цзянсу тунци няньцзянь — 2015, 2016. Табл. 6-2, 8-15. URL: <http://www.jssb.gov.cn/2016nj/nj08/nj0815.htm>; <http://www.jssb.gov.cn/2015nj/nj08/nj0815.htm> (дата обращения: 15.04.2018); 2016 нянь Чжэцзян шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию пров. Чжэцзян в 2016 г.]. URL: http://tjj.zj.gov.cn/tjgb/gmjshfzgb/201702/t20170224_192062.html (дата обращения: 15.04.2018); Чжэцзян тунци няньцзянь — 2016. Табл. 3-1, 11-9. URL: <http://tjj.zj.gov.cn/tjsj/tjnj/DesktopModules/Reports/13.浙江统计年鉴2016/indexch.htm> (дата обращения: 15.04.2018); 2014, 2015, 2016 нянь Тяньцзинь ши гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию г. Тяньцзинь в 2014, 2015 и 2016 гг.]. URL: <http://61.181.81.253/Item/24795.aspx>; <http://61.181.81.253/Item/25858.aspx>; <http://www.stats-tj.gov.cn/Item/26706.aspx> (дата обращения: 15.04.2018); Материалы сайта ГСУ г. Тяньцзинь. URL: <http://www.stats-tj.gov.cn/tjyds/201612/周报12.htm> (дата обращения: 15.04.2018); 2014, 2015, 2016 нянь Ляонин шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао. URL: http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/201502/t20150228_1595099.html; http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/201605/t20160509_2196738.html; http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/201703/t20170316_2812490.html (дата обращения: 15.04.2018); Ляонин тунци няньцзянь — 2016. Табл. 18-8. URL: <http://cyfd.cnki.com.cn/N2017020234.htm> (дата обращения: 15.04.2018); 2016 нянь Шаньдун шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические доклады по национальной экономике и социальному развитию пров. Шаньдун в 2016 г.]. URL: http://www.stats-sd.gov.cn/art/2017/2/28/art_3902_186550.html (дата обращения: 15.04.2018); Шаньдун тунци няньцзянь — 2016, табл. 6-10. URL: <http://www.stats-sd.gov.cn/tjnj/nj2016/indexch.htm> (15.04.2018).

³ Рассчитано автором по: Хунань тунци няньцзянь — 2015: [Статистический ежегодник пров. Хунань — 2015]. Табл. 2-5, 5-2, 6-9, 19-56. URL: <http://hntj.gov.cn/sjfb/tjnj/15tjnj/indexch.htm>; Хунань тунци няньцзянь — 2014. Табл. 19-54. URL: <http://hntj.gov.cn/sjfb/tjnj/14tjnj/indexch.htm>; Хунань тунци няньцзянь — 2013. Табл. 19-55. URL: <http://cyfd.cnki.com.cn/N2013120093.htm>; Шаньси тунци няньцзянь — 2014. Табл. 1-9, табл. 7-2, табл. 8-5. [URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2014/html/njcx.htm> (дата обращения: 16.05.2018)]; Шаньси тунци нянь-

цзянь — 2013. Табл. 4-5. [URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2013/html/njcx.htm> (дата обращения: 15.05.2018)]; Шаньси тунцзи няньцзянь — 2012. Табл. 4-5. [URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2012/html/njcx.htm> (дата обращения: 15.05.2018)].

⁴ Рассчитано автором по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015: [Китайский статистический ежегодник — 2015]. Табл. 10-1, 10-3, табл. 11-14. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm> (дата обращения: 15.05.2018); Чжунго тунцзи няньцзянь — 2014. Табл. 10-3. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 15.05.2018); Чжунго тунцзи няньцзянь — 2013. Табл. 5-1, табл. 6-13. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexch.htm> (дата обращения: 15.05.2018); Синьцзян тунцзи няньцзянь — 2014. Табл. 2-1, табл. 4-1, табл. 5-6. URL: <http://cyfd.cnki.com.cn/N2014120108.htm> (дата обращения: 15.05.2018); Нэй Мэнгу тунцзицзю: [Статистическое бюро АР Внутренняя Монголия]. [URL: <http://www.nmgtj.gov.cn/acmrdatashownmgpub/tablequery.htm?cn=C0101> (дата обращения: 15.05.2018)].

⁵ Рассчитано автором по: Чжунго цяоцзы цие фачжань няньду баогао — 2008: [Годовой доклад по развитию компаний с капиталом зарубежных китайцев в КНР — 2008]. Пекин, 2009. С. 145—148; Хайвай хуашань цай Чжунго. Чжунго цяоцзы цие фачжань няньду баогао — 2014: [Зарубежные китайские предприниматели в КНР. Годовой доклад по развитию компаний с капиталом зарубежных китайцев в КНР — 2014]. Пекин, 2014. С. 70; URL: <http://www.chinanews.com/zgqj/2013/07-01/4986662.shtml>; <http://mt.sohu.com/20160605/n453009730.shtml>

Н.Н. Коледенкова

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КНР: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассмотрено развитие машиностроительного комплекса в связи с поставленной задачей на XIX съезде КПК по модернизации экономической системы КНР. Анализируется состояние развития отрасли на начало XXI века и влияние импорта на ее развитие. Рассмотрены основные задачи развития машиностроения к 2025 г.

Ключевые слова: Китай, XIX съезд КПК, машиностроительная промышленность, производство, импорт, экспорт.

N.N. Koledenkova

The machine-building complex of China: new stage of development

Annotation. The article focuses on the development of machine-building industry in connection with the aim of the 19th Congress of the CPC on the modernization of the economic system of the PRC. The author analyses industry's development in the beginning of the 21st century and the impact of import. As well there are considered the basic problems of the machine-building complex by 2025.

Keywords: China, 19th Congress of the CPC, machine-building industry, production, import, export.

Задача модернизации экономической системы КНР, направленная на создание государства инновационного типа, была поставлена на XIX съезде КПК (2017 г.). Особое значение в ее решении принадлежит реальному сектору экономики, представленную в первую оче-

редь обрабатывающей промышленностью, где машиностроению принадлежит решающая роль, поскольку оно определяет уровень развития не только промышленного производства, но и всей экономики в целом.

Решение выдвинутых перед Китаем новых задач в сфере модернизации промышленного производства, а именно, поднять уровень развития обрабатывающей промышленности до уровня промышленно развитых стран к 2025 г., поставило перед машиностроением новые критерии развития.

Развитие отрасли связано с принятой в 2015 г. Программы «**Сделано в Китае — 2025**», которая направлена на модернизацию обрабатывающей промышленности на основе интеллектуальных технологий. Определены 9 приоритетных направлений. Это — повышение инновационного потенциала обрабатывающего сектора, повышение уровня интеграции информационных технологий и индустрии, укрепление потенциала базовых отраслей промышленности, активизация процесса формирования китайских брендов, всестороннее внедрение «зеленого» производства, обеспечение прорывов в развитии 10 ключевых отраслей, углубление структурной перестройки обрабатывающего сектора, активное развитие обслуживающих производств и производственных услуг и повышение уровня интернационализации обрабатывающего сектора¹.

Решающая роль в решении данных задач принадлежит машиностроительной промышленности. Ныне она способна поставлять различным отраслям промышленности современное комплектное оборудование. Сюда входят крупные тепловые, газовые турбины, гидроагрегаты, атомные реакторы «третьего поколения», оборудование по созданию «интеллектуальных» сетей энергоснабжения, крупное комплектное оборудование для нефтяной и нефтехимической промышленности, угольной, металлургической, оборудование для производства транспортных средств и многое другое.

Увеличивается количество видов продукции, выпускаемых на основе современных технологий, и повышается качество продукции. Произошли значительные изменения в производстве главных видов продукции машиностроительной промышленности. Динамика изменений производства продукции представлена в табл. 1.

Таблица 1. Динамика производства продукции машиностроительного комплекса КНР

Наименование	Годы				
	2000	2010	2015	2016	2017
Горнорудное оборудование, тыс. т	305,0	4495,7	7300,0	7948,5	
Энергетическое оборудование, млн кВт	12,49	128,8	124,8	131,2	118,3
Нефтяное и химическое оборудование, тыс. т	175,2	1322,2	2173,0	1867,3	
Металлорежущие станки, тыс. шт.	176,6	697,3	755,0	672,8	
Тракторы крупные и средние, тыс. шт.	41,0	336,8	688,2	618,4	418,0
Автомобили, млн шт.	2,07	18,26	24,5	28,1	29,0
в том числе легковые, млн шт.	0,607	9,57	11,63	12,11	11,9
Холодильники, млн шт.	12,79	72,96	79,92	84,82	85,48
Стиральные машины, млн шт.	14,43	62,48	72,75	76,21	
Кондиционеры, млн шт.	18,27	108,87	142,0	143,4	178,62
Промышленные роботы, ед.			32 996,0	72 426,0	

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2001. С. 456; 2010. Табл. 14-22; 2016. Табл. 13-12; 2017. Табл. 13-12. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 18-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html

Производство основных видов машиностроительной продукции в XXI веке значительно увеличилось. Наиболее высокими темпами развивалась автомобильная промышленность. Это относится и к производству энергетического оборудования, металлорежущих станков, горнорудного оборудования, нефтяного и химического оборудования и др.

Все это свидетельствует о больших достижениях в развитии машиностроения КНР, однако вплоть до настоящего времени оно не в состоянии обеспечить надлежащее развитие ряда важных отраслей китайской экономики, ее основные производственные фонды нуждаются в обновлении. Многие подотрасли машиностроения распо-

лагают ограниченным количеством технически оснащенных предприятий.

Хотя согласно публикуемым в КНР данным, машиностроительная промышленность страны примерно на 85 % обеспечивает потребности экономики, ассортимент выпускаемой продукции по-прежнему остается ограниченным по сравнению с промышленно развитыми странами и по качеству не достигает мирового уровня. Только около 20 % продукции машиностроения Китая соответствует мировым стандартам².

В целях обеспечения внутренних потребностей Китай вынужден в значительных размерах импортировать продукцию машиностроительной промышленности, что способствует не только увеличению объема производства, но повышению качества и расширению ассортимента выпускаемой продукции. В табл. 2 дана динамика показателей импорта и экспорта продукции машиностроения.

Таблица 2. Динамика показателей импорта и экспорта продукции машиностроения КНР

Годы	Импорт			Экспорт		
	всего, млрд долл.	в том числе продукция машиностроения		всего, млрд долл.	в том числе продукция машиностроения	
		млрд долл	%		млрд долл	%
2000	225,1	91,9	40,8	249,2	82,6	33,1
2010	1396,2	549,4	39,3	1577,8	780,3	49,4
2015	1679,6	682,4	40,6	2273,5	1059,1	46,6
2016	1587,9	657,8	41,8	2273,5	984,2	43,3

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2017. Табл. 11-3.

По данным ГСУ КНР в 2017 г., импорт машиностроительной и электронной продукции составил 5778,5 млрд юаней, рост к предыдущему году достиг 13,3 %. Доля импорта машиностроительной и электронной продукции в 2017 г. составила 46,4 % к общему объему импорта страны.³ Предполагается и далее наращивать импорт передовых технологий, оборудования, ключевых деталей и запчастей.

Как следует из приведенных в табл. 2 данных, доля импорта продукции машиностроения и транспортного оборудования в общем объеме импорта страны довольно высокая. Главными статьями китайского импорта является продукция машиностроительной промышленности. На второе место в структуре китайского импорта в 2016 г. вышли полезные ископаемые, а третью позицию занимают химические товары.

В табл. 3 приведены показатели импорта и экспорта по отраслям машиностроительного комплекса.

Таблица 3. Показатели импорта и экспорта по отраслям машиностроительного комплекса КНР в 2016 г., млрд долл.

	Экспорт		Импорт	
	млрд юаней	млрд долл	млрд юаней	млрд долл
КНР	13 841,9	2273,5	10 496,7	1587,9
Машиностроение	6495,7	984,2	4347,9	657,8
В том числе:				
Энергетическое оборудование	236,0	35,8	136,3	20,6
Оборудование специального назначения	236,8	35,9	229,6	34,8
Металлопродукция	42,4	6,4	69,9	10,6
Оборудование общего назначения	659,5	100,1	280,9	42,5
Офисное оборудование	1134,8	171,9	302,7	45,8
Телекоммуникационное оборудование и радиоаппаратура	1848,6	279,7	444,7	67,2
Электротехническое	1736,2	263,1	2241,3	339,1
Транспортные средства	413,9	62,8	471,9	71,4
Другое транспортное оборудование	187,6	28,6	170,4	25,8

Источник: Чжунго тунци няньцзянь — 2017. Табл. 11-3.

Китай с помощью импорта пытается ускорить развитие целого ряда отраслей машиностроительного комплекса, и прежде всего высокотехнологичных отраслей. Посредством наращивания машинного импорта Китай проводит политику по ускоренному развитию тех

отраслей, которые нацелены на удовлетворения внутренних потребностей в такой дефицитной продукции, как металлорежущие станки, энергетическое оборудование, оборудование для железнодорожного транспорта и многое другое.

Благодаря приобретению зарубежного энергетического оборудования и технологий производства Китай освоил самостоятельное изготовление данной продукции, соответствующей мировым стандартам качества. Это также способствовало активному развитию энергетического машиностроения в стране. В результате энергетика Китая в начале XXI века вступила в этап развития, который характеризуется использованием в основном крупных энергоагрегатов, мощных электростанций, линий электропередач со сверхвысоким напряжением и современным автоматизированным диспетчерским управлением. Китай располагает самыми передовыми технологиями строительства тепловых электростанций, отвечающих требованиям экономичности и экологии, добился успехов в разработке и монтаже высокоэффективных гидроэнергоблоков мощностью 700 МВт, ядерных реакторов «третьего поколения», в области изготовления сверхвысоковольтного оборудования для передачи электроэнергии.

Развитие железнодорожного машиностроения позволило создать в стране крупную железнодорожную сеть, и прежде всего высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Производимая китайскими машиностроительными заводами железнодорожная продукция является продукцией достаточно высокого технического уровня, поскольку основана на прогрессивных зарубежных разработках и технологиях. В области разработки и производства железнодорожной техники китайские компании сотрудничают с крупнейшими мировыми производителями подвижного состава. Создание совместных производств с ведущими мировыми компаниями железнодорожного машиностроения с обязательной передачей передовых технологий позволило китайским компаниям производить современный подвижной состав, и в первую очередь разрабатывать и производить высокоскоростные электропоезда. Как известно, были созданы совместные предприятия с иностранными компаниями. В число этих компаний входят Alstom (Франция), Bombardier (Канада), Electro-Motive Diesel Inc., General Electric, The

Greenbrier Companies, Wabtes Corporatio (США), Kawasaki Heavy Industries, Itochu Corporation (Япония), Siemens (Германия).

О признании успехов в развитии китайского железнодорожного машиностроения явилось подписание меморандума о передаче Китаем технологий скоростных электропоездов в создании в США совместного предприятия по их выпуску. Что касается разработки и выпуска важного оборудования, Китай впервые за всю историю экспортировал в США свои собственные ключевые технологии.

В Китае разработаны программы по дальнейшему развитию высокотехнологического оборудования в машиностроительной промышленности. Это, прежде всего: станки с цифровым управлением и роботы высокого класса, электроэнергетическое оборудование, морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда, передовое оборудование для рельсового транспорта, энергосбережение и автомобили, работающие на новых источниках энергии, сельскохозяйственное машиностроение.

Основные задачи развития данных отраслей следующие.

1. Аэрокосмическое оборудование:

- добиться прорыва в разработке ключевых авиационных и газотурбинных двигателей;
- ускорить разработку больших самолетов;
- разработать перспективные бортовые системы;
- укрепить вспомогательные системы для гражданской авиации;
- разработать новое поколение ракеты-носителя, новые типы спутников и других космических аппаратов.

2. Станки с цифровым управлением и роботы высокого класса:

- активно развивать производство высокоточных станков с числовым программным управлением, основное обрабатывающее оборудование и интегрированные производственные системы;
- развивать высокотехнологичные системы с цифровым управлением и программным обеспечением, с акцентом на повышение надежности;
- развивать робототехнику.

3. Электроэнергетическое оборудование:

- создание интеллектуальной электросети Smart;

- ускорить строительство таких энергетических объектов, как гидроаккумулирующих ГЭС и ТЭС — газотурбинные;
- развивать индустрию хранения энергии;
- провести общенациональную модернизацию ТЭС по повышению энергоэффективности и сокращению выбросов дыма в атмосферу;
- обеспечить средний расход угля на киловатт-час ниже 310 грамм на действующих электростанциях и ниже 300 грамм на новых электростанциях;
- начать строительство энергоблоков на 60 ГВт гидроэлектростанций;
- развивать следующее поколение оборудования для атомных электростанций;
- решить проблему обеспечения ядерным топливом;
- развивать создание нового оборудования для возобновляемой энергетики, в первую очередь для ветроэнергетики и солнечной.

4. Морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда:

- разрабатывать оборудование для глубоководной разведки, глубоководного бурения морского дна;
- содействовать разработке, проектированию и строительству глубоководных станций и крупных плавучих сооружений;
- разработать новую техническую аппаратуру для круизных судов и судов высокого класса.

5. Железнодорожное оборудование:

- развивать технологии по разработке железнодорожного оборудования с улучшенными характеристиками, в том числе технологии строительства высокоскоростных поездов и высокомогущных локомотивов;
- разработать новое поколение высокоскоростного и грузового железнодорожного оборудования;
- создавать современные автоматизированные системы на железнодорожном транспорте;
- создать инновационные центры железнодорожного оборудования.

6. Автомобильная промышленность:

- развивать производство нового поколения автомобилей, использующих альтернативные источники энергии.

7. Сельскохозяйственное машиностроение:

- развивать производство сельскохозяйственных машин для комплексной механизации работ в растениеводстве, животноводстве и других отраслях сельского хозяйства⁴.

Развитие машиностроительной промышленности в Китае планируется проводить путем развития как новых стратегических производств, так и преобразованием и модернизацией традиционных отраслей.

Из новых стратегических отраслей особо следует отметить развитие атомного машиностроения, производящее реакторы и другое оборудование для ядерной энергетики страны. Как известно, в Китае к 2020 г. планируется довести количество эксплуатируемых ядерных энергетических мощностей до 58 ГВт, и это в свою очередь требует дальнейшего развития данной отрасли. Большим успехом атомного машиностроения Китая стала разработка четырех энергоблоков АЭС мощностью 4,36 ГВт на территории пров. Фуцзянь. Правительство КНР утвердило строительство еще шести ядерных энергоблоков в отделении Китайской национальной ядерной корпорации (CNNC) в г. Фуцин пров. Фуцзянь. Пятый и шестой блоки станут пилотными энергоблоками, построенными по технологии «Хуалун-1». Эти энергоблоки — самостоятельно разработанная китайскими специалистами конструкция реакторов «третьего поколения».

Проект по производству высококлассных станков с цифровым программным управлением предполагает разработку 40 видов различных типов металлообрабатывающих станков. При этом показатель надежности станков с цифровым программным управлением должен повыситься на 60 %. Доля отечественных высококлассных систем цифрового программного управления на внутреннем рынке должна достигнуть 8—10 %, что должно удовлетворить потребности ряда отраслей промышленности, и в первую очередь космической, авиационной, автомобильной и электроэнергетической.

Другим важным направлением является роботостроение. Согласно Программе «Сделано в Китае — 2025» роботостроение рассматривается как одна из приоритетных отраслей модернизации промышленного производства. Министерство промышленности и информационных технологий КНР в 2017 г. утвердило проект по созданию Государственного инновационного центра по робото-

строению, который призван ускорить самостоятельные исследования и разработки ключевых технологий и освоение производства ключевых комплектующих для производства роботов. Следует отметить, что Китай — крупнейший рынок по применению промышленных роботов в мире. На его долю приходится почти 1/3 мирового рынка. В 2017 г. производство роботов в Китае достигло 4,2 млрд долл, а к 2020 г. этот показатель увеличится до 5,9 млрд⁵.

В Китае развиваются и традиционные отрасли машиностроения. Так как к 2020 г. планируется сформировать самую большую в мире систему высокоэффективной чистой угольной энергетики, это потребовало создание оборудования по снижению выбросов вредных веществ на угольных электростанциях. Это позволило на начало декабря 2017 г. на энергоблоках китайских угольных электростанций общей мощностью 640 млн кВт провести реконструкцию с использованием технологий пониженных выбросов вредных веществ. Это — 68 % от общей мощности подобных электростанций в Китае⁶.

Следует отметить, что модернизация машиностроительной промышленности, как предполагается, будет осуществляться по линии развития «умного производства» Развивать интеллектуальное производство предполагается непосредственно в два этапа.

Первый этап (2015—2020) — внедрение цифровых сетевых технологий в производственные отрасли непосредственно на предприятии. Предполагается продвижение инновационного проекта в машиностроении под названием «Поколение цифрового управления».

Второй этап (2020—2025) — интеграция сетевых технологий и дальнейшая интеллектуализация производственных процессов⁷.

На каждом этапе планируется придерживаться четырех наиболее важных принципов: развивать инновации, интеллектуализировать производственный процесс, укреплять машиностроительные предприятия, обеспечивать экологическую безопасность процессов.

Рассматривая развитие интеллектуального производства как приоритетное направление, предполагается стимулировать создание национальных производственных инновационных зон и инновационных центров машиностроительной промышленности. Реализовывать целевые программы, направленные на укрепление четырех основных аспектов развития машиностроения (основных материалов,

ключевых деталей и запчастей, передовых технологий и производственно-технической базы) и на развитие производства важнейшего оборудования главным образом передовых производств, содействуя, таким образом, выходу китайского производства на средний и высший уровень развития. Активно проводить работы по обновлению технологий традиционных производств.

Развитие концепции «умного производства» должно привести к решению таких наиболее важных задач:

- интегрировать процессы информатизации и индустриализации;
- укрепить производственный потенциал;
- улучшить качества продукции;
- внедрить экологическое производство;
- обеспечить технологические прорывы в ключевых отраслях производства;
- оптимально перестроить структуру машиностроительной промышленности;
- повысить уровень развития интернационализации машиностроительных отраслей.

Решение таких задач, как проведение урегулирования производственной структуры, активизация внедрения в производство научно-технических инноваций, используя достижения научно-технического прогресса наращивать отрасли к самостоятельной инновации, при опоре на ключевые объекты стимулировать производство основного оборудования, развивать крупные предприятия и создавать компании по производству оборудования, готовить специалистов по современной технике то это, как предполагается, позволит Китаю приблизиться в 2025 г. к числу промышленно развитых стран по стандартам качества машиностроительной продукции.

Примечания

¹ Программа «Сделано в Китае — 2025». URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784

² URL: <http://www.chinapro.rubrics/1/16232/>

³ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 18-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html

⁴ The 13th Five-year Plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016—2020). *Translated by:* Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. Beijing. Central Compilation & Translation Press. 2016. P. 87—88, 121—123.

⁵ Китай пятый год подряд становится крупнейшим в мире рынком по использованию роботов. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0825/c31517-9260282.html>

⁶ Ушаков И.В. Экологическая повестка XIX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 81—82.

⁷ Пять крупных проектов Программы «Сделано в Китае — 2025». URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-05/16/content_35587657.htm/

В.В. Чуванкова

ХІХ СЪЕЗД КПК О РОСТЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрена динамика роста среднедушевых доходов и зарплаты городского и сельского населения во втором десятилетии XXI века на фоне увеличения имущественного расслоения общества. Показаны результаты борьбы с бедностью и процесс формирования среднего класса в КНР в свете решений XIX съезда КПК.

Ключевые слова: XIX съезд КПК, 13-й пятилетний план, доходы и зарплата, средний класс и богачи.

V.V. Chuvankova

XIX Congress of the CPC on the Growth of Population Welfare

Abstract. The article shows the dynamics of average per capita income growth and the wages of the urban and rural population in the second decade of the 21st century under conditions of increasing property differentiation of the society. The article shows the results of the fight against poverty and the process of forming the middle class in China in the light of the decisions of the XIX CPC Congress.

Keywords: XIX CPC Congress, 13th Five-Year Plan, incomes and wages, middle class and rich people.

XIX съезд КПК (октябрь 2017 г.) особое внимание сосредоточил на реализации двух важнейших задач, которые находятся в тесной взаимосвязи: первая — это окончательное построение общества малого благоденствия для всего многомиллионного народа Китая к

2021 г. — 100-летию юбилею КПК; вторая — к 2049 г. — 100-летию юбилею образования КНР — превратить страну в модернизированное социалистическое государство, чтобы осуществить китайскую мечту о «великом возрождении китайской нации».

В докладе председателя КНР Си Цзиньпина на съезде отмечалось, что хотя Китай в целом приблизился к осуществлению первой цели — всестороннее построение общества малого благоденствия «сяокан» и ликвидация бедности, выдвинутой еще на XVI, XVII и XVIII съездах КПК (2002, 2007, 2012 гг.), в сфере народного благосостояния по-прежнему остается немало трудностей и узких мест. Очень трудоемка задача интенсивной ликвидации бедности, остается довольно большой разрыв в уровне доходов в городе и деревне среди отдельных слоев населения. Значительные трудности народные массы испытывают в области трудоустройства, образования, жилья, социальной поддержки и т. д. В настоящее время основным противоречием китайского общества уже стало противоречие между постоянно растущими потребностями народа в экономической, политической, культурной, социальной, экологической и других сферах и неравномерностью и неполнотой развития¹.

Признавая недостаточно быстрый рост материального благосостояния населения страны, наличие имущественной дифференциации общества и большого разрыва в доходах между бедными и богатыми, городом и деревней, китайское руководство вынуждено уделять первостепенное внимание решению проблем, связанных с повышением уровня жизни граждан, борьбе с бедностью, росту заработной платы трудящихся и социальной поддержки всех категорий жителей, поскольку доходы подавляющего большинства населения растут все еще не достаточно быстро, а границы прожиточного минимума постоянно повышаются.

Период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) назван решающим этапом полного построения общества малого благоденствия (*сяокан*) и достижения к 2020 г. удвоения ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения по сравнению с 2010 г. Абсолютные цифры удвоения доходов, по заявлению Ли Кэцяна, должны составить 90 % от показателя среднемирового уровня ВВП на душу населения². Китайское правительство намерено в этот период приложить максимум усилий для оптимизации механизма распределения доходов, увеличения

удельного веса оплаты труда при первичном распределении средств, регулярно повышать нормы прожиточного минимума, минимальные размеры зарплаты работающих, пособий и дотаций для льготных категорий граждан, базовые пенсии для пенсионеров. Также оно намерено более быстрыми темпами добиваться повышения уровня жизни граждан за счет роста доходов у лиц со средним и низким уровнем достатка, ликвидации нищеты, расширять источники доходов. 2018 год был определен ключевым в реализации этих задач.

Для успешного продвижения к всеобщей зажиточности, XIX съезд КПК в очередной раз указал на необходимость в ближайшие три года следовать целому ряду установок, среди которых необходимо особо выделить следующие:

- придерживаясь принципа распределения по труду, совершенствовать систему и механизм распределения по факторам производства, чтобы распределение доходов было более рациональным и упорядоченным;
- поощрять к приобретению богатства усердным трудом и законным путем, наращивать численность людей со средним уровнем доходов, повышать доходы низкооплачиваемых категорий населения, регулировать сверхдоходы и изымать незаконные доходы;
- обеспечить синхронный рост доходов населения и экономического роста, а также соразмерное увеличение оплаты труда с повышением производительности труда;
- разнообразить каналы получения доходов от труда и от распоряжения имуществом;
- продвигать работу по обеспечению равного доступа к основным общественным услугам, сокращать разрыв в распределении доходов;
- избавить от нищеты население чрезвычайно бедных сельских районов, которое живет за чертой бедности, покончить с тотальной бедностью регионального характера;
- обеспечить вступление малообеспеченных слоев населения и слаборазвитых районов в общество средней зажиточности совместно со всей страной;
- совершенствовать систему обеспечения прожиточного минимума населения, создание надежной многоуровневой системы

страхования и социального обеспечения для городских и сельских жителей;

- продолжать стратегию приоритетного увеличения занятости, осуществлять более полное и качественное трудоустройство, содействовать трудоустройству посредством поощрения предпринимательства;
- пробуждать и оберегать предпринимательский дух, поощрять большее число социальных субъектов к предпринимательской и инновационной деятельности, поддерживать малые и средние предприятия и др.³

Рост доходов населения

Показатели жизненного уровня граждан КНР особенно заметно выросли после XVIII съезда КПК. Если в 2012 г. показатель ВВП на душу населения в Китае находился на уровне 34,5 тыс. юаней, то в 2017 г. он увеличился в 1,7 раза — до 59,66 тыс. юаней и почти догнал Россию. Реальный располагаемый доход на душу населения увеличился за 5 лет в 1,6 раза — с 16,51 тыс. до 25,97 тыс. юаней. Величина среднегодового располагаемого дохода городских жителей в 2017 г. достигла 36,4 тыс. юаней, сельских жителей — 13,43 тыс., против 24,56 тыс. и 7,92 тыс. юаней соответственно в 2012 г.⁴ В 10 провинциях Китая располагаемый доход на душу населения уже превысил средний уровень по стране. Первые три места по этому показателю заняли Шанхай, Пекин и пров. Чжэцзян — 59,99 тыс., 57,23 тыс., 42,04 тыс. юаней соответственно⁵.

Среднегодовые темпы роста доходов городских и сельских жителей уже несколько лет подряд опережают темпы роста ВВП, составляя 7,4 %, чему в значительной степени способствует активное привлечение населения к предпринимательской и инновационной деятельности. Несмотря на то, что темпы роста доходов в сельской местности выше, чем в городах и поселках, разрыв в доходах между городским и сельским населением все еще достаточно велик — 2,7:1 в 2017 г. против 3,1:1 в 2012 г.

Быстрыми темпами увеличивалась средняя величина заработной платы городских жителей, причем более быстрыми темпами у занятых частнопредпринимательской деятельностью. Согласно официальным данным, среднегодовая зарплата рабочих и служащих в го-

родах и поселках на предприятиях, не относящихся к частному сектору, увеличилась в 2017 г. в 1,6 раза по сравнению с 2012 г. — с 46,77 тыс. до 74,32 тыс., на частных предприятиях — в 1,6 раза — с 28,75 тыс. юаней до 45,76 тыс., составив 61,6 % от среднего уровня зарплаты на предприятиях других форм собственности.

Тем не менее, разрыв в средних зарплатах на предприятиях различных форм собственности, по видам экономической деятельности и регионам остается большим, что является серьезной проблемой, препятствующей улучшению качества жизни населения. В 2017 г. самые высокие среднегодовые зарплаты в городах и поселках отмечались в трех отраслях: инфраструктурные технологии и программное обеспечение — 133,15 тыс. юаней, банковско-финансовые услуги — 122,85 тыс., сфера научных исследований и технического обслуживания — 107,82 тыс., на частных предприятиях — 70,42 тыс., 52,29 тыс., и 58,10 тыс. юаней соответственно. Самые низкие зарплаты получали работники пригородного сельского и лесного хозяйства, животноводства и рыбоводства — 36,50 тыс. юаней, а также в гостиничном бизнесе и общепите — 45,75 тыс., в частном секторе — 34,27 тыс. и 36,89 тыс. юаней соответственно. Таким образом, соотношение среднегодовой зарплаты самых высокооплачиваемых и самых низкооплачиваемых отраслей в 2017 г. составило 3,65:1, в частном же секторе это соотношение было на порядок с лишним ниже — 2,05:1⁶.

Самый высокий среднегодовой уровень зарплаты фиксировался в Восточном Китае, за ним следовал Западный Китай. Самый низкий — в центральных районах и на Северо-Востоке. Аналогичная ситуация наблюдалась и в частном секторе.

Ежемесячная зарплата рабочих-мигрантов с сельской пропиской за этот период увеличилась в 1,5 раза — с 2290 юаней в 2012 г. до 3490 юаней в 2017 г. и составила 56,2 % от средней месячной зарплаты рабочих и служащих в городах и поселках и только на 8,6 % ниже среднего уровня зарплаты на частных предприятиях⁷.

Приоритеты в отраслевой структуре зарплаты рабочих-мигрантов с сельской пропиской отличаются от среднестатистических в городах и поселках. Наиболее высокая среднемесячная зарплата в 2017 г. отмечалась в таких отраслях, как транспорт, хранение, почтовые услуги — 4050 юаней, строительство — 3920 и обрабатывающая

промышленность — 3440 юаней. Распределение региональной заработной платы совпадает с общей тенденцией в стране. На первом месте восточные районы, на последнем — Северо-Восток⁸. Зарплата становится важным источником доходов сельского населения. В настоящее время доля заработной платы в годовом росте доходов сельчан уже превышает 50 %.

Эра дешевой рабочей силы в Китае должна скоро совсем закончиться. По данным Euromonitor, средняя почасовая оплата труда в китайском промышленном секторе с 2005 по 2016 г. утроилась, достигнув 3,6 долл., и уверенно приближается к таким европейским странам, как Португалия, оставив позади Бразилию, Мексику, Таиланд, Колумбию и Аргентину⁹. По показателям среднемесячной заработной платы в городах и поселках Китай уже опередил Россию*.

После XVIII съезда КПК Китай достиг заметных успехов в ликвидации бедности. В период с 2013 по 2017 г количество бедного населения в Китае, ежегодные доходы которых в соответствии с действующими с 2011 г. нормами, не превышают 2300 юаней (около 334 долл.)**, сократилось с 98,99 млн до 30,46 млн человек, т. е. более 13 млн человек ежегодно¹⁰. Коэффициент бедности снизился с 10,2 % до уровня 3,1 %¹¹.

С ростом доходов городских и сельских жителей увеличивается численность населения со средним и высоким уровнем доходов. Повышается качество их жизни, уменьшается доля средств, идущих на покупку продуктов питания, в общих потребительских расходах, о чем свидетельствуют изменения коэффициента Энгеля в Китае***.

* При пересчете на российские рубли (по фактическому курсу 1:10) среднемесячная зарплата китайских рабочих и служащих составила 61 930 руб., занятых на частных предприятиях — 38 130 руб., рабочих-мигрантов — 34 850 руб. — *Прим. авт.*

** До 2011 г. порог бедности составлял 1274 юаня, или 185 долл. — *Прим. авт.*

*** Коэффициент Энгеля измеряет удельный вес расходов населения на продукты питания в общих потребительских расходах. ООН утвердила следующие стандарты жизненного уровня населения различных стран мира: если средний коэффициент Энгеля составляет 60 %, то страна относится к категории бедных; 50—60 % — едва удовлетворены потребности граждан; 40—50 % — сравнительно богатое население; 20—30 % — страна с состоятельным населением; 20 % и меньше — страна с чрезмерно зажиточным обществом — *Прим. авт.*

По обнародованным ГСУ КНР данным, в 2016 г. коэффициент Энгеля в Китае достиг 30,1 %, приблизившись к стандартам стран с уровнем жизни состоятельного населения, утвержденных ООН в интервале 20—30 %¹², тогда как в 1978 г. он составлял 62,6 %. (В России он находился на уровне 32,3 %. — *Прим. автора*). Вклад потребления в экономический рост вырос с 44,6 % в 2012 г. до 58,8 % в 2017 г.

Людей со средним уровнем доходов в Китае называют представителями среднего класса, который является промежуточным слоем общества между богатыми и бедными. Согласно действующей в Китае в настоящее время классификации слоев населения по уровню среднегодовых доходов, показатели которых регулярно пересматриваются в сторону увеличения, выделяется пять групп. По данным ГСУ КНР, в 2017 г. к группе с низкими доходами относятся лица, чей среднегодовой доход составляет не более 5958 юаней; к группе с доходами, относящимися к нижней границе среднего уровня — те, чьи доходы 13 843 юаня; к группе со средними доходами — те, чьи доходы 22 495 юаней; к группе с доходами на уровне верхней границы средних доходов — те, чьи доходы 34 547 юаней; к группе с высокими доходами — те, чьи среднегодовые доходы составляют 64 934 юаней¹³. Рост этих показателей по сравнению с предыдущим годом составил 7,8, 7,3, 7,5, 8,0 и 9,6 % соответственно.

Выступая на конференции, посвященной выпуску «Синей книги по социальным вопросам» в декабре 2016 г., заместитель президента Китайской академии общественных наук Китая Ли Пэйлинь отметил, что по данным социологического исследования, проведенного в 2016 г., доля населения со средним доходом составила 37,4 % от общей численности, в том числе на долю лиц с уровнем дохода, относящимся к верхней границе среднего уровня, приходилось 18,5 %, к нижнему уровню среднего дохода — 18,9 %, тогда как в 2012 г. доля слоев населения со средним уровнем доходов составляла приблизительно 23 %¹⁴. Как было заявлено на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва в 2017 г., численность среднего класса в Китае уже превысила 400 млн человек, сформировав самую многочисленную в мире группу людей со средними доходами¹⁵. Ожидается, что в 2020 г., этот показатель превысит 40 %, достигнув 600 млн человек¹⁶.

Имущественное расслоение китайского общества

По мере нарастающей активности частнопредпринимательских структур и расширения сфер их деятельности, особенно после решенных XVII (2007 г.) и XVIII (2012 г.) съездов КПК, в стране сформировался значительный слой не только богатых, но и сверхбогатых людей, чьи доходы в десятки и даже сотни раз превышают средний уровень в стране. Образование слоя новой китайской буржуазии, обладающей огромным богатством, вызвало усиление дифференциации общества. В Докладе о благосостоянии китайцев, подготовленном Институтом социологических обследований Пекинского университета в 2012 г., отмечалось, что в этот период на долю 1 % китайских семей приходилось свыше трети богатства страны, тогда как малообеспеченные слои населения — 25 % — владели всего 1 % национальных богатств¹⁷.

Как следует из результатов социологических опросов, в конце 2006 г. в Китае проживало 28,2 % общего количества сверхбогатых людей в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Их общий объем личного богатства достиг 1,73 трлн долл., что в среднем составляло 5 млн долл. (34,4 млн юаней*) на каждого богатого человека, и уступало лишь Японии. (В АТР в среднем эта цифра равнялась 3,3 млн долл.) Также отмечалось, что китайские миллионеры достаточно молоды: 30 % из них имели возраст 31—40 лет, 50 % — от 41 до 55 лет¹⁸.

В 2007 г. в Китае насчитывалось 3 млн зажиточных семей, чьи среднегодовые доходы превысили 25 тыс. долл. (172 тыс. юаней), в 2005 г. их было 2,9 млн. Причем около 40 % этих семей проживали в трех крупнейших городах страны — Шанхае, Пекине, Гуанчжоу. Возрастной состав зажиточной части населения также отличался своей молодостью: 64 % составляли люди в возрасте от 31 до 46 лет и лишь 14 % — старше 46 лет, 76 % — это мужчины и только 24 % — женщины. Предполагалось, что к 2015 г. численность зажиточных семей достигнет 8,5 млн, а совокупный объем их доходов составит 117 млрд долл.¹⁹

Имущественное расслоение в Китае резко увеличилось после 2010 г. В соответствии с «Отчетом о богатых китайцах» 2011 г., в Ки-

* Здесь и далее в сопоставимых ценах 2010 г.: 6,88 юаня = 1 долл. (прим. авт.).

тае в 2010 г. число богачей достигло 500 тыс. человек, общий инвестиционный капитал которых приблизился к 15 трлн юаней. Критерием выделения этой группы стала инвестиционная активность в размере не менее 10 млн юаней. Почти 50 % из них проживали в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, провинциях Чжэцзян и Цзянсу. Среди них 61 % — люди, занимающиеся бизнесом, 17 % — топ-менеджеры и эксперты. Другая малочисленная группа богачей (10 %) — домохозяйки, пенсионеры, звезды искусства и спорта. С точки зрения возраста и образованности, приблизительно 50 % богатых людей оставляли 40—50-летние преимущественно мужчины²⁰.

Как следует из «Доклада о личном богатстве в КНР 2013 г.», количество людей с богатством в размере 10 млн юаней в 2012 г. превысило 700 тыс. человек, что на 200 тыс. больше, чем в 2010 г.²¹

В 2012 г. во всем мире насчитывалось 98,7 тыс. человек, личная собственность каждого из которых превышала 500 млн долл. Среди них китайцев — 5,83 тыс., американцев — 45,65 тыс.²²

В списке богатых людей мира в 2013 г., опубликованном научно-исследовательским институтом Хужунь, отмечено, что Китай стал страной с самым большим количеством миллиардеров на глобальном рынке капитала. В качестве порога прохождения в рейтинг институт взял отметку в 1 млрд долл. В списке миллиардеров Китая фигурируют 357 богачей (23 % общего количества в мире), в том числе 262 человека из материкового Китая. Их личное богатство в среднем составляло 16 млрд юаней. Средний возраст, попавших в рейтинг — 58 лет. Доля богатых женщин в Китае — 13 %, что выше доли состоятельных дам в мировом рейтинге. На первом месте по способу достижения материального благополучия стояла недвижимость, на втором месте — коммуникационные технологии и инвестиционная сфера²³.

В 2014 г., согласно списку, приведенному журналом «Forbes», число китайских миллиардеров увеличилось на 213 человек²⁴. По прогнозу The Boston Consulting Group (BCG — Бостонская консалтинговая группа) в «Докладе о мировом богатстве 2014», прогнозировалось, что к 2018 г. частные капиталы в Китае вырастут с 22 трлн долл. до 40 трлн долл., т. е. почти в 2 раза²⁵.

По данным «Белой книги», опубликованной в августе 2016 г. институтом Хужунь, на май 2016 г. в Китае количество граждан с капи-

талом более 10 млн юаней достигло 1,34 млн человек, что на 130 тыс. превысило показатель 2015 г. Число юаневых миллиардеров достигло 89 тыс. человек (на 11 тыс. человек больше, чем в 2014 г.). В 2016 г. пров. Гуандун сместила Пекин с первого места в Китае по количеству людей с капиталом более 10 млн юаней — 240 тыс. против 238 тыс.²⁶

Согласно выводам, сделанным в докладе «Мировое богатство» The Boston Consulting Group, опубликованном в июне 2017 г., Китай в 2016 г. занял второе место, после США, по количеству семей со свободными активами более 1 млн долл. Их число достигло 2,1 млн. В первую пятерку также вошли Япония, Великобритания и Канада. В рейтинге же частного богатства в АТР Китай занял первое место²⁷. А по числу жителей с состоянием, превышающим 1 млрд долл., Китай (с учетом Сянган, Аомэня и Тайваня) уже обошел США — 568 человек против 535²⁸.

Неравномерность распределения богатства в экономике измеряется коэффициентом Джини*. В январе 2013 г. ГСУ КНР впервые опубликовало данные по этому коэффициенту за предшествующее десятилетие: 2003 г. — 0,479; 2004 г. — 0,473; 2006 г. — 0,487; 2008 г. — 0,491; 2010 г. — 0,481; 2012 г. — 0,474²⁹. В 2013 г. коэффициент Джини составил — 0,473, в 2014 г. — 0,469, 2015 г. — 0,462³⁰, в 2016 г. — 0,465. Из динамики приведенных данных следует, что вплоть до 2011 г. он увеличивался, составив 0,481; начиная с 2012 г. понемногу начал снижаться — достигнув величины 0,465. Согласно международному стандарту, — 0,4 и выше — это критический уровень разницы доходов населения, превышение которого означает наличие резкого контраста между бедностью и богатством, грозящего социальным взрывом. (Средний индекс Джини в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — 0,3)³¹. Таким образом, действующий в Китае коэффициент Джини свидетельствует о том, что несмотря на заметный рост показателей жизненного уровня граждан КНР и их доходов, успехов в борьбе с ни-

* Коэффициент Джини — показатель, отражающий степень уравнительного распределения богатства и разницы в доходах между бедными и богатыми. Чем выше данный индекс, тем больше разрыв между бедными и богатыми, чем ниже — тем меньше неравенство — *Прим. авт.*

щетой, особенно в последние 5 лет, в стране идет нарастающее противоречие между распределением доходов и размещением богатства, увеличивается имущественная дифференциация общества.

* * *

Важная роль в реализации задачи полного построения общества малого благоденствия в Китае к концу 13-й пятилетки отводится развитию малого и среднего бизнеса, основной составляющей которого являются индивидуальные и частные предприятия.

В начале 2018 г. в стране было зарегистрировано 65,79 млн индивидуальных и 27,26 млн частных предприятий — всего 93,06 млн единиц. На их долю приходилось 94,8 % от общего числа хозяйственных субъектов рынка. Они обеспечили стабильное трудоустройство и заработок 341 млн человек³². По мере бурного развития массовой инновационной и предпринимательской деятельности число ежедневно регистрируемых новых предприятий со статусом юридического лица в среднем увеличилось с 5,4 тыс. до 16,6 тыс. единиц. С учетом индивидуальной трудовой деятельности количество новых субъектов рынка ежедневно увеличивалось еще примерно на 30 тыс. предприятий³³.

Только в городах и поселках за последние 5 лет было создано свыше 66 млн новых рабочих мест, т. е. более 13 млн в год (при плановой установке 11 млн человек в год), причем 90 % из них обеспечили индивидуальные и частные предприятия. Они также способствовали трудоустройству 90 % выпускников вузов и средних профессиональных училищ, более 1,1 млн работников, сокращенных в результате закрытия избыточных производственных мощностей³⁴.

В настоящее время на долю частного сектора приходится свыше 60 % ВВП, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, 60,4 % общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), свыше 70 % инновационной продукции, изобретений и технических новинок. Его доля в общей численности занятого населения достигла 43,9 %. Величина зарегистрированного уставного капитала индивидуальных и частных предприятий превысила 165 трлн юаней. Активное перемещение предпринимательства в третий сектор экономики повысило удельный вес индустрии услуг

в ВВП с 45,3 % в 2013 г. до 51,6 в 2017 г. Рост доходов населения, в том числе за счет самозанятости, увеличил вклад потребления в экономический рост за тот же период с 54,9 до 58,8 %³⁵.

На фоне стимулирования массовой предпринимательской деятельности инновационного типа продолжал наращиваться инновационный потенциал страны. Вклад научно-технического прогресса в экономический рост за 5 лет увеличился с 52,2 до 57,5 %, наукоемкость ВВП в масштабе всей страны достигла 2,12 %³⁶.

Поддержка среднего, малого и микропредпринимательства стала приоритетным направлением экономической политики государства на новом этапе развития страны, поскольку именно эти сектора обеспечивают необходимое расширение рамок трудоустройства, увеличение доходов и благосостояния граждан, решение проблем, связанных с нарастанием имущественного неравенства и социальной напряженности. Именно малый и средний бизнес является неотъемлемым условием формирования среднего класса — социального фундамента, обеспечивающего стабильное развитие страны. Китайское правительство предпринимает беспрецедентные усилия, чтобы стимулировать экономический рост предприятий малого и среднего бизнеса, вывести массовую предпринимательскую и инновационную деятельность на новый уровень.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

² Ли Кэцян. Новые требования для завершения всестороннего строительства общества сяокан // Жэньминь жибао. 06.11.2016.

³ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

⁴ По данным ГСУ КНР // Жэньминь жибао. 23.02.2013; 01.03.2018.

⁵ В Китае реальный располагаемый доход на душу населения в 2017 г. вырос до 4,1 тыс. долл. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0226/c31516-9429973.html> (дата обращения: 12.03.2018).

⁶ Чжунго тунци няньцзянь — 2017. Пекин 2017. (Китайский ежегодный статистический справочник), Табл. 4-15, 4-16; По данным ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201805/t20180515_1599424.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201805/t20180515_1599417.html (дата обращения: 15.05.2018).

⁷ По данным ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20130118_402867146.htm (дата обращения: 04.02.2013); Жэньминь жибао. 01.03.2017; 01.03.2018.

⁸ 2017 нянь нунминь цзяньце дяоча баогао (Доклад о мониторинговом обследовании рабочих-мигрантов в 2017 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201804/t20180427_1596389.html (дата обращения: 11.05.2018).

⁹ Китайские зарплаты приближаются к европейским // Коммерсантъ. 27.02.2017. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3228323> (дата обращения: 19.07.2017).

¹⁰ Цифры и факты: борьба с бедностью в Китае. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0530/c31518-9221854.html> (дата обращения: 31.05.2017 г.); Жэньминь жибао. 17.10.2017.

¹¹ Жэньминь жибао. 28.10.2017; 01.03.2018.

¹² Коэффициент Энгеля в Китае приближается к стандартам уровня состоятельного населения. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1016/c31518-9280305.html> (дата обращения: 13.11.2017 г.).

¹³ По данным ГСУ КНР // Жэньминь жибао. 01.03.2017; 01.03.2018.

¹⁴ Китайский средний класс быстро растет. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1221/c31516-9157761.html> (дата обращения: 26.12.2016).

¹⁵ Китай занимает первое место в мире по численности среднего класса. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0310/c31516-9435470.html> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁶ Эксперты: в Китае в течение 10 лет доля населения со средними доходами, как ожидается, превысит 40 %. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8042469.html> (дата обращения: 03.12.2012).

¹⁷ Один процент китайских семей владеет третью национального богатства страны — Доклад. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0728/c31516-8761532.html>

¹⁸ По числу богатых людей Китай занял второе место в АТР. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6316922.html> (дата обращения: 07.12.2007).

¹⁹ Годовой доход 3 млн китайских семей превышает 25 тыс. долл. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6241293.html> (дата обращения: 17.08.2007).

²⁰ В Китае увеличивается число богачей, предпочитающих инвестировать средства в миграцию. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7398186.html> (дата обращения: 02.06.2011).

²¹ Объем рынка личного богатства в КНР достиг 80 трлн юаней. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8236185.html> (дата обращения: 08.05.2013).

²² В Китае насчитывается около 6 тыс. богачей, личная собственность каждого из которых превышает 500 млн долл. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8421507.html> (дата обращения: 11.10.2013).

²³ Китай обогнал США по количеству миллиардеров на глобальном рынке капитала. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8148941.html> (дата обращения: 01.03.2013).

²⁴ Четверть новых миллиардеров — китайские предприниматели. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0304/c31518-8857037.html>

²⁵ Китай стал второй страной в мире по масштабам личных капиталов. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0612/c31521-8740564.html>

²⁶ Провинция Гуандун обогнала Пекин по количеству людей с капиталом более 10 млн юаней. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0816/c31518-9101014.html>

²⁷ Китай занял второе место в мире по количеству домохозяйств с активами выше 1 млн долл. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0616/c31518-9229658.html> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁸ Китай впервые обогнал США по числу долларовых миллиардеров. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0226/c31516-9021713.html>

²⁹ Китай впервые опубликовал данные по коэффициенту Джини, отражающие разницу в доходах населения в 2003—2012 гг. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8098644.html> (дата обращения: 19.01.2013).

³⁰ Ученые призывают обратить внимание на увеличение разрыва в уровне доходов и благосостояния китайского населения. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8552007.html> (дата обращения: 03.03.2014); Российская газета. Спецвыпуск. 2016. № 6925 (577).

³¹ Урбанизация может способствовать сокращению разрыва в доходах городского и сельского населения в Китае. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8575202.html> (дата обращения: 23.03.2014).

³² В Пекине состоялся 5-й Всекитайский съезд представителей индивидуальных тружеников. URL: http://www.saic.gov.cn/xn/zyxn/201801/t20180113_271974.html (дата обращения: 14.02.2018).

³³ Жэньминь жибао. 23.03.2018; 17. 03. 2017.

³⁴ China creates over 66 mln urban jobs in 5 years. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-02/12/content_50492892.htm (дата обращения: 14.02.2018).

³⁵ Жэньминь жибао. 24.03.2018; Жэньминь жибао хайвайбань. 01.05.2018.

³⁶ Жэньминь жибао. 23, 24.03.2018.

С.Л. Сазонов

ПОЯВЯТСЯ ЛИ СКОРОСТНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ В РОССИИ И ОПЫТ КИТАЯ

Аннотация. В приведенной статье рассматривается развитие проекта строительства высокоскоростных железнодорожных участков, прилегающих к трассе Транссибирской магистрали, призванных, по мнению руководства корпорации «Российских железных дорог», повысить пропускную способность главной железнодорожной артерии России, обеспечить мультипликативный эффект в российской экономике и увеличить доходы от евразийского транзита. На основе макроэкономического анализа развития отрасли высокоскоростного движения в Китае рассмотрена возможность реализации проекта корпорации о развитии высокоскоростного железнодорожного движения в России.

Ключевые слова: Россия, Китай, Пекин, Москва, Казань, Владимир, высокоскоростные железные дороги, транзит, подвижной состав, участок дороги, полигон, мультипликативный эффект, субсидии.

S.L. Sazonov

Will high-speed Railways appear in Russia and Chinese experience

Abstract. The article discusses the development of high-speed railways' construction project adjacent to the Trans-Siberian railway. In the

opinion of the Russian Railways' Corporation management the plan is intended to provide the increase of the capacity of the main Russian railway artery, to enforce a multiplier effect in the Russian economy and to increase the revenues from the Eurasian transit. On the basis of macroeconomic analysis of the development of the Chinese high-speed railway industry, the author examines the possibility of implementing of the Russian railway Corporation's project on the High-speed railway development in Russia.

Keywords: Russia, China, Beijing, Moscow, Kazan, Vladimir, high-speed rail, transit, rolling stock, road segment, polygon, multiplier effect, subsidies.

Прежде чем написать данную статью, автор проанализировал не только большой массив китайских источников, касающихся планов совместной российско-китайской деятельности по строительству высокоскоростных железнодорожных дорог в РФ, но и использовал решения правительства РФ и ОАО «РЖД», касающиеся данной проблемы. В результате сформировалось понимание возможности использования Россией высокотехнологичных китайских разработок и, что является самым главным — перспектив создания высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) в России на основе китайских технологий.

Китайское руководство постоянно подчеркивало свою крайнюю заинтересованность в реализации планов развития железнодорожного транспорта РФ, в особенности, высокоскоростного. Изначально предполагалось, что высокоскоростной железнодорожный транспортный коридор Москва—Пекин (в качестве составной части евразийской высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия») протяженностью 7769 км пройдет через территорию трех государств — Китая, Казахстана и России, а общее время пути вместо 6 дней займет 38 часов. Высокоскоростная железная дорога свяжет центральную Россию, Поволжье и Уральский экономический регион, пройдет через Казахстан, Урумчи (Синьцзян-Уйгурский автономный район, СУАР) и закончит свой путь в Пекине, а общая стоимость проекта составит 1,5 трлн юаней (242 млрд долл.), а в перспективе скоростная магистраль может протянуться до Лондона. В качестве первого этапа будет построена ВСЖД Москва—Нижний

Новгород—Казань протяженностью 770 км, которая пройдет через территорию семи федеральных субъектов и позволит сократить время поездки между двумя городами с нынешних 13,5 до 3,5 часов. Предполагалось, что строительство скоростной дороги сыграет огромную роль в стимулировании экономической активности в регионах, прилегающих к магистрали, где проживает около 25 млн человек. В процессе строительства предполагалось создать 370 тыс. рабочих мест более чем в 20 отраслях экономики РФ, а в первые 12 лет эксплуатации ожидался дополнительный рост валового внутреннего продукта России на 11,7 трлн руб., налоговых поступлений — на 3,8 трлн руб.¹ В апреле 2015 г. конкурс на проектирование ВСЖД Москва—Казань выиграл российско-китайский консорциум, а проектные работы осуществляли «Мосгипротранс», «Нижегородметропроект» и China Railway Eryuan Engineering Group². Планировалось, что китайские компании окажут значительную помощь российской стороне в прокладке этой высокоскоростной железной дороги, поставят технологии, необходимое оборудование и подвижной состав*. Хотя китайские специалисты при проведении проклад-

* Конкурс на закупку поездов для ВСЖД Москва—Казань был объявлен в 2016 г. Первый этап предусматривал закупку 29 пассажирских и грузовых поездов, в последующем их число планировалось довести до около 100, а завершение закупки определялось 2025 г. Разработкой нового состава занимались дочерние компании китайской корпорации CRRC, которые располагаются в Чанчуне и Даляне. Китайские специалисты планировали осуществить адаптацию новых скоростных поездов к российской колее (1520 мм), внести технические изменения с тем, чтобы они могли эксплуатироваться при температуре до -50 °С. Испытания будущих российских поездов в 2017 г. проводились на отрезке ВСЖД Пекин—Шэньян протяженностью 709 км. Проектная максимальная скорость движения экспресса была запланирована в 360 км/ч, допустимое количество пассажиров состава из 12 вагонов рассчитывалось в объеме 720 человек, а пассажиропоток оценивался на уровне 15—16 млн человек в год. Руководство ОАО «РЖД» приняло решение даже построить испытательный участок для ВСЖД Москва—Казань между г. Владимир и станцией Железнодорожный. Участники проекта с китайской стороны предлагали инвестировать 52 млрд руб. в акционерный капитал первого этапа проекта ВСЖД Москва—Нижний Новгород и 1 млрд долл. в реализацию второго этапа проекта Нижний Новгород—Казань. Китайские инвесторы были готовы предоставить долговое финансирование на 20 лет на сумму в 400 млрд руб. под 4 % годовых и, при этом, они настаивали на предоставлении государственных гарантий с российской стороны.

ки высокоскоростной железной дороги предлагали использовать китайские строительные материалы, технику и оборудование, необходимое для прокладки полотна железной дороги и ее обустройства, российская сторона изыскала возможность использовать для строительства преимущественно отечественные технические разработки и материалы — планировалось использовать российские рельсы, крепления, стрелки, контактный провод и системы телемеханики, контроля, интервального регулирования. Китайская сторона должна была предоставить свои технологии и технику для строительства и обслуживания безбалластного пути ВСЖД, комплектующие для высокоскоростного подвижного состава, системы блокировки и централизации, квалифицированных инженеров и рабочих³.

В ноябре 2016 г. правительство отправило на доработку модель крупнейшего инфраструктурного проекта в современной истории России — ВСЖД Москва—Казань*. Хотя активные переговоры с китайскими инвесторами продолжались, российское правительство хотело перепроверить реалистичность всех базовых характеристик, в том числе реального объема пассажиропотока, а также стоимости и источников финансирования — государство стремилось минимизировать свои риски в условиях дефицита бюджетных средств. Желание доработать проект было связано с тем, что проблемы с бюджетом заставляли правительство РФ закладывать дополнительные инструменты снижения суверенных рисков, а главный риск — это объем пассажиропотока, на который в том числе влияет и стоимость проезда. Кроме того, были проблемы с проектом прохождения трассы ВСЖД по территории Москвы⁴.

15 ноября 2017 г. правительство РФ рассмотрело новую инвестиционную программу, направленную на развитие российских железных дорог, которая в ближайшие 3 года обойдется бюджету в

* До сих пор РФ и КНР не подписали серьезных и обязывающих документов по проекту высокоскоростной железной дороги Москва—Казань. В 2014 г. страны подписали «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области высокоскоростных железных дорог» и в 2016 г. — «Заявление о намерениях по сотрудничеству Китая и России в области высокоскоростных железных дорог для совместной деятельности по проекту строительства высокоскоростной железной дороги Москва—Казань».

1,8 трлн руб. (в 2018 г. ее размер должен был быть рекордным — 579,6 млрд руб.). Глава ОАО «РЖД» О. Белозеров заявил, что «мы готовы начать реализацию проектов по транспортному переходу на о. Сахалин и *строительству высокоскоростной магистрали Москва—Владимир*». Следовательно, крупнейший транспортный монополист решил отказаться от первоначального амбициозного проекта прокладки высокоскоростной магистрали от Москвы до Казани, и поезда будут курсировать только на первом отрезке до Владимира протяженностью 180 км. На строительство первой очереди ВСЖД до Владимира российская железнодорожная монополия планирует выделить в течение ближайших трех лет 78,7 млрд руб., при этом российская компания намерена самостоятельно финансировать проект, рассчитывая получить из федерального бюджета около 180 млн руб.⁵ Но, судя по сообщениям российской прессы, проект ВСЖД Москва—Владимир опять повис в воздухе и в РФ так и не появилась высокоскоростная железнодорожная магистраль*.

В январе 2018 г. на сайте Правительства РФ был опубликован проект распоряжения, согласно которому проект строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Челябинск—Екатеринбург будет включена в Транспортную стратегию России до 2030 г., что позволит внести проект в Схему территориального планирования РФ, оформить землеотвод и начать проектирование трассы. ВСЖД Челябинск—Екатеринбург протяженностью 218 км и стоимостью 360 млрд руб. должна соединить два города с населением, превышающим 1 млн человек в каждом. Расчетная скорость по-

* Железная дорога Москва—Санкт-Петербург не является высокоскоростной магистралью, поскольку является лишь подвергшейся модернизации морально и физически устаревшей железной дорогой. Магистраль, по техническим параметрам не отвечающая требованиям к ВСЖД, осуществляет не только пассажирские, но и грузовые перевозки (чего в принципе быть не может, поскольку качество железнодорожного полотна для ВСЖД схожа с трассой для проведения гонок Формулы 1 и нигде в мире по скоростным путям не эксплуатируется грузовой состав, который только разбивает высокоскоростное полотно). Поэтому, произведенный немецкой корпорацией Siemens скоростной поезд «Сапсан» (способный развивать скорость до 350 км/ч) всего лишь на одном участке магистрали достигает скорости в 250 км/ч, а средняя скорость движения «Сапсана» по железной дороге составляет лишь 140 км/ч, поскольку есть опасения возможных аварий и сходов подвижного состава.

ездов по ВСЖД составит до 300 км/ч, и по ней планируется запустить и скоростное грузовое движение⁶.

Китайский этап развития ВСЖД

Прежде чем делать выводы о перспективах развития российско-китайского сотрудничества в области строительства ВСЖД на территории России, хотел бы привести данные о генезисе и развитии высокоскоростного движения в КНР. Решающее значение в инновационном развитии железнодорожного транспорта Китая сыграли инвестиции Китайской железнодорожной корпорации в развитие НИОКР, которые в период 2003—2018 гг. составляли 2,6 % от суммы доходов министерства, увеличиваясь ежегодно примерно на 30 %⁷. Сегодня китайские компании успешно конкурируют с западными производителями на стремительно развивающемся мировом рынке ВСЖД. Работа по созданию с начала XXI века крупнейшей в мире сети ВСЖД обошлась Китайской железнодорожной корпорации в астрономическую сумму — более 10 трлн юаней⁸, а подавляющая часть инвестиций была сформирована за счет займов и кредитов со стороны государственных и коммерческих банков. В 2017 г. в КНР было введено в эксплуатацию около 3 тыс. км высокоскоростных магистралей и за 14 лет реализации плана строительства ВСЖД в начале 2018 г. была создана крупнейшая в мире скоростная железнодорожная сеть (составляющая около 63,3 % общей протяженности скоростных дорог в мире) протяженностью около 25 тыс. км (15,5 тыс. км — во внутренних регионах КНР)⁹. В начале 2018 г. в 29 из 31 административных единицах провинциального уровня Китая функционировали 35 линий ВСЖД, которые соединили все города КНР с населением более 500 тыс. человек, связали между собой 450 городов страны, а также большинство уездов в Центральном и Восточном Китае. Сеть скоростных магистралей состоит из 4 линий в направлении «север—восток» и 4 линий в направлении «восток—запад» и доступна более 90 % населения страны. С 2008 г. ежегодный прирост объема перевозок пассажиров рос в среднем на 30 %, к началу 2018 г. общее число совершенных пассажирами ВСЖД поездок превысило 7 млрд человек, сегодня ежедневно около 4,5 тыс. составов перевозят более 5 млн пассажиров, и на их долю приходится 57 % всего объема перевозки пассажиров железнодорожным транс-

портом. Китайские ВСЖД отличаются высокой пунктуальностью — график отправления соблюдается на 98,2 %, а прибытия — на 95,7 %¹⁰.

Осуществляемое в рамках реализации планов «выхода за рубеж» и создания «Пояса и пути» кредитование строительства транспортной инфраструктуры в странах АТР и Европы экономике КНР приносит тройную выгоду. Во-первых, эти инвестиции создают мощный мультипликативный эффект в отраслях экономики КНР. Во-вторых, строительство по китайским технологиям зарубежных инфраструктурных сетей создает спрос на импорт из КНР строительных материалов, оборудования и высокотехнологичного подвижного состава с высокой добавленной стоимостью (и последующее послепродажное его обслуживание с использованием китайских комплектующих), активизируя рост экспортных поставок отраслевой продукции и увеличение экспортных доходов Китая. В-третьих, строительство зарубежной инфраструктуры способствует увеличению количества международных транзитных транспортных маршрутов, стимулирующих рост потенциала транспортных услуг, объективно способствует увеличению объемов всей внешней торговли Китая и росту поступлений в бюджет. В наши дни высокоскоростные железнодорожные магистрали превратились в новую «визитную карточку» китайского экспорта, а Китай вошел в число мировых лидеров международной транспортной логистики и железнодорожного инфраструктурного строительства. В 2017 г. общая сумма контрактов на постройку Китаем железных дорог за рубежом составила 28,4 млрд долл.¹¹ К началу 2017 г. Китайская железнодорожная корпорация уже приступила к строительству/проектированию высокоскоростных железных дорог в РФ, США, Индонезии, Сингапуре, Таиланде, Малайзии (ВСЖД Москва—Казань протяженностью 770 км, ВСЖД в западной части США из Лас-Вегаса до Лос-Анджелеса протяженностью 370 км, ВСЖД Джакарта—Бандунг протяженностью 150 км, ВСЖД Малайзия—Сингапур и ряд проектов в других странах мира). Провозглашенный руководством КНР план строительства ЭПШП, вовлекающий в широкомасштабное железнодорожное строительство все больше европейских и азиатских стран, несомненно, будет способствовать бурному росту спроса на строительство железных дорог по китайским технологиям и

закупку подвижного состава для ВСЖД из КНР. Развитие высокотехнологичного подвижного состава, соответствующего передовым стандартам, уже приносит значительный экономический эффект — в 2016 г. на фоне сокращения объемов экспорта китайских товаров за рубеж на 5,5 % объем экспорта высокотехнологичного подвижного состава вырос на 40 % и составил 26,57 млрд юаней (4,113 млрд долл.)¹². Объемы китайского экспорта подвижного состава и объем контрактов на строительство Китаем железных дорог за рубежом в 2014 г. в стоимостном выражении (около 7,5 млрд долл.) составили 2/3 стоимости российского экспорта вооружений за 2014 г. (10,2 млрд долл.), в 2015 г. — 10,7 млрд долл. и 14,5 млрд долл., в 2016 г. 11,5 млрд долл. и 15 млрд долл. и в 2017 г. — 12,7 млрд долл. и 15,5 млрд долл. соответственно¹³. В ближайшие 5 лет ежегодные темпы роста мирового рынка железнодорожных транзитных перевозок составят 3,3 %, а объем спроса на подвижной состав для его обеспечения возрастет до 65—70 млрд долл.¹⁴ В 2015 г. руководство КНР провозгласило амбициозный план «Сделано в Китае — 2025» — к 2020 г. довести объемы продаж железнодорожного подвижного состава до 650 млрд юаней (101,9 млрд долл.)¹⁵. Эта цифра станет сопоставима с показателями мировых объемов продажи вооружений*. План предусматривает, что из общего объема продаж подвижного состава в 2020 г. около 20 % будет приходиться на экспорт¹⁶, а в 2025 г. — 40 %¹⁷. В случае реализации плана «Сделано в Китае — 2025» объем экспорта китайской высокотехнологичной гражданской отрасли по производству железнодорожного подвижного состава в стоимостном выражении станет значительно превышать не только стоимость объемов экспорта российского, но и всего рынка мирового вооружения.

После введения в эксплуатацию в 2011 г. ВСЖД Пекин—Шанхай ежедневно магистраль перевозила более 150 тыс. пассажиров и через 3 года эксплуатации ВСЖД обеспечила транспортировку более 220 млн человек. В 2016 г. объем перевозки пассажиров скоростным

* В 2015 г. объем мирового рынка продажи вооружения равнялся 80 млрд долл., из которых 40 млрд долл. приходилось на США (US dominates global weapons market, ranks first in sales. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1026309.shtml> (Source: Sputniknews Published: 2016/12/29).

железнодорожным транспортом КНР составил более 1 млрд человек, из которых 1/7 была перевезена ВСЖД Пекин—Шанхай. Хотя сегодня по этой скоростной дороге ежедневно курсируют более 250 скоростных составов, но они не могут полностью удовлетворить спрос населения на этот скоростной маршрут. В 2017 г. ВСЖД обеспечила перевозку 140 млн человек, выручка от продажи билетов составила 30 млрд юаней (5 млрд долл.), общая прибыль превысила 6,6 млрд юаней, а чистая прибыль дороги составила 6,58 млрд юаней¹⁸. Вместо запланированных 5 лет уже через 3 года ВСЖД Пекин—Шанхай превратилась в высокодоходную скоростную дорогу, и, по расчетам китайских экономистов, через 12 лет инвестиции в строительство ВСЖД полностью окупятся¹⁹. Аналитики Китайской железнодорожной корпорации на основе анализа объемов перевозок пришли к выводу, что высокоскоростные железные дороги могут приносить прибыль и перейти на самоокупаемость лишь при достижении ВСЖД ежегодных объемов перевозки **не менее 100 млн пассажиров**. Поэтому большинство других китайских высокоскоростных дорог, проходящие по менее заселенным районам и недостаточно развитым районам страны, являются убыточными магистралями.

Выводы

1. Китаю понадобилось более 15 лет, чтобы создать новую инновационную отрасль промышленности — производство высокоскоростного железнодорожного подвижного состава, а также овладеть технологиями прокладки высокотехнологичного безбалластного полотна для ВСЖД. Поскольку Россия не занималась развитием инновационной отрасли в этой сфере, то все строительство железнодорожного полотна и закупка подвижного состава, который обладает высокой добавленной стоимостью, лягут непосильным бременем на бюджет.

2. Обладая золотовалютными резервами в размере более 3 трлн долл., развитой экономикой, Китай готов вкладывать огромные средства в расширение сети ВСЖД, что позволяет генерировать значительный мультипликативный эффект во многих отраслях экономики Китая. В силу масштабов развития сети ВСЖД положительный экстернальный эффект в сопряженных отраслях промышленности страны нивелирует убытки от нерентабельности большинства китай-

ских ВСЖД, которые не обеспечивают ежегодный объем перевозки пассажиров в 100 млн человек (за исключением ВСЖД Пекин—Шанхай)*. Неважно, будет ли осуществлено строительство отрезка Москва—Казань либо Москва—Владимир, которые даже вряд ли обеспечат ежегодный пассажиропоток в 10 млн человек, реализация этих «маниловских» проектов неизбежно будет результативаться в постоянных государственных дотациях и субсидиях для покрытия их нерентабельности, что равносильно разбазариванию российского бюджета. В силу малого масштаба самого строительства в РФ, отсутствия отечественных разработок и технологий, ни о каком мультипликативном эффекте для российской экономики речь не идет.

3. Согласно анализу, проведенному специалистами КЖК, изъятие одного пассажирского состава из магистрали со смешанным типом эксплуатации (создание специальной выделенной железной дороги для высокоскоростного пассажирского движения) позволяет повысить пропускной потенциал старой грузовой магистрали на 1,5—2 грузового состава²⁰. Поскольку российские участки ВСЖД планировались для того, чтобы увеличить пропускную способность Транссиба (на 80 % сегодня состоящего из участков с лимитированной пропускной способностью) для обеспечения роста транзита товаров по маршруту КНР и страны АТР—Европа в рамках реализации инициативы председателя КНР Си Цзиньпина о строительстве

* Согласно расчетам китайских экономистов на основе межотраслевых балансов, 1 млрд юаней, вложенный в развитие ВСЖД, создает более 25 тыс. новых рабочих мест в железнодорожной отрасли и в 2 раза больше рабочих мест в смежных отраслях, а инвестирование 700 млрд юаней (108,5 млрд долл.) капиталовложений в железнодорожное строительство обеспечивает спрос на 30 млн т стали и 140 млн т цемента. Увеличение капиталовложений в развитие высокоскоростной железнодорожной инфраструктуры на 1 % способствует росту ВВП КНР на 0,5 процентных пункта — инвестиции в строительство ВСЖД в размере 100 млн юаней стимулируют рост ВВП на 267 млн юаней (Railway boom to boost industries. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-08/05/content_33145021.htm, Тэдао юньшу юй цзинци (Железнодорожный транспорт и экономика). 2017. № 2. С. 18.). Эффекты дополнительного действия выражаются в увеличении доходов транспортных компаний, росте рабочих мест, усилении связности территорий и экономии времени, конвергенции уровней регионального экономического развития, снижении логистических расходов, развитии туризма, улучшении экологии и, как следствие, повышении уровня жизни.

ЭПШП, то в этом случае следовало бы строить не фрагментарные, короткие участки-вставки, а прокладывать полноценную ВСЖД для разгрузки от пассажирского движения весь западный полигон Транссиба от КПП на границе с Казахстаном (где мы получаем груз из Китая) до КПП на территории Белоруссии — но на это нет средств.

Следует понимать, что кардинальное решение о значительном повышении пропускной способности западного полигона Транссибирской магистрали зависит не только от строительства полноценного скоростного железнодорожного транспортного коридора Пекин—Москва, позволяющего повысить объемы евразийского транзита, но и от модернизации транспортных систем других участников евразийских транзитных перевозок — Казахстана, Белоруссии и Польши, у которых также есть много проблем. Отдавая себе отчет, что проект реконструкции и модернизации западного полигона Транссибирской магистрали является слишком дорогим и требует значительного времени для согласования и реализации, наиболее оптимальным и реалистичным представляется проект развития восточного полигона Транссиба и морских портов ДФО РФ в плане сопряжения восточного участка главной железнодорожной артерии России с инициативой председателя КНР о строительстве «Пояса и пути». Огромную помощь в этом деле готовы оказать местные власти северо-восточных провинций КНР, в особенности, администрация пров. Цзилинь, которая не имеет выхода к морю и готова инвестировать любые средства в развитие железнодорожного КПП Махалино—Хуньчунь и модернизацию российского порта Зарубино для создания транспортного коридора, необходимого для экспорта ее товаров в страны АТР.

На фоне создания нескольких альтернативных маршрутов транзитных перевозок в направлении Азия—Европа российскому руководству необходимо отказаться от упования на мифические географические, транспортные и иные преимущества, которые способны автоматически гарантировать ей место среди стран, обеспечивающих наполняемость своих транспортных сетей евроазиатским транзитным потоком грузов. В силу дезинтеграционных процессов последних десятилетий Россия растеряла большинство из этих преимуществ, либо они утратили свое определяющее значение. Стремительное превращение КНР в ключевое звено евроазиатских пе-

ревозок должно побудить российское руководство активизировать развитие российско-китайской инфраструктурной интеграции, которая, в первую очередь, связана с реализацией регионального транспортного сотрудничества Дальнего Востока РФ и провинций Северо-Востока Китая. Отсутствие прямого выхода к морским портам побуждает промышленно развитые провинции СВК к использованию железнодорожной транспортной сети и морских портов ДФО РФ для вывоза своей экспортной продукции. В дальнейшем с опорой на российские порты Зарубино (в рамках международного транспортного коридора «Приморье-2») и Сабетта часть транзитного грузопотока может транспортироваться по маршруту МШП-21 в. и по российскому Северному морскому пути. Если Россия с помощью Китая сумеет обеспечить повышение пропускной способности восточного полигона Транссиба, дальневосточных портов и Северного морского пути, то у нее появится наиболее реальный шанс обеспечить превращение ДФО РФ в значимое звено транзитных перевозок из СВК в страны АТР и Европы. *Наличие такого ключевого азиатского партнера как КНР в этом стратегически важном проекте может оказаться самым ценным преимуществом.*

Примечания

¹ Нам нужны решительные преобразования. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2585049> (дата обращения: 03.17.2016).

² China, Russia cement partnership with new cooperation blueprint. URL: <http://english.people.com.cn/n/2017/1015/c90883-8794539.html>.

³ Ускорение требует перестройки // Гудок. Выпуск № 93 (26232). 07.06.2017.

⁴ *Веденеева А.* Немцы присматриваются ко всей ВСЖМ Москва—Казань. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3320213> (дата обращения: 17.06.2017); *Скорлыгина Н., Веденеева А.* Магистраль Москва—Казань не набирает скорость. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3137572> (дата обращения: 17.06.2017).

⁵ *Комраков А.* Кабинет министров готовит рекордную инвестиционную программу РЖД на 1,8 трлн руб. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-11-16/1_7117_rzd.html

⁶ *Плетнев С.* Стратегический резерв. ВСМ Челябинск—Екатеринбург запрограммировали // Гудок. 2018. Вып. № 3 (26376).

⁷ Chinese premier courts private investment in railways. URL: [http:// news.xinhuanet.com/ english/ china/2017-12/24/c_133580121_1.htm](http://news.xinhuanet.com/english/china/2017-12/24/c_133580121_1.htm)

⁸ *Xiao Xin*. China needs more open, transparent rail tender system to dispel quality concerns <http://www.globaltimes.cn/content/1039637.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/ 10/26).

⁹ China sets off for next stop of railway development. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-11/04/content_40038159.htm; Train capable of 400 km/h ready to boost connectivity. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-12/03/content_40735269.htm

¹⁰ *Сяо Пэйцин, Тань Чжэу* (肖培清, 唐茹). Гаотэ ладун чжоусибу куайсу фачжань (Высокоскоростная дорога стимулирует быстрое развитие центральных и западных районов Китая) (高铁:拉动中西部快速发展) // Исследование экономики железнодорожного транспорта (铁道经济研究). 2017. № 12. С. 35.

¹¹ China's railway giants growing steadily at home, looking overseas for high-value deals. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/12/17/c90000-9038538.html>

¹² CRRC goes full steam ahead abroad. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-11/17/content_40467145.htm

¹³ China to spend \$438b on rail network in the next five years. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-12/27/content_22523573.htm; Россия приняла на вооружение отдельные образцы лазерного оружия. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3053946> (дата обращения: 21.12.2016); Rail manufacturers target US\$ 102b in sales within 5 years. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-03/19/content_37108408.htm; Спрос рождает вооружение. Экспорт российской военной техники бьет рекорды. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3249489> (дата обращения 23.03.2017); *Zhong Nan (China Daily)*. SOEs to take lead role along Belt and Road. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-05/09/content_29258516.htm; *Zhong Nan, Zou Shuo (China Daily)*. Railway vehicle makers expand overseas. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/28/WS5a44360ca31008cf16da3e27.html>

¹⁴ Rail giants gain from «going global» strategy. URL: <http://www.ecns.cn/business/2017/04-01/160150.shtml>; CRRC eyes big overseas contracts. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-01/20/content_40142829.htm

¹⁵ *Zhong Nan*. Railway companies on track to haul the world. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-03/28/content_24126957_2.htm; *Zhong Nan, Fan Feifei, Liu Mingtai (China Daily)*. CRRC on the fast track for global expansion. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/08/content_29661737.htm

¹⁶ *Du Xiaoying (China Daily)*. CRRC seeks more US rail deals after landing Chicago order. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-04/13/content_24489478.htm

¹⁷ CRRC seeks more US rail deals. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-04/13/content_38232720.htm.

¹⁸ Beijing-Shanghai high-speed rail moves into profit. URL: <http://www.china.org.cn/business/node7076499.htm>; *Zhong Nan (China Daily)*. CRC on track for new management models. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-12/05/content_27865014.htm

¹⁹ *Hu Weijia*. Beijing-Shanghai high-speed railway to post annual profit. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/904112.shtml> (дата обращения: 12.12.2017)

²⁰ *Shi Yingying (China Daily)*. Looking to China's logistics market. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-07/01/content_16695910.htm

Чэнь Сяо (КНР), Сазонов С.Л.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ «ПОЯСА И ПУТИ»

Аннотация. Рассмотрены основные направления развития российско-китайского сотрудничества в области автомобильного транспорта. Реализация конкретных предложений по развитию международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» на Дальнем Востоке РФ и формирование новых конфигураций совместной российско-китайской интеграции автодорожных сетей позволят увеличить уровень надежности автомобильного сообщения между РФ и КНР, что позволит заинтересовать и побудить Китай к транзиту грузов из стран АТР в Европу через территорию РФ по российским маршрутам, а также будет способствовать развитию региональной торговли между двумя великими соседями.

Ключевые слова: Китай, Россия, дороги, приграничные пункты пропуска, автомобильный транспорт, транзит, пассажирооборот, грузы, международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», инвестиции.

Chen Xiao (PRC), S.L. Sazonov

Russian-Chinese road transport' cooperation as an integral part of the «belt and road» initiative

Annotation: The authors systematize the main directions of the development of Russian-Chinese cooperation in the field of road transport. The implementation of specific proposals on the development of the

Russian Far East' international transport corridors «Primorye-1» and «Primorye-2» and the formation of new configurations of joint Russian-Chinese road networks' integration will allow to increase the level of reliability of the automobile communication between Russia and China. That which will encourage the flow of China's cargo transit volume from Asia Pacific countries to Europe via the RF territory along the Russian routes as well as stimulate the regional trade development between the two great neighbors.

Keywords: China, Russia, roads, border checkpoints, automobile transport, transit, passenger traffic, cargo, international transport corridors «Primorye-1» and «Primorye-2», investments.

Для субъектов Дальневосточного федерального округа товарооборот с Китаем представляет особый интерес, причем в их внешне-торговом обороте доля северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин) составляет около 80 %. Северо-Восточный Китай (СВК) является главным экспортером автомобилей, стройматериалов, обуви, продовольствия, приборов бытовой техники и т. п. Вторым по значимости видом транспорта по обеспечению регионального сотрудничества Дальнего Востока России и провинций СВК является автомобильный транспорт, который является наиболее распространенным и удобным в приграничном сообщении. Автомобильные перевозки осуществляются в соответствии с «Соглашением о международном автомобильном сообщении» от 1992 г., а в 1998 г. был подписан «Документ о порядке автомобильных пассажирских и грузовых перевозок между РФ и КНР»¹. Согласно Соглашению между правительствами России и Китая о контрольных пунктах пропуска (КПП) на российско-китайской границе, подписанному 27 января 1994 г., пересечение границы грузовым и пассажирским автомобильным транспортом предусмотрено через основные КПП: Забайкальск—Маньчжоули, Благовещенск—Хэйхэ, Краскино—Хуньчунь, Пограничный—Суйфэньхэ, Полтавка—Дуннин и Староцурухайтуйский—Хэйшаньтоу, Марково—Хулинь, Турий-Рог—Мишань. В 2017 г. объем перевозок грузов автомобильным транспортом между РФ и КНР превысил 2,36 млн т, что составило малую часть в сравнении с общим объемом грузоперевозок между Россией и Китаем. Следует заметить, что в области международных

автомобильных перевозок контейнеров и грузов после Германии и Финляндии КНР остается 3-м по значимости и объемам рынком для российских автомобильных перевозчиков. Основной причиной незначительной роли автомобильного транспорта в общем объеме российско-китайского грузооборота КНР и РФ является недостаточное развитие российской приграничной инфраструктуры. Густота (плотность) сети автодорог с твердым покрытием в приграничных районах РФ не превышает 6,5 км на 1 тыс. кв. км, что меньше, чем средний показатель по России — около 32 км на 1 тыс. кв. км. Дальневосточные дороги имеют низкое качество, требуют ремонта, не имеют альтернативных объездных путей, что приводит к росту на 60 % себестоимости автомобильных перевозок и увеличению на 30 % расхода бензина. В Китае создана разветвленная сеть скоростных автомобильных магистралей, подходящих к пограничным российско-китайским погранпереходам (например, Чанчунь—Хуньчунь, Далянь—Хэйхэ, Муданьцзян—Хуньчунь, Маньчжоули—Суйфэньхэ, Дуннин—Муданьцзян, Хуньчунь—Чанчунь, Маньчжоули—Хулунбуир, Хэйшаньтоу—Лабудалинь, Логухэ—Мохэ и т. д.), тогда как российские автомобильные дороги в направлении практически всех пограничных КПП давно устарели и требуют капитального ремонта². Подобная негативная ситуация складывается и на приграничных КПП — китайские региональные власти постоянно повышают пропускную способность своих погранпереходов, а российские КПП почти все требуют коренной модернизации.

Понимая исключительную важность повышения пропускной способности автомобильных погранпереходов для развития российско-китайской региональной торговли, увеличения объемов двустороннего пассажиропотока, в последние годы правительство Китая стало направлять значительные объемы инвестиций в модернизацию совместных с РФ пограничных автодорожных КПП. В 2016 г. на крупнейшем на Дальнем Востоке китайском КПП Маньчжоули была проведена модернизация международного пассажирского автовокзала для внутренних и международных автомобильных пассажирских перевозок, которая довела ежедневную пропускную способность КПП до 15 тыс. пассажиров³. В сентябре 2017 г. был официально сдан в эксплуатацию реконструированный терминал по контролю и пропуску туристов на автомобильном погранпереходе

Суйфэньхэ, который позволит повысить ежегодную пропускную способность погранперехода с 500 тыс. до 6 млн человек. КПП Суйфэньхэ, который включает автомобильный и железнодорожный пограничные переходы первой государственной категории, является крупнейшим КПП пров. Хэйлунцзян на китайско-российской границе. Согласно данным Государственного статистического управления КНР, в 2017 г. через КПП Суйфэньхэ—Гродеково прошло около 1 млн человек и до 80 % объема внешнеторговых грузов между пров. Хэйлунцзян и РФ. На фоне постоянно укрепляющихся политических и экономических связей между Китаем и Россией построенные более 100 лет назад объекты пограничной инфраструктуры сегодня не в полной мере удовлетворяют потребности в пассажирских и грузовых перевозках — именно поэтому, в 2012 г. началось осуществление проекта модернизации китайского автомобильного КПП Суйфэньхэ, который обошелся китайскому бюджету в 800 млн юаней (около 120 млн долл.). Новый двухэтажный терминал таможенного контроля на автомобильном погранпереходе Суйфэньхэ для пропуска туристов площадью в 52 тыс. кв. м, а двухэтажная конструкция сделана специально для разделения потоков въезжающих и выезжающих туристов обеих стран в целях повышения пропускной способности терминала — верхний этаж предназначен для обслуживания туристов, прибывающих в Китай, а нижний — для въезда в Россию. Терминал оснащен 24 контрольно-пропускными зонами, включая зоны досмотра грузового автомобильного транспорта, дипломатические коридоры, «зеленые» коридоры, коридоры для автоматической таможенной проверки, а также складскими помещениями⁴.

Сегодня между приграничными городами Хэйхэ и Благовещенском летом пассажиров перевозят теплоходы, а в период межсезонья курсируют 18 судов на воздушной подушке, которые могут вместить около 60 человек. Зимой региональные власти двух государств оборудуют ледовую понтонную автомобильную переправу через р. Амур шириной 10 м, с ежедневной пропускной способностью около 3,2 тыс. человек. Спустя почти 30-летних российско-китайских переговоров в конце 2016 г. началось сооружение автомобильного моста через р. Амур (а также КПП на автомобильной дороге, логистического комплекса, грузового и пассажирского терминалов), который

свяжет село Чанфа г. Хэйхэ (пров. Хэйлунцзян) и село Каникурган около г. Благовещенск. С российской стороны к мосту подходит федеральная трасса «Амур», с китайской — скоростная автомобильная магистраль Хэйхэ—Харбин, и мост протяженностью 19,9 км станет ключевым звеном нового международного автомобильного транспортного коридора. Суммарная протяженность вантового моста (длина моста составляет 1284 м, ширина — около 15 м) и подъездных двухполосных дорог (11 км) превысит 30 км. Стоимость строительства моста, который будет сдан в эксплуатацию в конце 2019 г., запланирована в размере 2,5 млрд юаней (356 млн долл.). Региональные российско-китайские власти намерены создать СП по дальнейшей эксплуатации моста, сбору оплаты за проезд и его техническому обслуживанию. Планируется, что начиная с 2020 г. пункты пропуска на обеих территориях перейдут на 24-часовой режим работы, ежегодная пропускная способность моста превысит 3,5 млн т грузов и около 3 млн пассажиров двух стран⁵. Если правительство РФ сможет через 10 лет создать автотранспортную сеть в ДФО РФ, соответствующую планам Стратегией развития транспортного комплекса России на период до 2025 г., то, несомненно, доля автомобильных перевозок в общем объеме российско-китайской региональной торговли значительно возрастет.

Сегодня ежегодный объем товарооборота Северо-Восточного Китая (площадь 1,45 млн кв. км, а численность населения более 120 млн человек) со странами АТР превышает 15 млн т грузов ежегодно при тенденции его дальнейшего роста, а объем транзита через территорию Приморского края сегодня составляет менее 1 %⁶. Однако экспортный поток северо-восточных провинций КНР (из которых только пров. Ляонин имеет выход к морю через свои порты — Далянь, Цзиньчжоу, Инкоу); осуществляется в основном через крайне загруженную железнодорожную магистраль Харбин—Чанчунь—Шэньян—Далянь протяженностью свыше 800 км (что значительно увеличивает себестоимость перевозимой продукции) с последующей отправкой экспортных грузов через порт Далянь или еще более отдаленный порт Тяньцзинь (расстояние более 1 тыс. км), которые в свою очередь с трудом обрабатывают поступающий объем товаров и грузов, произведенных в Северо-Восточном Китае. Перевозка основной номенклатуры сельскохозяйственных и промыш-

ленных товаров провинций СВК, Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ) в центральные и южные регионы КНР по железным дорогам также представляет собой серьезную проблему, вследствие наличия больших объемов грузов, предъявляемых к транспортировке по железным дорогам другими провинциями Китая — в 2017 г. из-за лимитирующих ограничений железнодорожной сети КНР провинции СВК не смогли обеспечить вывоз более 110 млн т грузов⁷. Основную выгоду от инициативы председателя КНР Си Цзиньпина о строительстве «Морского Шелкового пути-21 в.» Российская Федерация может извлечь из совместного с китайской стороной освоения проектов развития международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2», через которые осуществляется перевозка товаров и грузов северо-восточных провинций КНР до морских портов Приморского края с последующей их отправкой в южные порты КНР или порты стран АТР. МТК «Приморье-1» через автомобильный КПП Гродеково—Суйфэньхэ связывает пров. Хэйлунцзян с российскими портами Владивосток, Находка и Совгавань, а МТК «Приморье-2» обеспечивает экспорт товаров из пров. Цилинь через автомобильный пункт пропуска Краскино—Хуньчунь через южные порты Приморского края РФ, прежде всего Зарубино, Славянка и Посьет. В свою очередь китайские провинции Хэйлунцзян и Цилинь строят транспортные коридоры «Биньхай-1» и «Биньхай-2» для расширения автомобильных перевозок с целью развития приграничной торговли и увеличения объемов транзитных автомобильных перевозок.

Автомобильная инфраструктура МТК «Приморье-1» с выходом на порты Владивосток или Находка уже сегодня обеспечивает перевозку до 1 млн т грузов, а транспортировка товаров из Суйфэньхэ в порты Владивосток или Находка требует менее 20 часов. С целью увеличения объемов транзитного грузопотока по МТК «Приморье-1» следует расширить российский сегмент автомобильного КПП Гродеково—Суйфэньхэ, осуществить модернизацию автомобильной магистрали Уссурийск—Госграница протяженностью 110 км, ускорить строительство скоростной автомобильной дороги из Уссурийска до порта, обеспечить ее стыковку с китайскими автомобильными магистралями Муданьцзян—Суйфэньхэ и Харбин—Муданьцзян с целью развития сухопутного трансграничного транспортного ко-

ридора, активизировать строительство российского сухого порта «Приморский» для скорейшего использования его мощностей. В свою очередь пров. Хэйлунцзян намерена ускорить строительство зоны «Шелковый путь Лунцзян», являющейся важным звеном в процессе сопряжения строительства МШП-21 в. и создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТО-СЭР) на Дальнем Востоке РФ (составной частью которого является развитие свободного порта Владивосток). Обслуживающие мощности порта Владивосток обеспечивают развитие мультимодальных перевозок по маршруту Харбин—Суйфэньхэ—Владивосток—Пусан, которые становятся более короткими, дешевыми и эффективными — себестоимость транспортировки грузов в Японию и Южную Корею, отправленных из свободного порта Владивосток, снижается на 2 тыс. юаней по сравнению с отправкой из порта Далянь, а себестоимость транспортировки по тому же маршруту из российского порта по сравнению с отправкой грузов из южных портов КНР снижается примерно на 4 тыс. юаней⁸.

Одна из наиболее развитых административных единиц провинциального уровня СВК пров. Цзилинь, обладающая значительным промышленным потенциалом и населением более 40 млн человек, имеет общую с российским Приморьем границу в 224 км и автомобильный КПП Хуньчунь—Краскино, который имеет сообщение с российскими портами южного Приморья Зарубино (расстояние от КПП Хуньчунь—Краскино составляет 75 км), Славянка (около 200 км) и Посыет (около 40 км). Приоритетным направлением развития МТК «Приморье-2» должен стать порт Зарубино, расположенный на юге Приморского края на стыке границ РФ, КНР и КНДР в 80 км северо-западнее порта Владивостока, в 18 км от границы между РФ и КНР и всего в 64 км от автомобильного КПП Краскино—Хуньчунь. Порт расположен в поселке Зарубино Хасанского района в юго-западной части незамерзающей бухты Троица и является наиболее коротким путем для транзитных грузов из КНР в Японию, Республику Корея и страны ЮВА. Порт Зарубино обладает выходом на федеральные автомобильные магистрали: Раздольное—Хасан, Владивосток—Хабаровск и региональные автомобильные дороги в направлении Китая. В 2015 г. было создано Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и развитию экспорта, одной из ос-

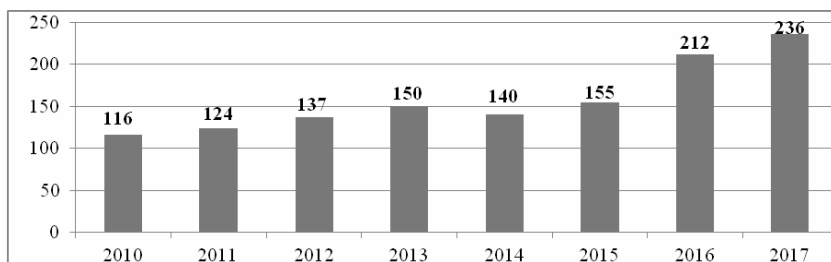

Рис. Динамика роста объемов автомобильных перевозок между КНР и РФ (100 тыс. т). *Источник:* Ян Цзяньцзюнь. Чжунго идай илу чжаньюэ дэ фачжань : [Ян Цзяньцзюнь. Развитие стратегии Китая «Один пояс—один путь»] // Китайские дороги : [Чжунго гунлу]. 2018. № 2. С. 20.

новных задач которого стало развитие пропускной способности МТК «Приморье-2». В апреле 2017 г. при поддержке Агентства через автомобильный КПП Хуньчунь—Краскино в тестовом режиме из пров. Цзилинь была отправлена партия контейнеров в порт Зарубино, откуда через 7 дней она была доставлена в Республику Корею, и сегодня российские специалисты изучают возможность сокращения сроков транспортировки.

Потенциальный объем грузовой базы (для автомобильного и железнодорожного видов транспорта) двух российских международных транспортных коридоров очень значительный. К 2030 г. общий объем грузопотока из провинций СВК по двум МТК («Приморье-1» и «Приморье-2») может превысить 55 млн т (из которых по МТК «Приморье-2» этот объем может составить 35 млн т грузов и около 2 млн контейнеров). Одновременно расширится и объем экспорта российских компаний в провинции СВК, и в перспективе возможно привлечь транзитный поток грузов через российскую территорию из стран ЮВА, Республики Корея и Японии. Снижение стоимости транспортировки 1 т груза из северо-восточных провинций КНР по маршрутам МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» составит 20 долл. (автомобильным транспортом) и 10 долл. (железными дорогами), что позволит ежегодно сокращать общий объем логистических расходов на 0,5 млрд долл. С 2030 г. ежегодный объем прибыли стивидорных, портовых и логистических компаний может превысить

Таблица. Средняя стоимость транспортировки грузов из провинций Северо-Востока Китая до ближайших китайских/российских портов

Сухопутный маршрут из провинций СВК до ближайших китайских/российских портов	Зерновые, долл. за 1 т		Контейнеры, долл. за перевозку контейнера	
	Железнодорожный транспорт	Автомобильный транспорт	Железнодорожный транспорт	Автомобильный транспорт
Порт Далянь (КНР)	55	95	1190	1650
Порт Тяньцзинь (КНР)	120	150	1400	1850
Порт Владивосток («Приморье-1»)	60	75	1350	1200
Порт Находка («Приморье-1»)	65	90	1550	1400
Порт Зарубино («Приморье-2»)	35	55	850	1050

Источник: Чжан Сяодун, Кан Фуцюань (张晓东, 康福泉). Гунлу чжичао бэй-цинся тэлу шанпинь цичэ улю фачжань дуйцэ таньтао (Дискуссия о соотношении логистических цен при автомобильных и железнодорожных перевозках) (公路治超背景下铁路商品汽车物流发展对策探讨) // Железнодорожный транспорт и экономика (铁道运输及经济). 2017. № 3. С. 25.

90 млрд руб. (автомобильных и железнодорожных перевозчиков — 50 млрд руб., портовых компаний — 40 млрд руб.). Расчеты, основанные на нынешних ставках морского фрахта и автомобильных/железнодорожных тарифах, свидетельствуют, что общий объем капиталовложений в модернизацию и развитие инфраструктуры МТК сможет окупиться через 10 лет (при средней доходности 10 % годовых), а основную выгоду будет приобретать транспортные компании Приморского края РФ, чья доля в общем объеме прибыли может превысить 75 %. Кроме того, в 2030 г. перевозчики Приморского края смогут аккумулировать до 10 % общего объема грузопотока между провинциями СВК и центральными/южными регионами КНР (до 40 млн т), а деятельность российских транспортных, логистических, стивидорных компаний приведет к росту ВРП Приморского края на 30 млрд руб. и позволит к 2030 г. обеспечить увеличение налоговой базы Дальневосточного федерального округа на 5,5 млрд руб. Инвестиционные проекты направлены на модернизацию и раз-

витие автодорожной и железнодорожной инфраструктуры Приморья, модернизацию пограничных КПП, повышение пропускной способности автомобильных/железнодорожных подходов к российским портам и усиление обрабатывающих мощностей самих портов, что позволит, например, сократить время перевозки транзитных грузов по МТК «Приморье-2» с суток до 5 часов⁹.

На основе решений, принятых на полях саммитов ШОС (Уфа, июль 2015 г. и Ташкент, июнь 2016 г.), была разработана и утверждена «Программа развития экономического коридора Китай—Монголия—Россия (КМРЭК), которая ориентирована на сопряжение инициатив ЭПШП (КНР), ЕАЭС (РФ) и программы «Степной путь» (Монголия) и направлена на развитие и объединение российских и китайских автомобильных дорог с сетью автомобильных магистралей Монголии. Для ослабления нагрузки на железнодорожные магистрали Монголии в 2017 г. китайские строительные компании закончили строительство автомобильной дороги протяженностью 124 км по маршруту КПП Замын-Удд—Сайншанд¹⁰, которая после введения в эксплуатацию позволила запустить полноценное движение по автомобильной магистрали Улан-Батор (Монголия)—КПП Эрэн-Хото (КНР) протяженностью 660 км. Новая магистраль не только увеличит пропускную способность китайско-монгольского погранперехода Эрэн-Хото—Замын-Удд, но и позволит объединить сеть автомобильных дорог Китая, РФ и Монголии по маршруту Улан-Удэ—Улан-Батор—Пекин—Тяньцзинь протяженностью 2,2 тыс. км. В 2017 г. через КПП Эрэн-Хото—Замын-Удд в Европу по 15 железнодорожным маршрутам проследовало 569 поездов, а их количество в 4 раза превысило общее количество составов, которые пересекли КПП за последние 4 года. В 2017 г. из Китая через Эрэн-Хото транзитом проследовало 48,7 тыс. контейнеров с грузами на общую сумму 2,6 млрд долл.¹¹ В конце 2017 г. из Гуанси-Чжуанского автономного района (ГЧАР) через город центрального подчинения Тяньцзинь был введен в эксплуатацию новый маршрут автомобильных перевозок через территорию Монголии в города ДФО РФ. Ранее перевозки грузов в этом направлении осуществлялись железными дорогами Китая и России, что приводило к удлинению трассы маршрута на лишние 1 тыс. км, поскольку грузовые поезда должны были совершать лишний пробег до китай-

ско-российского КПП Суйфэньхэ—Гродеково для въезда на территорию РФ. В итоге, новый автомобильный маршрут автомобильных перевозок по территории трех стран позволил на 75 % сократить протяженность маршрута, т. е. до 3 дней, и снизить стоимость логистических затрат на 15 % по сравнению со стоимостью грузоперевозок железными дорогами. С введением в эксплуатацию этого автомобильного коридора протяженностью более 3 тыс. км появилась возможность альтернативного железнодорожным перевозкам прямого автомобильного транзита из городов ГЧАР через города Тяньцзинь и Пекин в монгольский г. Улан-Батор и российский г. Улан-Удэ (с возможностью дальнейшего транзита грузов в Москву и далее в страны Европы)¹².

Межправительственное соглашение о международных автомобильных перевозках по сети азиатских автомобильных дорог, предусматривающее осуществление автотранспортных транзитных перевозок между КНР и РФ по новому экономическому коридору между Китаем и Россией через центральные и западные районы Монголии (а также предоставление Монголии, не имеющей выхода к морю, доступ к морским портам), позволило активизировать перевозку грузов автомобильным транспортом из РФ в КНР (транзитом через территорию Монголии) по маршруту Улан—Удэ—Кяхта (РФ)—Алтанбулаг—Дархан—Улан-Батор—Налайха—Чойр—Сайншанд—Замын-Удд (Монголия)—Эрэн-Хото—Пекин—Тангу—Тяньцзинь (КНР) и **двум крайне важным и перспективным для сибирских автомобильных перевозчиков маршрутам**: 1) Новосибирск—Барнаул—Горно-Алтайск—Ташанта (РФ)—Уланбайшинт—Ховд—Ярантай (Монголия)—Такэшикан—Урумчи—Кашгар (Каши)—Хонкираф (КНР); 2) Барнаул—Урумчи (СУАР, КНР) и Веселоярск (Алтайский край)—Тачэн/Зимунай (СУАР, КНР)¹³.

По мере развития и укрепления российско-китайской интеграции в области автомобильного транспорта китайские грузовладельцы смогут экономить на времени и стоимости доставки экспортно-импортных и каботажных грузов, а Дальний Восток РФ, российская транспортная отрасль получают значительные объемы зарубежных инвестиций и доходов, что представляет собой яркий пример развития и укрепления взаимовыгодного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке, сопряжения ЕАЭС, ЭПШП и МШП-21 в.

Примечания

¹ Сборник российско-китайских договоров. 1949—1999. М., 1999.

² *Го Фаньли, Ли Шэнмао, Ма Яо, Бай Пэнмин*. Чжунго гаосу гунлу хангэ фачжань гуйхуа баогао (*Го Фаньли, Ли Шэнмао, Ма Яо, Бай Пэнмин*. Доклад о планировании развития отрасли скоростных автомобильных дорог в период 2017—2021 гг.) (郭凡礼, 李茂胜, 马遥, 白朋鸣 2017—2021 中国高速公路行业发展规划报告) // 2017. Пекин: Китайский инвестиционный консультант : [Чжунго тоуцзянь цзысюнь чубаньшэ] (中国投资咨询出版社). С. 58—61.

³ China to coordinate transcontinental trade initiatives with Russia. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-12/16/content_37326308.htm

⁴ Пропускная способность автодорожного погранперехода Суйфэньхэ после реконструкции повысится до 6 млн человек в год. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0918/c31516-9270520.html>

⁵ Highway bridge to link China, Russia. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-12/24/content_39978318.htm; Первый заместитель председателя правительства Амурской области рассказала об основных преимуществах проекта автодорожного моста Благовещенск-Хэйхэ. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0211/c31518-9426166.html>

⁶ *Sun Zhiyan, Hou Yongzhi* (Research Team on «Strategic Policies on Leading Economic Development in the State of New Normal»). Regional Policies: A Strong Diver for Economic Restructuring (No. 107, 2017). URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-11/24/content_34924892.htm

⁷ *Xin Wen (China Daily)*. Traffic improves in more than half of major cities. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2018-01/20/content_35545651.htm

⁸ Хэйлунцзян жибао. 28.03.2017. С. 1.

⁹ Минвостокразвития РФ намерено сократить время транспортировки грузов из КНР. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0506/c31518-9211902.html>

¹⁰ *Юй Чжочао*. Китайско-монгольские отношения переживают лучший период за всю историю // Россия и Китай. 2017. № 15. С. 26.

¹¹ Erenhot sees record number of China-Europe cargo trains. URL: http://www.china.org.cn/business/2018-01/26/content_50316395.htm

¹² *Zhang Min*. New Tianjin road cuts transportation time, cost to Mongolia, Russia. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-11/28/content_26922236.htm

¹³ Межправительственное соглашение по сети азиатских автомобильных дорог. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/asian_highwaynetwork.pdf (дата обращения: 15.01.2018).

И.К. Петренко

УРАН — СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЫРЬЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ КНР

Аннотация. Дан анализ диверсифицированной системы поставок урана в КНР с целью обеспечения стабильного развития национальной атомной энергетики. Выявлены методы КНР по наращиванию собственной ресурсной базы урана за счет разведки и разработки собственных месторождений, инвестиций в зарубежные уранодобывающие предприятия и закупок урана на мировом рынке.

Ключевые слова: КНР, ресурсная стратегия, уран, АЭС, энергоблок.

I.K. Petrenko

Uranium — state and prospects of raw materials supply to the nuclear power industry of the PRC

Abstract. This paper, analyses the diversified system of uranium supplies to the PRC to ensure the stable development of the national nuclear power industry. The author identified methods of PRC to increase its own resource basalt the expense of extraction of minerals, investments in foreign uranium mining enterprises and uranium purchases in the world market.

Keywords: PRC, resource strategy, uranium, nuclear power plant, power unit.

Китай в XXI веке испытывает нехватку ресурсов для поддержания темпов роста своей экономики, примером тому служит ситуация с сырьевой базой урана. В КНР действует 39 атомных энергоблока, а

еще 19 будут запущены в течение ближайших 10 лет. В настоящее время Китай входит в пятерку стран по количеству действующих энергоблоков, обгоняя Россию, а через 10 лет достигнет третьего места, уступая Франции и США. Таким образом, потребности страны в уране растут и будут расти в дальнейшей перспективе. В соответствии с официально заявленными в плане по развитию энергетики показателями мощности АЭС к 2020 г. (58 ГВт) Китаю ежегодно необходимо более 10 000 т урана. Именно поэтому Китай стремится к созданию стратегических запасов урана для обеспечения своей национальной программы развития атомной энергетики.

Существует несколько путей решения проблемы топлива для АЭС, и Китай идет по всем одновременно. Первый — это интенсивное развитие урановой базы, путем увеличения объемов добычи урана с собственных разведанных месторождений и геологоразведка новых. Второй — инвестирование в зарубежные месторождения и создание совместных предприятий по добыче урана за рубежом (преимущественно в африканских странах). Третий путь основывается на закупках урана на мировом рынке.

Собственные подтвержденные запасы урана в КНР невелики (по сравнению с такими странами, как Австралия, Казахстан, Россия). В совместном докладе Агентства по ядерной энергетике при ОЭСР и МАГАТЭ за 2014 г. содержатся сведения о 265 000 т общих разведанных запасов урана в 11 провинциях, из них наибольшее количество во Внутренней Монголии и Синьцзяне (46 %) и в провинциях Цзянси и Гуандун (36 %). В том числе новые месторождения на севере и юге страны и потенциальный запас урана в буром угле, черном сланце и фосфатах, разведанные в 2011—2012 гг.¹

Время от времени КНР сообщает об открытии новых месторождений урана, однако точную информацию о новых месторождениях дает далеко не сразу и по частям. Так, например, в конце 2015 г. было объявлено о том, что ведутся геологоразведочные работы в районе Ордоса, по первоначальным данным предполагается, что месторождение урана в данном регионе станет крупнейшим во всем Китае (данных о том, сколько тонн предположительно залегают — нет).

В 2015 г. из собственных месторождений добывалось около 1450 т в год, чего, разумеется, недостаточно для обеспечения топли-

вом всех существующих сегодня мощностей. Более того, по расчетам Китайской национальной ядерной корпорации CNNC потребность в уране вырастет с 4000 т в 2013 г. до 10 000—15 000 т в 2020 г.²

Освоение большинства перспективных урановых месторождений КНР требует значительных дополнительных капиталовложений. Например, для увеличения притока денежных средств в марте 2013 г. CNNC подписала соглашение с компанией China Petroleum & Chemical Corp. (SINOPEC) о создании совместного предприятия Uranium Resources Co. Ltd для проведения исследований урановых месторождений в области Чайдэн во Внутренней Монголии. А в августе 2014 г. CNNC подписала соглашение с самой большой угледобывающей компанией в КНР Shenhua Group для добычи урана из шахты близ города Ордос³.

Для пополнения стратегических запасов Китай активно импортирует уран, так в 2013 г., согласно данным, опубликованным Главным таможенным управлением КНР, импорт достиг 18 968 т. Для сравнения — в 2012 г. в КНР было импортировано 12 909 т урана, а в 2017 г. — 18 382 т⁴.

В 2012 г. КНР закупила у Казахстана, своего основного зарубежного поставщика, 9613 т сырья, тогда как в 2013 г. эта цифра увеличилась до 14 981 т, а в 2015 г. — до 25 000 т⁵. По данным Главного таможенного управления КНР, в 2017 г. было импортировано 15 047 т урана⁶. В сентябре 2007 г. были подписаны два соглашения в Пекине между «Казатомпром» и CGNPC об участии КНР в совместных уранодобывающих предприятиях Казахстана в рамках подписанного ранее соглашения о стратегическом сотрудничестве, а также о поставках урана и производстве топлива. В ноябре 2010 г. был подписан долгосрочный договор между китайской компанией China General Nuclear Power Group (CGN) и компанией «Казатомпром», в результате которых было решено экспортировать 24 200 т урана в КНР до 2020 г. Таким образом, «Казатомпром» стал основным поставщиком урана и ядерного топлива для CGN. Рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве было позднее подписано и с CNNC. Дочерняя компания CGN, Sino-Kazakhstan Uranium Resources Investment Co стала инвестором для двух урановых рудников Irkol and Semizbai, которые к 2012 г. произвели 4200 т урана. В свою очередь CNNC инвестирует в рудник «Zhalpak»⁷.

Второе место по объему урановых поставок в КНР в 2013 г. занял Узбекистан — 1663 т, что в 2 раза превышает объемы предыдущего года (887 т). В 2017 г. было импортировано 945 т. В мае 2014 г. было подписано соглашение между CGN и ГП «Навоийский горно-металлургический комбинат» (НГМК), монопольным производителем и экспортером урана в Узбекистане на поставку урана до 2021 г., его стоимость оценивается в 800 млн долл. с учетом нынешней ценовой конъюнктуры⁸.

Продолжался импорт урана из Австралии и Намибии (1120 и 843 т в 2013 г., 905 и 1292 т в 2017 г. соответственно). Всего на закупки природного урана за рубежом в 2013 г. Китай потратил 2,371 млрд долл. при средней цене 48,09 долл. за фунт U_3O_8 . Для сравнения, в 2012 г. затраты на импорт урана составили 1731 млрд долл. при средней цене 51,58 долл. за фунт U_3O_8 ⁹. В 2017 г. КНР потратила на импорт урана около 675 млн долл.

В сфере приобретения зарубежных месторождений основную роль в обеспечении зарубежных запасов урана играют компании «SinoU» (дочерняя компания CNNC) и «China General Nuclear Uranium Resources Co Ltd» (дочерняя компания CGN).

Открытие шахты Azelik в Нигерии стало первым большим проектом компании SinoU и к 2012 г. было успешно произведено 300 т урана. Ведутся переговоры о покупке 10 % акций проекта Imouragen в Нигере у компании Арева стоимостью 200 млн евро¹⁰. В январе 2014 г. компания закрепила за собой 25 % акций шахты Langer Heinrich в Намибии стоимостью 190 млн долл., дающих право на долю добытого урана.

Месторождение Voztau находится в центральной части пустыни Кызылкум в Навоийской области Узбекистана и является совместным проектом китайской компании CGN-URC и «Госкомгео» Узбекистана. Добыча сосредоточена на черных сланцах. За 2011—2013 гг. компанией CGN-URC была разработана технология для отдельного производства урана и ванадия из черного сланца. В мае 2014 «Госкомгео» было заявлено о начале добычи в 2014 г., однако сроки были перенесены сначала на 2016 г., теперь на неопределенный срок¹¹.

В 2012 г. CGN-URC через дочернее предприятие в Гонконге Taurus Minerals (60 % CGN, 40 % Китайско-Африканский фонд развития) перекупила компанию Kalahari Minerals PLC (Намибия),

а затем и компанию Extract Resources Ltd, получив тем самым право собственности на масштабный проект Nusab в Намибии. Его стоимость составила около 2,2 млрд долл. Разработка шахты началась в апреле 2013 г., начало производства ожидалось с 2015 г., однако до сих пор так и не началось, плюс ко всему прочему на месторождении был пожар, который является одним из факторов задержки.

Во многом в связи с падением цен на акции добывающих компаний в 2014—2015 гг., а также активной государственной политики КНР, несколько китайских компаний, в том числе частных, не имеющих прямого отношения к атомной отрасли, скупали акции зарубежных урановых активов.

Так, Sichuan Hanlong Group вложила 5 млн долл. в разведку месторождения «Мареника» (Marenica) в Намибии. Также стоит отметить, что Hanlong Energy Limited владеет 24,06 % акций Marenica Energy Limited по состоянию на 23 сентября 2015 г. Частная инвестиционная компания Zhongxing Joy Investment Co. приобрела 24,8 % акций нигерского рудника Azelik. East China Exploration & Development Bureau приобрела контрольный пакет австралийской уранодобывающей компании Northern Uranium Limited. CGN Mining Company Limited приобрела 19,9 % акций канадской Fission Uranium. Очевидно, китайские компании выкупают доли в перспективных зарубежных урановых компаниях, что принесет им огромную прибыль в будущем.

Государственная ресурсная компания Sinosteel Cooperation инвестирует в австралийский уран, имеет малую долю в геологоразведочной компании Repin Nini Minerals Ltd и 60 % в совместном предприятии с Repin Nini по разработке уранового месторождения в Южной Австралии. Sinosteel также участвует в разведке урановых месторождений в Квебеке и Киргизии¹².

Стоит обратить внимание на ситуацию на мировом рынке урана, характерной чертой которого является избыток предложения, который возник по причине пост-фукусимского снижения спроса и увеличения нереализованных запасов продукции, чем и воспользовался Китай. С марта 2011 г. оптовая цена (наличный товар с немедленной оплатой и поставкой) на природный уран упала больше чем на 50 %, а с февраля 2014 г. началось падение цен, которое впервые достигло рекордно низкой отметки в 28 долл. за фунт (0,45 кг). Про-

должающийся до начала 2015 г. небольшой рост цен, по сообщению *The Wall Street Journal*, вызван напряжённой политической конъюнктурой.

Несмотря на колебания цен, в совместном докладе Агентства по ядерной энергетике при ОЭСР и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) за 2014 г. говорится о том, что добыча и спрос на уран в среднем продолжают расти. В докладе отмечается устойчивый рост как поставок урана, так и разведки новых запасов и добычи сырья.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Китай в настоящее время целенаправленно наращивает собственную ресурсную базу урана за счет разведки и разработки собственных месторождений, инвестиций в зарубежные уранодобывающие предприятия и закупок урана на мировом рынке. Данная стратегия КНР по формированию стратегических запасов урана направлена в первую очередь на поддержание стабильного развития растущей национальной атомной энергетики.

Примечания

¹ Uranium: Resources, Production and Demand (The Red Book) // IAEA Office of Public Information and Communication: URL: <https://www.iaea.org/OurWork/ST/NE/NEFW/Technical-Areas/NFC/uranium-production-cycle-redbook.html>

² *Самсонов Г.Ю., Семягин И.Н.* Обзор мирового и российского рынка редкоземельных металлов: URL: <http://lib.ieie.nsc.ru/docs/SamsonovObzorECO2014-2.pdf>

³ China's Nuclear Fuel Cycle // World Nuclear Association: URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-fuel-cycle.aspx>

⁴ Китай в прошлом году импортировал 18 382 т урана // Атомная энергия: URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2018/02/12/83233>

⁵ Nuclear Power Industry. A Guide for U.S. Exporters, 2017. URL: https://buiid.export.gov/build/groups/public/@eg_cn/documents/webcontent/eg_cn_109566.pdf

⁶ Китай в прошлом году импортировал 18 382 т урана // Атомная энергия: URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2018/02/12/83233>

⁷ Китай увеличил импорт урана в 1,5 раза. URL: <http://www.atominfo.ru/newsh/o0103.htm>

⁸ Китай к 2022 г. планирует закупить в Узбекистане малообогатенный уран на 800 млн долл. // Торговое представительство РФ в Узбекистане. URL: <http://uzb.ved.gov.ru/news/15589.html>

⁹ Китай хочет уран. URL: <http://www.atominfo.ru/news4/d0161.htm>

¹⁰ Нигер — страдания по урану. URL: <http://www.atominfo.ru/newsk/r0378.htm>

¹¹ China's Nuclear Fuel Cycle // World Nuclear Association. URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-fuel-cycle.aspx>

¹² Там же.

У Цзы (КНР), С.Л. Сазонов

КИТАЙ И РОССИЯ УКРЕПЛЯЮТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

Аннотация. Развитие приграничной российско-китайской инфраструктурной интеграции, сопряжение, расширение и модернизация железнодорожных сетей двух соседних дружественных стран являются необходимым условием и приоритетным направлением экономического сотрудничества между Россией и Китаем. В документах, подписанных руководителями двух государств, подчеркивается необходимость дальнейшего сопряжения планов развития национальных сетей железных дорог наших стран с целью улучшения условий транзита китайских грузов в РФ и страны Европы, который сегодня находится на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: Россия, Китай, железнодорожные перевозки, транзит, сети дорог, маршруты, грузы, контрольно-пропускной пункт, контейнеры.

Wu Zi (PRC), S.L. Sazonov

China and Russia strengthen railway communication

Abstract. The development of Russian-Chinese cross-border infrastructure integration as well as the interface, extension and modernization of the of the two neighboring and friendly countries' railway networks are a prerequisite and a priority direction of economic cooperation between Russia and China. The documents signed by the two leaders emphasize the need for continued pairing of plans for the development of

our countries' national rail networks with the aim of improving the conditions of rail transit of Chinese goods to Russia and Europe which for the moment is at a sufficiently high level.

Keywords: Russia, China, rail, transit, road network, routes, cargo, checkpoint, containers.

Сегодня расширение торгового обмена между РФ и КНР невозможно без соответствующего транспортного обеспечения, а основу сотрудничества в этой области формирует железнодорожный транспорт, обслуживающий более 75 % от общего объема перевозок между двумя странами. В течение прошедших десятилетий в двусторонних железнодорожных перевозках наблюдался серьезный дисбаланс, и сегодня объем перевозок из России в КНР превышает 90 % общего объема российско-китайских грузовых железнодорожных перевозок. Перевозки из Китая составляют всего около 9 % от общего объема грузовых железнодорожных перевозок, а менее 1 % приходится на транзит¹.

Железнодорожная сеть Забайкальского края, протяженностью 2,4 тыс. км представлена Забайкальским участком Транссибирской магистрали и Байкало-Амурской магистралью. Забайкальская железная дорога является связующим звеном между центром России и Дальним Востоком*, в ее зоне влияния находится основная часть российских экономически развитых районов и приграничные территории КНР, включая пров. Хэйлунцзян и АРВМ. Сегодня увеличиваются прием и передача грузов на основном российско-китайском железнодорожном переходе Забайкальск—Маньчжоули (满洲里), который в 2017 г. обработал около 30 млн т грузов, или более 65 % *общего объема российско-китайских железнодорожных перевозок*. На этом переходе формируется до 60 % экспорта РФ в КНР и около 25 % транзитного потока из КНР в страны Европы². КПП является не только важным узлом на евроазиатском сухопутном транспортном канале, но и ключевым пунктом экономического коридора «Китай—Монголия—Россия». Первый грузо-

* Развернутая длина Забайкальской железной дороги составляет 8216,1 км, включая 5808,5 км главных путей, 2074,5 км станционных путей и 331,1 км подъездных путей.

вой поезд из китайского г. Сучжоу (пров. Цзянсу) в Европу отправился через Маньчжоули в сентябре 2013 г., а в 2017 г. через КПП Забайкальск—Маньчжоули проходило 27 международных грузовых железнодорожных маршрутов, соединяющим Китай с городами России, Польши, Германии и других европейских стран, а также 5 маршрутов в обратном направлении. В 2017 г. через КПП Забайкальск—Маньчжоули проследовали 1302 международных состава (прирост на 53 % по сравнению с 2016 г.), которые перевезли 110,8 тыс. контейнеров (рост на 62,2 % по сравнению с 2016 г.). Из Китая через КПП прошел 891 железнодорожный состав по 30 маршрутам, а в КНР прибыло 411 поездов с грузами из 12 европейских стран³.

В феврале 2015 г. из Харбина в центральную Россию отправился первый регулярный грузовой состав с оборудованием для нефтедобычи. Конечной целью маршрута протяженностью 6578 км стала станция Биклянь (Куйбышевская железная дорога, Татарстан), а время в пути составило 10 дней⁴. В октябре 2015 г. из Уханя (пров. Хубэй) через КПП Забайкальск—Маньчжоули начались железнодорожные грузовые перевозки до Москвы. Первый поезд (41 контейнер), загруженный электроникой и компьютерной техникой из г. Ухань, преодолел расстояние в 9779 км за 12 дней. Во время обратного рейса он был загружен древесиной и пиломатериалами. В феврале 2016 г. из Харбина в Россию отправился грузовой поезд с 47 контейнерами, груженными китайскими товарами стоимостью 10 млн юаней (1,46 млн долл.), т. е. стал постоянно действующим новый грузовой маршрут между двумя странами через КПП Забайкальск—Маньчжоули по маршруту Харбин (вокзал Сянфан)—Новосибирск—Екатеринбург-Сортировочный протяженностью 5889 км. В дальнейшем маршрут Харбин—Екатеринбург будет продлен до Москвы с остановками в других крупных российских городах, поезд будет отправляться в рейсы в обоих направлениях 2 раза в неделю⁵. До открытия этого железнодорожного маршрута грузы из Южного Китая в Россию в основном транспортировались по морю через порт Далянь, а на доставку требовалось около 40 дней. Новый маршрут позволяет сократить время транспортировки до 10 дней. 10 ноября 2016 г. грузовой состав с рефрижераторными вагонами впервые отправился из Даляня в Москву. Поезд преодолел расстояние в 8,8 тыс. км за 10 дней и привез в столицу России персики из

пров. Хэбэй, помидоры из пров. Гуандун и чеснок из пров. Шаньдун на общую сумму 150 тыс. долл. Новый маршрут позволил на 60 % сократить время транспортировки грузов между двумя городами по сравнению с прошлыми железнодорожно-морскими перевозками⁶.

9 апреля 2016 г. из порта Инкоу (пров. Ляонин) отправился грузовой поезд, который преодолел более 6,5 тыс. км пути и прибыл на станцию Ховрино в Москве. Благодаря оптимизации процесса транспортировки и сокращению промежуточных звеньев, упрощению таможенных формальностей, потребовалось всего 10 дней, чтобы доставить грузы из порта Инкоу в Москву⁷. В ноябре 2016 г. Yingkou Port Group Corporation приобрела 49 % акций международного логистического терминала Белый Раст в Москве, принадлежавшего ОАО «РЖД» (ОАО «Российские железные дороги»). Терминал Белый Раст является транспортным узлом для ежедневной обработки свыше 20 контейнерных поездов, которые обеспечивают перевозку грузов между КНР и странами Европы. Обе компании договорились инвестировать 18 млрд руб. (283 млн долл.) для превращения этого логистического терминала в крупнейший центр по сбору и обработке контейнерных грузов в Москве, который будет способствовать увеличению грузопотока между КНР, РФ и странами Европы⁸. В июле 2016 г. пилотный грузовой состав вышел из Нанкина (пров. Цзянсу) и через 15 дней прибыл в Москву. Запланировано, что с 2018 г. по этому маршруту раз в неделю поезд будет перевозить в столицу РФ товары, произведенные в провинциях, примыкающих к региону дельты р. Янцзы⁹. 28 сентября 2016 г. первый грузовой состав с электроникой и продукцией легкой промышленности вышел из Гуанчжоу и через 14 дней, преодолев расстояние в 11,5 тыс. км, прибыл на станцию Ворсино в Калужской области*, где недавно был введен в эксплуатацию логистический центр, способный ежегодно обрабатывать 350 тыс. контейнеров. В течение 2017 г. всего 47 грузовых поездов проследовали из пров. Гуанчжоу до станции Ворсино и

* В 2017 г. АО «РЖД Логистика» совместно с российским оператором контейнерных перевозок «ТрансКонтейнер» и транспортно-логистическим терминалом «Ворсино» сделали сервис контейнерных перевозок регулярным — раз в неделю поезда с контейнерами стали отправляться из Ворсино в Чэнду или Далинь. Сегодня компания активно работает над расширением сервиса и организацией отправок контейнеров в КНР из других регионов России.

перевезли 17 тыс. т грузов общей стоимостью 238 млн долл.¹⁰ В октябре 2016 г. в Екатеринбург прибыл первый регулярный грузовой поезд из Шэньяна (пров. Ляонин)*, который через КПП Забайкальск—Маньчжоули доставил в 50 контейнерах строительное и телекоммуникационное оборудование. Время в пути из Шэньяна до конечного пункта Екатеринбург-Сортировочный составило 10 дней¹¹. 6 декабря 2016 г. первый грузовой состав из Сианя (пров. Шэньси), преодолев расстояние в 7423 км по территории КНР, Казахстана и РФ, спустя 11 дней прибыл в Москву. 15 февраля 2017 г. из г. Тайюань (пров. Шаньси) с двумя тяжелыми карьерными экскаваторами модели WK-20 грузовой состав отправился в первый рейс в российский г. Лесосибирск¹². Масса каждого из экскаваторов составляет около 800 т, и в разобранном виде они были погружены на 31 железнодорожную платформу и в 10 контейнеров. Поезд прибыл в Лесосибирск в начале марта, а общая протяженность маршрута составила 6 тыс. км¹³. В феврале 2017 г. между Чэнду (пров. Сычуань) и Москвой было открыто движение контейнерных поездов. Время транспортировки грузов составляет около 10 дней, а в течение года по маршруту Чэнду—Москва было отправлено 150 контейнерных поездов. В конце ноября 2017 г. из Чэнду грузовые поезда стали отправляться и в Иркутск¹⁴. 21 апреля 2017 г. из портового города Сямэнь (пров. Фуцзянь) в Москву по новому маршруту отправился грузовой поезд, который проследовал через города Наньчан, Нанкин, Цзинань и Цзиньчжоу, пересек КПП Маньчжоули и через 14 дней, преодолев 10 920 км, прибыл в столицу РФ¹⁵. 1 июня 2017 г. в порту Ганьчжоу (пров. Цзянси) прошла церемония открытия первого двухстороннего железнодорожного рейса между Китаем, Европой, Россией и странами ЦА в рамках инициативы строительства «Пояса и пути» (Россия—порт Ганьчжоу—Кыргызстан). Импортные товары ввозятся из Европы по маршруту страны Евросоюза—Россия (Канск)—КПП Маньчжоули—порт Ганьчжоу, а экспортные поставки из Китая осуществляются по железнодорожному маршруту порт Ганьчжоу—КПП Алашанькоу—Кыргызстан¹⁶. С 4 августа 2017 г. из г. Цзинань (пров. Шаньдун) стали отправляться транзитные поезда в Москву. На преодоление всего пути нового российско-китайского маршрута протяженностью 7,5 тыс. км требуется 15 дней (вместо 30 суток при транспортировке грузов морем), и на начальном

этапе планируется отправлять из Китая в Москву по составу один раз в две недели¹⁷. 5 сентября 2017 г. был официально открыт прямой железнодорожный маршрут грузовых перевозок Маньчжоули—Москва. В конце ноября 2017 г. из Уфы в Китай были отправлены первые 2 партии контейнеров с древесно-стружечными плитами: экспортный груз проследовал со станции Черниковка (Куйбышевская железная дорога) до станции в г. Чэнду (пров. Сычуань) через территорию Монголии. Срок доставки составил 14 дней, включая время прохождения фитосанитарного контроля. В перспективе этот новый маршрут для завода «Кроношпан Башкортостан» (производителя древесных стружечных и ламината) должен стать регулярным, а продукцию предприятия планируется отправлять в составе ускоренных контейнерных поездов¹⁸. В августе 2016 г. был открыт новый маршрут грузовых перевозок между г. Иу (пров. Чжэцзян) и российским Челябинском. Поезд Х8024 преодолел 7,2 тыс. км между двумя городами за 8 дней, в то время как время прохождения по морскому пути между Иу и Челябинском составляло 35 дней*. В феврале 2018 г. был открыт второй маршрут грузовых железнодорожных перевозок из Иу в Москву протяженностью 10,15 тыс. км и сроком доставки грузов из Иу в столицу РФ за 13 дней. Планируется, что до конца 2018 г. из Иу в Москву еженедельно будет отправляться 2—3 состава с грузами¹⁹. В конце февраля 2018 г. из городского округа Линьи (пров. Шаньдун) в Москву и Минск было отправлено 50 т яблок. Для преодоления расстояния в 9922 км потребовалось 16 дней — на 30 дней меньше, чем по морю, и на 8—10 дней меньше, чем автомобильным транспортом. Местные власти Линьи намерены построить в Москве специализированную базу и довести ежегодный объем поставки яблок в столицу РФ по железной дороге до 30 тыс. т²⁰.

В январе 2018 г. генеральный директор АО «РЖД Логистика» В. Валентик отметил, что сегодня у компании в разработке существует несколько бизнес-проектов в области развития железнодорожной интеграции с китайскими партнерами, включая работу на коридорах «Приморье-1» и «Приморье-2», расширение географии сервиса железнодорожного несырьевого экспорта в КНР (Москва, Самара, Красноярск, Казань и другие города), причем развитие экспортных перевозок для нас также важно с точки зрения сокращения дисбалан-

са грузопотоков, которые традиционно больше из Китая, чем из России²¹. 4 января 2018 г. первый грузовой состав с 50 контейнерами грузов, сформированный китайской судоходной компанией China COSCO Shipping Corporation, отправился по маршруту КНР—РФ из порта Тяньцзинь. В пути поезд пересек китайскую границу через КПП Эрэн-Хото (АРВМ), прошел перегрузку на сортировочных станциях Замын-Ууд (Монголия) и Наушки (РФ), после чего без остановок прибыл в Москву. Протяженность маршрута Тяньцзинь—Москва*, который поезда из Китая преодолевают за 14 дней, составляет 7,6 тыс. км, и в будущем ОАО «РЖД» планирует открыть движение в обоих направлениях, грузовые составы будут отправляться 1 раз в неделю, а администрация порта Тяньцзинь намерена загружать составы, направляемые в РФ, и товарами, произведенными в Японии, РК, на Тайване и в странах ЮВА²². В конце января 2018 г. из Пензы через КПП Забайкальск—Маньчжоули в Харбин прибыл первый грузовой состав с пиломатериалами, отгруженными российской компанией «Эколесрайт», которая в дальнейшем намерена отправлять на экспорт в разные города Китая ориентировочно 15—20 транспортных единиц (вагонов и контейнеров) в месяц²³.

Важная роль в вопросах транспортного взаимодействия с Китаем принадлежит ДВЖД (Дальневосточная железная дорога), являющейся замыкающим звеном Транссибирской магистрали. Общая протяженность ДВЖД составляет 7,5 тыс. км, на ней находится более 350 станций, она проходит по территории Приморского и Хабаровского краев, Амурской области, ЕАО (Еврейская автономная область), Республике Саха (Якутия), в зоне ее влияния находятся также и Магаданская, Сахалинская, Камчатская области и Чукотка. ДВЖД представляет собой опорную транспортную сеть и является важным элементом общей инфраструктуры Дальнего Востока РФ. ДВЖД дает выход грузам к крупным морским портам Ванино, Находка, Владивосток, Посьет, Зарубино, а также трем пограничным железнодорожным пунктам пропуска с КНР и КНДР: Гродеково—Суйфэньхэ, Махалино—Хуньчунь (Приморский край) и Хасан—Туманган (МТК «Приморье-1»). Устойчивый рост российско-китай-

* В 2017 г. порт Тяньцзинь занял 5-е место в мире по объему грузооборота и 10-е место в мире по объему контейнерных перевозок.

ского товарообмена сказывается на увеличении объема железнодорожных грузоперевозок через пограничный переход Гродеково—Суйфэньхэ, на который в 2016 г. приходилась треть российско-китайских железнодорожных перевозок и 80 % всего грузооборота между пров. Хэйлунцзян и РФ. В общей структуре грузооборота узла пока преобладают российские экспортные грузы, а основной объем экспорта приходится на древесину и удобрения. Китай же в Россию транспортирует, главным образом, строительные материалы, фрукты и овощи. Объем перевозки транзитных грузов через КПП пока невелик — в 2017 г. через железнодорожный пограничный переход было перевезено около 3 тыс. транзитных контейнеров²⁴. Харбинская железная дорога и ДВЖД договорились о дальнейшем развитии транзита контейнерных грузов через пограничный переход Гродеково—Суйфэньхэ. В период 2015—2017 гг. продолжались работы по усилению мощностей пограничного железнодорожного узла Суйфэньхэ с тем, чтобы КПП мог бы ежегодно беспрепятственно пропускать более 30 млн т грузов²⁵. В ноябре 2016 г. на железнодорожной станции Суйфэньхэ была завершена модернизация грузового терминала, что позволило значительно увеличить возможности международных автомобильно-железнодорожных комбинированных перевозок. Были построены здания площадью 14,9 тыс. кв. м, реконструированы помещения площадью 23 тыс. кв. м. Также над платформами были созданы новые навесы площадью 19,4 тыс. кв. м, площадь складов увеличилась на 4,2 тыс. кв. м. Помимо этого, были проложены 203,4 тыс. кв. м бетонных дорог. Благодаря модернизации погрузочно-разгрузочные мощности станции выросли в 5 раз²⁶. Правительство РФ в настоящее время реализует проект «Приморье-1»*, направленный на развитие транспортного сообщения между Приморьем и СВК. В рамках тарифного коридора ОАО «РЖД» установило понижающий коэффициент 0,7, а при перевозках в составе контейнерного поезда — 0,5. Российская сторона также усовершенствовала порядок передачи грузов при прохождении через

* МТК«Приморье-1» связывает приграничный китайский город Суйфэньхэ, станцию Гродеково, Пограничный район Приморья и порты на востоке края. По этому коридору грузы из СВК кратчайшим маршрутом через российские порты на востоке Приморья экспортируются в страны АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион).

КПП Гродеково-Суйфэньхэ. В 2016 г. через КПП Гродеково—Суйфэньхэ в ускоренном порядке прошел транзитный контейнерный состав из Китая, состоящий из 40 вагонов, а через 11 часов он прибыл в порт Восточный, откуда контейнеры были отправлены в южные порты КНР и в РК (Республика Корея)²⁷. Этот транспортный коридор выступает альтернативой маршруту через порт Далянь, который сегодня заметно перегружен. В ноябре 2016 г. контейнерный поезд с 484 т соевых бобов из пров. Хэйлунцзян* отправился через КПП Суйфэньхэ в порт Восточный, откуда груз морским путем был доставлен в Шанхай. Прохождение этого маршрута заняло 15 дней²⁸. Это была первая поставка сельскохозяйственной продукции провинции на юг КНР через территорию России. Открытие новой транзитной линии позволило не только сэкономить время на транспортировку сельскохозяйственной продукции с севера на юг страны, но и снизить себестоимость перевозки.

В последние годы российско-китайские экономические отношения вступили в этап стремительного развития, основанного на «всеобъемлющем партнерстве и стратегическом взаимодействии», а особое место принадлежит приграничному железнодорожному сотрудничеству, которое является объективно обусловленным и закономерным этапом на пути стремительного развития экономических связей между сопредельными странами и которое сегодня к обоюдной выгоде стремительно развивается и укрепляется.

Примечания

¹ China—Russia freight railway resumes service. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-08/03/content_16868637.htm

² Zhou Xiaoyan, Wen Qing. Golden Chance for Prosperity. The northeast's partnership with more developed regions will aid its revival. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/20170917/t20170917_800093839.html; Belt and Road cooperation

* Пров. Хэйлунцзян является крупным производителем сельскохозяйственной продукции в КНР — каждый год из провинции в другие районы страны поставляется более 29 млн т кукурузы. Однако местные власти ежегодно сталкиваются с проблемами, вызванными дефицитом транспортных мощностей для вывоза сельскохозяйственной продукции в южные провинции КНР.

report released. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-10/13/content_33211027.htm

³ Manzhouli sees over 1,300 trains between China, Europe in 2017. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/18/WS5a603120a310e4ebf433eb56.html>

⁴ Cargo train links China's Heilongjiang with Russia. URL: <http://en.people.cn/business/n/2016/0228/c90778-8855248.html>

⁵ Первый грузовой поезд Харбин—Россия прибыл в Екатеринбург. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/13/content_38011482.htm

⁶ China's first refrigerated container train leaves for Moscow. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201608/09/t20160809_14643666.shtml

⁷ Грузы из порта Инкоу в Москву теперь доставляются по железной дороге всего за 10 дней. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2016-04/10/content_38212093.htm

⁸ China, Russia cooperate on logistics center. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-11/10/content_27331973.htm

⁹ Maiden journey to Moscow. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-07/01/content_38787840_3.htm

¹⁰ China, Russia freight train delivers success, 17,000 tonnes of cargo. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201708/28/t20170828_25404994.shtml

¹¹ Быстрее, чем морем. URL: <https://rg.ru/2016/10/13/reg-urfo/na-ural-pribyl-pervyj-poezd-iz-kitaia-po-novomu-shelkovomu-puti.html> (дата обращения: 13.10.2016).

¹² Shanxi sends first freight train to Russia. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0216/c90000-9178923.html>

¹³ Из пров. Шаньси вышел первый железнодорожный поезд в Европу, в Россию будет доставлена тяжелая техника. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-02/16/content_40295342.htm

¹⁴ Новый железнодорожный маршрут свяжет китайский город Чэнду с Россией. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-11/28/content_50074409.htm; Regular express freight train to link Chengdu with Russia. URL: http://www.china.org.cn/china/2017-11/28/content_50074642.htm.

¹⁵ Новый маршрут Сямэнь—Москва // Китай. 2017. № 5 (139). С. 10.

¹⁶ *Huang Ge*. China—Europe trains on track. Cooperation benefits B&R initiative, facilitates trade. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1043740.shtml> (Global Times Published: 2017/4/23).

¹⁷ Freight train connects Jinan, Russia. URL: http://www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2017-08/04/content_41351844.htm

¹⁸ *Попов Д.* Плиты поедут в контейнерах. До конца года из Башкортостана в Китай может отправиться ускоренный поезд с древесной продукцией. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1393648&archive=2017.11.20>

¹⁹ Second cargo train route links Yiwu with Russia. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/01/WS5a72d383a3106e7dcc13a3e0.html>

²⁰ Китайские яблоки доставляются в Россию по маршруту Китай—Европа. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2018-02/18/content_50558912.htm

²¹ *Логинов Н.* Драйверы для контейнеров. Организация новых сервисов, увеличение скорости поездов и оптимизация работы терминалов обусловили рост перевозок // Гудок. 2018. Вып. 11 (26384).

²² Multimodal freight train heading for Moscow. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/06/WS5a503359a31008cf16da575c.html>

²³ *Попов Д.* Из Пензы в Харбин. Груз пилотматериалов отправили в Китай через «одно окно» // Гудок. 2-18. Вып. 9 (26382).

²⁴ Коридоры к морю. Транзитные контейнеры из китайских провинций переключают на приморские порты. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1362712&archive=20> (дата обращения: 26.11.2017); Trade thrives at China—Russia border port. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/25/WS5a4086efa31008cf16da34a3.html>

²⁵ Heilongjiang on the road to transformation. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2017-11/26/content_40185463_2.htm

²⁶ На станции Суйфэньхэ завершили модернизацию грузового терминала. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2016-10/25/content_39563613.htm; Суйфэньхэ — форпост китайско-российской торговли. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-12/30/content_50179145.htm

²⁷ РЖД отправили ускоренный контейнерный поезд из КНР через переход Суйфэньхэ—Гродеково. URL: <http://zhd-perevozki-gruzov.ru/news/178/> (дата обращения: 22.12.2017).

²⁸ Китай пробует перевозку зерновых с севера на юг транзитом через Россию. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2016-12/15/content_39920753.htm

А.В. Пиковер

РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Текст посвящен оценке российско-китайской трансграничной электронной торговли, ее состоянию, проблемам, перспективам. В настоящее время Россия стала для Китая партнером номер один в трансграничной электронной торговле. Это выражается прежде всего в том, что на фоне усложнения экономического сотрудничества с Западом огромное количество относительно недорогого китайского товара хлынуло на российский рынок. Этому процессу способствуют такие факторы, как высокий уровень проникновения Интернета в повседневную жизнь граждан России, повышение качества китайских товаров и упрощение способов доставки и оплаты, высокий уровень развития китайских интернет-площадок, уже занимающих доминирующее положение, а также практически отсутствие таможенных пошлин.

Однако это оказывает негативное давление на слабых российских интернет-трейдеров и слабого российского производителя. Кроме того в настоящем виде львиная часть трансграничной российско-китайской торговли это по сути односторонний поток товара с высокой добавленной стоимостью из Китая в Россию, что не может не увеличивать дисбаланс в двусторонних торгово-экономических отношениях. Для выравнивания этого дисбаланса необходим ряд мер, о некоторых из которых речь идет в настоящем тексте.

Ключевые слова: информатизация; Интернет, электронная коммерция, трансграничная электронная торговля, электронные площадки, российско-китайские торгово-экономические отношения, кибер-пространство; розничная торговля; логистика, перспективы развития.

A.V. Pikover

Russian-Chinese cross-border electronic commerce: the combition and prospects

Abstract. The text is devoted to the assessment of Russian-Chinese cross-border e-Commerce, its combition, problems, prospects and recommendations for its moderation. Currently, Russia has become China's number one partner in cross-border e-Commerce. This is primarily reflected in the fact that against the background of the complexity of economic cooperation with the West, a huge number of relatively inexpensive Chinese goods flooded the Russian market. This process is facilitated by factors such as high level of Internet penetration into the daily life of Russian citizens, improving quality of Chinese goods and simplifying methods of delivery and payment, the high level of development of Chinese Internet sites, already occupying a dominant position, and the almost absence of customs duties.

However, this has put negative pressure on weak Russian Internet traders and a weak Russian producer. In addition, in this form, the lion's share of cross-border Russian-Chinese trade is essentially a one-way flow of goods with high added value from China to Russia, which can not but increase the imbalance in bilateral trade and economic relations. A number of measures, some of which are referred to in the present text, are necessary to correct this imbalance.

Keywords: information technologies; Internet, e-Commerce, cross-border e-Commerce, electronic platforms, Russian-Chinese trade and economic relations, cyber-space; retail trade; logistics, development prospects.

Важнейшим трендом социально-экономического развития стран и народов, а также одной из ведущих сил глобализации безусловно является информатизация. Причем есть несколько важнейших трендов, довольно хорошо и досконально проанализированных так называемым экспертным сообществом.

1. Упор на мультимедийные ресурсы глобальной информационной сети Интернет.

2. Трансграничность информационного поля, формируемого Интернетом. Сдерживающими факторами этой трансграничности являются лишь неравномерность технико-технологических условий, государственный контроль экспорта и импорта данных, который может выражаться в виде блокировки ряда сервисов и ресурсов.

3. Растущая мобильность интернет-пространства, опирающаяся на растущие возможности мобильных телефонных сетей, доступности и оперативности доступа через мобильные телефоны, которые все меньше становятся устройствами голосовой связи и все больше — устройствами передачи мультимедийных данных.

4. Стремительное проникновение кибер-сервиса во все традиционные социально-экономические сферы, включая туризм, сервис и, что весьма немаловажно — стремительное наступление в сфере банковских услуг.

5. Формирование новых сфер бизнеса — игры, казино и т. п.

6. Формирование социальных сетей, которые успешно конкурируют и вытесняют традиционные СМИ.

На сегодняшний день Россия имеет высокие показатели в сфере развития Интернета. По озвученным на конференции Рунета «РИФ+КИБ 2017» генеральным директор Mediascope Русланом Тагиевым данным¹ количество пользователей Интернета на весну 2017 г. составило 87 млн человек. При этом быстрее всего растет аудитория на смартфонах: по состоянию на октябрь 2016 — март 2017 г. 46 % населения страны заходят в Интернет со смартфонов — прирост составил 15 % за год. Одновременно снижается число пользователей, использующих для выхода в Интернет настольные компьютеры (на 4 % — до 54 % от общего числа) и планшеты (на 8 % — до 19 % от общего числа).

Весь Интернет вырос за год всего лишь на 2 %, мобильный — на 9 %, а число тех, кто пользуется только мобильным Интернетом, выросло на 24 %.

Самым популярным у россиян ресурсом в мобильном Интернете (с учетом мобильных приложений) является, по данным на февраль 2017 г., Google — его аудитория за месяц в городах с населением от 700 тыс. человек на смартфонах и планшетах достигает 16,1 млн

россиян 12—64 лет. Самым популярным мобильным приложением является «ВКонтакте» с аудиторией за месяц 10,7 млн человек. Топ ресурсов по совокупной аудитории desktop + mobile, по данным на февраль 2017 г., возглавляет Яндекс (рис. 1, 2).

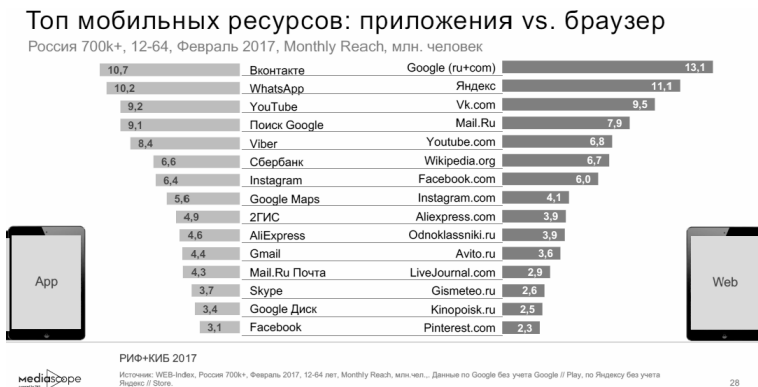

Рис. 1

Источник: URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/>

Топ ресурсов: desktop + mobile

Россия 700k+, 12-64, Февраль 2017, Monthly Reach, в % и млн. человек

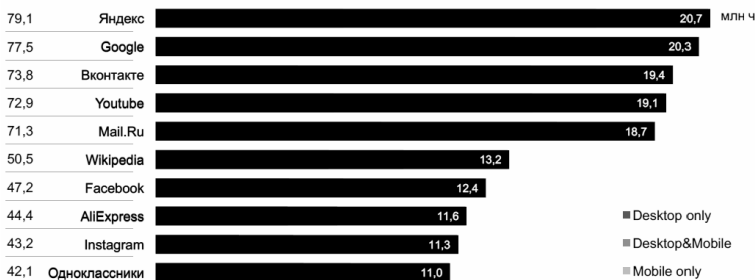

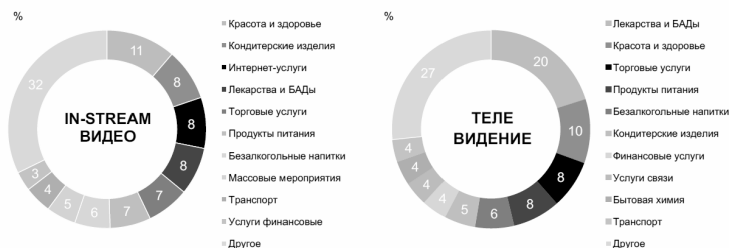
Рис. 2

Источник: URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/>

Наиболее часто рекламируемой товарной категорией в instream видео рекламе на апрель-декабрь 2016 г. является категория «Красота и здоровье», а список крупнейших рекламодателей за первый квартал 2017 г. практически совпадает с лидерами по объему инвестиций в телерекламу (рис. 3).

Доли товарных категорий в видеорекламе

Апрель-декабрь 2016

РИФ-КИБ 2017

mediascope

Источник: Mediascope. In-Stream: Россия, поваль, все сайты, desktop, Апрель-Декабрь 2016, 12-64 лет
TV Index Россия 100k+, Апрель-Декабрь 2016, коммерческая реклама, национальное размещение, GRP 30* по базовому аудиторией телеканалов

Рис. 3

Источник: URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/>

В свою очередь Китай также представляет собой огромный рынок для развития интернет-торговли с уже сформированными благодаря эффективному сочетанию государственной политики и частной инициативы мощными трейдерами. По состоянию на окончание 2017 г. его емкость составила 29,16 трлн юаней.

По опубликованному 31 января 2017 г. Центром Интернет-информации Китая «**41-му докладу о развитии информационной сети Интернет в Китае**»² состояние Интернета в КНР на 31 декабря 2017 г. характеризуется следующими показателями.

Общее количество зарегистрированных в сети составило 772 млн пользователей. Уровень охвата населения достиг 55,8 %, что выше общемирового (51,7 %) на 4,1 % и выше общеазиатского (46,7 %) на 9,1 %. Количество пользователей продолжало стабильно расти, все разнообразнее становятся онлайн сервисы, включая финансовые и иные услуги.

В целом количество пользователей Интернета в Китае за год увеличилось на 40,74 млн человек, т. е. на 5,6 %. Одним из важнейших трендов продолжался преобладающий рост пользователей в секторе пользователей, входивших в сеть с мобильных телефонов, общая доля которых достигла по итогам 2017 г. 97,5 % против 95,1 % по итогам 2016 г. Также возросло количество пользователей, входивших в сеть при помощи телевизионных сетей (28,2 % или +3,2 %), продолжало сокращаться количество пользователей, входивших в сеть при помощи стационарных ПК, ноутбуков и планшетных компьютеров.

Число он-лайн платежей, совершенных при помощи мобильных телефонов, также увеличилось с 50,3 % в конце 2016 г. до 65,5 % по итогам 2017 г. Особенно примечателен рост платежей с мобильных телефонов в сельской местности — с 31,7 % в 2016 до 47,1 % в 2017 г. Объем финансовых операций за 2017 г. достиг 129 млн юаней, увеличившись за год на 30,2 %.

Серьезной проблемой интернет-торговли является поддельная и некачественная продукция. По официальным данным, в 2014 г. в Китае лишь порядка 58,7 % проданных через онлайн магазины товаров соответствовали государственным стандартам качества, т. е. не менее 40 % — это подделки и брак. Значительно выросли требования потребителей к качеству продукции, покупаемой в онлайн магазинах, что выразилось в том числе и посредством резкого роста жалоб на онлайн продавцов (77,8 тыс. за 2014 г., или на 356,6 % больше, чем в 2013 г.)³.

«В компании Alibaba, одной из крупнейших в отрасли е-торговли, подсчитали, что продажа одной подделки оборачивается потерей как минимум пяти покупателей. По собственным данным компании, в борьбу с контрафактом инвестируется ежегодно 1 млрд юаней, более 300 правонарушителей даже наказаны лишением свободы за продажу контрафакта.»⁴

Если смотреть на то, что Россия и Китай могут поставлять друг другу, то это будет выглядеть следующим образом: такие факторы, как нестабильность экономической ситуации в России, ограничения стран ЕС на приобретение некоторых товаров, а также рост цен на продукцию, привели к тому, что российские потребители переориентировались на китайский рынок. Помимо одежды и обуви, ко-

торые являются лидерами по заказам с интернет-магазинов Китая, перспективными товарными категориями в дальнейшем могут стать такие товары, как:

1. Чай, сувениры, посуда с китайской традиционной спецификой. Препараты традиционной китайской и тибетской медицины, повышающие иммунитет, тонус, успокоительные препараты и т. д.

2. Традиционные инструменты для лечения китайской народной медицины — иглы, средства диагностики, БАДы.

3. Видеорегистраторы, навигаторы китайского производства, которые отличаются более низкой ценой, но не уступающие по качеству импортным товарам и товарам отечественного производства. Такие товары в России продаются с большой наценкой до 100 %.

4. Постельное белье, домашний текстиль, предметы интерьера — разница в цене на товары китайского и отечественного производства также крайне высока, однако часто данные товары из Китая отличаются довольно высоким качеством, в особенности ценится постельное белье из китайского шелка.

5. Чехлы и аксессуары для мобильных устройств — на рынке Китая выбор данной товарной категории огромен, а разница в цене между товарами на китайских интернет-магазинах и розничными точками продаж очень велика. Поэтому целесообразно приобретать товары данной товарной группы именно в Китае.⁵

Отметим, что среди российских товаров, наиболее популярными являются:

1. Сувениры с российской спецификой, традиционные продукты питания и алкоголь (водка, мед).

2. Конфеты и шоколад российского производства.

3. Мука и злаковые культуры пользуются большим спросом на рынке Китая, примечательно, что продажная цена во много раз превышает закупочную цену на товар.

4. Растительное масло, козинаки, халва.

5. Минеральная вода — в России большие запасы минеральных вод, а в Китае плохая экологическая ситуация, данную категорию можно отнести к товарам для здоровья и для борьбы с вредным влиянием окружающей среды на здоровье человека.

6. Мороженое российского производства.

7. Сухое молоко, детское питание.

Наиболее перспективными районами для взаимной поставки товаров являются приграничные города Китая (Хэйхэ, Суйфэньхэ, Харбин, Маньчжурия) и приграничные российские города (Благовещенск, Владивосток и др.).

Кроме того, в рамках создания на территории Свердловской области логистического центра, этот регион также в перспективе станет крупным экспортером-импортером товаров.

Введение западных санкций против России и падение покупательной способности рубля при фактическом отсутствии ввозных пошлин резко стимулировали интерес российского потребителя к китайским он-лайн поставщикам.

Тем более, что по сути вся или почти вся эта продукция уже была знакома российскому потребителю, приходя через мелкооптовую и розничную сеть, изначально опирающуюся частично на так называемую челночную торговлю, частично же приходя через западные фирмы, сбывающие на российском рынке китайскую продукцию.

Поэтому в 2015 г. наблюдался быстрый рост китайских трансграничных розничных интернет-поставок в Россию.

«В 2015 г. трансграничная электронная торговля между Китаем и Россией пережила динамичное развитие, и это при том, что двусторонний товарооборот в целом значительно сократился. По мнению ряда специалистов, процветание электронной торговли становится новой точкой роста и одним из самых перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Экологически чистые товары из России, включая пшеницу, овес, колбасные изделия, мед, шоколад, конфеты, молочные смеси, могут пользоваться большим спросом среди китайских потребителей, считают эксперты»⁶.

Наиболее динамичны поставки из России продуктов питания и продовольствия. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в 2016 г. Россия реализовала продуктов более чем на 1,5 млрд долл., что превысило на четверть показатель 2015 г.

На самом деле, это «капля в море». По словам Юй Вэя, председателя правления платформы Erinduo.com к 2025 г. количество продаваемых продуктов питания в Китае составит более 1 трлн юаней,

при ежегодном росте сегмента на 15 %. Российские же товары продаются менее чем на 10 млрд юаней (в основном морепродукты), что составляет менее 1 % всего рынка Поднебесной.⁷

Российская продукция вполне конкурентоспособна на китайском рынке, но для нее есть ряд барьеров.

Прежде всего, это информационный барьер. В Китае нет массовой рекламы и продвижения российских продуктов. Традиционно наша продукция лучше известна в местах массового социокультурного соприкосновения — т. е. на Северо-Востоке КНР, в туристических центрах — прежде всего на о. Хайнань и в крупных городах — Пекине, Шанхае, Гуанчжоу.

Кроме того, для продвижения российской продукции можно использовать трансграничные платформы, в том числе и на базе Хэйхэ.

«По данным АКИТ, общий объем рынка по итогам 2017 г. составил 1 трлн 40 млрд руб. Это всего на 13 % больше, чем в прошлом году. Рост замедлился в два раза по сравнению с прошлым годом»⁸.

Трансграничная торговля составила 36 % от всей российской интернет-торговли, т. е. на 3 % больше, чем в прошлом году. Таким образом, весь оборот российских магазинов составляет 665,6 млрд руб.

Общий объем трансграничной торговли составил, по данным АКИТ, порядка 374,3 млрд руб. (рис. 4).

Рис. 4

Источник: URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

Рис. 5

Источник: URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

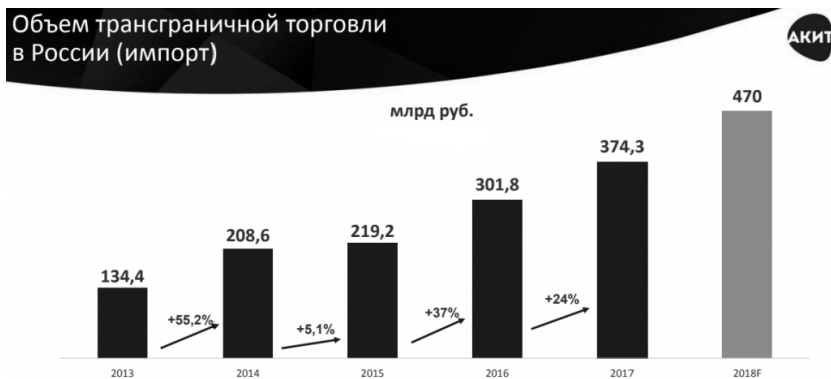

Рис. 6

Источник: URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

Эксперты АКИТ считают, что относительное снижение темпов роста трансграничной торговли связано с общим спадом покупательной способности граждан, которая упала за 2017 г. на 9 % (рис. 6).

Преобладающим поставщиком на трансграничном импорте в Россию оставался Китай.

Затраты Россиян в зарубежных интернет-магазинах по странам

Распределение посылок по странам

Распределение затрат россиян по странам

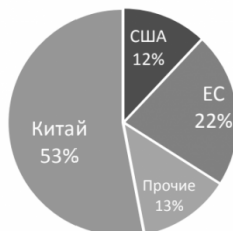

Рис. 7

Источник: URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

Стоимость покупок в зарубежных интернет-магазинах

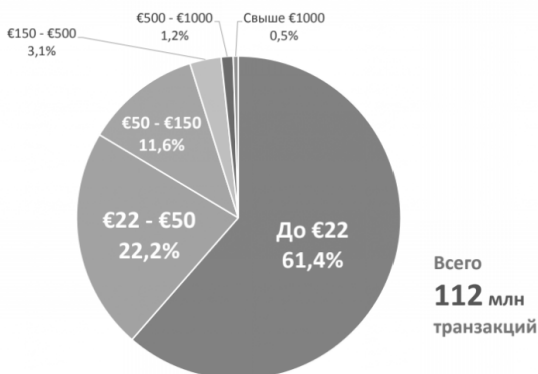

Рис. 8

Источник: URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

Покупки совершаются массово, но в основном на суммы не выше 22 евро (61 % покупок). С другой стороны, дорогой сегмент значительно вырос, что, очевидно, является следствием укрепления рубля в 2017 г.

67 % почтовых отправок были доставлены «Почтой России».

Распределение поставок по территориям выглядело следующим образом (рис. 9).

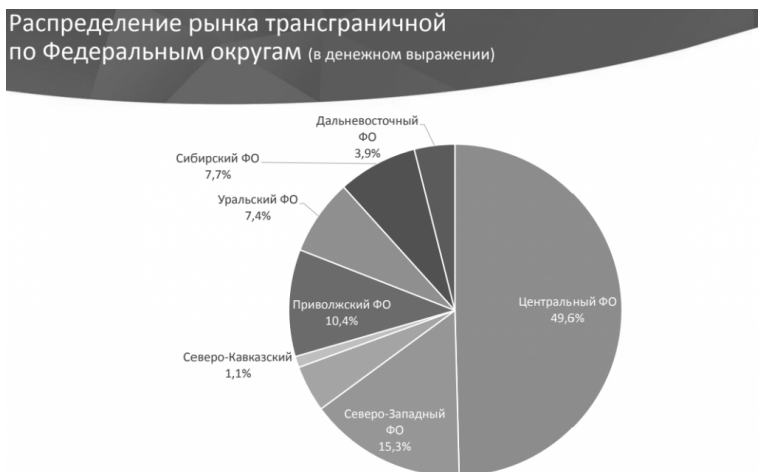

Рис. 9

Источник: URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

В денежном выражении это выглядит так (рис. 10).

По мнению экспертов АКИТ, на ближайшие 3—4 года предвидится рост рынка до 650—700 млрд руб. в год и рост доли покупок в регионах до 51 %. Кроме того, они предвидят консолидацию рынка.

Однако, с другой стороны, налицо и давление мощи китайских он-лайн ресурсов на пока еще относительно слабый российский интернет-рынок. Это выражается в ряде критических замечаний участников и регуляторов рынка.

Объем поставок товаров в Россию за счет международной он-лайн-торговли в минувшем году превысил отметку в 300 млн посы-

Региональное распределение рынка трансграничной торговли (в денежном выражении)

Рис. 10

Источник: URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-obzor-issledovaniya-akit.html>

лок и сохранил крайне высокую динамику, которая в последнее десятилетие демонстрирует ежегодный двукратный прирост, сообщил в столице КНР корреспонденту ТАСС первый замглавы ФТС РФ Р.Ф. Давыдов.

По словам чиновника, в 2017 г. около 275 млн посылок обработала «Почта России», остальные — экспресс-операторы. В свою очередь, 90 % посылок, прошедших через «Почту России», поступили из Китая⁹.

«Если не регулировать трансграничную торговлю, тогда торговый оборот в объеме 3,2 трлн руб. до 2020 г. полностью выпадет из-под налогообложения, зарубежные компании займут на рынке долю более 63 %, — сообщили «НГ» в АКИТ. — Если же за счет справедливого налогообложения будут установлены равные условия ведения бизнеса, то бюджет к 2020 г. может получить дополнительно 439 млрд руб.».

По мнению ряда экспертов, России необходимо брать за образец опыт Европы, где действует беспопыльный барьер в 22 евро, а с

2021 г. он и вовсе становится нулевым и пошлина будет определяться по стоимости отправления.

«Нужно сделать в России ноль — так же, как в Европе. Потому что 64 % посылок в РФ идут по цене ниже 22 евро», — таково мнение эксперта¹⁰.

Взгляд на проблему с двух сторон

По мнению китайских экспертов, российско-китайская трансграничная электронная торговля успешно развивается. Этому способствуют такие факторы, как:

- пресловутая взаимодополняемость (в реальности — последствия деиндустриализации и развала российской экономики, следствием чего является затоваривание российского рынка китайским товаром и преобладание в российском экспорте сырья);
- успешная реализация Китаем программы «Интернет+» на фоне фактического провала «Электронной цифровой России»;
- активная поддержка правительством КНР трансграничной электронной торговли на фоне отсутствия вменяемой перспективной политики с российской стороны;
- китайские эксперты прямо пишут о том, что «российское правительство поощряет совершение гражданами трансграничных покупок в сети», определив пределы беспошлинных покупок в 1000 евро в месяц.

Таможенный комитет России уже внес в Минэкономразвития России предложение о снижении беспошлинной нормы импортных товаров и поэтапном взимании пошлин в международных почтовых посылках, в том числе норма беспошлинных он-лайн покупок снижается с 1000 евро до 22 евро. Если это предложение реализуется в российской политической линии, это будет большим ударом по китайско-российской трансграничной электронной торговле.

По словам первого замглавы ФТС России Р.Ф. Давыдова, «Колоссальные объемы товаров, приобретенные онлайн, пересекают границу и по причине устаревших стандартов контроля приводят к значительным диспропорциям в мировом производстве». При этом чиновник отметил, что некоторые страны, в том числе КНР, при этом оказываются в явном выигрыше. «Развивая интернет-торговлю

в таком виде, мы в одностороннем порядке содействуем развитию производства в Китае, где создаются дополнительные рабочие места, куда идет вся прибыль»¹¹.

«Неудивительно, что именно Китай стал инициатором проведения в Пекине первого подобного форума, на который собрались, по данным агентства «Синьхуа», около 2 тыс. специалистов из 125 стран, представители Всемирной таможенной организации (ВТамО), ВТО, Всемирного почтового союза, национальных таможенных организаций, владельцев и клиентов платформ по онлайн-продажам.

Как оказалось, трансграничная интернет-торговля вызывает многочисленные трудности не только в РФ, где участники рынка бьют тревогу по поводу удушения национальной Интернет-торговли могущественными конкурентами, а казна недосчитывается миллиардов долларов от неуплаченных налогов (см.: НГ. 15.01.18)»¹².

Недополучает деньги не только бюджет РФ. «Евросоюз теряет по ввозному НДС ежегодно более 5 млрд евро при том, что у них порог беспошлинного ввоза всего 22 евро», — подчеркнул Р.Ф. Давыдов. При этом, по его словам, европейцы заявили, что будут обнулять НДС из-за сложности его администрирования, так как при столь мощном потоке товаров становится практически невозможно вычислить, составляет ли на самом деле стоимость товара 18 или 25 евро¹³.

Еще одним фактором, отмечаемым китайскими экспертами, безусловно, является фактор так называемого украинского кризиса, а точнее, фактор дезинтеграции российско-украинских торгово-экономических связей и, что весьма важно, западных экономических санкций в отношении России.

Вызванные украинским кризисом взаимные санкции России и западных стран принесли неожиданные рыночные шансы для китайско-российского торгово-экономического сотрудничества.

«Экстраординарное развитие» китайско-российского торгово-экономического сотрудничества указывает на то, что под влиянием реализации Россией стратегии «взгляда на Восток» и постепенной состыковки строительства ЕврАзЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» на основе множества реализуемых Китаем и Россией благоприятных производственных взаимодополняющих

факторов двустороннее торгово-экономическое сотрудничество вступает в состояние экстраординарного развития — непрерывно растущего, непрерывно повышающегося по своему уровню, непрерывно расширяющегося по охвату сфер (особенно в непрерывной реализации стратегического сотрудничества), с непрерывно расширяющимися масштабами инвестирования»¹⁴.

Китайские эксперты указывают на то, что «9 мая 2015 г. перед визитом в Россию председатель КНР Си Цзиньпин указал: «Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество должно усилиться, должны быть продвинуты и реализованы крупные проекты в скоростных железных дорогах, авиации и космонавтике и других областях, усилено сотрудничество в дальневосточных регионах, финансах, использованы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути и другие финансово-инвестиционные платформы. Мы хотим совместно с российской стороной усиливать гуманитарное сотрудничество и обмен, провести мероприятия двух последующих лет Китайско-российского обмена в сфере СМИ». Под пристальным вниманием высшего руководства России и Китая, трудолюбивом сотрудничестве регионов и под влиянием иных благоприятных факторов российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество вступает в эпоху «экстраординарного» развития.

Китайская сторона всячески подчеркивает высокую перспективность двустороннего сотрудничества, но следует иметь в виду, что развитие сотрудничества в столь одностороннем ключе — обмен стратегического невосполнимого сырья на потребительские товары второй и третьей степени важности весьма негативно сказывается на российской экономике в целом, а затоваривание китайским продуктом подавляет и без того слабое российское производство. Кроме того, слабые российские интернет-трейдеры не в состоянии противостоять неконтролируемому натиску китайских гигантов электронной торговли.

Что касается с воодушевлением отмечаемого китайской стороной скачкообразного роста регионального сотрудничества, то и оно вне разработанной, продуманной и поддерживаемой государством политики **СОБСТВЕННЫХ** приоритетов развития будет носить агрегатный характер и будет обслуживать интересы реализации «ки-

тайской мечты» или ещё иной стратегии национального развития Китая и лишь косвенно и в подчинённой роли — интересы России.

На сегодняшний день пассивная роль России в сотрудничестве с Китаем приводит к тому, что ЕвразЭс превращается в проект по обслуживанию экономической экспансии Китая.

Для усиления позиций трансграничной электронной коммерции Китая в России, по мнению китайских экспертов, необходимо сосредоточить внимание на следующих пунктах:

1. Строительство проекта «Один пояс, один союз» волеется в сотрудничество и прочистит «бутылочное горлышко» логистики китайско-российской электронной коммерции.

2. Совершенствование и диверсификация форм расчетов, их безопасность и удобство.

3. Взаимное признание китайской и российской таможенной итогов надзора для трансграничных он-лайн покупок.

4. Повышение уровня сервиса китайской электронной коммерции в России.

5. Создание складских центров в сопредельных с Россией приграничных регионах.

6. Создание Союза сотрудничества с Россией в электронной торговле.

7. Создание информационно-консалтинговой платформы электронной коммерции.

8. Усиление подготовки кадров специалистов для электронной коммерции в России.

Китайское экспертное сообщество естественным образом мало озабочено оценками перспектив российского выхода на китайский рынок, и прежде всего выхода российского производителя, хотя такая возможность подразумевается. Однако следует отметить, что вариант выхода российского производителя на китайский рынок с китайских же интернет-площадок также принесет существенно большую выгоду китайской стороне, нежели российской. Здесь необходимо незамедлительное формирование мощных электронных площадок и отстаивание паритетности доступа к внутреннему рынку страны-партнера. Для этого нужны разработанная последовательная политика и государственная поддержка в области электронной коммерции вообще и трансграничной электронной коммерции в част-

ности, что включает специальные программы развития трансграничной электронной торговли непосредственно с Китаем и на китайском рынке.

Примечания

¹ Аудитория пользователей Интернета в России в 2017 г. составила 87 млн человек. URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298>

² 41-й доклад о развитии информационной сети Интернет в Китае. URL: <http://cnnic.cn/hlwfzjy/hlwzxbg/hlwjbg/201803/P020180305409870339136.pdf>

³ Интернет-торговля в России и в Китае. URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/internet-torgovlya-v-rossii-i-v-kitae>

⁴ Там же.

⁵ E-commerce: Россия vs. Китай. URL: <https://habr.com/post/300530/> (дата обращения: 10.05.2016).

⁶ Электронная торговля между Китаем и Россией активно развивается // Синьхуа. URL: [http://russian-trade.com/news/2016-03/elektronnaya-tor govlya-mez hdu-kitaem-i-rossiey-aktivno-razvivaetsya/](http://russian-trade.com/news/2016-03/elektronnaya-tor-govlya-mez-hdu-kitaem-i-rossiey-aktivno-razvivaetsya/) (дата обращения: 25.03.2016).

⁷ Готов ли российский товар к экспорту в Китай? URL: <https://www.retail.ru/articles/143751/> (дата обращения: 17.07.2017).

⁸ Российский рынок интернет-торговли в 2017 г.: обзор исследования АКИТ. URL: [https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-gynok-internet-torgovli-v-2017-go du-obzor-issledovaniya-akit.html](https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-gynok-internet-torgovli-v-2017-go-du-obzor-issledovaniya-akit.html) (дата обращения: 04.04.2018).

⁹ Китай захватил российский рынок интернет-торговли. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-02-12/4_7170_internet.html (дата обращения: 12.02.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ Китай захватил российский рынок интернет-торговли // Независимая газета. 12.02.2018. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-02-12/4_7170_internet.html

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Цзян Чжэньцзюнь. Исследования совместного строительства Китаем и Россией «Одного пояса — одного пути» и двустороннего торгово-экономического сотрудничества // Исследования России, Восточной Европы и Средней Азии. 2015. № 4.

ОБ АВТОРАХ

АФОНАСЬЕВА Алина Владиславовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Ученый секретарь ИДВ РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

БАЛАКИН Вячеслав Иванович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИДВ РАН

БОРОХ Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

ВАРФАЛОВСКАЯ Розалия Александровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

ЖИЛКИБАЕВ Санат Нурболович — магистрант 1 курса, Институт государственного и международного права Уральского государственного юридического университета (ИГиМП УрГЮУ) (Екатеринбург).

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

КОЛЕДЕНКОВА Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ИДВ РАН

КОНДРАШОВА Людмила Ивановна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИДВ РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ИДВ РАН

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

НОВОСЕЛОВА Любовь Владимировна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИДВ РАН

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИДВ РАН по научной работе, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

ПЕТРЕНКО Игорь Кириллович — аспирант ИДВ РАН

ПИВОВАРОВА Элеонора Петровна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИДВ РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник, ИДВ РАН

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник, ИДВ РАН

У ЦЗЫ (КНР) — аспирантка ИДВ РАН

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ИДВ РАН

ЧУБАРОВ Илья Георгиевич, ИДВ РАН

ЧЭНЬ СЯО (КНР) — аспирантка ИДВ РАН

ЮЙ ТАО (КНР) — ведущий научный сотрудник, Харбинский инженерный университет, стажер ИДВ РАН

Summary

The collection of articles prepared on the basis of the reports of participants of the conference of the Center for Social and Economic Research of China, IFES RAS, held in April 2018, analyzes the situation in the Chinese economy on the eve of the XIX Congress of the CPC (October 2017) as a whole and by industry, for the coming years. It is shown that the decline in the annual GDP growth rate from 9–11 % of the gross domestic product growth annually in 2002–2011 up to 6.9–7.9 % in 2012–2017, is accompanied by the optimization of the economic structure, the inclusion of the growth of innovation in the scientific and technical sphere as the main engine, the emergence of the third sphere and the expansion of domestic demand. These measures allow the sustainable development of China's economy to grow faster than the world average and consistently reduce interregional differences and differences between city and country. As a result, the results of development are opening up to wider sections of the population. The significance of the projects of the “Economic belt of the Silk Road” and the “Sea Silk Road of the XXI century” is disclosed to reduce China's excessive dependence on foreign trade in conditions of unstable phenomena in the world economy. Along with this, we note the continuing internal problems of development, including demographic (the decrease in the population at the working age), the ecological (critical deterioration of the state of the environment), the lack of energy and some types of mineral resources that require cardinal solutions to ensure social and domestic political stability.

Keywords: XIX Congress of the CPC, “new normality”, economic growth rates, optimization of the economic structure, innovations, investments, urbanization, expansion of domestic demand, informatization, civil-military integration, property differentiation, poverty and backwardness, dependence on foreign trade, lack of resources, exacerbation of demographic and environmental problems.

Научное издание

**Экономика КНР
в свете решений XIX съезда КПК**

Редактор *И.В. Ушаков*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 30.05.2019.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 18,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 5

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.